С. ХАРТ Р. ХАРТ

ВООРУЖЕНИЕ И ТАКТИКА ВОЙСК СС

Dr S. Hart & Dr R. Hart

Weapons and Fighting Tactics of the Waffen-SS

Перевод с английского Валентины Феоклистовой

Дизайн переплета Максим Горбатов

С. ХАРТ Р. ХАРТ

ВООРУЖЕНИЕ И ТАКТИКА ВОЙСК СС

ЭКСМО
МОСКВА
2006

Вступление

В ходе Второй мировой войны войска СС завоевали репутацию одной из самых грозных военных элит в истории современного мира и в то же время отвратительно бесчеловечной организации.

В данной работе рассматриваются мифы, окружающие эту организацию, и реальная жизнь войск СС: победы, одержанные ими на поле боя, и совершенные ими злодеяния, а также амбициозные планы рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, которые в конце концов ослабили боеспособность войск СС.

Schutzstaffeln («охранные отряды», сокращенно СС) являлись ударной силой национал-социалистской (нацистской) партии Гитлера, которая в 1933 году пришла к власти в Германии. Нацисты пытались установить новый «европейский порядок», при котором в течение тысячелетий Третий рейх оставался бы незыблемым. В СС вступали самые ярые приверженцы расистской и экспансионистской идеологии нацистов. Войска СС являлись вооруженным крылом Schutzstaffeln, возникшим в марте 1940 года. Эта организация была создана путем слияния трех существовавших военных и полувоенных организаций: «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (полк личной охраны Гитлера), дивизии SS-Verfügungs (дивизии СС специального назначения) и охранных частей концентрационных лагерей Totenkopf («Мертвая голова»). Этим формированиям давались названия, а не номера, чтобы указать на их элитный войсковой статус.

Две характеристики доминировали в деятельности военного крыла СС во время Второй мировой войны. Во-первых, войска СС — это отличная боевая машина. Солдаты эсэсовских частей были преимущественно храбрыми, решительными и умелыми воинами; они также проявляли великолепную сплоченность и всячески

Россия, Курск, лето 1943 года. Обергруппенфюрер СС Йозеф «Зепп» Дитрих, командир 1-го танкового корпуса СС, проверяет стрелковую подготовку подразделений СС в полевых условиях.

поддерживали кастовый дух в своих подразделениях. Это отчасти было обусловлено прекрасным оснащением, которое получали основные дивизии войск СС во второй половине войны, хотя менее важным соединениям приходилось довольствоваться тем, что имелось в наличии.

Второй характеристикой была заслуженная эсэсовскими частями репутация жестокой, фанатичной, политизированной силы, полностью преданной идеологическим ценностям нацизма. Войска СС стали олицетворением того ужаса, который был заложен в самое сердце нацистской политики. Впитавшие эти взгляды солдаты войск СС высокомерно считали себя высшей расой — воинами-героями, предназначением которых было установление нового нацистского европейского порядка, для чего необходимо было уничтожить врагов Рейха. Солдатам войск СС внушали, что жизнь — это жестокая борьба за расовое и национальное выживание, в которой основой духа воина являются беспощадность и железная воля. Вследствие этого солдаты войск СС совершали в противоречие международному праву многочисленные злодеяния в отношении безоружных пленных и ни в чем не повинного гражданского населения. Идеологическая обработка, которой подвергались солдаты войск СС, создавала уродливое сочетание боевой доблести и беспощадности к противнику. В качестве авангардной силы нацизма войска СС участвовали в экспансионистских войнах Германии, а затем обеспечивали в Европе внутреннюю безопасность нового нацистского порядка.

Миф о войсках СС

Несмотря на то что нынешний общераспространенный интерес к войскам СС отчасти отражает обычный интерес к элитным войскам, он имеет определенные тревожащие аспекты. Литературная фокусировка на образах красивых, светловолосых, голубоглазых арийских «суперменов» в черной форме имеет ярко выраженный тенденциозный характер. Слишком большое количество литературы уделяет главное внимание отличной боевой репутации войск СС, но все эти издания явно недооценивают темную сторону существования этой организации — вопиющий расизм и отвратительные злодеяния ее солдат, представляя их некими ошибками, совершенными в пылу боя. Но военная доблесть войск СС и их звериная жестокость были сложным образом взаимосвязаны: и та и другая возникли в результате идеологической мотивации этой организации. В самом деле, рассматривать войска СС, не подчеркнув порочность целей, которые ставила перед собой эта организация, само по себе является преступлением.

Таким образом, общераспространенное восприятие войск СС далеко от реальности, поскольку просто не существовало такой вещи, как типичный солдат СС или типичное формирование СС. К концу войны войска СС превратились в едва узнаваемую структуру по сравнению с той организацией, которая была создана в 1940 году. К 1945 году войска СС стали обширной, разнородной в национальном отношении организацией, насчитывавшей почти миллион человек. Весьма распространенный взгляд на войска СС как на нацистскую и арийскую элиту подходит лишь к немногим ее формированиям — «классическим дивизиям», таким, как «Лейбштандарт», «Дас Рейх», «Мертвая голова», «Викинг» и «Гитлерюгенд». Они составляли элиту внутри элиты, которая демонстрировала высокий кастовый дух и имела во время Второй мировой войны превосходную боевую репутацию.

Пулеметный расчет 7,92-мм MG 34 на Восточном фронте в 1943 году. Обратите внимание на камуфляжное обмундирование эсэсовского образца.

Размывание расовых идеалов

История войск СС была довольно переменчивой. В течение 1939—1941 годов организация боролась в условиях стойкого противодействия со стороны командования Вермахта (Германских вооруженных сил) вначале за право носить оружие, а затем за право получать вооружение и боевую технику, возводившее эсэсовские части в ранг военной элиты. В течение остального периода войны некогда чисто арийские войска СС постепенно превратились в многонациональный и межэтнический конгломерат. В 1941 году эсэсовские войска «открыли свои двери» «германским» скандинавам; но острая военная необходимость, возникшая к 1945 году, привела к тому, что в рядах СС появились представители самых разных, в том числе и расово более низких, с точки зрения нацистов, народов, включая боснийских мусульман, украинцев, русских и казаков. Равным образом некоторые из более поздних «дивизий» СС, созданных в течение последних шести месяцев войны, являли собой не что иное, как пеструю смесь остатков различных частей, призывников, отбившихся от своих частей солдат и бывших военнопленных.

Трансформация, точнее, вырождение, переживаемое войсками СС в 1939—1945 годах, произошло в результате слияния двух векторов: грандиозных имперских планов рейхсфюрера СС — бывшего птицевода Генриха Гиммлера — и потребностей войны, в частности катастрофической нехватки у немцев людских ресурсов.

Таким образом, войска СС военного времени переродились, пройдя ряд отчетливо различимых этапов. В период с 1939 по 1942 год они представляли собой несколько преимущественно моторизованных элитных соединений. Самые первые арийские формирования СС — «Лейбштандарт», «Дас Рейх» и «Мертвая голова» — были сформированы как мотопехотные дивизии, оснащенные винтовками, пулеметами, противотанковым оружием, артиллерией и бронетанковой техникой. Именно эти три дивизии своей отличной службой в ужасных условиях жестоких боевых действий Восточного фронта в 1941—1942 годах сформировали военную репутацию войск СС. Впечатляющая стойкость, которую проявили эти эсэсовские дивизии, убедила Гитлера расширить войска СС и упрочить элитный статус организации.

Однако к 1942 году желание Гиммлера развить свою эсэсовскую империю уже ослабило спаянность войск СС. Гиммлер создал несколько новых, недостаточно хорошо вооруженных соединений, которые плохо зарекомендовали себя в условиях фронта, но заняли лидирующие позиции в жестокой расовой войне, которую нацисты повели на захваченных восточных территориях.

Бригада СС «Норд», спешно собранная из охранников концентрационных лагерей, скомпрометировала войска СС своим паническим и беспорядочным бегством от Красной армии вблизи финского населенного пункта Салла в июле 1941 года. Кавалерийская бригада СС — предшественница 8-й кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер», — вновь сформированная из частей дивизии «Мертвая голова», зачищая захваченные Восточные территории, которые должны были обеспечить жизненное пространство, необходимое для процветания арийской расы, с хладнокровной жестокостью провела кампанию массовых убийств. Солдаты войск СС, служившие в так называемых айнзатцгруппах — карательных отрядах, казнили на Востоке в течение 1941 — 1943 годов более 1,5 миллиона евреев, большевиков и других «расово нежелательных» лиц и стали пособниками нацистской политики геноцида. В течение 1942 года три первых соединения войск СС, а также дивизия «Викинг», укомплектованная волонтерами из национальностей, причисленных к «арийским», были преобразованы в мотопехотные дивизии. В ходе этого процесса в войска СС было направлено большое количество танков и штурмовых орудий, и таким образом эсэсовские войска наконец приобрели значительный наступательный потенциал. В течение этого периода в арсенале СС появились новые виды вооружения, включая самоходные противотанковые орудия «Мардер», которые были поставлены в эсэсовские соединения наряду с самоходными гаубицами «Веспе» и «Хуммель». Три первые дивизии СС весной 1943 года вернулись на Восточный фронт, чтобы возглавить успешный немецкий контрудар, в результате которого вновь был захвачен Харьков. Этот военный успех еще больше упрочил воинскую репутацию войск СС, но был запятнан новыми злодеяниями.

Танковые дивизии войск СС

В течение 1943 года войска СС продолжили процесс своего расширения. Дивизии «Лейбштандарт», «Дас Рейх», «Мертвая голова» и «Викинг» были превращены в танковые соединения и начали получать новейшие германские танки «Пантера» и «Тигр». В том же году войска СС сформировали еще три танковые дивизии: «Гогенштауфен», «Фрундсберг» и «Гитлерюгенд», а также новую «германскую» мотопехотную дивизию СС «Нордланд». Эти формирования в конечном итоге достигли такой же боевой доблести, которую проявляли классические формирования СС. Однако экспансионистские амбиции Гиммлера еще более снизили сплоченность войск СС, поскольку в течение 1943—1944 годов появлялись новые формирования. В течение осени 1943 года усилившаяся разнородность состава дивизий и нарастающая запутанность терминологии

Франция, май 1940 года. В бою легкое пехотное 75-мм орудие leIG 18 дивизии особого назначения СС. Обратите внимание на большие шины орудия, которые позволяли буксировать его.

вынудили Гиммлера пронумеровать эсэсовские дивизии в порядке их формирования.

Экспансионизм Гиммлера привел к созданию новых соединений СС в течение 1943—1944 годов, которые «подчищали» германский этнос в центральной Европе, вместо того чтобы прямо конкурировать с остальными вооруженными силами за скудные немецкие людские ресурсы. Были сформированы 16, 17 и 18-я мотопехотные дивизии СС — «Рейхсфюрер СС», «Гётц фон Берлихинген» и «Хорст Вессель». Несмотря на то что они сражались неплохо, эти соединения так и не приобрели той стойкости в бою, которая отличала ранее сформированные дивизии. Равными дивизиям СС позднего формирования по своей боеспособности были лучшие добровольческие соединения, число которых постоянно возрастало после 1942 года. В их число входили фламандские части 27-й добровольческой мотопехотной дивизии СС «Лангемарк» и прибалты 15-й добровольческой пехотной дивизии СС (Латвийская № 1). Но боеспособность неоднородных в национальном отношении соединений была гораздо ниже, это относится и к сформированным в течение 1943—1945 годов 21-й и 24-й добровольческим горным дивизиям СС «Скандерберг» (Албанская №1) и «Карстъягер». Многие из этих соединений имели довольно ограниченные боевые возможности и были полезны только в тыловых районах при проведении бесчеловечных антипартизанских операций. И наконец, в самом низу этой «иерархической лестницы» находились формирования, история которых была полна жестокости и зверств даже по меркам войск СС. В эту категорию входили части, подобные бригадам Каминского и Дирлевангера, сформированные из деклассированных и уголовных элементов.

Не только военная сила

С момента окончания войны апологеты войск СС рассматривали их исключительно как отборные боевые части и соединения. Столь узкая точка зрения затеняет истинный двойственный политико-военный характер военного крыла этой организации и ее непосредственное участие в Холокосте, устроенном нацистами в завоеванных странах. Солдаты войск СС возглавляли кровавые антипартизанские операции, проводимые по всей оккупированной нацистами Европе, участвовали в геноциде, творимом айнзатцгруппами, а если освобождались от военной службы по состоянию здоровья, то часто служили охранниками в отвратительных концентрационных лагерях и лагерях смерти. Войска СС, таким образом, никогда не были исключительно военной силой, а являлись авангардом нацистской политики геноцида в Европе.

При таком положении дел, возможно, покажется удивительным, что в течение 1939—1942 годов войска СС зачастую шли в бой, вооруженные посредственным и трофейным оружием. Это было в значительной степени обусловлено продолжающимся сопротивлением командования Вермахта, с которым оно встречало требования по вооружению эсэсовских соединений. Таким образом, только в 1942 году, после того как в течение зимы 1941/42 годов войска СС доказали свою стойкость в жестоких оборонительных боях на Восточном фронте, к ним наконец стало поступать качественное вооружение в достаточных количествах. Но лишь в 1943 году войска СС существенно упрочили свой статус элитных войск и получили новейшее и самое эффективное германское вооружение.

И только в течение 1944—1945 годов дивизии СС самого раннего формирования получили приоритет перед армейскими соединениями в обеспечении новейшим вооружением.

В течение 1944—1945 годов эсэсовские войска, оснащенные огромным количеством самого современного оружия, стойко и решительно вели оборонительные бои, но этого было недостаточно, чтобы изменить создавшееся положение. В танковых и мотопехотных дивизиях более дешевые и более технологичные в силу простоты конструкции самоходные орудия и истребители танков постепенно заменяли собственно танки; тяжелые минометы и легкие полевые орудия приходили на смену пехотным орудиям и полевым гаубицам; фаустпатроны вытесняли противотанковые орудия. Но в конечном счете никакое количество технологических инноваций или сила боевого фанатизма не могли компенсировать то огромное превосходство противника, которое сложилось к 1943—1945 годам. Столь печальное положение Германии возникло в результате стратегической самонадеянности нацистского руководства, которую полностью поддерживали арийцы войск СС, провозгласившие себя «сверхчеловеками». В течение весны 1945 года союзники разгромили Германию, а затем в Нюрнберге призвали к ответу уцелевших нацистских руководителей и командование войск СС, совершавших военные преступления во время Второй мировой войны.

ГЛАВА 1

Стрелковое оружие

Солдаты войск СС гордились своим личным оружием. Специальные сабли, кинжалы и пистолеты усиливали мистический ореол, который окружал военную элиту — эсэсовские войска. Но именно современные пулеметы и штурмовые винтовки в руках эсэсовцев поддерживали их основанный на нацистской идеологии фанатизм и превращали их в «сверхчеловеков».

Сабли и кинжалы играли немаловажную роль в помпезной пышности, сопровождавшей нацистские военные церемонии. Чтобы подчеркнуть элитность войск СС, их солдаты носили особые, украшенные эсэсовской символикой кинжалы и сабли. Эсэсовский кинжал выдавался по истечении трехгодичной службы, он выпускался в двух основных вариантах: образца 1933 и 1936 годов. Более ранняя модель отличалась великолепным качеством: на лезвии кинжала имелся личный номер солдата СС и девиз эсэсовских войск, нанесенный готическим шрифтом: «Моя преданность — моя честь». Модель 1936 года не так богато украшена, и на ней уже не было личного номера эсэсовца.

Пехотинец-эсэсовец в землянке на Восточном фронте. Он вооружен 7,92-мм карабином 98К — основным индивидуальным оружием войск СС периода Второй мировой войны.

Эти изменения позволили наладить массовое производство, в котором возникла необходимость после расширения в конце 1939 года двух полувоенных организаций СС — Verfügungstruppe (войска специального назначения) и Totenkopf Verbände (охранные отряды концентрационных лагерей «Мертвая голова»), — которые в начале 1940 года были объединены с целью создания войск СС.

Оба кинжала имели черную деревянную рукоятку со стальной гардой и навершием и напоминали по дизайну немецкий охотничий нож. Небольшой серебряный орел, сжимающий в когтях венок со свастикой, был закреплен в середине рукоятки, а эсэсовские рунические знаки были вытиснены в небольшом кружке у основания рядом с навершием рукоятки.

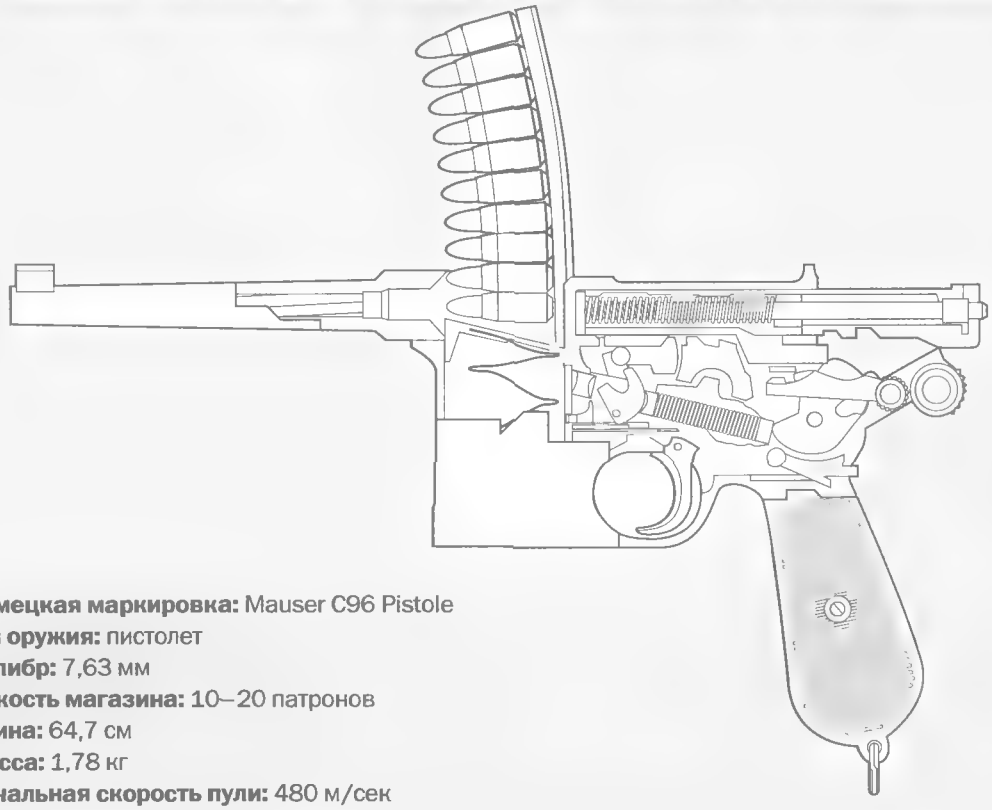
Было также выпущено небольшое количество специальных посеребренных почетных на-

градных кинжалов СС. Они выпускались в вариантах как 1933, так и 1936 года и были украшены замысловатым узором из желудей и дубовых листьев. Кинжалы были выпущены в небольшом количестве, но еще более редким был кинжал эсэсовской верности, который вручался за личные заслуги перед командующим войсками СС рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером. На подарочном кинжале имелась личная подпись Гиммлера и краткое посвящение на одной из сторон клинка. Гиммлер впервые вручил этот кинжал офицерам СС, участвовавшим в январе 1934 года в «Ночи длинных ножей», в ходе которой Гитлер использовал СС для чистки руководства Sturmabteilungen (штурмовых отрядов СА) — основного полувоенного соперника Schutzstaffeln. Ирония выпуска этого кинжала заключалась в том, что сама идея специального кинжала с эсэсовским посвящением появилась у Эрнста Рёма, главы СА, которого эсэсовцы убили во время «Ночи длинных ножей».

В войска СС также поставлялось и некоторое количество специальных шпаг. В Третьем рейхе дуэли были официально запрещены, так как Гитлер считал их анахроничным продуктом прусского военного высокомерия, которого он не выносил, но фехтование и искусство владения саблей и шпагой были теми умениями, которые высоко ценились в войсках СС. Действительно, группенфюрер СС Рейнхард Гейдрих, глава СД (Службы безопасности СС), как фехтовальщик участвовал в Олимпийских играх. Десятки различных шпаг и почетных сабель были заказаны для СС. Они, однако, имелись в трех основных исполнениях: офицерская шпага офицера, находящегося в запасе, шпага кандидата в офицеры и прямой офицерский палаш, который в 1936 году заменил более раннюю офицерскую кривую саблю. Все это холодное оружие имело обычную D-образную гарду и черную рукоятку. На гладком навершии унтер-офицерской шпаги были выгравированы эсэ-

Полк СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» на параде в берлинском аэропорту Темпельхоф в марте 1935 года. Обратите внимание на саблю, которую держит унтер-офицер, стоящий слева.

Пистолет «Маузер» C96 (Mauser C96 Pistole)



Немецкая маркировка: Mauser C96 Pistole
Тип оружия: пистолет
Калибр: 7,63 мм
Емкость магазина: 10–20 патронов
Длина: 64,7 см
Масса: 1,78 кг
Начальная скорость пули: 480 м/сек

совские руны, тогда как рунические знаки, украшавшие офицерский палаш, располагались внутри большого круга, расположенного в центре рукоятки.

Офицерский палаш и шпага кандидата в офицеры также имели украшения на навершии эфеса. На некоторых клинках имелись выгравированные надписи, отмечающие особые заслуги того или иного бойца, например лучший результат, показанный эсэсовцем в метании ручных гранат.

Выпускавшаяся несколько ранее офицерская сабля имела более привлекательный вид и высоко ценилась офицерами СС. Навершие эфеса было выполнено в виде головы льва, эфес был богато украшен серебряными дубовыми листьями, которые окаймляли рунические знаки СС. Гарду украшало изображение нацистского орла и свастики. В период до 1936 года было выпущено небольшое количество наградных сабель. Они отличались от обычных сабель тем, что на клинке появился выгравированный эсэсовский девиз. По специальному разрешению офицеры и унтерофицеры 7-й добровольческой горной эсэсовской дивизии «Принц Евгений» носили свой особенный палаш, который состоял на вооружении только весьма ограниченный период времени.

Пистолеты на вооружении войск СС

В распоряжении войск СС, как правило, были автоматические или самозарядные пистолеты; револьвер вышел из немецкой военной моды в начале XX века. В целом конструкция немецких пистолетов отличалась большой сложностью, но качество их, как и надежность, были чрезвычайно высокими.

«Парабеллум» 1908 (Parabellum 1908)

Немецкая маркировка: 9 mm Pistole 38 («Luger»)
Тип оружия: пистолет
Калибр (патрон): 9 мм («парабеллум»)
Емкость магазина: 8 патронов
Длина: 22,2 см
Масса: 0,87 кг
Начальная скорость пули: 320 м/сек

Однако германская промышленность не могла удовлетворить потребность армии в пистолетах, и поэтому войскам СС приходилось дополнять штатные типы стрелкового оружия широким разнообразием трофейных. Несмотря на то что пистолет стал в войсках СС символом престижа, в действительности это оружие обладало малой боевой ценностью, поскольку имело небольшую дальность действия и невысокую точность стрельбы и, таким образом, по сути, было пригодно лишь для самообороны. Но как символ определенного статуса пистолет играл важную роль в росте мистического ореола вокруг войск СС как военной элиты. И только в беспощадных сражениях на Восточном фронте, где расово-идеологическая война нацистов превратилась в страшный круг злодеяний и возмездия, пистолет действительно выполнял важную боевую задачу: «дружеская» пуля была тем концом, которому, хотя и с неохотой, отдавали предпочтение многие эсэсовцы, оказавшись перед неприятной перспективой попасть в советский плен!

Чаще всего на вооружение личного состава войск СС попадали 9-мм Pistole 08 и стандартный армейский 9-мм Walther Pistole 38. Первый, широко известный за пределами Германии как «Люгер», в сознании обычных людей ассоциировался именно с войсками СС. Несмотря на его популярность среди коллекционеров и в Голливуде, «Люгер» был далеко не идеальным боевым пистолетом. Разработанный в начале XX века, он поступил на вооружение в германские войска в 1908 году. Автоматика пистолета работала по принципу отдачи затвора, пистолет вел одиночный огонь, имел запирающийся затвор и флажок ручного предохранителя. Коробчатый магазин содержал восемь патронов, хотя некоторые «Люгеры» с удлиненным стволом имели специальный магазин на 32 патрона, что превращало пистолет в самозарядный карабин. Максимально эффективная дальность стрельбы «Люгера» составлял 50 м, кроме того, затворный механизм пистолета оказался весьма уязвим для всякого рода загрязнения. В силу этого оружие требовало весьма бережного обращения и тщательного ухода. К тому же необходимое высокое качество деталей пистолета делало его массовое производство дорогим и трудоемким. В связи с этим в 1938 году в германские вооруженные силы поступил Walther Pistole 38 (P 38), призванный заменить «Люгер».

Новый пистолет имел спусковое устройство двойного действия и был разработан специально для массового производства. В боевых условиях он показал себя настолько замечательным оружием, что армия Западной Германии вновь приняла его на вооружение в 1957 году. Тем не менее Pistole 38 никогда полностью не вытеснял Pistole 08, и обе модели находились на вооружении СС до самого конца войны. Несмотря на то что в ходе войны было произведено более миллиона Pistole 38, этот пистолет никогда не становился массовым оружием, количество выпущенных стволов не обеспечивало потребностей армии. «Вальтер» P 38 (Walther P 38) оказался настолько хорошим личным оружием, что оберфюрер СС Гюрттнер, начальник управления вооружения СС, вел долгую тяжелую, но в конечном итоге безуспешную борьбу с армейским управлением вооружения, пытаясь добиться того, чтобы все произведенные пистолеты направлялись в войска СС. Несмотря на то что грубоватый «Вальтер» не был таким элегантным и красивым, как «Люгер», в обслуживании он был намного проще, а боевые характеристики этого пистолета оказались практически идентичными характеристикам Pistole 08.

Пистолеты «Вальтер»

В связи с тем что потребности в Pistole 38 быстро превзошли поставки, войска СС приняли на вооружение раннюю модификацию пистолета «Вальтер» — Walter PP. Действительно, многие из офицеров и унтер-офицеров дивизии SS-Polizei (Полицейской дивизии СС), созданной в 1939—1940 годах на основе подразделений полиции охраны порядка, имели это оружие.

Харьков, весна 1943 года. Боец дивизии «Лейбштандарт» с 9-мм пистолетом «Вальтер» 38.

Венгрия, зима 1944—1945. Два солдата войск СС стоят в карауле. У стоящего слева солдата на плече штатный Karabiner 98K .

СС также приняли на вооружение «Вальтер» PPK с укороченным стволом, который пользовался особой популярностью у офицеров, потому что его легко было спрятать. «PPK» стал предпочтительным оружием личного состава ветвей империи СС — «общих СС», СД и гестапо. «Вальтер» PP впервые появился еще в 1929 году, но эту модель продолжали выпускать в течение всей войны, причем выпускалась она в различных модификациях: калибра 6,35 мм, 7,65 мм и 9 мм. Обе модели, и «PP» и «PPK», имели передовую для своего времени конструкцию автоматики отдачи затвора, с дополнительными ударниками, спусковыми устройствами двойного действия и предохранительными устройствами. Их было очень легко разбирать в полевых условиях, и единственным недостатком пистолетов была лишь малая дальность стрельбы, которая составляла всего 25 м.

Другим пистолетом, нашедшим применение в войсках СС, но имевшим гораздо меньшее распространение, стал «Маузер С 96», так называемая «метелка». Впервые выпущенный в 1896 году, он стал одним из самых известных пистолетов своего времени. Его громоздкость, относительная сложность и все уменьшающееся количество привели к тому, что он обычно использовался в тыловых частях СС, но этот пистолет, благодаря внушительной огневой мощи, показал себя довольно ценным оружием. Несмотря на то что «Маузер» вытесняли современные, изготовленные для выполнения специальных задач пистолеты-пулеметы, он продолжал пользоваться популярностью, но не в силу своей эффективности, а вследствие того, что его исключительная узнаваемость подчеркивала ореол элитарности, возникший вокруг СС. Этот пистолет выпускался в двух модификациях — калибра 7,63 мм и 9 мм, имелась также специализированная скорострельная автоматическая версия, с магазином на 20 патронов и деревянной кобурой, которая при необходимости использовалась в качестве приклада. Несмотря на то что этот пистолет при ведении автоматического огня становился практически неуправ-

ляемым, он оставался популярным в силах безопасности СС, так как во время противопартизанских операций факторы боевого духа и огневой мощи часто были более важными, чем точность стрельбы.

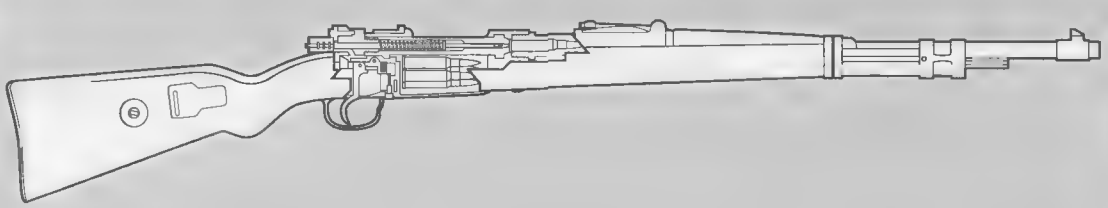
Поскольку пистолеты немецкого производства часто поставлялись в недостаточном количестве, войскам СС приходилось вооружаться трофейным оружием. В течение 1939—1941 годов в СС широкое применение находили чешские пистолеты. Самыми распространенными из них были 7,65-мм Pistole 27(t) и 9-мм Pistole 39(t). Последний являлся штатным армейским чешским пистолетом — 9-мм CZ 38, но он имел весьма грубую конструкцию двойного действия и очень тугой спусковой механизм, что снижало точность стрельбы. Его общая непопулярность в Вермахте привела к тому, что большинство этих пистолетов оказались на вооружении эсэсовских частей, где они получили довольно широкое распространение в Полицейской дивизии СС и бригаде СС «Норд». Гораздо более современным боевым пистолетом, пополнившим германский арсенал стрелкового оружия в конце 1939 года, был польский 9-мм «Радом» (Radom vis wz 35).

В 1940 году другой ведущий мировой производитель стрелкового оружия, Бельгийский национальный оружейный завод («Фабрик Насьональ Херстал») в Льеже, оказался в руках немцев. Завод выпускал большое разнообразие отличных самозарядных пистолетов, в том числе модели FN 1900, 1903, 1910 и 1922, которые в ограниченных количествах поступили на вооружение войск СС. Одним из самых известных пистолетов был «Браунинг» (Browning Grande Puissance). Разработанный в 1925 году, он поступил на вооружение бельгийских войск в 1935 году; немцы продолжали производить этот пистолет, получивший маркировку 9 mm Pistole 640(b), до 1944 года. Пистолет производится и в настоящее время, став одним из наиболее распространенных пистолетов всех времен. Конструкция «Браунинга» имеет сходство с немецкими «Люгером» и «Вальтером», и его единственным значительным отличием является магазин большей емкости, в котором 13 патронов размещаются в два ряда, при этом толщина рукоятки несколько увеличилась. Довольно широко в войсках СС применялся еще один пистолет фирмы «Браунинг» — небольшой семизарядный пистолет модели 1910 калибра 9 мм. Он имел довольно короткий 89-мм ствол и по своим характеристикам был сравним с «Вальтером» PPK.

Балканские пистолеты

Большое количество трофейных пистолетов для эсэсовских войск поступило с Балкан. Три венгерские дивизии СС, созданные в конце войны, получили на вооружение штатный пистолет венгерской армии — 7,765-мм Pisztoly 37M, маркированный немцами как 7.765 mm Pistole 37(u). Это оружие производилось в Будапеште и после окружения венгерской столицы советскими войсками вплоть до взятия города Красной армией в феврале 1945 года.

Карабин 98b (Karabiner 98 b)



Немецкая маркировка: 7.92 mm Karabiner 98b
Тип оружия: карабин
Калибр: 7,92 мм
Емкость магазина: 5 патронов
Длина: 1,25 м
Масса: 4 кг
Начальная скорость пули: 785 м/сек

Россия, 1944 год. На фотографии отлично видна штурмовая винтовка Sturmgewehr 44. Это прекрасное оружие было сосредоточено в элитных контратакующих частях войск СС.

Только что произведенные пистолеты выдавались защитникам Будапешта в течение зимы 1944/45 годов, чтобы пополнить истощающиеся запасы личного оружия. Из большого эсэсовского контингента, входившего в состав обреченного гарнизона и включавшего 8-ю кавалерийскую дивизию СС «Флориан Гейер» и 22-ю добровольческую кавалерийскую дивизию СС «Мария Терезия», только 170 эсэсовцев сумели пробиться к немецким позициям! Несомненно, некоторые из окруженных солдат СС последовали примеру раненого командира дивизии «Флориан Гейер», оберфюрера СС Йоахима Румора, который 12 февраля 1945 года, не желая сдаваться Советам, застрелился из своего пистолета Pisztoly 37M.

Трофейные пистолеты

У австрийских офицеров СС полка «Дер Фюрер» из состава 2-й танковой дивизии СС «Дас Рейх» пользовался популярностью превосходный венгерский пистолет «Фроммер» калибра 7,65 мм. Отличительной особенностью этого пистолета был необычайно длинный ход ствола, при выстреле ствол проходил до тыльной части ствольной коробки пистолета. Преимуществом такого отката была минимальная отдача, что повышало точность стрельбы. Норвежские добровольцы СС из 5-й танковой дивизии «Викинг» широко использовали норвежский табельный пистолет «Модель 1914», калибра 11,43 мм, который являлся лицензионной копией знаменитого американского автоматического «Кольта» M 1911. Благодаря своему крупному калибру это оружие очень ценилось среди офицеров СС, несмотря на то что достать подходящие патроны было проблематично. Автоматика этого пистолета использовала энергию отдачи, емкость магазина составляла 7 патронов. Патрон был довольно тяжелым, поэтому, несмотря на значительное тормозное усилие, отдача при выстреле была очень мощной, а это осложняло прицеливание и ведение огня.

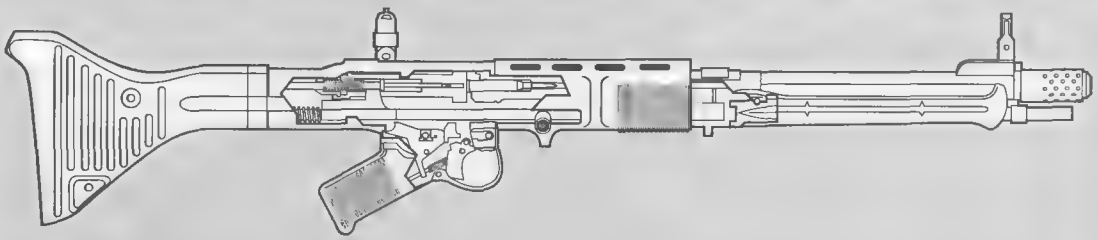
Дружественные иностранные государства также поставляли в Германию свои пистолеты: так, в войсках СС появились испанские пистолеты: модификация «Астра» 400, 9-мм модификация «Астра» и 9-мм «Астра» 600. Небольшое количество этих пистолетов находилось на вооружении частей СС, располагавшихся в основном в Западной Европе. Поскольку немецкая промышленность все большее внимание начинала уделять выпуску более необходимых видов вооружения, поставки пистолетов в армию явно не дотягивали до действительных потребностей. Например, в самом начале войны, в сентябре 1939 года, армейское командование санкционировало выдачу четырем мотопехотным полкам СС 3812 пистолетов, тогда как в составе этих частей числилось 12 670 офицеров и военнослужащих других званий. Как только подразделения СС начали принимать участие в боевых действиях, неизбежная естественная убыль и далее уменьшала количество имеющихся в наличии пистолетов.

Винтовки с продольно-скользящим затвором

Наиболее распространенным в эсэсовских войсках оружием во время Второй мировой войны была винтовка с продольно-скользящим поворотным затвором. Фронтовые войска СС, как правило, имели на вооружении основную винтовку германских вооруженных сил Gewehr 98, тогда как войска второго эшелона и иностранные добровольческие части СС использовали сбивающую с толку гамму трофейных винтовок. Эта винтовка и ее укороченный «собрат» — карабин, разработанный изначально для применения в кавалерии, были штатным вооружением пехоты начиная с XIX века.

Винтовка Gewehr 98 базировалась на одном из самых эффективных и надежных принципов продольно-скользящего поворотного затвора системы Маузера, и она стала одной из наиболее распространенных винтовок всех времен. Gew 98 — улучшенная версия винтовки, впервые разработанной в 1888 году, оставалась в производстве до 1945 года и широко копировалась другими странами. Оружие представляло собой винтовку с продольно-скользящим поворотным затвором, которая была предназначена для ведения огня только одиночными выстрелами патронами калибра 7,92 мм, емкость магазина составляла пять патронов. Патроны вставлялись в магазин в

Автоматическая винтовка парашютиста Fallschirmjägergewehr 42



Немецкая маркировка: 7.92 mm Fallschirmjägergewehr (FG) 42
Тип оружия: автоматическая винтовка
Калибр: 7,92 мм
Емкость магазина: 20 патронов
Длина: 94 см
Масса: 4,5 кг
Начальная скорость пули: 761 м/сек
Темп стрельбы: 750 выстр./мин
Практическая скорострельность: 120 выстр./мин

обоймах сверху, и это позволяло снаряжать полупустой магазин, что было очень удобно. В нарушение ограничений по вооружениям, установленных Версальским договором 1919 года, германская военная промышленность в период между войнами скрыла сотни тысяч винтовок Gew 98 для будущего применения. В течение 20-х годов Gew 98 претерпела ряд небольших модификаций, которые были обусловлены опытом, приобретенным в ходе Первой мировой войны. В результате этих изменений появился карабин Kar 98b — модификация первоначального Karabiner 98, укороченного варианта Gew 98 — бывшего кавалерийского карабина, принятого на вооружение в 1904 году.

Массовое производство Kar 98b началось в середине 30-х годов XX века, и он выпускался в таких количествах, что стал самой распространенной немецкой винтовкой Второй мировой войны, находившейся на вооружении до 1945 года. Укороченный ствол карабина Kar 98b был сохранен в чешской версии карабина, запущенной в производство в 1933 году. После оккупации Чехословакии в марте 1939 года оружие было безотлагательно поставлено на вооружение немецких войск под обозначением Kar 33/40, и его производство было сохранено. Действительно, карабин особенно широко применялся в войсках СС в первые годы войны: он находился на вооружении 6-й горной дивизии СС «Норд» в арктической тундре Финляндии и 7-й добровольческой горной дивизии СС «Принц Евгений» на Балканах. В течение 1943—1944 годов им были вооружены 13, 21 и 24-я добровольческие горные дивизии СС «Хандшар», «Скандерберг» и «Карстъягер», поскольку укороченный ствол карабина был более удобен при передвижении на лыжах в гористой местности.

После аннулирования Версальского договора в 1935 году был запущен в производство новый карабин, 7,92-мм Karabiner 98k, который стал самой распространенной немецкой винтовкой последних лет войны. Однако из-за усиливающегося спада производства в результате воздушных налетов союзников Kar 98k никогда полностью не вытеснял ни Gew 98, ни Kar 98b, и все три винтовки продолжали находиться на вооружении войск СС до самого конца войны.

Винтовки были самым распространенным оружием в арсенале войск СС. В сентябре 1939 года в четыре мотопехотных полка поступило 9665 винтовок при численности личного состава, состоящего на довольствии, 10 867 военнослужащих. В ходе быстрого расширения войск СС количество винтовок в арсеналах организации резко возросло, и, таким образом, к весне 1945 года — моменту, когда численность войск СС достигла своего пика и составляла уже почти миллион человек, они теоретически обладали сотнями тысяч винтовок. Поскольку немецкое производство всегда отставало от потребностей фронта, войска СС часто «проталкивали» постановку на вооружение широкого

Подготовка солдат войск СС в конце войны. Последний солдат несет штурмовую винтовку Sturmgewehr 44. Обратите внимание на огнемет Flammenwerfer 41.

ассортимента винтовок иностранного производства. В СС применялось так много иностранных винтовок, что в данной работе невозможно описать их все, и ниже мы остановимся только на тех, которые получили широкое распространение и использовались продолжительное время.

Советская винтовка Токарева СВТ 40, полуавтоматическая самозарядная винтовка, действие которой основано на принципе отвода пороховых газов, имела скорострельность до 25 выстрелов в минуту и пользовалась особенной популярностью в войсках СС. Захваченная в больших количествах вместе с множеством боеприпасов во время первого этапа операции «Барбаросса» в 1941 году, винтовка Токарева стала первой действительно самозарядной винтовкой, появившейся на вооружении немецких войск. Она хорошо послужила Вермахту, а в это время немецкая промышленность изучала это оружие и разрабатывала ряд собственных самозарядных винтовок. Чтобы компенсировать мощную отдачу СВТ 40, на ней был установлен крошечный дульный тормоз, но его влияние оказалось незначительным. Тем не менее винтовка Токарева эффективно сочетала дальнобойность винтовки со скорострельностью автомата, хотя высокий темп стрельбы нельзя было поддерживать долго. Оружие весило 3,9 кг, имело магазин на 10 патронов и прицельную дальность стрельбы 1500 м. Опыт немцев с винтовкой Токарева в конечном итоге привел в середине войны к появлению абсолютно новых типов немецких самозарядных винтовок.

После винтовок уместно будет сказать несколько слов о штыках, применявшихся в войсках СС. Однако трудно выделить какие-либо специализированные эсэсовские штыки, поскольку солдаты войск СС использовали стандартные армейские штыки моделей 84/98, 98/04 и 98/14 — все эти штык-ножи были разработаны еще до Первой мировой войны для винтовки Gew 98 и карабина Kar 98. Штык 84/98 имел длину 386 мм, прямое лезвие длиной 252 мм с долом

на правой стороне клинка, который облегчал извлечение оружия из тела жертвы.

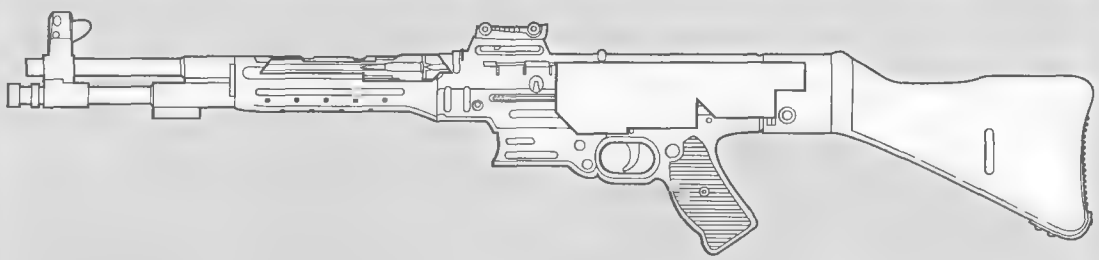
Вопреки весьма распространенному мнению, рукопашному бою в войсках СС вначале уделялось в действительности довольно мало внимания, поскольку он не согласовывался со стремительной тактикой блицкрига, лежавшей в основе подготовки новобранцев СС. В силу этого войска СС испытали определенный шок, когда их части летом 1941 года были встречены колоссальным количеством советской пехоты, которая предпринимала самоубийственные массированные контратаки, чтобы втянуть немецкие войска в беспощадные рукопашные схватки с использованием штыков, ножей и саперных лопаток. Вследствие этого в программу подготовки солдат войск СС было добавлено обучение рукопашному бою, кроме того, был учрежден орден Немецкого креста в золоте, ставший, не считая Рыцарского креста, высшей наградой пехотинца, которой удостоились всего 403 эсэсовца. Среди тех, кто получил эту награду, был унтерштурмфюрер СС Адольф Пехль из 12-й роты 4-го мотопехотного полка 2-й танковой дивизии СС «Дас Рейх». Он получил этот орден за то, что на Восточном фронте выдержал 50-дневные ближние бои, несмотря на свои ранения. Благодаря этому он приобрел репутацию солдата, который предпочитал схватиться с противником в рукопашной. Позже, уже в июле 1944 года, Пехль получил Рыцарский крест, и вновь — за отличные действия в штыковом бою в ходе ожесточенных оборонительных сражений в рощах Нормандии к северу от Сен-Ло. Поразительно, что, несмотря на склонность к рукопашному бою, Пехлю удалось уцелеть в этой войне!

Автоматические, или, точнее, самозарядные, винтовки появились впервые в очень ограниченном количестве во время Первой мировой войны, но в период между двумя войнами автоматическая винтовка оставалась воплощенной лишь в чертежах. Пистолеты-пулеметы могли обеспечить высокую плотность огня лишь на малой дальности, но пехота нуждалась и в автоматической самозарядной винтовке, которая могла обеспечить массированный огонь на дальность 250—750 м, на которой и происходило большинство боев с участием пехотных подразделений.

Винтовка Gewehr 41(W)

Конструкторы завода «Маузер» возобновили свои эксперименты с самозарядными винтовками Первой мировой войны, введя в них систему отвода газов, использованную в самозарядной винтовке Токарева. В этой конструкции расширяющийся газ, образующийся в результате выстрела, толкал назад поршень, расположенный в ствольной коробке; поршень в свою очередь приводил в действие затвор и систему, автоматически подающую новый патрон.

Автоматический карабин (Maschinenkarabiner 42)



Немецкая маркировка: 7,92-mm Maschinenkarabiner 42(H)
Тип оружия: автоматический карабин
Калибр (патрон): 7,92 мм
Емкость магазина (короткий): 30 патронов
Длина: 94 см
Масса: 4,9 кг
Начальная скорость пули: 640 м/сек
Темп стрельбы: 500 выстр./мин
Практическая скорострельность: 120 выстр./мин

«Вальтер» также вступил в состязание, но появившееся в результате оружие, обозначенное как 7.92 mm Gewehr 41(W), лишь незначительно превосходило Gew 41(M) «Маузера». Самозарядная винтовка, которая в результате появилась в войсках, оказалась довольно грубой и тяжелой, поэтому ее производство было ограниченным. Gew 41 весила 5 кг и имела коробчатый магазин на 10 стандартных немецких 7,92-мм патронов, максимальная эффективная дальность стрельбы составляла 800 м. Gew 41 не пользовалась популярностью в войсках, военные не без оснований критиковали это оружие, что привело к созданию более легкой Gewehr 43. Эта винтовка весила лишь 4,4 кг и имела несколько укороченный ствол. Поскольку в Gew 43 использовалось больше штампованных и литых деталей, ее производство требовало меньших затрат и было более технологичным.

На этом немецкие эксперименты с самозарядными винтовками могли бы закончиться, поскольку Гитлер возражал против разработки новых видов оружия, использующих боеприпасы пистолетного калибра. Тем не менее Хуго Шмайссер продолжал совершенствовать первый немецкий действительно самозарядный карабин. Свое новое оружие, обозначенное как автоматический карабин, он сконструировал под так называемый Kurzpatrone — новый более короткий, менее мощный промежуточный патрон калибра 7,92-мм. Это оружие сочетало огневые возможности пистолета-пулемета с дальнобойностью карабина.

MP 44 — оружие солдата

В результате усилий конструкторов на свет появилась гибридная автоматическая винтовка, сочетавшая черты винтовки и пистолета-пулемета, которая получила обозначение Maschinenkarabiner 42 (H). Ограниченное количество этих автоматических карабинов в конце 1942 года поступило в дивизии СС «Лейбштандарт», «Дас Рейх» и «Мертвая голова». Усовершенствованный вариант, обозначенный как Maschinenpistole (MP) 43, поступил на вооружение в конце 1943 года. В боевых условиях он показал себя именно тем оружием, которое требовалось солдатам, и в 1944 году MP 43 был запущен в серийное производство, получив новое обозначение (но фактически не претерпев изменений) как MP 44. В конечном итоге осенью 1944 года Гитлер приказал изменить наименование оружия на более подходящее — Sturmgewehr 44 (штурмовая винтовка 44). MP 43 стал первым из того вида оружия, которое сегодня известно как штурмовая винтовка. Несмотря на то что войска СС получили приоритет в получении Sturmgewehr 44, это оружие оставалось относительно редким, и в массовом порядке оно стало поступать в войска СС лишь в конце 1944 года. Новая организация пехотных дивизий СС, принятая в 1945 году, предусматривала вооружение винтовками Sturmgewehr 44 двух взводов в каждом батальоне, хотя осуществить эту задачу оказалось невозможно. Вместо этого командиры, как правило, собирали те MP 44, которые все-таки поступали в их части, и выдавали их отборным штурмовым взводам и ротам, из которых создавались резервы для контратак. Штурмовые части СС, вооруженные Sturmgewehr 44, обладали гораздо большей огневой мощью, чем пехота с традиционным вооружением. Укомплектованные отборным личным составом — а это, как правило, были самые опытные, закаленные, имеющие награды ветераны Восточного фронта, — такие подразделения приберегали для контратак в случае прорыва противника в глубину немецкой обороны.

Победа огневой мощи

Одним из таких «латателей дыр», вооруженных MP 44, был 2-й батальон 26-го мотопехотного полка 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд». В начале марта 1945 года дивизия начала серию контратак, чтобы улучшить свои позиции на Гранском плацдарме в Венгрии на южном участке Восточного фронта. Естественно, батальон, вооруженный штурмовыми винтовками, возглавил 7 марта наступление, в результате которого менее чем за пять часов был взят город Одон-Пушта и захвачена батарея советских тяжелых противотанковых орудий. Наступая по рыхлому снегу, батальон захватил важный транспортный узел Игар, где, закрепившись, отбил все контратаки советской пехоты, намеревавшейся любой ценой вернуть потерянный населенный пункт. 11 марта батальону было приказано форсировать расположенный поблизости канал Сио и захватить плацдарм на другом берегу. Встретив решительное сопротивление, батальон нанес противнику серьезные потери огнем из штурмовых винтовок, разрушил фаустпатронами его укрепления, к вечеру сумел захватить плацдарм на противоположном берегу канала.

Польша, сентябрь 1939 года. Разведывательное подразделение полка «Лейбштандарт». Солдат на переднем плане вооружен пистолетом-пулеметом «Бергманн» MP 28II.

Однако в течение ночи батальону пришлось отражать контратаки советских войск. И вновь, именно благодаря плотности заградительного огня, который батальон обрушил на противника из своих штурмовых винтовок MP 44, подразделение сумело спасти положение.

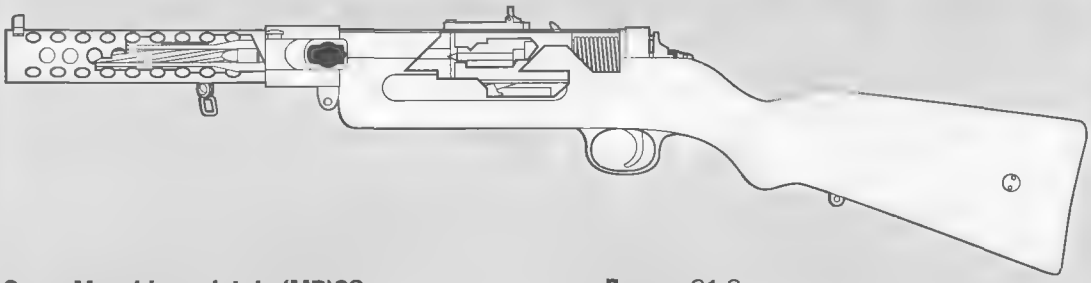
Несмотря на последующие советские атаки, батальон расширил свой плацдарм, чтобы занять позиции вокруг высоты 220, потеря которой вынудила противника предпринять объединенными силами первую мощную атаку. К концу дня численность батальона уменьшилась до 481 человека, а потери вооружения оказались еще большими: в подразделении осталось 192 винтовки, 76 пистолетов, 22 пистолета-пулемета, 33 штурмовых винтовки MP 44 и 61 противотанковый гранатомет «Панцерфауст». Четырнадцатого марта батальон отбил еще одну атаку, которую советские войска предприняли силами полка, но на следующий день в результате советского прорыва под Штульвайссенбургом возникла угроза тылу дивизии, и соединение было вынуждено оставить плацдарм, чтобы освободить войска для контратаки. На следующий день непобежденный батальон в организованном порядке отошел за канал; противник, истративший силы на то, чтобы выбить врага с занимаемых позиций, не смог помешать отходу немцев.

FG 42 в действии

Еще одной замечательной штурмовой винтовкой было оружие парашютистов Fallschirmgewehr 42 (FG 42), которое находилось на вооружении 500-го и 600-го парашютно-десантных батальонов СС.

Это оружие было разработано, чтобы удовлетворить специфические потребности немецких десантников, которые нуждались в легком и компактном оружии, обеспечивающем большую, чем традиционная винтовка, огневую мощь. Это относительно легкое оружие, вес которого не превы-

Пистолет-пулемет Maschinenpistole 28



9-mm Maschinenpistole (MP)28
Тип оружия: пистолет-пулемет
Калибр (патрон): 9 мм («парабеллум»)
Емкость магазина: 20, 32
или дисковый магазин на 50 патронов

Длина: 81,3 см
Масса: 4 кг
Начальная скорость: 381 м/сек
Темп стрельбы: 500—600 выстр./мин

шал 4,5 кг, имело располагавшийся с левой стороны коробчатый магазин на 20 патронов. При необходимости к стволу могла крепиться сошка, позволявшая использовать FG 42 в качестве эффективного ручного пулемета, который обеспечивал довольно внушительный темп стрельбы — 750—800 выстрелов в минуту с прицельной дальностью до 1200 м. Хотя FG 42 получил высокую оценку специалистов, оружие оказалось слишком сложным и дорогим в производстве, и германская промышленность выпустила его только 7000 единиц. Эсэсовский отряд десантников под командованием Скорцени применял это оружие в операции по освобождению Бенито Муссолини, который после капитуляции Италии в сентябре 1943 года находился в заключении на горе Гран-Сассо. 500-й парашютно-десантный батальон также использовал FG 42 во время своего единственного десантирования 25 мая 1944 года и атаки штаба Иосифа Броз Тито, расположенного в горной пещере в Дрваре в Югославии. Целью этой операции под кодовым названием «Ход конем» было убийство руководителя югославских коммунистических национально-освободительных сил, что, по мнению немецкого командования, могло ослабить все более энергичную и напористую партизанскую организацию.

Несмотря на то что Тито едва удалось избежать смерти, внушительная огневая мощь FG 42 позволила парашютистам СС сдерживать численно превосходившие силы партизан до подхода колонны подкрепления немецких сухопутных войск.

Пистолеты-пулеметы

В ходе Второй мировой войны войска СС широко применяли пистолеты-пулеметы. Явившись продуктом окопной войны 1914—1918 годов, пистолет-пулемет превратился в легкое портативное оружие солдата, обеспечивавшее ведение скорострельного автоматического огня на малой дальности. Первым пистолетом-пулеметом стало оружие, сконструированное немецким производителем вооружений Хуго Шмайссером и обозначенное как Maschinenpistole 18 Bergmann. Оружие имело барабанный магазин на 32 патрона, деревянную ложу винтовочного типа и перфорированный кожух, который обеспечивал воздушное охлаждение ствола, чрезвычайно нагревавшегося при ведении непрерывного огня.

В период между войнами на вооружение немецких войск поступила модифицированная версия «Бергманна», обозначенная как MP 28. В конце 30-х годов XX века на вооружение поступил его преемник — MP 38. Выпускаемое на «Эрма-Верке», это оружие было известно немецким солдатам как «Эрма» (а не «Шмайссер»). MP 38 показал себя одним из наиболее удачных и распространенных пистолетов-пулеметов Второй мировой войны. Это оружие идеально подходило для мобильных наступательных операций, на которые изначально были сориентированы войска СС. От ранних моделей пистолетов-пулеметов MP 38 отличался тем, что был специально разработан для массового производства, и, таким

Пехотинец войск СС на Восточном фронте весной 1942 года. На нем дубленая овчинная куртка, вооружен эсэсовец пистолетом-пулеметом MP 38.

образом, где только было возможно, при его изготовлении использовались отлитые под давлением или штампованные металлические детали.

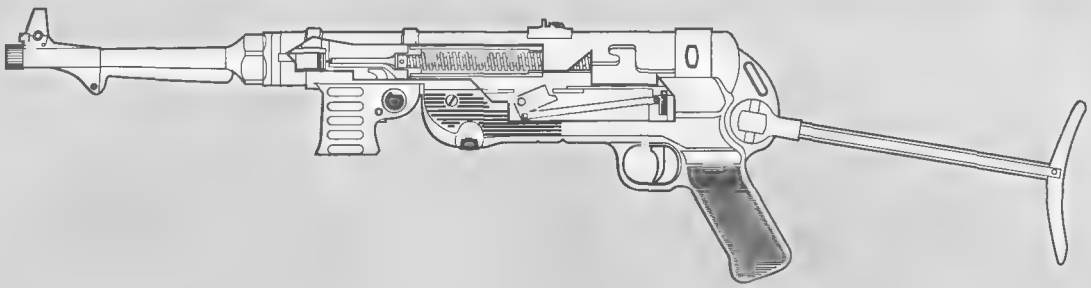
MP 40, появившийся в 1940 году, был еще дешевле, технологичнее и производился в огромных количествах.

MP 40 весил 4,7 кг (10,4 фунта), имел прицельную дальность 200 м и скорострельность до 500 выстрелов в минуту. Действительно, в бою MP 40 показал себя одним из самых лучших образцов стрелкового оружия Второй мировой войны. Первоначально его выдавали командирам взводов и отделений, танковым расчетам и парашютистам, но в конечном итоге его применение стало повсеместным, поскольку многие эсэсовцы-пехотинцы обзаводились этим оружием «неофициально». Независимые каналы снабжения в конечной итоге смогли обеспечить войска СС достаточным количеством этого оружия, и, таким образом, MP 40 широко использовался в элитных дивизиях СС.

Трофейные советские пистолеты-пулеметы

Личный состав войск СС на Восточном фронте широко применял советские пистолеты-пулеметы. Самым старым из них был ППД М1934/38/40 калибра 7,62 мм. Это оружие было создано на основе как «Бергманна» MP 28, так и «Суоми» М 1931 и внешне походило на первое, хотя качество изделия было гораздо ниже. Автомат мог оснащаться либо коробчатым, либо дисковым магазином на 25 и 71 патрон соответственно, в оружии мог быть использован патрон «маузер» калибра 7,63 мм. Другим советским пистолетом-пулеметом, который попал в руки немцев, был ППШ 41 — еще более грубая и простая версия ППД, которую спешно запустили в серийное производство в конце 1941 года. Выпускаемое миллионами единиц, это оружие было поставлено на вооружение советских пехотных ударных полков. ППШ был настолько распространен, а наступающие немецкие части захватывали его в таких больших количествах, что в конечном итоге этот автомат стал вторым по численности пистолетом-пулеметом, находившимся на вооружении немецкой армии. Из всего советского стрелкового оружия одним из самых замечательных был пистолет-пулемет ППС 42 калибра 7,62 мм, разработанный, подобно британскому «Стену», как оружие чрезвычайной ситуации, предназначенное для массового производства. Разработанное инженером в осажденном Ленинграде, это оружие изготавливалось из листового металла с помощью сварки, клепки и винтовых соединений. Оно было грубым и довольно примитивным, но выполняло свою задачу, и, следователь-

Пистолет-пулемет MP 38



Немецкая маркировка: 9-mm Maschinenpistole (MP)38
Тип оружия: пистолет-пулемет
Калибр (патрон): 9 мм («парабеллум»)
Емкость магазина: 32 патрона

Длина: 83,3 см (с откинутым прикладом)
Масса: 4,1 кг
Начальная скорость пули: 390 м/сек
Темп стрельбы: 500 выстр./мин

но, его производство продолжалось в течение всей Второй мировой войны.

Во время войны на вооружении войск СС в ограниченном количестве находились и разнообразные американские пистолеты-пулеметы, в том числе знаменитый «Томпсон» M1928 «Томми» и M3 — «шприц для смазки»[1].Множество американских пистолетов и пистолетов-пулеметов было собрано немцами осенью 1944 года и передано в 150-ю танковую бригаду Отто Скорцени, командира элитных эсэсовских диверсионных подразделений. В 1943 году Скорцени освободил Бенито Муссолини из заключения на горе Гран-Сассо, а в октябре 1944 года его отряд захватил Будапешт, чтобы воспрепятствовать переходу Венгрии на сторону союзников. В задачу 150-й бригады, в составе которой находились парашютисты-десантники и диверсанты, входило проведение подрывных и отвлекающих операций в ближних тылах американских войск во время Арденнского контрнаступления немцев в декабре 1944 года. Верховное командование выдало эсэсовским коммандос, переодетым в форму американской военной полиции, американское стрелковое оружие. Диверсантам было приказано переставлять дорожные указатели, изменяя направление движения войск, сеять смятение и беспорядок в тылу американской армии. К сожалению для немцев, бригада не смогла добиться того успеха, на который рассчитывало их командование. Отдельным группам бригады, переодетым в форму американской военной полиции (а под ней ее солдаты сохраняли немецкую), действительно в ряде случаев удалось направить по ложному пути американские части и даже посеять панику в их рядах, но многие из этих групп были в конечном счете захвачены американцами, а все их солдаты расстреляны как шпионы.

Таким образом, на вооружении войск СС находилось огромное количество как немецкого, так и трофейного стрелкового оружия, что подкрепляло легенду о войсках СС как о внушительной вооруженной элите. Такое разнообразие оружия неизбежно обостряло проблему пополнения боеприпасов и поддержания боеспособности войск. Тем не менее тот факт, что большое количество соединений войск СС так хорошо сражалось при наличии столь разномастного вооружения, подчеркивает как организационную гибкость войск СС, так и разнообразие выполняемых ими боевых задач.

---

[1] Английское Grease Gun — букв. «шприц для смазки» — на военном жаргоне пренебрежительное название пистолета-пулемета. — *Прим. пер.*

ГЛАВА 2

Оружие поддержки пехоты[1]

Широкое применение оружия поддержки пехоты обеспечивало пехоте войск СС огневую мощь, необходимую для решения поставленных задач как в наступлении, так и в обороне в ходе Второй мировой войны.

Оружие поддержки обеспечивает пехотным подразделениям как непосредственную поддержку огнем по настильной траектории в пределах прямой видимости, так и косвенную огневую поддержку огнем с закрытых огневых позиций по крутым траекториям. Пулемет появился в конце XIX века и сразу же склонил чашу весов в пользу обороны, которая преобладала в тактике воюющих сторон в безрезультатном и дорогостоящем окопном сидении на Западном фронте во время Первой мировой войны.

1943 год. 150-мм реактивный миномет Nebelwerfer 41 на Восточном фронте. Эта шестиствольная реактивная пусковая установка монтировалась на лафете 37-мм пушки Pak 35/36.

Ручной пулемет появился в ответ на специфические тактические проблемы, возникшие с 1914 по 1918 год в ходе окопной войны на Западном фронте, где станковые пулеметы, установленные на мощных треногах, показали себя смертоносным, но имевшим весьма ограниченную мобильность оружием.

Немцы прекрасно понимали, что войскам необходим переносной легкий пулемет, который может сопровождать атакующую пехоту. В 1915 году в результате модификации типового станкового пулемета «Максим» — MG 08 появился легкий пулемет «Максим» — Maschinengewehr (MG) 08/15 калибра 7,92 мм, оснащенный прикладом, простой сошкой, меньшей по размеру водяной рубашкой и пистолетной рукояткой. Несмотря на то что он

[1] Принятый в армии США термин «оружие поддержки пехоты» включает пулеметы, относящиеся по российской военной терминологии к коллективному стрелковому оружию, а также артиллерию и минометы. Определения и теоретические положения, содержащиеся в этой главе, отражают взгляды американских военных теоретиков. – *Прим. ред.*

Удачный ракурс пулемета MG 34 калибра 7,92 мм на зенитной треноге Дрейфуса. Второй номер пулеметного расчета вооружен карабином Karabiner 98k.

оставался довольно тяжелым, пулемет в полной мере продемонстрировал свою эффективность, и в период между войнами немецкая армия сохранила большое количество этого оружия. Впоследствии, в течение всей Второй мировой войны, такие пулеметы стояли на вооружении подразделений СС второго эшелона. Этими пулеметами во время Польской кампании в сентябре 1939 года было оснащено хаймверовское соединение СС «Данциг»[1]. Пулеметы устаревшей конструкции применялись в учебных подразделениях СС, располагавшихся в Нидерландах. В сентябре 1944 года эти подразделения под Арнемом были брошены в бой против воздушно-десантных сил союзников.

В 1918 году появился пулемет MG 08/18. Это оружие было уже гораздо легче и имело воздушное охлаждение. MG 08/18 оказал значительное влияние на послевоенные разработки пулеметов. Правда, до конца Первой мировой войны на вооружение поступило лишь небольшое количество пулеметов этого образца. Немецкая военная промышленность, которой по условиям Версальского договора 1919 года запрещалось разрабатывать пулеметы, в период между войнами обошла эти ограничения, создавая оружие за пределами Германии. В результате был разработан легкий пулемет с воздушным охлаждением Dreyse MG 13, ставший в начале 30-х годов штатным пулеметом немецкой армии. Располагавшее ограниченными ресурсами командование Рейхсвера (так называлась армия Веймарской республики) понимало, что нерационально принимать на вооружение отдельно ручные и станковые пулеметы, поэтому немецкие инженеры разработали революционную концепцию пулемета двойного назначения, такого, который можно было использовать и как станковый пулемет, когда он устанавливался на станке-треноге, и как ручной — на сошках. Столь радикально пересмотренная концепция привела к разработке двух самых лучших пулеметов Второй мировой войны — MG 34 и его превосходного преемника MG 42.

---

[1] Нем. Heimwehr – «оборона родины» – военизированная нацистская организация в вольном городе Данциг. – *Прим. ред.*

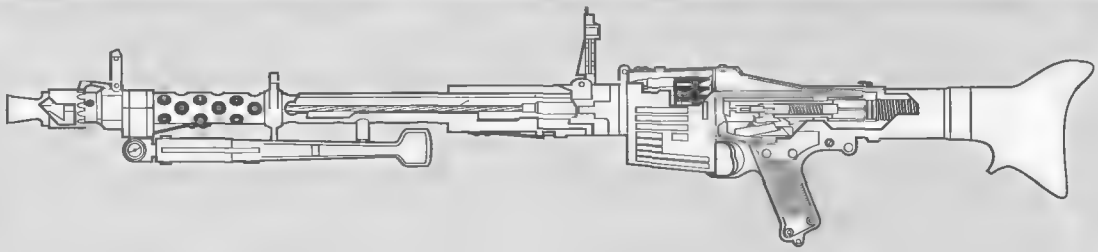
Революционный MG 34

Пулемет MG 34 был первым в мире пулеметом общего назначения, который мог применяться и как ручной, и как станковый. Обладая сравнительно небольшой массой, MG 34 мог либо оснащаться «седельным» магазином, либо использовать ленту на 50 патронов. Первый состоял из двух барабанов, которые устанавливались с обеих сторон ствола. Магазин был подпружинен, и патроны в патронник подавались поочередно из каждого барабана. Лента состояла из 50 патронов, слегка зафиксированных стальными зажимами, которые позволяли легко перемещать зажатый патрон. Ввиду своего двойного назначения MG 34 имел ствол с воздушным охлаждением, вентиляция осуществлялась при помощи отверстий в ствольном кожухе, который заменил тяжелую и громоздкую водяную рубашку, применявшуюся для водяного охлаждения предыдущих моделей станковых пулеметов. Таким образом, даже при использовании в качестве станкового пулемета MG 34 был легче и маневренней, чем его предшественники. Однако эффективность воздушного охлаждения была намного ниже, чем у водяного, и соответственно при ведении непрерывного огня ствол MG 34 быстро перегревался. Для решения этой проблемы пулемет был сконструирован так, что можно было очень быстро заменить перегревшийся ствол. MG 34 оставался в производстве с 1934 по 1945 год, хотя в конце войны его все больше вытеснял более мощный MG 42.

Применяемый в качестве легкого пулемета MG 34 весил 11,5 кг, что было гораздо меньше 62-кг MG 08. Пулемет MG 34 имел деревянное ружейное ложе, пистолетную рукоятку и прицельную планку с V-образной прорезью. Прицельная дальность стрельбы составляла 2000 м, а скорострельность теоретически могла достигать внушительной цифры 800—900 выстрелов в минуту. Это оружие могло обеспечить мощную огневую поддержку, и противники Германии стали относиться к нему с огромным уважением. Пулемет имел прочную и надежную конструкцию, которая могла выдержать и испытание боем, и суровые погодные условия — от арктического холода до пустынного зноя, с которыми столкнулись немецкие войска.

В 1940 году конструкторы завода «Маузер» начали разработку следующей модели пулемета, которая должна была стать более экономичной и менее трудоемкой. Это новое оружие вобрало в себя лучшие характеристики MG 34 и опыт, полученный при производстве весьма технологичных пистолетов-пулеметов MP 38/40. Получившийся в результате пулемет — MG 42 — был сконструирован главным образом с расчетом на литые под давлением и штампованные детали — дешевые и простые в изготовлении. Тем не менее качество не было принесено в жертву, наоборот, MG 42 стал не только лучшим пулеметом Второй мировой войны, но и был признан лучшим из когда-либо созданных. Орудие полу-

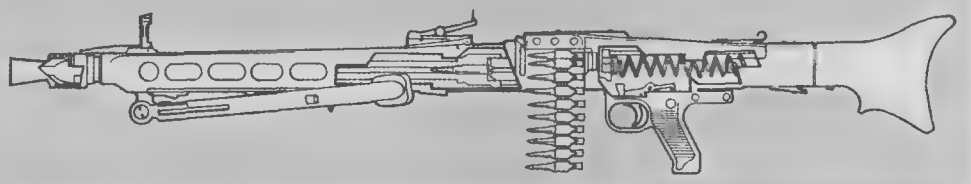
Пулемет Maschinengewehr 34



Немецкая маркировка: 7,92-mm Maschinengewehr (MG)34
Тип оружия: пулемет
Калибр: 7,92 мм
Емкость магазина: лента или магазин на 50 патронов

Длина: 1219 мм
Масса: 11,5 кг
Начальная скорость пули: 762 м/сек
Темп стрельбы: 800—900 выстр./мин

Пулемет Maschinengewehr 42



Немецкая маркировка: 7,92-mm Maschinengewehr (MG)42
Тип оружия: пулемет
Калибр: 7,92 мм
Емкость магазина: лента на 50 или 250 патронов

Длина: 1,2 м
Масса: 11,6 кг
Начальная скорость пули: 820 м/сек
Темп стрельбы: 1550 выстр./мин

чилось просто великолепным: оно было чрезвычайно удобным в обращении, прочным и надежным. Оружие имело огромный темп стрельбы — до 1550 выстрелов в минуту, а его стрекотание, похожее на звук рвущейся грубой ткани, даже в грохоте боя узнавалось безошибочно. Подобно пулемету MG 34, это оружие также имело быстро заменяемый ствол, однако замена осуществлялась даже быстрее, чем у MG 34, и требовала освобождения лишь одной пружины.

Вес MG 42 был равен весу MG 34, и в нем использовались те же ленточные или «седельные» магазины, обеспечивающие в бою полную взаимозаменяемость боеприпасов обоих пулеметов. Как и в его предшественнике, отдельные ленты можно было соединять вместе, что позволяло длительное время вести непрерывный огонь. Оба пулемета были оснащены дульным пламегасителем, который, учитывая применение беспламенного пороха, затруднял обнаружение пулемета по дульному пламени.

Солдаты союзных сил на всех фронтах быстро оценили немецкий пулемет и стали опасаться печально известного «Шпандау»[1], как окрестили это оружие. Американская разведка военного времени пришла к такому же мнению и оценила этот пулемет как «самое замечательное оружие данного типа, которое когда-либо было создано» — впечатляющая характеристика, данная противником! Ярким доказательством качества и прочности пулемета является то, что он, хотя и в слегка измененном виде, в настоящее время продолжает оставаться на вооружении Бундесвера как MG 3. На самом деле это один из тех немногих образцов вооружения времен Второй мировой войны, которые не оказались устаревшими вследствие технического прогресса. Качество немецких пулеметов стало залогом грозной репутации, которую войска СС завоевали в оборонительных боях последних этапов Второй мировой войны. Немцы разработали эффективную оборонительную тактику, опирающуюся на мощь пулеметов MG 34 и MG 42. Действительно, солдаты войск СС понимали, что располагают значительной оборонительной силой, которая сможет сдерживать пехоту противника до тех пор, пока сами солдаты могут держать свои пулеметы в состоянии боевой готовности, обеспечив им хорошие секторы обстрела. В силу этого пехотинцы войск СС старались располагать свои пулеметы в наиболее выгодных пунктах с тщательно продуманной маскировкой. Когда позволяло время и условия, пулеметные расчеты подготавливали несколько резервных позиций. Высоко ценя значимость и эффективность своих пулеметов, солдаты войск СС не любили рисковать ими без необходимости, и если не удавалось остановить наступление противника, пулеметчики — вопреки приказу Гитлера «Стоять до конца» — прибегали к стан-

[1] Шпандау – район Берлина и название знаменитой тюрьмы, находившейся там. Почему солдаты союзников так называли этот пулемет – непонятно. Другое название Mg 42 – «пила» – он получил за то, что из-за кучности огня и скорострельности очереди из него рассекали мишени, как пила. – *Прим. ред.*

дартному способу: отойти на заранее подготовленные позиции и возобновить бой до того, как противник подойдет слишком близко. До тех пор пока пехотинцы СС могли сохранять большинство своих пулеметов в неповрежденном и боеспособном состоянии, они могли сдерживать атакующую пехоту, во много раз превосходящую их по численности. Действительно, пара пулеметов MG 42, имеющая хороший сектор обстрела, хорошо укрытая и обеспеченная боеприпасами, могла при ширине фронта в несколько миль в течение нескольких часов сдерживать атаку целого полка. В успешных оборонительных боях пулеметы оказались настолько важны, что пулеметные расчеты отбирались очень тщательно, и зачастую целое пехотное отделение, насчитывающее девять солдат, выделялось для обслуживания одного пулемета. Первый номер — Schütze 1 — всегда был самым опытным в отделении солдатом, хотя немаловажную роль играла и крепость его телосложения, поскольку именно ему приходилось носить орудие. Его второй номер — Schütze 2 — подавал патронные ленты и следил за тем, чтобы оружие находилось в постоянной боеготовности, для этого он периодически менял стволы и извлекал заклинившие патроны. Два человека — как, правило, это были наименее опытные новобранцы — только подносили боеприпасы. Остальные солдаты отделения обычно устраивались в стрелковых ячейках, чтобы прикрывать все возможные подступы к пулеметной точке. Большим преимуществом этой системы было то, что немецкое пехотное отделение, если оно могло обеспечить безотказную работу своего пулемета, оставалось боеспособным, даже понеся очень тяжелые потери — до двух третей личного состава. До тех пор пока в отделении оставался стрелок, заряжающий и подносчик боеприпасов, оно могло поддерживать ту же плотность огня, что и полное отделение. Такая практика объясняет, почему так часто пехотные отделения СС способны были продолжать сопротивление, даже понеся потери, которые сделали бы пехоту союзников небоеспособной.

Стальной ураган

Примером, иллюстрирующим оборонительную мощь MG 42, стал бой к юго-западу от Кана, который на обоих берегах реки Одон вела 28 июня 1944 года 6-я рота 1-го мотопехотного полка СС из состава 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Рядовой СС Эрих Гёстль вместе со своим отделением противостоял наступлению целого британского батальона. Несмотря на то что Гёстль был ранен и ослеп на один глаз, он отказался оставить свое оружие и обрушил настолько плотный и губительный шквал пулеметного огня на кукурузные поля, что буквально пригвоздил к земле целый батальон атакующих британцев. И даже когда Гёстля опять ранило, на этот раз шрапнелью, которая повредила второй глаз, он остался на своем посту, расстреливая по противнику ленту за лентой. Атака британцев захлебнулась, и «Томми»[1] вернулись на исходную позицию. За исключительный героизм Гёстль был упо-

[1] Англ. Tommy – прозвище английских солдат. – *Прим. пер.*

Минометный расчет СС готовится к ведению огня из 80-мм среднего миномета GrW 34. Заряжающий собирается опустить 3,5-кг (7,7-фунтовую) мину в ствол миномета.

мянут в донесениях и награжден Рыцарским крестом. В наградном представлении о нем говорится как о человеке «без излишнего пафоса героическом, человеке дела, а не слова».

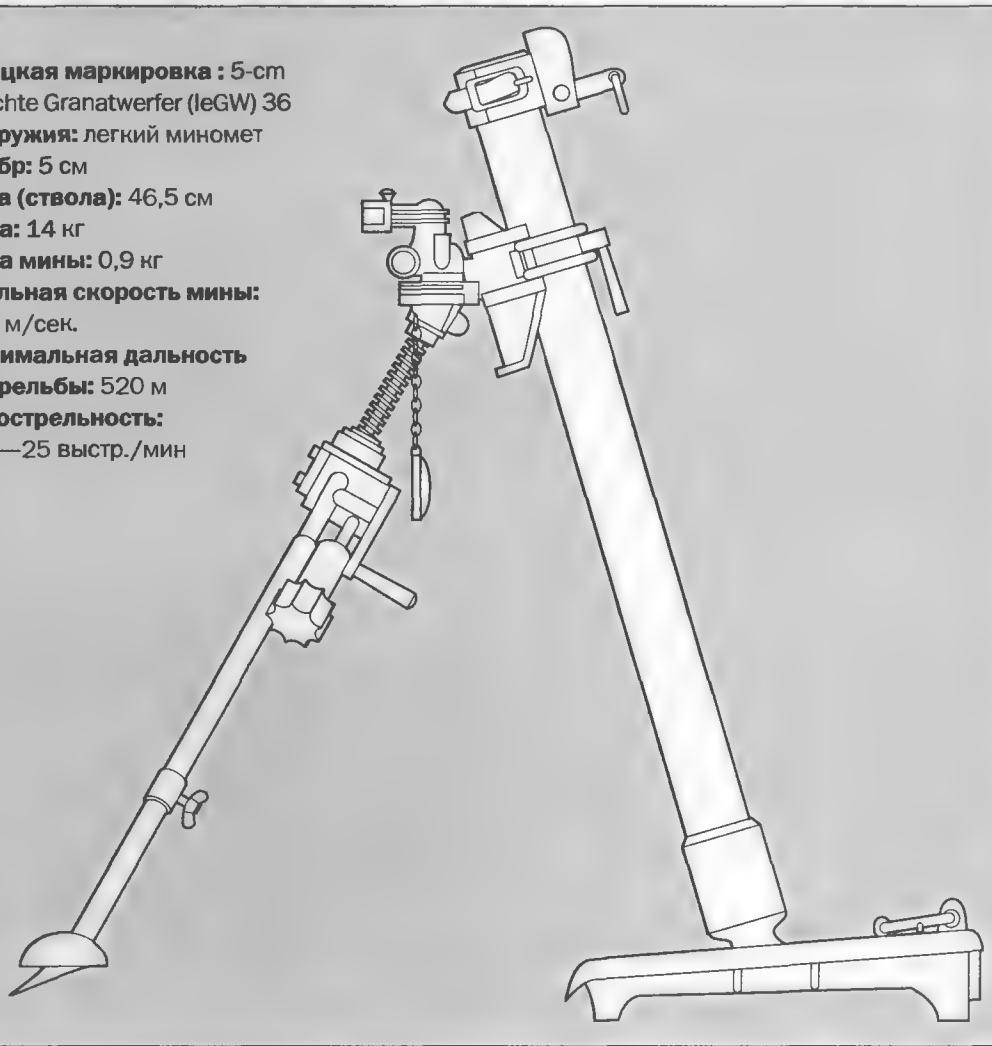
Ручные пулеметы также являлись очень мощным наступательным оружием, что 21 апреля 1942 года продемонстрировал шарфюрер СС Йоханн Фидлер, который нес службу на центральном участке Восточного фронта в дивизии СС «Мертвая голова», располагавшейся в то время в Демянске.

Когда превосходящие советские силы сковали его роту и та оказалась перед угрозой уничтожения, Фидлер в одиночку, вооруженный своим MG 34, который применял в качестве ручного пулемета, атаковал позиции противника и, несмотря на ранение, штурмовал советские траншеи, захватив 39 пленных, пять пулеметов и одно противотанковое орудие. За решительность и отвагу он был награжден Рыцарским крестом, став одним из первых шарфюреров, получивших эту желанную награду.

Несмотря на качество MG 34 и MG 42, или, возможно, из-за него, немецкая промышленность никогда не могла удовлетворить потребности войск в этом оружии, и в течение всей войны частям СС приходилось заменять его широким ассортиментом трофейных пулеметов.

Миномет leGW 36

Немецкая маркировка : 5-cm leichte Granatwerfer (leGW) 36
Тип оружия: легкий миномет
Калибр: 5 см
Длина (ствола): 46,5 см
Масса: 14 кг
Масса мины: 0,9 кг
Начальная скорость мины: 75 м/сек.
Максимальная дальность стрельбы: 520 м
Скорострельность: 15—25 выстр./мин



Именно так обстояли дела в конце 30-х годов, когда армия активно противилась вооружению и развитию СС. В этот период недавно образованные войска СС получили небольшое количество 6,5-мм шведских пулеметов LH33 с переделанным патронником, которые в немецком арсенале были обозначены как MG 35. В первые годы войны только войска СС применяли эти пулеметы. В течение 1939—1940 годов две модели чешских пулеметов, ZB vz 30 и 37, получившие немецкое наименование MG 26(t) и 30(t), также в большом количестве поступили на вооружение войск СС. Именно эти пулеметы послужили прототипами для создания британского пулемета «Брен» и ручного пулемета «Биса» соответственно. Особая ценность этих пулеметов заключалась в том, что они стреляли стандартными немецкими патронами калибра 7,92 мм. Коробчатые 20-патронные или 30-патронные магазины устанавливались на пулемете ZB vz 30 сверху ствольной коробки, взводилось оружие с помощью выступающей рукоятки, расположенной слева впереди казенника. Орудие весило 10 кг и имело темп стрельбы до 500 выстрелов в минуту и прицельную дальность 2000 м. Во время западной кампании в 1940 году пулемет находился на вооружении дивизии СС «Мертвая голова» и Полицейской дивизии СС.

Пулемет ZB vz 37 представлял собой станковый пулемет с воздушным охлаждением, крепившийся на треножном станке. Он весил 19 кг, имел максимальный темп стрельбы до 700 выстрелов в минуту и прицельную дальность 2000 м. Большое количество этих чешских пулеметов находилось на вооружении бригады СС «Норд», сформированной из бывших служащих охранных подразделений концентрационных лагерей «Мертвая голова» и развернутой во время проведения операции «Барбаросса» на финском участке Восточного фронта. Они также стояли на вооружении добровольческой горной дивизии СС «Принц Евгений» и кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер».

Советские пулеметы на вооружении у немцев

Три основных типа советских пулеметов находилось на вооружении войск СС: 7,62-мм ручной пулемет Дегтярева ДП, станковый 7,62-мм пулемет Горюнова — СГ 43 и тяжелый 12,7-мм пулемет Дегтярева — ДШК 38. Они достаточно широко применялись в Вермахте, поскольку немцы на первых этапах проведения операции «Барбаросса» захватили миллионы патронов для них. Пулемет Дегтярева, ДП, поступивший на вооружение в 1938 году, представлял собой весьма простое оружие великолепного качества — в нем имелось всего шесть движущихся частей! При весе в снаряженном состоянии 11,9 кг он имел деревянный приклад, винтовочную (позднее пистолетную) рукоятку, вентилируемый ствольный кожух, пламегаситель, цельнометаллические сошки и крепившийся сверху дисковый магазин, вмещавший 47 патронов. Автоматика этого оружия была основана на принципе отвода газов и обеспечивала скорострельность до 600 выстрелов в минуту, правда, прицельная дальность составляла всего 800 м. Пулемет Горюнова СГ 43 имел ленточное питание и, как правило, устанавливался на колесном станке, который мог иметь защитный противоосколочный щиток. Сам пулемет весил 13,8 кг, но лафет и щиток значительно (на 23,1 кг) увеличивали его массу. Питание пулемета осуществлялось при помощи металлической или матерчатой ленты на 250 патронов, его боевая скорострельность составляла до 250 выстрелов в минуту, а прицельная дальность — 2000 м. Крупнокалиберный пулемет ДШК 38 с ленточным питанием имел действие, сходное с действием американского «Браунинга» — 12-мм тяжелого пулемета, на основе которого он был сконструирован.

Огневая мощь минометов

Современный пехотный миномет впервые появился на полях сражений Первой мировой войны. Превосходная мобильность и немалая огневая мощь обеспечивали огневую поддержку пехоты на небольшой дальности. Миномет по своей сути — гладкоствольное оружие с большим углом возвышения ствола, которое ведет огонь по крутой траектории специальной миной со стабилизатором. Ствол миномета крепится к массивной опорной плите. Миномет, как правило, оснащен двуногой-лафетом, который поддерживает ствол и позволяет задавать высоту траектории полета снаряда и соответственно дальность огня. В нижней части минометного снаря-

Отличная фотография минометчика, наводящего 8-см миномет GrW 42, который являлся облегченной версией 8-см GrW 34 и предназначался для применения в воздушио-десантных войсках.

да содержится пороховой заряд, который воспламеняется в результате накалывания капсюля снаряда на иглу бойка, расположенную в донной части ствола; для стрельбы из миномета достаточно было просто опустить мину в ствол орудия. Поскольку миномет был прочным, дешевым, простым в производстве и обслуживании, он оказался особенно ценным в ходе окопных сражений на Западном фронте во время Первой мировой войны. Заслуга изобретения миномета принадлежит британцам, немцы же проявляли медлительность в реализации потенциала этого оружия. Только всесторонний послевоенный анализ дал представление о важности подобного оружия, и в период между войнами немцы осуществляли энергичные разработки собственных минометов. К 1939 году миномет стал стандартным оружием поддержки пехоты во всех армиях Западного мира, обеспечивая пехоте — как в наступлении, так и в обороне — возможность поражать противника осколочно-фугасными снарядами вне пределов досягаемости винтовок или ручных гранат. Однако существенным недостатком миномета явилось отсутствие точности огня — он был, по сути, оружием, которое наносило удар по площади. Даже при наличии опытного минометного расчета требовалось не менее 10 мин, чтобы накрыть цель.

В течение Второй мировой войны немцы значительно стандартизировали три базовых типа минометов, хотя вновь недостаточное производство этих орудий вынудило войска СС принять на вооружение ряд иностранных минометов.

Первым немецким минометом, поступившим на вооружение, был 80-мм Granatwerfer 34 (8 cm GW 34), калибр которого, несмотря на маркировку, на самом деле составлял 81 мм. Он оставался штатным оружием немецких пехотных подразделений в течение всей Второй мировой войны. Огонь из этого миномета велся минами весом 3,4 кг, максимальная дальность стрельбы составляла 2400 м — почти в пять раз дальше своего более мелкого собрата — 50-мм легкого Granatwerfer 36 (leGW 36), поступившего на вооружение в 1936 году.

Из миномета leGW 36 можно было вести огонь небольшими снарядами весом 0,9 кг, при этом максимальная дальность стрельбы составляла всего 500 м. Во время западной кампании 1940 года оба миномета находились на вооружении Дивизии специального назначения СС, дивизии СС «Мертвая голова» и Полицейской дивизии СС, но немцы прекратили производство leGW 36 в 1941 году, поскольку этот миномет был слишком сложным, слишком дорогим, а его боевая эффективность оказалась довольно низкой.

Миномет leGW 36 в бою

С 1942 года leGW 36 постепенно снимался с вооружения, но в иностранных добровольческих частях СС, тыловых и учебных подразделениях его продолжали применять до самого конца войны. Например, хорватская добровольческая горная дивизия СС «Хандшар», сформированная на Балканах в 1943 году, в составе каждой из своих пехотных рот имела легкий минометный взвод, вооруженный тремя минометами. Аналогичным образом отряд безопасности «Ландсторм Недерланд», приближавшийся по численности к полку и сформированный в Голландии, в каждой из своих пехотных рот к концу лета 1944 года имел минометный взвод, оснащенный тремя 50-мм легкими минометами. Некоторые подразделения этой части оказались втянутыми в ожесточенные бои под Арнемом в сентябре 1944 года в ходе операции «Маркет Гарден», которой руководил генерал Монтгомери, и вновь 50-мм leGW 36 были использованы против союзных

войск. Однако и здесь эти минометы постепенно снимались с вооружения в течение осени-зимы 1944—1945 годов, в силу того, что германское Верховное командование повысило статус формирования, создав в феврале 1945 года на его основе 34-ю пехотную дивизию СС «Ландсторм Недерланд».

Самым крупнокалиберным, но и самым редким минометом, находившимся на вооружении войск СС, был 120-мм тяжелый миномет — Granatwerfer 42 (sGW 42). Это смертоносное тяжелое оружие, к счастью для союзников, поступало в войска лишь в небольших количествах. Оно было разработано в течение 1942—1943 годов в ответ на столкновения с тяжелым советским минометом того же калибра, и немцы просто скопировали оружие Красной Армии. 120-мм sGW 42 стрелял миной весом 15,8 кг на дальность 6050 м, что было весьма внушительной для миномета дальнобойностью. Принятый на вооружение в 1943 году, в 1944 году он поступил в некоторые отборные части СС, но так никогда и не стал распространенным оружием. Так, ни одна из дивизий, дислоцированных на Западе, не получала этот миномет до начала Нормандской кампании в июне 1944 года. Немецкое командование намеревалось поставить новое оружие в роты тяжелых минометов в составе мотопехотных и пехотных полков СС вместо средних минометов, но программа замены вооружения была реализована лишь в редких случаях, хотя 9-я танковая дивизия СС «Гогенштауфен» в течение лета 1944 года получила 24 миномета sGW 42. Корпуса и армии зачастую просто удерживали у себя этот миномет. Действительно, Гиммлер собирался создать при каждом корпусе СС моторизованные роты тяжелых минометов, но создано было лишь несколько таких подразделений. Так, в течение весны 1944 года 1-й танковый корпус СС, формируемый в то время на Западе, должен был

На фотографии, по всей видимости, батарея тяжелых 30-см реактивных пусковых установок Raketenwerfer 56 в бою на Восточном фронте. Это оружие редко применялось в войсках СС.

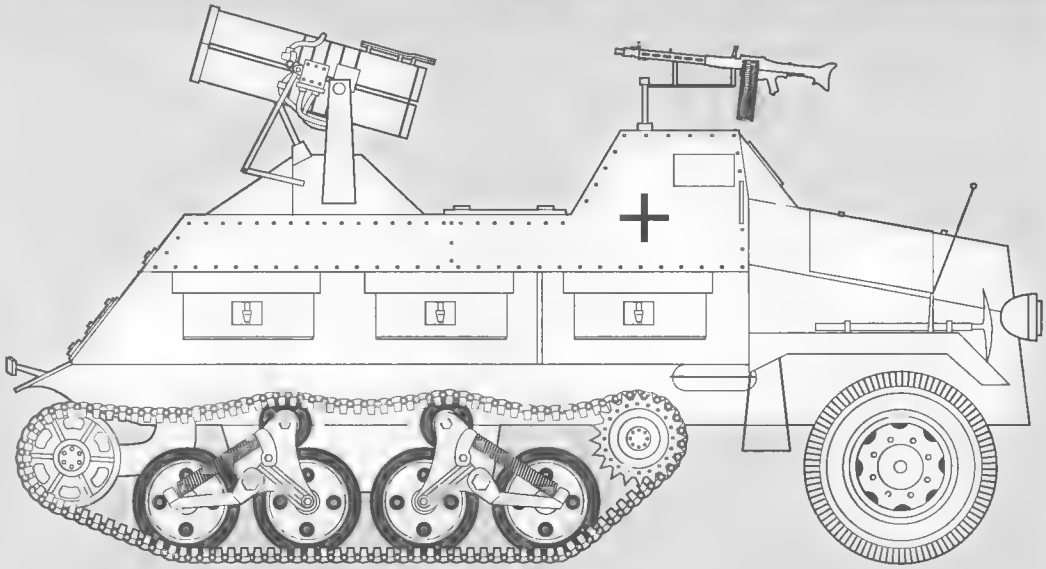
иметь по штату две моторизованные роты тяжелых минометов, каждую из которых собирались вооружить 120-мм минометами sGW 42, но они так и не были сформированы из-за недопоставок вооружения. Когда крупнокалиберные минометы все-таки поступали на вооружение войск СС, они, как правило, применялись в артиллерийских батареях пехотных или мотопехотных полков вместо пехотных орудий. В действительности миномет sGW 42 был дешевле, проще в изготовлении и более мобильным, а по эффективности он даже превосходил полевые орудия. Вследствие этого артиллеристы очень ценили этот миномет.

В течение всей войны войска СС применяли минометы гораздо чаще, чем их противники.

Осень 1944 года. Заряжание 10-ствольной 15-см реактивной установки Panzerwerfer 42, смонтированной на полугусеничном бронетранспортере «Маультир». Пусковая установка расположена в кормовой части машины.

Доверие к этому виду вооружения возрастало по ходу войны, поскольку производство минометов оказалось дешевым и легким, они были мобильны и легко маскировались, что делало их, по сравнению с тяжелой артиллерией или полевыми орудиями, менее уязвимыми для авиации противника, а господство союзников в воздухе к концу войны постоянно нарастало. Действительно, качество и эффективность минометов значительно усиливали огневую мощь немецкой пехоты в обороне, обеспечиваемую немецкими пулеметами. Солдаты мотопехоты войск СС обычно предварительно пристреливали свои минометы не только по переднему краю противника, но и по своим собственным оборонительным позициям и пулеметным точкам — еще одна причина, по которой пулеметчики СС уверенно могли временно оставлять свои передовые позиции, чтобы провести перегруппировку сил или дождаться подкрепления для последующей контратаки.

Реактивный миномет Nebelwerfer 42



Немецкая маркировка:
21-cm Nebelwerfer (NbW) 42
Тип оружия: многоствольная реактивная пусковая установка
Калибр: 214 мм
Длина (стволов): 1,3м
Масса: 1100 кг

Масса ракеты: 112,6 кг
Начальная скорость: 320 м/сек
Максимальная дальность стрельбы: 7850 м
Темп стрельбы: 5 реактивных снарядов за 8 секунд; 3 залпа по 5 реактивных снарядов за 5 минут

С этой тактикой пришлось столкнуться 8 июля 1944 года пехотинцам 3-й канадской пехотной дивизии во время их наступления на аэродром Карпике к западу от Кана. Солдаты 26-го мотопехотного полка 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд» заняли оборонительный рубеж и тщательно нацелили огонь своих 8-см минометов GW 34 на передний край противника и на собственную линию передового охранения. В то утро канадская пехота уверенно продвигалась вслед за катящимся валом массированной артиллерийской подготовки, который на какое-то время подавил пулеметный огонь немецких войск. Но на главном оборонительном рубеже немецкие минометные расчеты не открывали огонь до тех пор, пока канадская артиллерия не начала смолкать, а затем минометчики войск СС обрушили на канадцев град мин; пехотинцы решили, что их собственная артиллерия сбилась с прицела, и в панике отступили.

Канадский батальон был настолько обескровлен, что вообще не смог продолжить атаку, соответственно и весь план канадского наступления потерпел провал. Численно превосходящим канадским силам потребовался целый день, чтобы вытеснить солдат «Гитлерюгенда» из деревни Карпике, но сам аэродром остался под полным контролем немецких войск.

В войсках СС применялись самые разнообразные трофейные минометы. Наиболее распространенными из них были модификации основного 81,4-мм миномета «Стокс-Брандт» — наиболее широко применявшегося в Европе в начале войны. Только в 1940 году во французской армии насчитывалось свыше 8000 этих минометов, немецкие войска также захватили дополнительное количество этого оружия в Австрии, Польше, Голландии, Дании и Югославии. Трофейные минометы направлялись, как правило, в учебные и гарнизонные подразделения войск СС вместо

немецких средних минометов. Например, «Ландсторм Недерланд» имел на вооружении восемнадцать 81,4-мм минометов Granatwerfer 275(d), которые были лицензионной датской версией «Стокса». Этот полк также имел три 60-мм миномета французской модели 1935 года, которые в немецком арсенале обозначались как 6-cm Granatwerfer 225(f) — еще один легкий французский миномет, который в ограниченном количестве поступил на вооружение подразделений СС.

Как отмечалось выше, соединения СС, развернутые на Восточном фронте, также использовали трофейные советские 82-мм и 120-мм минометы. Соответственно их дальнобойность составляла 3100 и 5000 м. После отступления через Францию в августе 1944 года обескровленный 102-й дивизион реактивных минометов СС перевооружил одну из своих батарей дюжиной трофейных советских 120-мм минометов. Эти минометы обеспечили надежную огневую поддержку немецкой пехоте, которой пришлось атаковать британские воздушно-десантные части, оказавшиеся в ходе операции «Маркет Гарден» в окружении в районе Арнем-Остербек. Сербский добровольческий корпус, сформированный из русских белоэмигрантов на Балканах, который немцы весной 1945 года административно подчинили СС, в составе каждого из своих батальонов имел роту тяжелого вооружения, которая, в свою очередь, располагала минометным взводом, оснащенным четырьмя трофейными советскими 120-мм минометами.

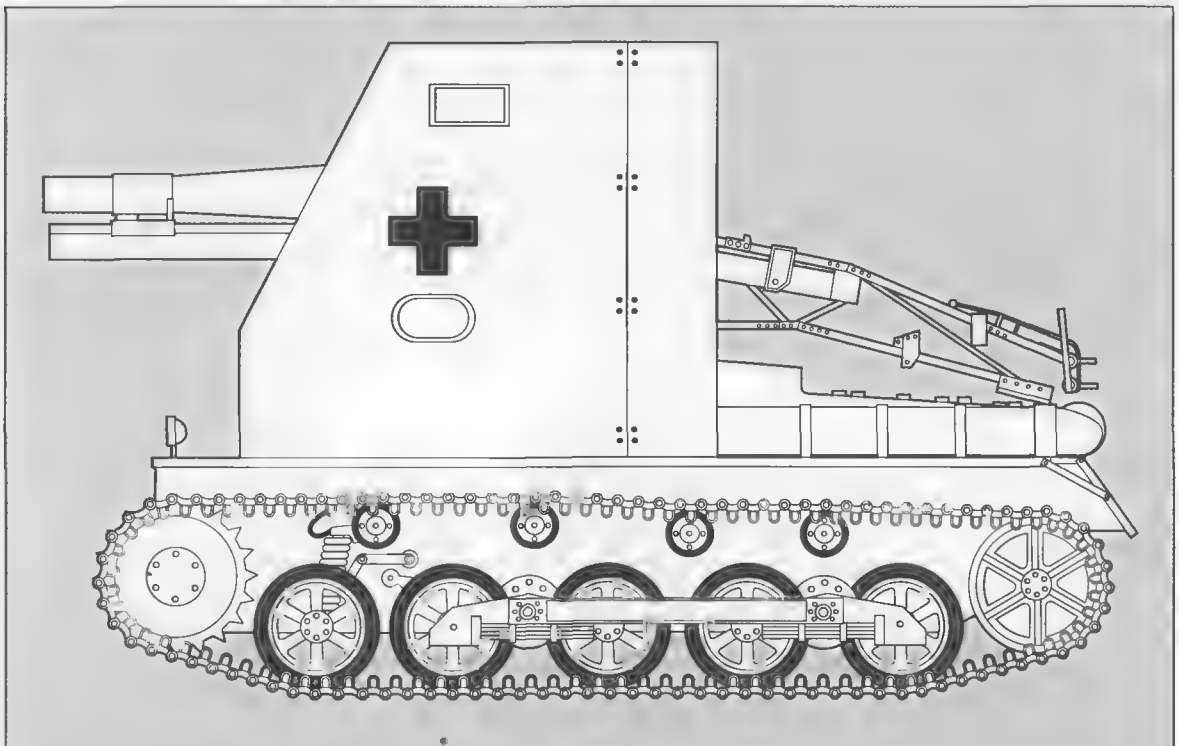
Ракетная технология

Ракеты представляют собой самую старую артиллерийскую систему, которую китайцы использовали за много веков до изобретения западным миром пороховой пушки, появившейся в Европе лишь в Средние века. Сегодня ракеты являются неотъемлемой составляющей большинства современных арсеналов. Однако в течение XIX и в начале XX века они не имели широкого применения в европейских странах. Соответственно в Версальском договоре 1919 года, по которому Германии запрещалось развивать тяжелую артиллерию, ничего не говорилось об ограничении ракетных разработок. Лишая Германию права развивать тяжелую артиллерию, этот договор стимулировал развитие в Германии ракетного оружия, которое было замаскировано обозначением Nebelwerfer (буквально: «метатель дыма»). В период между войнами немецкие ученые, работавшие под руководством генерала Вальтера Дорнбергера в секретном испытательном центре, расположенном в Пенемюнде на балтийском побережье, разработали первые эффективные современные ракетные системы.

Но размещение реактивного заряда в хвостовой части ракеты делало полет ракеты неустойчивым, что существенно снижало точность попадания реактивных снарядов. Именно эта проблема стала одной из самых серьезных, которые возникли перед разработчиками ракетных систем и ограничивали их применение. В 30-х годах группа Дорнбергера выдвинула революционную для того времени идею: поместить реактивный заряд в головной части ракеты; реактивная струя сгорающего топлива по специальным трубкам огибала разрывной заряд ракеты и выходила через сопла в хвостовой части ракеты. Расположив сопла под некоторым углом к оси ракеты, можно было сообщить ракете стабилизирующее вращение, которое существенно повышало дальность ее полета и точность попадания. В результате появилась достаточно эффективная система доставки боевых зарядов, которая была усовершенствована, когда в 1939 году Германия начала войну. В 1940 году появилась реактивная пусковая установка 15-cm Nebelwerfer 41 (NbW 41), которая могла одновременно выпустить несколько 150-мм стабилизированных вращением реактивных снарядов, несущих боеголовки с взрывчатым веществом, дымовыми зарядами или отравляющим газом. Однако Гитлер разумно воздержался от применения последнего, вспоминая свой собственный горький опыт Первой мировой войны: тогда он отравился, попав в облако отравляющего газа, и даже на некоторое время ослеп. Полностью снаряженная установка NbW 41 весила 770 кг и стреляла шестью 34-кг реактивными снарядами Wurfgranate 41 на максимальную дальность 6900 м. Требовалось 10 секунд на полный залп, но, поскольку реактивная установка заряжалась вручную, она могла давать

Реактивная пусковая установка калибра 15 см на полугусеничном бронетранспортере «Маультир». Белая буква «F» на левом борту машины указывает на принадлежность дивизии «Фрундсберг».

sIG 33



Немецкая маркировка: 15-cm Schweres Infanteriegeschtitz (sIG) 33
Тип оружия: самоходное тяжелое пехотное орудие
Калибр: 149 мм
Длина (орудия): 1,7 м
Масса: 1800 кг = 1,8 тонны
Угол горизонтальной наводки: 11 градусов
Вертикальная наводка: -4 +75 градусов
Начальная скорость снаряда: 240 м/сек
Максимальная дальность стрельбы: 4700 м
Темп стрельбы: 2—3 выстр. /мин

только три залпа за пять минут. Орудие устанавливалось на слегка модифицированном лафете от противотанковой 37-мм пушки Pak 35/6.

Дивизионы реактивных минометов СС

Этими реактивными установками начали оснащать в 1941 году новые элитные артиллерийские части Nebeltruppe (нем. «войска постановки дымовых завес»). В Вермахте были сформированы отдельные дивизионы реактивных минометов, позднее на всех фронтах появились полки и бригады реактивной артиллерии, которые действовали до самого конца войны. Nebeltruppe упорно сопротивлялись стремлению войск СС заполучить это оружие, и только в 1943 году Гиммлер смог обеспечить свои войска некоторым количеством нового оружия. Это позволило СС в течение того же года создать свои первые дивизионы реактивных минометов, оснащенные грозными 15-cm NbW 41.

В конце 1942 года на вооружение поступила более тяжелая реактивная пусковая установка Nebelwerfer 42 (NbW 42) калибра 210 мм, хотя она не получила такого распространения, как ее менее крупный собрат. При полной загрузке установка весила 1100 кг и имела пять стволов вместо шести, что позволило несколько снизить массу орудия. Каждый реактивный снаряд весил 113 кг и имел дальность полета до 7850 м. Пусковая установка NbW 42 могла давать полный залп

за восемь секунд и три полных залпа за пять минут. Являясь по сути увеличенной копией NbW 41, она устанавливалась на том же лафете. Чтобы как можно быстрее запустить установку в производство, ее разработка велась в спешном порядке, поэтому конструкция оказалась более традиционной, а реактивный снаряд Wurfgranate 42 (WGr 42) менее точным, чем Wurfgranate 41.

В то же время была разработана еще одна ракетная установка двойного калибра 28/32 см — Nebelwerfer 41, которая могла стрелять как 280-мм, так и 320-мм зажигательными реактивными снарядами, — Wurfkorper Flamm. Специальные направляющие позволяли этой установке вести огонь реактивным снарядом WGr 42 калибра 210 мм, что делало ее грозным универсальным оружием. Однако эта система имела свои недостатки. Боевой заряд в использовавшихся ракетах был расположен в головной части ракеты, что существенно снижало точность снаряда и дальность его полета, который составлял всего 1925 м и 2200 м для снарядов калибра 280 мм и 320 мм соответственно.

Несмотря на то что изначально эти реактивные снаряды разрабатывались для поражения живой силы противника, они оказались убийственными для открытых и легкобронированных машин, а сила заряда была настолько велика, что прямое попадание могло серьезно потрясти даже танковый экипаж. Первые два дивизиона реактивных минометов, получившие номера 101-й и 102-й, появились в составе войск СС в 1943 году, а к весне 1944 года к ним присоединились 103-й, 104-й и 105-й дивизионы. В сентябре 1944 года в ходе общей переклассификации эти части были обозначены как 501-й и 505-й дивизионы в составе корпуса СС. В состав такого дивизиона входили четыре батареи, каждая из которых была вооружена шестью 150-мм реактивными установками, таким образом, один дивизион реактивных минометов располагал в общей сложности 24 установками и 144 стволами, хотя организационная структура дивизионов могла и варьироваться. Например, в состав 101-го дивизиона реактивных минометов СС входила всего одна батарея с шестью реактивными пусковыми установками калибра 210 мм. В течение весны 1945 года Гиммлер намеревался свести существующие дивизионы реактивных минометов СС в отдельную бригаду.

Расчет 150-мм тяжелого пехотного орудия sIG 33 из состава дивизии «Викинг» готовит свое орудие к бою на Восточном фронте летом 1942 года.

Несмотря на то что штаб 1-й бригады реактивной артиллерии СС был сформирован, последовавшие поражения Германии привели к тому, что этот проект так и не был осуществлен.

Нехватка установок

Изредка реактивные пусковые установки поступали на вооружение дивизионов в составе дивизий. Действительно, Гиммлер планировал ввести в состав каждой из семи основных танковых дивизий СС по дивизиону реактивных минометов, но осуществить это оказалось невозможно. Только 1-я и 12-я танковые дивизии СС получили такие батальоны. 12-й дивизион реактивных минометов СС, сформированный во Франции в 1943 году, развернул четыре батареи, в каждой из которых было по шесть 150-мм установок NbW 41. Но все эти орудия были потеряны в ходе ожесточенных оборонительных боев в Нормандии, а последние пусковые установки были уничтожены в фалезском «котле» в середине августа 1944 года.

Остатки дивизиона отошли к Кельну для восстановления, затем во время Арденнского наступления сражались в составе дивизии «Гитлерюгенд», а потом были переброшены в Венгрию. Лишившись реактивных снарядов и пусковых установок, этот дивизион в последние недели войны сражался в Австрии в качестве пехотного подразделения.

Лишь немногие части СС имели в своем составе подразделения реактивной артиллерии. В их

числе была специально сформированная танковая бригада СС «Гросс», которая была создана в середине августа 1944 года в учебном центре СС Зеелагер под Ригой в Латвии. В состав этой бригады, которая помогала отражать наступление Красной армии в направлении Мемеля и способствовала организованному отступлению немцев в Курляндию осенью 1944 года, был включен тяжелый моторизованный взвод реактивных минометов, вооруженный двумя установками 21cm NbW 42.

Наименее распространенной реактивной пусковой установкой, состоявшей на вооружении войск СС, был сверхтяжелый 300-mm Raketenwerfer (RW) 56, возможно, она находилась на вооружении лишь в одном подразделении СС. Эта установка, поступившая на вооружение в 1944 году, производила запуск реактивного снаряда Wurfkorper весом 127 кг и калибром 300 мм, с шести направляющих 28/32-см пусковой установки. Дальность полета реактивного снаряда, выпущенного из установки RW 56, составляла 4550 м, но ему недоставало точности. RW 56 могла произвести полный залп за 10 секунд и два залпа в течение пяти минут. Установка находилась на вооружении 32-й батареи тяжелых реактивных минометов СС, которая была создана 4 февраля 1945 года в Люббинхене на основе учебного запасного дивизиона реактивных минометов СС, который в то время проводил полевые испытания первых трех 300-мм реактивных пусковых установок, переданных в войска СС. Эти пусковые установки вместе с единственной 210-мм реактивной пусковой установкой вошли в состав 32-й пехотной дивизии СС «30 января» (30. Januar), которая тогда формировалась на испытательных полигонах Курмарка. В составе дивизии в течение февраля 1945 года эта батарея вела бои на Одерском фронте в тщетной попытке помешать советским войскам укрепить плацдармы на западном берегу реки Одер. Однако как только в конце февраля батарея израсходовала все имеющиеся боеприпасы, она была расформирована.

Огневая мощь многоствольных установок

Многоствольная реактивная пусковая установка вновь обострила соперничество, существовавшее между войсками СС и Вермахтом. Испытывая ожесточенное противодействие со стороны командования армейской артиллерии, войска СС пытались заполучить реактивные пусковые установки и в конечном итоге разработали свою собственную реактивную систему, которая составила некоторую конкуренцию армейским подразделениям Nebelwerfer. В течение 1941 года, то есть в самом начале войны на Востоке, войска СС столкнулись с советской пусковой установкой «Катюша» РС-82 (советская маркировка БМ-8 и БМ-13). Эсэсовцам удалось захватить несколько неповрежденных «Катюш» и отправить их в Германию для изучения. Гиммлера настолько впечатлило это оружие, что он отдал приказ заводам СС построить слегка модифицированную версию этого оружия — 80-mm Raketen-Vielfachwerfer. Пусковая установка включала две дюжины пусковых направляющих, на каждой из которых крепилось по две ракеты — в целом 48 ракет. Это оружие имело угол горизонтальной наводки 360 градусов, а угол возвышения до 37 градусов. Каждый реактивный снаряд весил 6,9 кг и имел максимальную дальность полета 6300 м. Пусковая установка, как правило, устанавливалась на трофейных французских бронированных полугусеничных машинах «Сомуа» (Somua) и использовалась исключительно в подразделениях реактивной артиллерии войск СС. Поскольку СС производили Vielfachwerfer по частной инициативе и используя только собственные ресурсы без вовлечения Армейского управления вооружений, производились эти установки в крайне ограниченных количествах.

Первыми подразделениями СС, вооруженными этими реактивными установками, были 101-я, позднее 522-я (Vielfachwerfer) батарея реактивных минометов СС, приданная 1-му танковому корпусу СС в начале 1943 года. Батарея имела на вооружении шесть 8-см реактивных пусковых установок. Весной 1943 года была сформирована вторая такая батарея (521-я), на вооружении которой состояли четыре 80-мм установки. Она прибыла на Восточный фронт под Харьков, где вошла в состав 502-го дивизиона реактивных минометов СС. Вместе с 1-м танковым корпусом СС она вела бои в ходе второго взятия Харькова, затем батарея была переброшена на восток, где участвовала в битве под Курском. В ходе отступления к Полтаве летом 1943 года батарея, сражаясь вместе с 5-м полицейским пол-

ком СС, потеряла последние пусковые установки. Затем в октябре 1943 года для пополнения и переформирования батарею отозвали в Ланглинген.

Сражаясь до конца

521-я батарея вновь вернулась в строй весной 1944 года на северный участок Восточного фронта, где была придана 3-му «германскому» (Germanic) танковому корпусу СС. Она приняла участие в боях на реке Нарва, но во время отступления в Курляндию в конце лета 1944 года понесла тяжелые потери и была расформирована в начале ноября. Гиммлер восстановил батарею на испытательных полигонах СС в Курмарке в январе 1945 года, и уже в следующем месяце батарея в составе 506-го дивизиона реактивных минометов СС, который стал последним из сформированных эсэсовских частей реактивной артиллерии, сражалась в районе Одера. В апреле 1945 года 506-й дивизион реактивных минометов принимал участие в боях под Берлином, но за две недели до окончательного краха Германии часть прекратила свое существование.

На вооружении войск СС также находились пехотные орудия — еще одна немецкая новинка межвоенного периода. Пехотное орудие представляло собой легкое по весу, мобильное орудие, обслуживаемое пехотным подразделением и способное оказать пехоте непосредственную и немедленную огневую поддержку за пределами дальности действия минометов, как только в этом возникнет необходимость. В ходе Первой мировой войны немцы обычно придавали пехотным частям легкие полевые орудия или подразделение гаубиц для огневой поддержки пехоты, хотя орудия и оставались под контролем артиллерийского командования. В течение 20-х годов велись серьезные споры, в ходе которых сравнивались достоинства 75-мм полевых орудий и более тяжелых 105-мм легких гаубиц. Командование немецкой армии в конечном итоге отдало предпочтение более тяжелому орудию, и легкая полевая гаубица к концу 30-х годов стала типовой для дивизионного артиллерийского вооружения. В результате пехота получила лишь слабую огневую поддержку, но решительные возражения против такого положения дел в конечном итоге привели к разработке совершенно новой категории вооружения, которую немцы обозначили как пехотные орудия.

Восточный фронт. Расчет 75-мм легкого пехотного орудия leIG 18, принадлежащего дивизии «Лейбштандарт», продвигается за своим орудием.

Пытаясь удовлетворить потребности пехоты, немцы для оснащения артиллерийских рот пехотных полков в начале 30-х годов создали две базовые конструкции: 75-мм легкое и 150-мм тяжелое пехотные орудия. В сентябре 1939 года в составе каждого из четырех моторизованных пехотных полков СС имелась одна отдельная артиллерийская рота, оснащенная восемью буксируемыми 75-мм легкими пехотными орудиями. Производство более тяжелых 150-мм орудий задерживалось, и это привело к тому, что они поступили на вооружение войск СС только в 1940 году.

Первым огнеметом в Вермахте стал тяжелый Flammenwerfer 35, который носили в ранце на спине. Размеры и вес значительно ограничивали тактические возможности этого оружия.

Легкое 75-мм пехотное орудие (leichte Infanteriegeschütz 18 — leIG 18) поступило на вооружение Рейхсвера в 1929 году; оно весило 400 кг и вело огонь 6-кг снарядами на максимальную дальность 3375 м. В течение всей Второй мировой войны оно оставалось штатным немецким легким пехотным орудием.

В 1944 году в дополнение к leIG 18 начали поступать новые орудия — 75-мм leIG 37. Это орудие представляло собой некий симбиоз опытного образца пехотного орудия leIG 42 и уже имевшегося в достаточных количествах орудийного лафета от 37-мм противотанкового орудия Pak 35/36.

Пехотное орудие leIG 37 весило 510 кг, дальность стрельбы составляла 5150 м. Однако считается, что в конце войны только ограниченное количество этих орудий поступило на вооружение войск СС. Дюжина leIG 37 использовалась в течение сентября 1944 года 9-й танковой дивизией СС «Гогенштауфен» во время сражений под Арнемом. Конструкция этого орудия в полной мере отражала все более усиливающуюся отчаянную и поспешную импровизацию, которая стала характерной для немецкого вооружения на последнем этапе войны.

Производство тяжелого 150-мм пехотного орудия — schwere Infanteriegeschütz 33 (SIG33) — началось в 1935 году, и после обширных испытаний в 1938 году орудие поступило на вооружение немецкой армии. Весившее 1700 кг, орудие sIG 33 было слишком тяжелым для непосредственной поддержки пехоты, кроме того, размеры орудия были сравнимы с размерами обычного артиллерийского орудия. С 1940 года до конца войны на вооружении тяжелых отдельных артиллерийских взводов пехотных и мотопехотных полков СС находились по два 150-мм орудия SiG 33. Это орудие могло вести огонь 38-кг снарядами на дальность 4700 м. Несмотря на то что оно показало высокую надежность, его масса и габариты резко ограничивали тактические возможности орудия. Несмотря на это, SIG 33 оставалось на вооружении до 1945 года, хотя никогда не получило широкого распространения.

Тактические действия пехотной артиллерии

Пехотные орудия могли обеспечить пехотинцам войск СС важную огневую поддержку как в наступательных, так и в оборонительных операциях, особенно когда артиллерийские части не могли оказать необходимую помощь, а на разреженных оборонительных линиях Восточного фронта такое происходило довольно часто. Артиллеристы войск СС обычно устанавливали свои пехотные орудия позади «Hauptkampflinie» — главного оборонительного рубежа, координируя свой огонь с расположенными впереди минометами.

При наступлении пехотные орудия могли сопровождать атакующих пехотинцев и даже обеспечивать в случае необходимости огонь прямой наводкой. Поскольку они были сравнительно легкими, то их можно было быстро установить на новой позиции и незамедлительно открыть огонь. Пехотные орудия были очень полезны в стремительных операциях, так как обеспечивали огневое прикрытие на то время, пока артиллерийские части развертывались для боя. Именно с такой ситуацией столкнулся 7 июня 1944 года 26-й мотопехотный полк 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд» во время своего «выдвижения на фронт», где должен был отразить атаки высадившегося в день «Д» союзного десанта. Каждый из его трех батальонов был усилен взводом из двух тяжелых пехотных орудий. Разведывательные отряды дивизии, которые только что достигли Арденнского монастыря к западу от Кана, наблюдали, как канадские пехотинцы из полка «Риджайна» наступают при поддержке танков «Шерман» 27-го канадского бронетанкового полка. Не дожидаясь подкрепления или артиллерийской поддержки, «панцергренадеры» СС бросились в контратаку, делая ставку на внезапность и огневое прикрытие своих 150-мм пехотных орудий. Эти орудия оказали ценную огневую поддержку эсэсовскому контрудару, в результате которого канадские передовые силы были разбиты наголову и обращены в беспорядочное бегство. С помощью этих орудий удалось подавить минометный огонь, которым канадцы пытались прикрыть свое отступление, и в конечном итоге англо-канадскому десанту, чтобы остановить контрудар танковых войск СС, потребовался огонь всей артиллерии на побережье, а также корабельных орудий союзного флота вторжения.

Трофейные пехотные орудия в войсках СС

С середины войны Германия переключила свои производственные ресурсы с выпуска пехотных орудий на более насущные задачи. Тяжелые минометы и полевые орудия все чаще начинали дополнять, а затем и вытеснять пехотные орудия, находившиеся на вооружении отдельных артиллерийских батарей. В качестве пехотных орудий немцы также стремились использовать разнообразные трофейные легкие полевые орудия. Два орудия иностранного производства широко использовались немцами в качестве легких пехотных орудий — это были советские полевые орудия М-1936 и М-1939 калибра 76,2 мм, которые в огромных количествах были захвачены в первый год войны. Немцы быстро оценили надежность и многофункциональность этих орудий, направляя их в артиллерийские полки дивизий и полковые артиллерийские батареи.

Другим заменителем пехотного орудия была трофейная советская 76,2-мм пехотная гаубица М-1927, которая в германском арсенале именовалась как 7,62-cm Infanteriekanonenhaubitze (IKH) 290(r). Она широко применялась в качестве пехотного орудия, особенно в гарнизонных частях СС, дислоцированных в Западной Европе. Например, 9-я танковая дивизия СС «Гогенштауфен» в течение весны 1943 года получила 18 таких орудий. Некоторые орудия, изначально предназначавшиеся для боевых действий в горах, в конечном итоге использовались как пехотные орудия. В их числе были 75-мм горные орудия Gebirgsgeschütz 283 (j) и 285 (j). Эти произведенные в Чехословакии горные орудия, состоявшие на вооружении Югославской армии, в конце войны в очень ограниченном количестве поступили на вооружение войск СС.

Появление огнемета

Впервые современный огнемет появился в германских войсках в ходе Аргоннского сражения в октябре 1914 года. Основным элементом огнемета были разделенные баллоны с легко воспламеняющейся жидкостью и сжатым газом. При нажатии на спусковой клапан газ вытеснял горючее в воспламенительную трубку, где жидкость зажигалась, а затем выбрасывал пламя на расстояние до 35 м. Таким образом, благодаря немцам на современном поле боя появилось новое мощное и страшное оружие. Как и почему немцы разработали это новое оружие, все еще остается неясным, хотя существует, возможно, не совсем достоверная версия, согласно которой кайзер, неожиданно приехавший на войсковые учения в жаркий летний день 1914 года, увидел, как солдаты развлекаются, поливая друг друга из шлангов. Когда кайзер осведомился у командира, чем занимаются его солдаты, находчивый офицер ответил, что в военное время он намеревается заменить воду нефтью и поджечь противника. Кайзер был так поражен явной изобретательностью инициативного офицера, что приказал разработать огнеметы и научить солдат пользоваться ими. Именно таким образом, согласно этой легенде, пламя поступило на вооружение Имперской германской армии.

Оружие устрашения

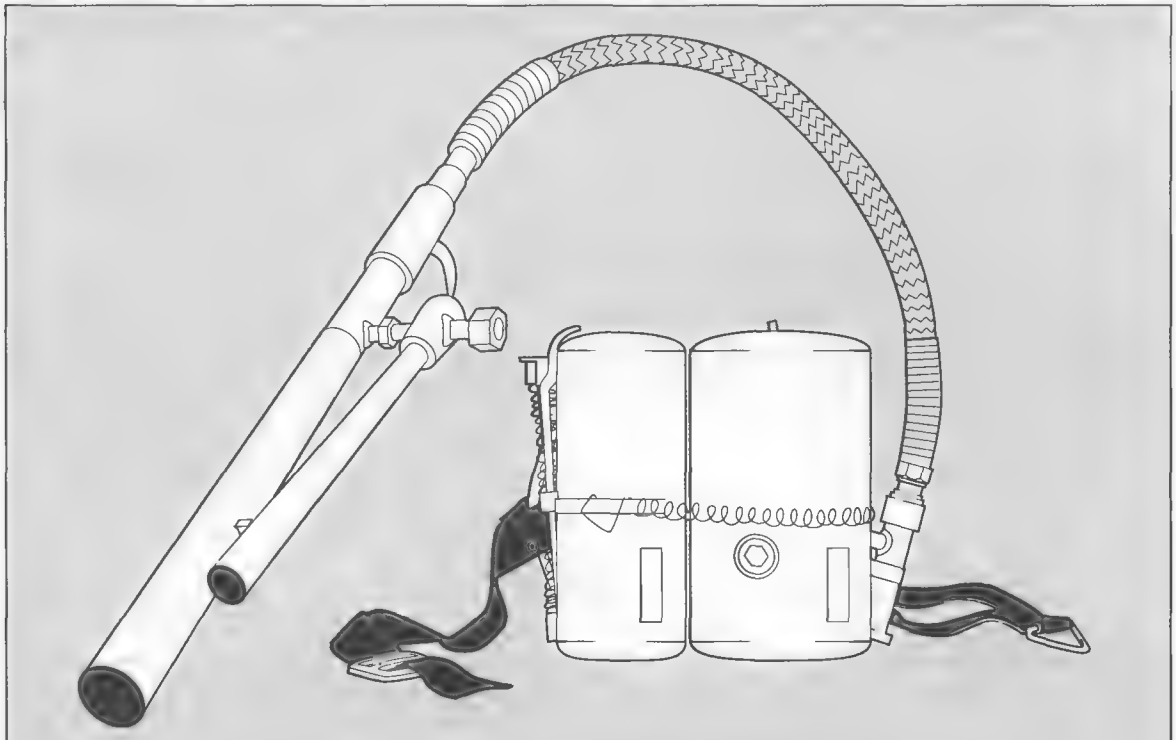
Изначально огнемет был довольно неудобным и сложным оружием, и, хотя он мог оказать довольно большое воздействие на боевой дух пехоты, огнемет так никогда и не получил широкого распространения и сам по себе не стал сколько-нибудь значимым оружием, поскольку имел ограниченные тактические возможности. Действительно, первые немецкие огнеметы были настолько громоздки, что для их обслуживания требовалось до трех человек, поэтому они не могли широко применяться в окопной грязи Фландрии. Тем не менее оружие производило неизгладимое впечатление на тех, кому посчастливилось выжить после огнеметной атаки. В самом деле, в современной войне огнеметы стали одним из самых страшных орудий, изобретенных человеком: огнеметная атака могла полностью деморализовать вражескую пехоту, которая предпочтет сдаться, чем сгореть заживо. Огнемет стал излюбленным оружием немецких ударных частей на последних этапах Первой мировой войны, и победители-союзники, на которых огнемет произвел достаточно сильное впечатление, в 20-х годах запретили Германии разрабатывать огнеметное оружие. Однако, несмотря на эти ограничения, немецкие инженеры тайком продолжали совершенствовать базовые концепции и идеи, связанные с созданием огнемета.

Таким образом, в 1935 году, когда Гитлер отказался признавать Версальский договор, немец-

кая военная промышленность быстро разработала огнемет — Flammenwerfer 35 (FLW 35). Однако последствия ограничений, действовавших между войнами, были очевидны, поскольку FLW 35 оставался тяжелым, неудобным и громоздким. Предназначенный для использования одним человеком, он для этого был слишком тяжел, и обычно его переносили два человека. По мере накопления опыта немцам удалось постепенно уменьшить вес своих огнеметов. FLW 35, который оставался в производстве до 1941 года, весил 35,8 кг и стал первым огнеметом, который применяли солдаты саперных эсэсовских частей, хотя в целом он достаточно редко встречался в войсках СС. Горючая жидкость для огнемета заливалась в большую канистру, крепившуюся на спине солдата вместе с баллоном сжатого азота. Пусковой клапан огнемета одновременно и высвобождал газ, и воспламенял горючее. FLW 35 имел дальность действия 25—30 м, а его 11,8-литровый бак горючего обеспечивал длительность огня приблизительно 10 секунд. Для защиты от несчастных случаев и пролива горючей жидкости огнеметчик обычно надевал защитную куртку и гетры, а также простую пластиковую прозрачную маску, крепившуюся к обычной полевой каске.

Более портативная версия огнемета, созданная в 1940 году, весила примерно на треть меньше. Это был Flammenwerfer klein verbessert 40 (буквально: «уменьшенный улучшенный» огнемет). В этом оружии горючее и азот располагались в двух кольцеобразных баллонах «спасательного буя», где внешнее кольцо содержало топливо, а внутреннее — азот. Эта компоновка позволила снизить вес и, что более важно, обеспечила более удобное расположение на спине

Огнемет Flammenwerfer 41



Немецкая маркировка: Flammenwerfer (FLW) 41
Тип оружия: огнемет
Вес: 22 кг

Емкость бака для горючего: 7 литров
Дальность действия: 30 м
Длительность выбрасывания горючего: 10 сек

огнеметчика, сделав обращение с этим оружием относительно удобным. На следующий год эта модель была вытеснена еще более легкой, весившей всего 18,4 кг. В этом огнемете два баллона располагались горизонтально, в нижний, более крупный, заправлялось горючее. В оружии нашла применение пусковая система предыдущей модели, но система воспламенения была заменена на водородную, и теперь сверху крепился небольшой баллон со сжатым водородом.

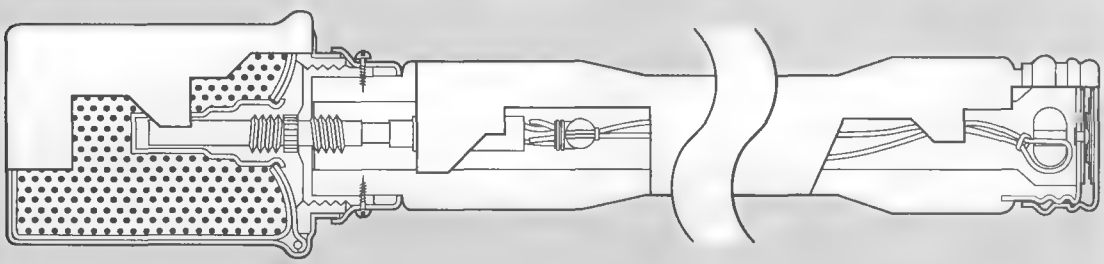
В ходе боевого применения огнемета на Восточном фронте в течение зимы 1941/42 годов выяснилось, что водородная система воспламенения плохо переносит чрезвычайный холод русской зимы. Это привело к разработке в 1942 году новой патронной системы зажигания, которая стала составляющей нового огнемета, имевшего магазин с 10 патронами воспламенения. Теперь каждый раз при нажатии на спусковой крючок патрон выбрасывал горящую струю горючей смеси. Эта новая система, получившая название Flammenwerfer mit Strahlpatrone 41, оставалась стандартным ранцевым огнеметом немецкой армии до конца войны.

Проблемы снабжения и тактики

В течение первых военных лет огнеметы редко поступали в войска СС, и, несмотря на «наступательное кредо» этой организации, она не торопилась принимать их на вооружение. Саперные подразделения войск СС вплоть до начала операции «Барбаросса» не получали на вооружение огнеметы. Производственные сложности, ограниченные тактические возможности, а также опасение, что противник применит такое же оружие, — все это сдерживало применение огнеметов в немецкой армии, а ограниченная дальность действия огнемета резко снижала роль оружия в стремительных наступательных боевых действиях, которые немцы осуществляли в начале войны. Кроме того, сохранившееся в армии враждебное отношение к войскам СС препятствовало получению огнеметов. Таким образом, только в середине войны в саперных ротах СС число огнеметов, имевшихся на вооружении, было доведено до шести. Действительная ценность огнемета проявилась в ходе позиционных оборонительных боев, которые немцы в основном вели в последние два года войны. Но к этому периоду огнемет стал роскошью, которую войска СС едва ли могли себе позволить, в 1944—1945 годах количество ранцевых огнеметов в войсках сократилось, поскольку производственные мощности были переориентированы на более неотложные нужды.

В 1944 году 500-й и 600-й парашютно-десантные батальоны СС получили небольшое количество огнеметов одноразового действия — Einstossflammenwerfer 46, первоначально разработанных для Люфтваффе. Это оружие представляло собой закрытый цилиндрический кон-

Ручная граната с рукоятью Stielhandgranate 39



Немецкая маркировка: Stielhandgranate 39
Тип оружия: ручная граната
Диаметр: 7 см
Длина: 35,6 см
Масса: 0,62 кг
Задержка: 4,4 сек

тейнер длиной 597 мм, снаряженный топливом и метательным взрывчатым веществом, .заряд которого был рассчитан на один выстрел, после использования контейнер выбрасывали.

Простой пусковой механизм, расположенный в передней части контейнера, активировал патрон с метательным взрывчатым веществом, который обеспечивал давление газа для выбрасывания в течение полусекунды заряда горючей смеси на расстояние примерно 27 м. Предполагалось, что из этого оружия, которое надо было носить под мышкой, будут стрелять, как из пистолета, но солдат оказывался слишком близко от вылетающего из трубки пламени. Поэтому большинство огнеметчиков предпочитало открывать огонь с вытянутой руки, даже несмотря на то, что это приводило к снижению точности стрельбы.

Огнеметы в Арнеме

Хотя и изредка, но случалось, что огнеметы находились на вооружении эсэсовских подразделений, а не саперных рот. Действительно, это было такое ценное наступательное оружие, что пехотинцы СС стремились получить огнемет как средство усиления их огневой мощи. Одна из подобных ситуаций сложилась в сентябре 1944 года, когда слушатели училища унтер-офицерского состава СС в Арнеме были направлены на оборону этого города, так как наступали союзники, проводившие операцию «Маркет Гарден». Это училище готовило унтер-офицеров к будущей службе, и все слушатели проходили курс суровой и требовательной подготовки. 17 сентября в училище был обычный учебный день, но британская 1-я воздушно-десантная дивизия, десантировавшаяся в районе Арнема, грубо нарушила весь распорядок дня. По приказу коменданта города начальник училища поднял по тревоге 600 слушателей и инструкторов и, быстро сформировав батальон, направил его в бой. Батальон имел в своем арсенале восемь огнеметов, на которых будущие унтер-офицеры учились применять это оружие в наступательных операциях. Кандидаты в унтер-офицеры СС использовали эти огнеметы против упорно сопротивляющихся британцев, которые укрылись в домах и подвалах вокруг Арнемского моста. Британские десантники были беззащитны перед пламенем, которое оказалось самым эффективным оружием в уличных боях, проникая туда, куда не мог проникнуть огонь стрелкового оружия. Вспышки пламени подожгли множество зданий, заставили обороняющихся покинуть ключевые укрытия и выйти на открытое пространство, где они оказались под огнем стрелкового оружия немецких солдат. Благодаря применению огнеметов немцам удалось вернуть потерянный было Арнемский мост через Нижний Рейн.

Горный батальон СС (Karstwehr) был еще одним не саперным подразделением, имевшим на вооружении шесть огнеметов. Этот отдельный батальон, сформированный в 1942 году, подчинялся непосредственно рейхсфюреру СС. Он выполнял задания по обеспечению внутренней безопасности и проводил операции против партизан в суровых условиях карстовых пещер Балканских гор. Такая местность обеспечивала отличное прибежище коммунистическим партизанам, ведущим жестокую и беспощадную войну против оккупантов «оси». Без сомнения, огнемет был страшным оружием для тех партизанских отрядов, с которыми сражался батальон, — оружием, которое укрепляло боевой дух эсэсовцев, действующих в условиях, где партизанская засада могла поджидать за каждым углом. Устоять перед пламенем огнеметов не могли даже солдаты регулярных войск, не говоря уже о храбрых, но плохо обученных бойцах нерегулярных войск антинацистских партизанских движений. В конце 1944 года Верховное командование эсэсовских войск попыталось увеличить численность батальона до дивизии, но так называемая 24-я дивизия СС «Карстъягер» так никогда и не переросла численность усиленного полка.

Взрывчатые вещества в войсках СС

Саперные части войск СС также использовали различные подрывные заряды и противопехотные мины для разрушения вражеских бункеров и мостов, блокирования дорог и уничтожения оборудования во время отступления. В наступлении наиболее часто использовался так называемый Stangenladung, или шестовой подрывной заряд. Это элементарное приспособление представляло собой взрывчатку, закрепленную на длинном шесте, с помощью которого заряд

взрывчатого вещества опускали во вражеское укрепление, а затем подрывали.

Против стальных и бетонных укреплений саперы применяли кумулятивные подрывные заряды. Мины, являясь оборонительным оружием, во время Второй мировой войны в больших количествах использовались всеми воюющими сторонами, и немецкая армия особенно широко применяла минные заграждения. Мины по существу разделялись на две категории: противотанковые (они будут рассмотрены в главе 3) и более распространенные противопехотные мины. Последние были гораздо меньше и легче и содержали взрывчатое вещество с осколочным зарядом, предназначенным для нанесения максимального повреждения человеку, попавшему в зону взрыва.

Применение мин

В целом мины применяются для того, чтобы преградить доступ войскам противника в определенный район, замедлить вражеское наступление или направить его в определенное русло. Непривыкшие в первые годы войны к оборонительным действиям, немцы в больших количествах начали применять мины с 1941 года, особая необходимость в этом возникла на слабо обеспеченном живой силой Восточном фронте. Там мины стали важным дополнением к оборонительной мощи немецкой армии. В Западной Европе немцы также заложили миллионы мин как часть оборонительных укреплений Атлантического вала, еще миллионы зарядов были заложены вдоль линии Зигфрида на западной границе Германии. Первой противопехотной миной, использовавшейся в войсках СС, была Schrapnellmine 35 (SMi 35), которую союзники прозвали «ботинком». Сама мина была вкопана в землю, над поверхностью выступал лишь взрыватель, довольно часто применялись и проволочные растяжки. Когда кто-то задевал натянутую проволоку, из-под земли выбрасывался небольшой цилиндр, который, взрываясь, разбрасывал в радиусе 150 м 350 небольших стальных шариков, сея смерть и нанося увечья. По такому же принципу, как и SMi 35, действовала Stockmine (шестовая мина), только в этом случае устройство устанавливалось над землей на деревянном шесте. Корпус мины состоял из бетонного цилиндра, в котором находились заряд взрывчатого вещества и шрапнель, разлетавшаяся при активации взрывателя. В 1943 году немцы приняли на вооружение Glasmine 43 (GLMi 43), весь корпус которой был изготовлен из стекла, что существенно снижало возможность ее обнаружения. Несмотря на то что часть механизма взрывателя приходилось изготавливать из металла, обнаружить такую мину было сложно. Еще одним примером «простой мины» была Rollbombe, которая состояла из бетонного шара, снаряженного зарядом взрывчатого вещества и шрапнелью. Эту мину устанавливали на склонах, а когда возникала необходимость, активировали специальный замедленный взрыватель и бомбу просто скатывали по склону в сторону противника, где она и взрывалась. Такие «шаровые» бомбы обычно изготавливались саперами в полевых условиях, и поэтому в зависимости от имевшихся в наличии материалов они приобретали самые разные формы.

Ручные гранаты впервые начали применяться в военных действиях в середине XV века, но до конца XIX века их использование было прерогативой специальных штурмовых войск, известных как гренадеры. В конце XIX века с развитием технического оснащения ручные гранаты получили широкое распространение, став неотъемлемой составляющей арсенала пехотинца. Они так широко применялись в окопной войне 1917—1918 годов, что стали столь же обычными, как и винтовка.

Ручные гранаты СС

В сентябре 1939 года пехота СС отправилась на войну, оснащенная ручными гранатами двух основных типов: гранатой с деревянной рукояткой — Stielgranate и менее крупной яйцевидной гранатой («лимонкой») — Eiergranate. В массовом сознании именно граната на длинной деревянной рукоятке стала ассоциироваться с образом немецкого солдата Второй мировой войны, хотя оба типа гранат имели широкое распространение. Обе гранаты имели тонкий металлический корпус, и их действие больше основывалось на фугасном эффекте заряда, чем на поражающей силе осколков оболочки. Граната с деревянной рукояткой существовала в двух основных формах: модели 1924 года и более длинной 406-мм конструкции 1939 года. Обе действовали по одному и тому же принципу. Перед броском запал гранаты активи-

зировался с помощью шнура, крепившегося в нижней части рукоятки. После активизации запала у солдата оставалось 4,5 секунды, чтобы произвести бросок. Преимуществом гранаты с рукояткой было то, что благодаря длинной ручке гранату можно было бросить дальше и с большей точностью. Во время Второй мировой войны один из солдат войск СС установил рекорд, метнув такую гранату на 70 м! Для усиления поражающего действия иногда на металлический корпус гранаты надевали специальную осколочную рубашку, которая после взрыва превращалась в смертоносную шрапнель.

Изобретательные немцы также нашли способ использовать гранату с рукояткой в качестве Geballte Ladung (связки гранат); шесть гранат без рукояток с помощью проволоки крепили к седьмой (с рукояткой), которая использовалась в качестве детонатора. В такой связке ручные гранаты можно было использовать в качестве противотанкового оружия, бросая их под гусеницы приближающихся танков. Иногда эсэсовцы в гранатах, якобы забытых или брошенных в спешке отступления, заменяли запал с задержкой запалом мгновенного действия, надеясь, что солдаты противника подберут их, чтобы использовать. Различные яйцевидные гранаты («лимонки»), использовавшиеся в войсках СС, были меньшего размера и менее мощные, чем гранаты с деревянной рукояткой. Eierhandgranate 39 имела тонкий металлический корпус; чтобы активировать запал, надо было перед броском отвинтить защитную крышку. Эта граната содержала 0,35 кг взрывчатого вещества и имела радиус поражения примерно 13 м. Этот тип гранат имел лишь одно преимущество: их можно было бросать из любого положения без риска попасть под осколки собственного оружия.

В 1941 году штурмбаннфюрер СС Курт «Панцер» Майер прославился в германских военных кругах благодаря изобретению уникального способа мотивации своих солдат с помощью ручных гранат. Во время Балканской кампании весной 1941 года Майер командовал разведывательным батальоном дивизии «Лейбштандарт». Его подразделение было остановлено на перевале Клисура, который прочно удерживали греческие войска. Когда убийственный оборонительный огонь греков сковал действия батальона, атаковавшего перевал, командир изобрел оригинальный способ побуждения к наступлению: он бросал взведенную «лимонку» позади последнего солдата каждого отделения!

Оказавшись перед перспективой быть взорванными, солдаты СС пробились сквозь град огня обороняющихся греков и в кровопролитном рукопашном бою быстро захватили позиции упорного противника.

Солдат дивизии «Дас Рейх» на Балканах весной 1941 года. За пояс заткнута ручная граната Stielhandgranate 39.

ГЛАВА 3

Противотанковые и зенитные орудия

Неотъемлемой составляющей военной доблести войск СС была их способность противостоять танкам и авиации противника.

В ходе Второй мировой войны, чтобы отразить нарастающий натиск танковых войск союзников, войска СС применяли разнообразное противотанковое вооружение. Оно включало противотанковые ружья, противотанковые орудия, фаустпатроны и противотанковые мины. СС также использовали самоходные противотанковые орудия (Panzerjäger) и истребители танков (Jagdpanzer), на которых мы остановимся в главе 7.

Немецкое противотанковое вооружение, будучи довольно экономичным, эффективно противодействовало огневой мощи и мобильности танковых войск противника, именно благодаря этому оружию войска СС стойко сражались в обороне, сталкиваясь с неуклонно растущим танковым превосходством врага.

Противотанковое 7,5-см орудие Pak 40 ведет бой с наступающим противником на Восточном фронте. Дым на горизонте свидетельствует об интенсивности сражения.

Однако наступательные принципы немецкой военной доктрины, методики обучения личного состава и некоторая однобокость материально-технического снабжения привели к тому, что в первые годы войны войска СС испытывали нехватку противотанкового вооружения. Именно эта недостаточность стимулировала немецкие исследования, которые в конечном итоге привели к созданию нескольких нестандартных и наиболее эффективных видов противотанкового оружия Второй мировой войны.

Германия была первой страной, которая в годы Первой мировой войны создала и применила противотанковое ружье, это было ружье «Маузера» — «Tank Gewehr», 13-мм пуля которого имела сердечник из твердого сплава. Однако в 20-х годах противотанковое ружье попало у немецкой армии в немилость, и только в конце

30-х годов в ходе проводившегося нацистами перевооружения компания «Рейнметалл» выпустила противотанковое ружье Panzerbüchse (PzB) 38 калибра 7,92 мм. Пуля, выпущенная из этого ружья на дальности 300 м, пробивала наклоненный на 30 градусов броневой лист толщиной 25 мм. Однако это было сложное оружие с замысловатым устройством амортизатора отдачи, в котором ствол в действительности откатывался внутри основного ствола, чтобы предотвратить перелом ключицы у стрелка во время выстрела. Ружье весило 15,9 кг и имело традиционную конструкцию с пистолетной рукояткой, ружейным ложем с подбитым мягким материалом прикладом и сошками. Вскоре обнаружилось, что амортизатор отдачи является простой тратой ресурсов, и, после того как всего 1600 ружей были поставлены в армию, производство этого оружия было прекращено.

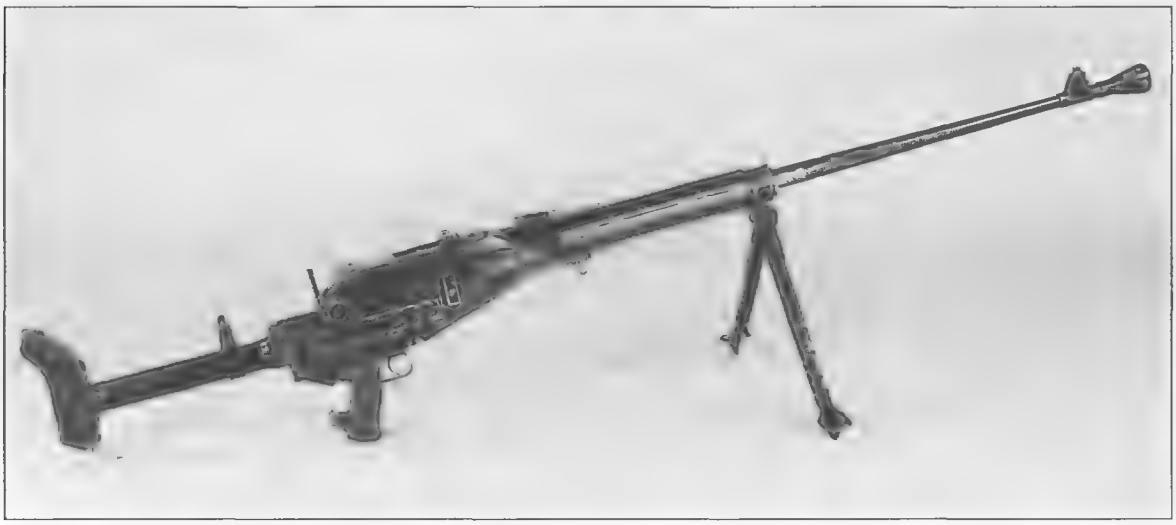
В течение 1939 года войска СС получили некоторое количество этих ружей, но к началу войны в состоянии боевой готовности находилось лишь 538 стволов, вскоре это ружье вытеснил его улучшенный преемник, 7,92-мм PzB 39. Это противотанковое ружье было гораздо проще, поскольку амортизатор заменила механика скользящего ствола. Общий вес, таким образом, снизился до 12,35 кг, и действие оружия несколько улучшилось. Ружье выпускалось в довольно больших количествах, и к июню 1941 года на вооружении имелось не менее 25 298 единиц. PzB 39 поставлялось в пехотные полки и противотанковые батальоны Дивизии специального назначения СС (SS-Verfügungs) и дивизии СС «Мертвая голова». В ходе Западной кампании в мае 1940 года ружье едва могло отвечать поставленным задачам, а усиленная броня более мощных танков, появившихся на поле боя летом 1941 года, сделало это ружье устаревшим.

7,92-мм противотанковое ружье Panzerbüchse 38. Обратите внимание на сошки, плечевой приклад и конусообразный ствол для увеличения начальной скорости.

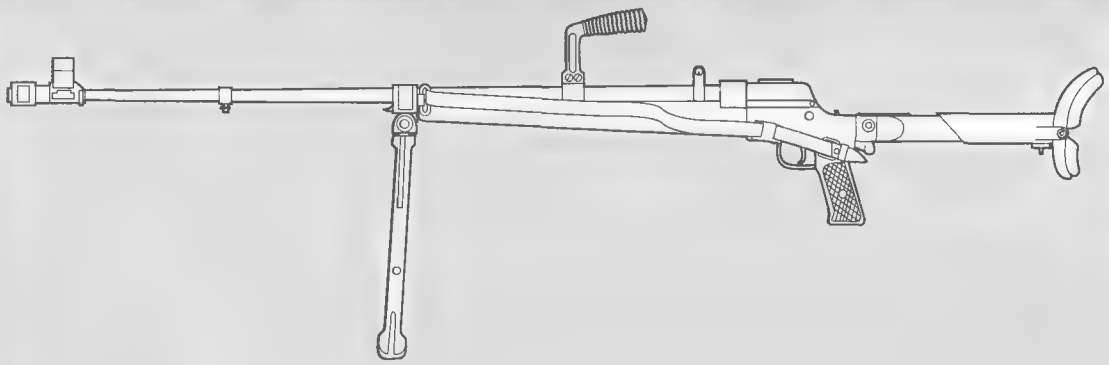
Недостаточность полумер

Чтобы продлить его эксплуатацию, немцы в 1940 году приняли на вооружение новую пулю с вольфрамовым сердечником, которая обладала большей пробивной силой. Вольфрам — очень твердый материал, и теперь PzB 39 могло с расстояния 300 м пробивать броню толщиной до 33 мм. Но эта мера смогла лишь на короткое время продлить срок службы оружия, и после 1941 года противотанковое ружье было передано на вооружение частей второго эшелона и учебных подразделений, где использовалось до конца войны. Однако в 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд» 72 противотанковых ружья PzB 39 оставались в строю до конца 1943 года.

И только в самом конце войны, когда положение немцев стало совершенно безнадежным, противотанковые ружья вновь время от времени использовались в боевых действиях, так как частям СС приходилось использовать все имею-



Противотанковое ружье Panzerbüchse 39



Немецкая маркировка: 7,92-mm Panzerbüchse (PzB)39
Тип оружия: противотанковое ружье
Калибр: 13—7,92 мм; конический ствол
Длина: 2,7 м
Масса: 12,6 кг
Начальная скорость: 1140 м/сек
Бронебойность: 25 мм брони при наклоне 30 градусов на дальности 300 м

щееся в наличии оружие, каким бы устаревшим оно ни было. Один из таких эпизодов произошел в сентябре 1944 года, когда союзники начали операцию «Маркет Гарден». Пытаясь блокировать наступление союзных сил вдоль реки Ваал на территорию Рейха, немецкое командование бросило в бой курсантов расположенной в Арнеме унтер-офицерской школы. Среди различного вооружения слушателей были и шесть устаревших противотанковых ружей PzB 39.

16-й мотопехотный учебный батальон СС, также расквартированный в Арнеме, имел на вооружении еще несколько старых противотанковых ружей. В условиях выброски десанта 1-й британской воздушно-десантной дивизии 17 сентября это вооружение оказалось совершенно неэффективным против легкобронированных машин, высаженных с планеров в подкрепление британскому десанту.

Следующим логическим шагом в гонке найти действенное средство борьбы с танками стало конструирование специализированного противотанкового орудия: мобильного оружия относительно малого калибра, способного вести огонь высокоскоростным снарядом со стальным сердечником, способным пробивать броню вражеских танков. Первое жизнеспособное немецкое противотанковое орудие, 3,7-см Pak L/45, появилось в 1928 году. Это была маленькая, мобильная пушка на конной тяге, которая для своего времени имела великолепную конструкцию. При довольно низком профиле и небольшой массе это легко маскируемое орудие могло пробить броню почти любого танка, имевшегося тогда на вооружении. Модифицированная для буксировки автомобилем, пушка вновь была принята на вооружение в 1935 году как Pak 35/36 калибра 37 мм. В начале войны Pak 35/36 стало штатным противотанковым орудием немецкой армии и войск СС, общее количество произведенных орудий превысило 20 000 единиц. Впервые оно было применено немецким легионом «Кондор» во время Гражданской войны в Испании в 1936 году. Орудие весило всего 432 кг и имело наклонный щит, длина ствола составляла 42 калибра. Снаряд со стальным сердечником имел начальную скорость 762 м/сек, максимальная дальность стрельбы была 4025 м, хотя очевидно, что шансы попадания на максимальном расстоянии были крайне малы. С расстояния 500 м это орудие могло легко пробить 48-мм лист вертикальной гомогенной брони или 36 мм брони с наклоном в 30 градусов.

Противотанковое 3,7-см орудие Pak 35/36 стало первым противотанковым орудием на вооружении войск СС. В начале Второй мировой войны

Противотанковое орудие Pak 35/36 калибра 3,7 см Дивизии СС специального назначения (позднее — дивизии «Дас Рейх») на Западном фронте летом 1940 года.

в сентябре 1939 года каждый из четырех моторизованных пехотных полков СС — «Лейбштандарт», «Дойчланд», «Германия» и «Дер Фюрер» — имел в своем составе отдельную батарею из 12 буксируемых противотанковых орудий.

Помимо этого отдельный разведывательный батальон СС имел дополнительно противотанковый взвод с тремя буксируемыми противотанковыми орудиями. В целом, следовательно, в начале войны войска СС имели на вооружении всего лишь 51 противотанковое орудие. Если принять во внимание, что к сентябрю 1939 года Вермахт имел на вооружении 11 200 орудий Pak 35/36, то можно понять, насколько неоперившимися оставались войска СС в начале войны.

Первый, хотя и очень ограниченный опыт ведения противотанковых боев войска СС приобрели в Польше в сентябре 1939 года. На польском фронте пушки Pak 35/36 показали себя вполне соответствующими тем оперативным задачам, которые могли возникнуть в ходе боев со сравнительно скромными танковыми войсками противника. Польская армия почти не располагала средними танками, а свои более многочисленные легкие танки и танкетки поляки рассредоточивали для поддержки пехоты и кавалерийских частей. После Польской кампании войска СС сформировали два дополнительных моторизованных противотанковых дивизиона, которые вошли в состав как дивизии СС SS-Verfugüngs, так и в недавно образованную дивизию «Мертвая голова». Эти батальоны имели традиционную для того времени организацию: три роты из 12 орудий Pak 35/36 калибра 3,7 см. Кроме того, моторизованный разведывательный батальон дивизии «Мертвая голова» сформировал противотанковый взвод буксируемых орудий, оснащенный еще тремя пушками. Таким образом, к началу кампании на Западе 10 мая 1940 года 90 пушек Pak 35/36 находилось в частях СС.

Именно во Франции в 1940 году солдаты Вермахта впервые поняли, что пушки Pak 35/36 имеют серьезные тактические ограничения.

Когда немецкие войска столкнулись с тяжелыми танками союзников — французским Char B и британским танком «Матильда», их броня оказалась неуязвимой для 37-мм противотанковых снарядов. 20 мая 1940 года под Аррасом между дивизией «Мертвая голова» и британскими танками «Матильда» произошло роковое столкновение, которое выявило недостаточную мощь 37-мм противотанкового орудия. В Аррасе небольшие англо-французские силы контратаковали открытый фланг наступавшей дивизии «Мертвая голова» и 7-й танковой дивизии Эрвина Роммеля. Несмотря на то что танки «Матильда» были вооружены только двумя 0,5-дюймовыми (12,7мм) пулеметами «Виккерс» и не могли развить скорость выше 13 км/час, толщина их брони достигала 60 мм. Две «Матильды», обезумев, пронеслись через несколько спешно развернутых оборонительных позиций СС, остановить их оказалось невозможно: танки буквально смяли две противотанковые батареи «Мерт-

Нормандия, 1944 год. 7,5-cm противотанковая пушка Pak 38/97(f) в бою. В этом орудии ствол трофейного французского 7,5-mm полевого орудия mle 1897 установлен на лафете 50 mm Pak 38.

вой головы» и вывели из строя четыре танка Роммеля. К ужасу эсэсовских артиллеристов, снаряды их 37-мм пушек просто отскакивали от толстой брони танков, даже при стрельбе с минимальной дальности. В конце концов один из танков был подбит, и, осмотрев его, немцы обнаружили, что «Матильда» спокойно перенесла не менее четырнадцати попаданий.

Пораженные неэффективностью своих пушек, неопытные расчеты противотанковых подразделений дивизии «Мертвая голова», оказавшись под огнем, побросали свои орудия и бежали. Спасаясь бегством через Вейли, они увлекли за собой несколько пехотных рот СС и целую артиллерийскую батарею. К счастью для запаниковавших эсэсовцев, Эрвин Роммель, как обычно, руководил своими войсками с передовой и поэтому находился поблизости. Собрав все имеющиеся противотанковые орудия, он быстро организовал глубокую оборону, подтянув также полевые орудия, гаубицы и заимствованные у Люфтваффе 88-мм зенитные орудия, которые были установлены на прямую наводку.

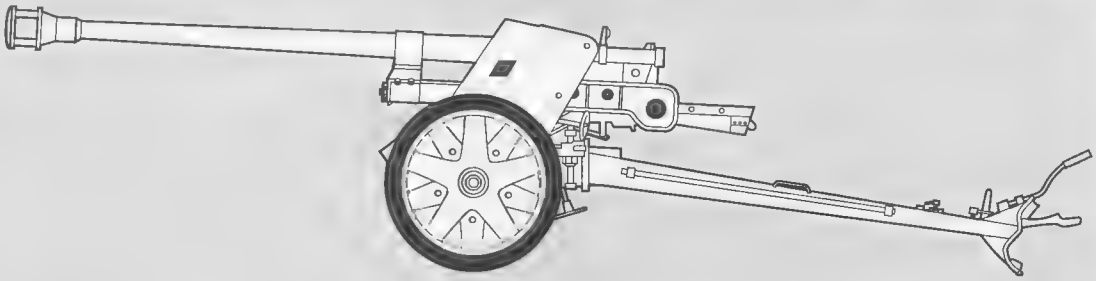
Вид спереди тяжелой 75-мм противотанковой пушки Pak 40. Ее большой противоосколочный щит и низкий профиль четко видны на этой фотографии.

Таким образом, первое столкновение эсэсовцев с тяжелой броней союзных сил закончилось бесславно.

Солдаты «Мертвой головы» были молодыми и неопытными, личный состав дивизии формировался из охранных подразделений концентрационных лагерей, и в ней не хватало опытных офицеров и унтер-офицеров. Поэтому солдаты дивизии запаниковали и обратились в беспорядочное бегство. «Мертвая голова» потеряла 700 человек, включая 400 пленных, 20 немецких танков были подбиты, множество противотанковых орудий уничтожено. Несмотря на то что британцы атаковали небольшими силами, а достигнутый успех имел ограниченное значение, этот бой оказал значительное психологическое воздействие на немцев, не привыкших к серьезным контратакам. Беспорядочное бег-ство дивизии «Мертвая голова» в Аррасе запятнало репутацию войск СС.

Столкнувшись с французским танком Char B, который оказался столь же неуязвимым для огня немецких 37-мм противотанковых орудий, части Вермахта пришли к аналогичным результатам. Вследствие этого немецкое военное командование сделало вывод, что армии необходима более тяжелая противотанковая пушка.

Противотанковое орудие Pak 40



Немецкая маркировка: 7,5-cm Panzerabwehrkanone (Pak)40
Тип оружия: тяжелая противотанковая пушка
Калибр: 75 мм
Длина (орудия): 3,7 м
Масса: 1425 кг = 1,425 тонны
Угол горизонтальной наводки: 65 градусов
Вертикальная наводка: -5 +22 градуса
Начальная скорость: PzGr 39 (Panzergranate 39) = 750 м/сек; PzGr 40 (Panzergranate 40) = 933 м/сек
Дальность стрельбы: AT rnd (противотанковый снаряд) = 2000 м; HE (фугасный снаряд) = 7680 м
Бронебойность: 94 мм при наклоне 30 градусов с дальности 1000 м

Ожесточенные бои на Восточном фронте после июня 1941года вновь болезненно подтвердили растущую несостоятельность Pak 35/36, большое количество которых находилось в действующей армии. Орудие оказалось столь неэффективным против новых советских танков Т-34 и КВ-1, что сами артиллеристы насмешливо называли его «дверной молоточек»! Полное бессилие испытали артиллеристы противотанковых подразделений дивизии «Мертвая голова» под населенным пунктом Лушно на реке Пола 24 сентября 1941 года, когда дивизия столкнулась с самой серьезной на то время контратакой советских танков, 20 из которых были Т-34. Снаряды 3,7 см Pak 35/36 просто отскакивали от лобовой брони Т-34, и артиллеристы дивизии вынуждены были спасать положение, ведя огонь прямой наводкой и пытаясь остановить атаку, которая грозила прорвать линию обороны «Мертвой головы».

Внедрение двух новых типов снарядов с улучшенными тактико-техническими характеристиками на некоторое время продлило службу Pak 35/36. Первым из них был Panzergranate 40 (PzGr 40) калибра 37 мм, запущенный в производство в конце 1940 года, снаряд имел сердечник из карбида вольфрама, который был способен пробить с дальности 500 м 65-мм лист вертикальной брони и 55-мм лист брони, имеющий наклон до 30 градусов. Однако возрастающая из-за военно-морской блокады Германии нехватка вольфрама привела к тому, что снаряды удавалось выпускать только в ограниченных количествах. Еще более эффективным был 37-мм Stielgranate 41 (нем. надкалиберный снаряд) — снаряд, появившийся осенью 1941 года. С помощью специального хвостовика этот снаряд устанавливался в ствол орудия, а выстрел производился холостым зарядом, подобно тому как из винтовки стреляли винтовочной гранатой. Снаряд имел стабилизатор и снаряжался кумулятивным зарядом, способным пробить броню танка.

В кумулятивном снаряде заряд взрывчатого вещества при соприкосновении с препятствием создает струю высокотемпературной плазмы, которая пробивает в броневой плите небольшое отверстие и убивает или калечит находящийся в машине экипаж избыточным давлением газов.

Несмотря на то что дальнобойность Stielgranate 39 составляла всего 300 м, этот снаряд повысил бронебойность Pak 35/36 до 180 мм — этого было более чем достаточно для уничтожения любого находящегося на вооружении танка. Таким образом, надкалиберный снаряд продлил службу Pak 35/36 в войсках СС до тех пор, пока

Орудие Pak 40, принадлежащее войскам СС, в бою на Восточном фронте. Обратите внимание на кольца на стволе – свидетельство эффективности этого оружия против вражеских танков.

новые более мощные противотанковые орудия не вытеснили устаревшую пушку. В дивизии «Мертвая голова» это произошло только в августе 1942 года, а тем временем надкалиберный снаряд нес свою службу.

Когда в течение 1941—1943 годов на вооружение поступили более тяжелые противотанковые орудия, войска СС все чаще передавали оставшиеся в их частях Pak 35/36 иностранным добровольческим подразделениям — учебным и охранным, где эти орудия оставались на вооружении до конца войны, хотя их количество постепенно сокращалось. Так, в июне 1944 года войска СС, развернутые в нидерландских гарнизонах, все еще располагали тридцатью пятью противотанковыми пушками Pak 35/36.

Задолго до того, как Аррас выявил недостатки 37-мм Pak 35/36, «Рейнметалл — Борзиг» начал разработку более крупного орудия — 50-мм Pak 38, которому суждено было стать наиболее распространенной в войсках СС противотанковой пушкой военного времени. Как и его предшественница, эта пушка, имевшая довольно легкий лафет с раздвижными станинами, была мобильной и простой в обслуживании.

Первые два орудия поступили на вооружение немецкой армии в мае 1940 года, но полномасштабное производство началось только во второй половине 1940 года. Весной 1941 года первыми орудиями начали оснащать отдельные взводы противотанковых батарей отборных армейских и эсэсовских дивизий. В ходе применения это орудие продемонстрировало свое превосходство над Pak 35/36. При весе 986 кг

оно имело резиновые шины колес, лафет с торсионной подвеской колес и наклонный противоосколочный щит. Для этого орудия было разработано широкое разнообразие боеприпасов: основным снарядом Panzergranate 38 можно было вести огонь на дальность до 2650 м, на расстоянии 1000 м он пробивал 61-мм лист вертикальной брони и 50-мм лист брони, имевший угол наклона 30 градусов, этого как раз хватало, чтобы причинить некоторый реальный ущерб советскому танку Т-34. В конце 1940 года для этого орудия немцы разработали снаряд с сердечником из карбида вольфрама, который улучшил тактико-технические характеристики Pak 38 настолько, что она смогла пробивать лобовую броню советского Т-34 на средней дальности.

Рак 38

Боевые действия оправдали надежды, которые германское верховное главнокомандование возлагало на новое противотанковое орудие. В одном таком бою участвовали подразделения дивизии «Мертвая голова», храбрость и решимость солдат которой сделало соединение легендарным. 24 сентября 1941 года в Лушно на реке Пола штурмман СС Фриц Кристен стал свидетелем того, как во время советской контратаки, поддержанной танками Т-34 и КВ-2, погибли все бойцы его взвода. Несмотря на то что сам он был ранен и не имел продовольствия и воды, Кристен остался на позиции и в одиночку вел огонь из своего 50-мм орудия Pak 38, в течение двух дней отражая все атаки советских танков, пока не подошла помощь. В этом бою Кристен вывел из строя 13 танков противника. За проявленный поразительный героизм Гитлер лично вручил Кристену Рыцарский крест — он стал первым и самым молодым бойцом войск СС, получившим эту высокую награду.

Еще когда впервые летом 1941 года 50-mm Pak 38 столкнулась с советскими танками, немецкие конструкторы поняли, что вскоре потребуется более мощное оружие. Подготовительные работы по созданию нового 75-мм противотанкового орудия в действительности начались в 1939 году, и первые 7.5-mm Pak 40 (такое наименование получило орудие) поступили в армию и войска СС, сражавшиеся на Восточном фронте, в конце 1941 года. Эта пушка сразу же продемонстрировала в бою свои достоинства, поэтому оставалась в производстве до конца войны. Она оказалась мощной, легко маскируемой и относительно дешевой в производстве. Особая необходимость в этом орудии возникла зимой 1941—1942 года, когда немецкие войска в противостоянии непобежденному противнику бы-ли растянуты по всей длине огромного Восточного фронта. Зная об эффективности Pak 40, армейские соединения настойчиво требовали это оружие, но его всегда не хватало, германская промышленность так и не смогла удовлетворить потребности армии.

Умелые действия «Гитлерюгенда»

Бой, в котором участвовал взвод 12-го противотанкового дивизиона СС, представлял собой типичную картину противостояния танков и противотанковых орудий. Он произошел 8 августа 1944 года вблизи Сент-Сильвена в Нормандии. В тот день началось массированное наступление канадских войск, которые в ходе операции «Тоталайз» планировали захватить Фалез и полностью окружить главные силы немецких войск, сражавшихся в Нормандии. Недалеко от Шато-дю-Фосс мотопехотная рота 12-й дивизии СС, усиленная двумя искусно замаскированными противотанковыми орудиями СС Pak 40 калибра 75 мм, оборудовала свои позиции на краю леса, на пути наступления 1-го польского бронетанкового полка, машины которого шли по открытому кукурузному полю, граничившему с лесистой местностью. Два орудия быстро подбили шесть машин, прежде чем польские танкисты сумели открыть ответный огонь, но поляки прорвали слабые оборонительные рубежи эсэсовцев, и только у самого командно-наблюдательного пункта командира роты противотанковые орудия вывели из строя еще пару «Шерманов». После этого польские танки отошли за Шато и затребовали поддержку артиллерии. Мощный огневой вал уничтожил одно из противотанковых орудий, а расчет другого вывел из строя. Польские танки возобновили наступление, но на их пути оказались пехотинцы-эсэсовцы Курт Брейтмозер и Лео Фройнд, которые встали к уцелевшему орудию. Эти неподготовленные артиллеристы вывели из строя польский «Шерман», который, ведя огонь, почти добрался до их позиции.

Выстрел другого «Шермана» контузил Брейтмозера и ранил Фройнда. После того как Фройнду оказали спешную медицинскую помощь, он вернулся на позицию и обнаружил, что его товарищ пришел в себя, тут же они вновь встали к орудию. Пораженный таким стойким сопротивлением, польский танковый полк отошел, потеряв в этом бою 22 танка.

Попытки компенсации дефицита

Но орудие Pak 40 продолжало поступать в войска в очень малых количествах, особенно в течение 1942 года. В качестве временной замены немцы преобразовали около 700 французских 75-мм полевых орудий модели 1897 года, захваченных на Западе в течение 1940 года, в импровизированные противотанковые орудия. Стволы французских орудий были установлены на имевшиеся в наличии лафеты от 50-мм Pak 38 и 75-мм Pak 40. Немцы спешно направили эти орудия, получившие маркировку 7,5-cm Pak 97/38 и 97/40, на Восточный фронт. Однако поспешная импровизированная модификация имела свои недостатки, самым серьезным из которых было то, что орудия, как оказалось, были слишком мощными для такого лафета и при стрельбе становились неустойчивыми. Когда орудие Pak 40 калибра 75 мм в 1943 году стало более доступным, СС передали свои остававшиеся 75-мм орудия Pak 97/38 и 97/40 в учебные и тыловые охранные подразделения, где они оставались на вооружении до конца войны.

Чтобы компенсировать острую нехватку Pak 40, войска СС вооружались модифицированной версией советских полевых орудий образца 1936 года, большое количество которых было захвачено в ходе операции «Барбаросса». Немцы несколько изменили казенник орудия, что позволило использовать стандартный бронебойный 75-мм снаряд PzGr 40, многие орудия были, кроме того, оснащены дульным тормозом. Эта модифицированная пушка, обозначенная как 7,62-cm Pak 36(r), несмотря на спешно проведенную переделку, вскоре стала считаться одной из лучших противотанковых пушек войны. Она обладала хорошей бронебойностью, была подвижной и показала себя надежной в эксплуатации. Несколько меньшее количество советских полевых орудий образца 1939 года подверглись аналогичным преобразованиям, превратившись в Pak 39(r) калибра 76,2 мм. Тактико-технические характеристики этих двух орудий лишь слегка уступали показателям Pak 40. Стрелявшее бронебойными снарядами PzGr 40 орудие Pak 36(r) могло на дальности 2000 м пробить 84-мм вертикально расположенную броню. При 30-градусном наклоне броневого листа бронебойность с такого же расстояния составляла 55 мм. Оба орудия имели традиционную конструкцию: раздвижные станины лафета, резиновые шины колес и крепившийся болтами противоосколочный щит. Однако для противотанковых орудий они все же имели высокие силуэты, что делало их более уязвимыми, чем 75-мм Pak 40.

Артиллеристы войск СС продемонстрировали действенность своего оружия во время контратаки 3-го батальона 26-го мотопехотного полка СС 7 августа 1944 года, предпринятой на опорный пункт, созданный в Нормандии на реке Орн у городка Гримбоск, 59-й британской пехотной дивизией и 107-м полком Королевского бронетанкового корпуса. Два 76,2-мм орудия Pak 36(r) из 1-го батальона того же полка, занявшие позицию на краю леса, поддержали яростную контратаку СС. Два этих орудия подбили не менее 24 британских танков и стали решающим фактором, позволившим немцам вернуть потерянные было населенные пункты Гримбоск и Брие.

Боец и его Pak 40

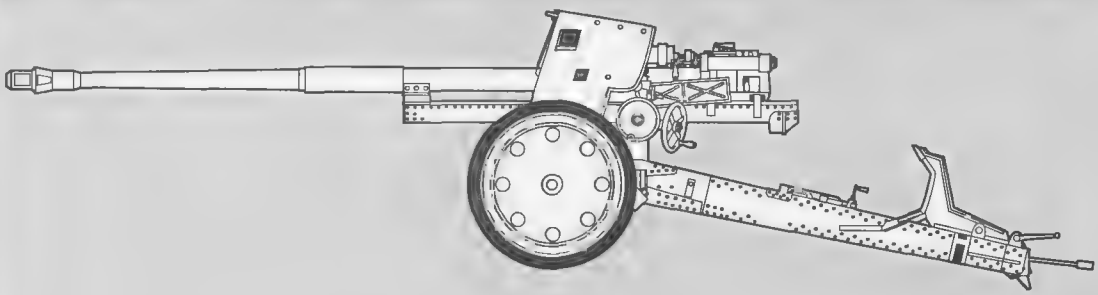
В течение 1942—1944 годов Pak 40 калибра 75 мм постепенно вытеснили 50-мм Pak 38 и переделанные 75-мм Pak 97 и 76,2-мм Pak 36(r). В боевых условиях в руках хорошо обученного расчета орудие Pak 40 убедительно продемонстрировало свою мощь, и именно это орудие стало самым распространенным немецким противотанковым оружием войны. Рядовой войск СС Реми Шрийнен из штурмовой бригады СС «Лангемарк» занимал удачную и тактически важную позицию, которую ее защитники мрачно окрестили высотой «Сиротский приют». Эта позиция являлась частью оборонительной линии Танненберг за рекой Нарва на северном участке Восточного фронта. Там 2 января 1944 года Шрийнен со своим 75-мм орудием Pak 40, уничтожив в ходе боя

три танка Красной армии, заставил отступить крупные силы танков. 3 марта 1944 года он был ранен в седьмой раз, но отказался от госпитализации и остался со своей частью. Три дня спустя поправляющийся Шрийнен, после того как на его глазах погиб весь расчет, в одиночку встал к орудию и, вопреки полученному приказу об отходе, продолжил совершенно безнадежную борьбу против 30 советских танков, многие из которых являлись новейшими тяжелыми танками «Иосиф Сталин (ИС)-I». Шрийнен вывел из строя 11 советских танков, включая три машины «ИС-I», прежде чем его орудие было уничтожено, а сам он серьезно ранен. Пошедшие в контратаку немецкие солдаты обнаружили артиллериста израненным, но живым, позже Шрийнен за свой исключительный героизм был награжден Рыцарским крестом.

Но немцы осознавали, что, учитывая темпы наращивания танковой брони, в конце концов потребуется еще более тяжелое орудие. В течение 1943 года концерн Крупна выпустил Pak 43 калибра 88 мм — самое лучшее противотанковое орудие, находившееся на вооружении во время Второй мировой войны. Простую в обслуживании противотанковую пушку Pak 43, установленную на низкой, легко маскируемой крестообразной платформе, было трудно обнаружить. Что еще более важно, она могла вывести из строя любой танк, находившийся тогда на вооружении армий противника. Впервые достаточно большое количество этих орудий появилось на фронте в 1944 году, как раз вовремя, чтобы противостоять следующему поколению тяжелых советских танков — «ИС-I» и «ИС-II», которые были почти неуязвимы для Pak 40. Как специальное противотанковое орудие, оно превзошло зенитную пушку 88-мм Flak 41, применявшуюся для борьбы с танками. Ствол орудия Pak 43 имел длину 71 калибр и обладал дульным тормозом, низкий лафет позволил снизить высоту орудийного силуэта до 2,05 м. Скошенный противоосколочный щит еще больше уменьшал его силуэт, а следовательно, и его уязвимость. При массе 3700 кг оно также весило меньше, чем Flak 88. Орудие имело усовершенствованную полуавтоматическую систему заряжания с казенной части и электрическую схему зажигания, что позволяло вести огонь новыми 10,4-кг бронебойными снарядами.

Этот снаряд обеспечивал феноменальную бронебойность: на дальности 500 м он мог пробить 207 мм вертикально расположенной брони и 182 мм брони, имевшей угол наклона 30 градусов. Даже на дальности 2000 м из этого орудия можно было пробить 159 мм и 123 мм вертикаль-

Противотанковое орудие Pak 43



Немецкая маркировка: 8,8-cm Panzerabwehrkanone (Pak) 43
Тип оружия: тяжелая противотанковая пушка
Калибр: 88 мм
Длина (орудия): 6,61 м
Масса (в бою): 3650 кг = 3,65 тонны
Начальная скорость: снаряд PzGr 39/43 = 1000 м/сек; 40/43 = 1130 м/сек
Максимальная дальность стрельбы: 15 150 м
Бронебойность: снаряд PzGr 39/43 = 167 мм на дальности 1000 м при наклоне брони 30 градусов; 40/43 = 192 мм

ной и наклонной брони соответственно. Обладая внушительной дальнобойностью до 4000 м, противотанковая пушка Pak 43 могла поразить любой танк союзников, находившийся на вооружении в 1943 году.

Несмотря на простоту конструкции, производство Pak 43 было достаточно сложным и недешевым, поскольку для изготовления орудия требовались высококачественные материалы, нехватка которых усиливалась. В результате орудие производилось в ограниченном количестве, и спрос на него значительно превышал поставки. Pak 43 оставалась самой редкой противотанковой пушкой на вооружении войск СС, ее удалось получить только нескольким дивизиям. До самого дня «Д», то есть до 6 июня 1944 года, она не поставлялась в части СС, дислоцированные во Франции. Однако 17 июля 1944 года юго-восточнее Кана орудие смогло продемонстрировать свои возможности, противодействуя наступательной операции «Гудвуд», проводимой под руководством генерала Бернарда Монтгомери. Оборону 1-го танкового корпуса СС поддерживали 54 противотанковых 88-мм орудия Pak 43 1039-го и 1053-го армейских тяжелых моторизованных противотанковых дивизионов. Несмотря на то что массированный налет союзной авиации, который предшествовал наступлению, вывел из строя 36 орудий, три неповрежденных Pak 43, развернутые в лесу восточнее Каньи, подбили 23 танка 11-й британской бронетанковой дивизии и сдерживали все наступление в течение нескольких часов.

Грозное орудие — 88-мм Pak 43

Только в конце 1944 года противотанковые пушки Pak 43 калибра 88 мм начали поступать в соединения СС. Например, 17-я мотопехотная дивизия СС «Гётц фон Берлихинген» получила девять пушек в течение зимы 1944/45 года и сохранила две из них до 2 февраля 1945 года. 18-я мотопехотная дивизия СС «Хорст Вессель» также получила роту из девяти пушек весной 1945 года, одна из которых оставалась боеспособной до 1 апреля 1945 года.

К весне 1945 года в силу увеличивающихся потерь, крайней нехватки тягачей и горючего, а также все большего отвлечения ценных материальных ресурсов на производство истребителей

Первая версия противотанкового оружия «панцерфауст» поступила на вооружение в 1942 году. Это оружие обеспечивало пехотинцам войск СС необходимую устойчивость в противотанковой обороне.

танков и штурмовых орудий все меньшее количество противотанковых пушек поступало на вооружение войск СС. Сводка о состоянии войск на 1 апреля 1945 года свидетельствовала, что к концу войны на вооружении войск СС осталось лишь 100 противотанковых орудий Pak 40 калибра 75 мм.

Войска СС постоянно получали некоторое количество разнообразного трофейного противотанкового оружия, стараясь таким образом пополнить скудеющие запасы орудий германского производства. Среди самых первых противотанковых пушек иностранного производства, которые ограниченно применяли войска СС, были 25-мм Pak 112(f) и 113(f). Некоторое количество этих французских легких противотанковых орудий было захвачено во время вторжения на Запад в 1940 году. Пушки были легкими и подвижными, но их дальнобойность составляла всего 1800 м, а толщина брони, которую пробивали их снаряды, составляла только 50 мм на дальности 500 м. Поэтому войска СС довольно скоро передали орудия учебным подразделениям и гарнизонным частям, хотя в 17-й мотопехотной дивизии СС «Гётц фон Берлихинген» три такие пушки оставались до весны 1944 года. Более распространенным орудием была 37-мм Pak 37(t). Это была стандартная чешская противотанковая пушка образца 1938 года, имевшая удобную конструкцию. Ее тактико-технические характеристики были сходны с показателями

Pak 35/36. Орудие находилось на вооружении дивизии «Мертвая голова» и Полицейской дивизии СС на первых этапах войны.

Довольно популярной в войсках СС была средняя противотанковая пушка «Шкода» образца 1936 года чешского производства калибра 47-мм, которая в немецком арсенале получила наименование 4,7cm Pak 36(t). Это орудие могло пробить 60 мм гомогенной бронированной плиты с расстояния 1200 м. После 1941 года оставшиеся в войсках орудия были переданы в гарнизонные части. Кроме того, в войсках СС использовалось некоторое количество французских средних противотанковых пушек, которые были обозначены как 4,7cm Pak 181(f) и поставлены на вооружение гарнизонных частей, дислоцированных в Западной Европе.

В ходе войны на вооружение эсэсовских частей попало большое количество противотанковых пушек Красной армии, в том числе орудия, получившие обозначения 4.5cm Pak 184(r) и 5.7cm Pak 208(r). Разнообразное итальянское вооружение попало в подразделения СС, дислоцированные в Италии и на Балканах, после капитуляции Италии в сентябре 1943 года.

Бывшее итальянское противотанковое орудие, которое было наиболее распространенным в арсенале СС, получило наименование 4.7cm Pak (Böhler) 177(i). Несмотря на то что бронепробиваемость его была мала, оно продолжало оставаться на вооружении СС и после оккупации немцами Италии. Так, весной 1945 года две роты 29-й пехотной дивизии (Итальянской № 1) были вооружены этими пушками. Однако неясно, принимали ли они участие в боевых действиях, поскольку эта дивизия так и не завершила свое формирование до краха Германии в апреле 1945 года.

Несмотря на все увеличивающееся производство и использование трофейного оружия, пехотные части немецкой армии всегда ощущали нехватку противотанковых орудий. В конечном итоге германское командование осознало, что пехоте необходимо легкое, портативное противотанковое оружие, которое могло бы выпускаться в массовых количествах. Немецкие эксперименты с кумулятивными снарядами, как оказалось, указали целое направление в развитии противотанкового оружия, которое не требовало высокой скорости снаряда и было достаточно простым в производстве. В течение 1942—

Два солдата войск СС на Восточном фронте в ожидании следующей атаки Красной армии. Между ними на краю траншеи лежит фаустпатрон.

1943 годов немцы разработали для пехоты кардинально новое кумулятивное противотанковое оружие. И хотя с технической точки зрения это оружие являлось оружием поддержки пехоты, оно рассматривается в этом издании с целью полноты и ясности изложения.

«Бронированный кулак»

Кумулятивные заряды позволили создать противотанковые снаряды гораздо меньшего размера. В результате появился принципиально новый тип одноразового реактивного противотанкового гранатомета, который окрестили Panzerfaust — что буквально означает «бронированный кулак», — хотя официально это оружие обозначалось Faustpatrone («кулачный патрон»). Первая модель, Faustpatrone 30, поступила на вооружение в 1942 году. Это было очень простое устройство, состоявшее из полой стальной трубки длиной 36 см с закрепленным на одном конце кумулятивным снарядом, имевшим заряд взрывчатого вещества, которое давало пробивающую кумулятивную плазменную струю. К цели снаряд доставлялся реактивным зарядом. Первая модель оружия имела очень мощную реактивную струю, поэтому, чтобы избежать ожогов, оружие необходимо было держать на расстоянии вытянутой руки, в силу чего стрелку трудно было прицелиться, а находящиеся поблизости солдаты должны были проявлять осторожность, чтобы не попасть под струю пороховых газов. Более поздние модели имели удлиненную трубку, которая позволяла во время стрельбы держать оружие под мышкой, что в значительной степени увеличивало его точность. Оружие весило только 5 кг, его кумулятивная боеголовка могла пробивать наклоненную до 30 градусов бронированную плиту толщиной до 140 мм — вполне достаточно, чтобы вывести из строя танки Т-34 и КВ-1. Полет гранаты стабилизировался с помощью стабилизаторов, которые при заряжании оружия складывались на оси снаряда, а затем расправлялись в полете. Самым большим недостатком оружия была крайне малая дальнобойность, которая составляла всего 30 м. Таким образом, самые первые противотанковые фаустпатроны имели довольно ограниченные боевые возможности. Тем не менее базовая конструкция оказалась достаточно качественной и весьма перспективной.

В течение 1943 года немцы разработали улучшенную версию оружия — Faustpatrone 60, дальность стрельбы этой модели составляла уже 60 м. В 1944 году она, в свою очередь, была заменена моделью Faustpatrone 100, которая имела двойной заряд метательного взрывчатого вещества, что повышало дальность стрельбы до 100 м. В течение последнего года войны Panzerfaust выпускали в огромных количествах и широко поставляли в пехотные противотанковые подразделения. В конечном итоге Panzerfaust обеспечил пехотинцам эсэсовских войск ту устойчивость противотанковой обороны, которой они так давно добивались. Таким образом, в течение двух последних лет войны вражеская броня оказалась более уязвимой для немецкой пехоты, даже несмотря на то, что та, как правило, уже действовала без поддержки артиллерии.

Panzerschreck — «Гроза танков»

Наряду с этими оружием весьма малой дальности стрельбы немцы разработали один из лучших образцов пехотного противотанкового оружия Второй мировой войны — Raketenpanzerbüchse (RPzB) 54 — реактивный противотанковый гранатомет. Основой для этого оружия послужила американская базука, с которой немецкие солдаты впервые столкнулись в Тунисе. Оружие произвело такое сильное впечатление на немцев, что они быстро изготовили более совершенный вариант. Это оружие, получившее официальное название Panzerschreck («Гроза танков»), но неформально прозванное Ofenrohr («Печная труба»), состояло из металлической трубы, которая стреляла пороховой ракетой с кумулятивной противотанковой боеголовкой. Пусковая труба оружия была оснащена плечевым упором, имевшим принципиальное значение, и пистолетной рукояткой, для изготовления оружия использовались самые простые и легкие материалы. Перед спусковым механизмом устанавливался небольшой закругленный щит, на котором с левой стороны имелась круглая прозрачная пластина, позволявшая прицеливаться, в то время как сам щит прикрывал стрелка от мощной реактивной струи, которая возникала, когда ракета вылетала из направляющей трубы. Реактивный снаряд, весивший со стабилизатором 3,3 кг, покидал направляющую трубу со скоростью 105 м/сек.

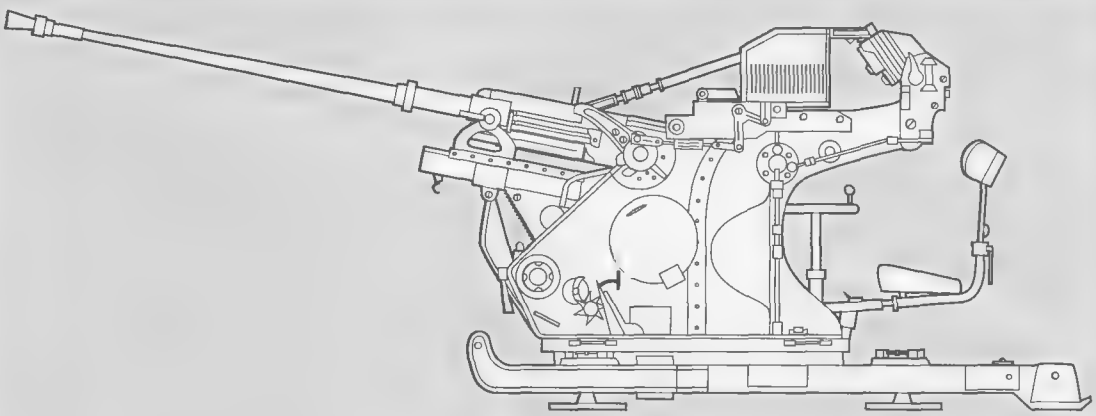
Прототипом для конструкции Panzerschreck послужила американская базука. Обратите внимание на щит, который защищал стрелявшего от направленной назад мощной реактивной струи.

Однако в отличие от фаустпатрона это оружие могло использоваться многократно, и, следовательно, после стрельбы его не выбрасывали. Незаряженный «панцершрек» весил 9,2 кг и имел эффективную дальность стрельбы до 100 м. Panzerschreck оказался более точным оружием, чем Panzerfaust, кроме того, из него можно было стрелять из положения лежа, а не только с колена или стоя, что являлось дополнительным и существенным преимуществом.

В последний год войны немецкие части все больше использовали это противотанковое оружие, борясь со все возрастающим количеством танков союзников. Однако успешное поражение танка в ближнем бою требовало стальных нервов и фанатичности, поэтому германское Верховное главнокомандование в отчаянных оборонительных сражениях против значительно превосходящих пехотных и бронетанковых сил противника все чаще применяло противотанковые подразделения войск СС. Одним из таких подразделений была истребительно-противотанковая рота СС «Дора II». Сформированная из коммандос Отто Скорцени, эта рота была оснащена «панцерфаустами», «панцершреками», противотанковыми минами и легким стрелковым оружием.

В течение апреля 1945 рота заняла позицию восточнее Берлина позади Зееловских высот, перед ней была поставлена задача — любой ценой помешать прорыву советских танков в направлении Берлина. Ротой командовал имевший большое количество наград 20-летний «ветеран» унтерштурмфюрер СС Порш, который был кавалером Железного креста первого класса, ордена Германского креста в золоте и получил четыре наградных знака за истребле-

Зенитное орудие Flak 30



Немецкая маркировка: 2cm Flugabwehrkanone (Flak) 30
Тип оружия: легкая зенитная пушка
Калибр: 20 мм
Длина: 2,3 м
Масса: 463 кг
Угол горизонтальной наводки: 360 градусов
Вертикальная наводка: от -10 до +100 градусов
Начальная скорость снаряда: 900 м/сек
Высота поражения цели: 2200 м
Темп стрельбы: 120—280 выстр./мин

ние танков на Восточном фронте. Скорцени назначил Порша командиром роты, учитывая его опыт охотника на танки и фанатичную преданность идеям национал-социализма.

После прорыва советских войск к Зееловским высотам 16—19 апреля 1945 года «Дора II» оказалась среди огромного количества советских танков, хлынувших в бреши, пробитые в немецкой обороне, и неосторожно ринувшихся вперед. Хладнокровный Порш выбрал участок и занял хорошо организованный оборонительный рубеж вокруг города Зеелов, прикрывавший главную дорогу на Берлин. Советское командование уверенно направило полк тяжелых танков, чтобы смести сопротивление эсэсовцев и открыть дорогу на Берлин. Но Порш и его рота стойко держали оборону и отразили атаку, оставив на поле боя шесть горящих советских танков. Тогда советское командование бросило в атаку пехотный полк, но она также была отражена, несмотря на подавляющее численное превосходство русских. Получив небольшую передышку, Порш отвел «Дору II» назад к Лебусу, пытаясь деблокировать его гарнизон, осажденный Красной армией. Несмотря на то что рота подошла слишком поздно и не смогла помешать падению города, в тот день счет истребленных ротой танков вырос до ста, а личный счет Порша до 13 бронированных машин. Последовали дни жестоких оборонительных боев. 20 апреля, когда во время дерзкой бесстрашной контратаки в Ной-Циттау был разгромлен советский стрелковый батальон и взят в плен личный состав штаба подразделения, рота заявила о 125-м подбитом танке на своем счету, а Порш — о 17-й подбитой машине. За эту отважную и успешную контратаку немецкое Верховное главнокомандование 26 апреля 1945 года наградило Порша Рыцарским крестом — одним из последних в этой войне. В тот же самый день еще одна контратака «Доры II» подавила советскую минометную батарею, в ходе этой атаки эсэсовцы захватили восемь минометов противника, которые они незамедлительно обратили против бывших владельцев оружия.

Однако в результате этого боя подразделение Порша оказалось на выступе, который наступающие на флангах советские силы отрезали уже на следующий день, создав кольцо окружения. Тем

не менее окруженная рота продолжала ожесточенное сопротивление в тылу советских войск. Мужественное сопротивление «Доры II» привлекло к ней отбившихся и отрезанных от своих частей в результате советского наступления солдат Вермахта, еще сохранявших боевой дух. К этой группе также примкнули и гражданские — женщины, дети и старики, которые отчаянно пытались спастись от жестокости красноармейцев, желавших отомстить своему ненавистному врагу за те многочисленные и отвратительные злодеяния, которые нацисты, включая и солдат войск СС, совершали в отношении советских людей. Порш пытался пробиться через боевые порядки советских войск, но численность противника постоянно возрастала, и прорыв стал невозможен.

Последний акт трагедии разыгрался в районе между населенными пунктами Маркиш-Буххольц и Тёпхин. Окруженные советским стрелковым батальоном эсэсовцы с презрением отвергли капитуляцию, хотя многие армейские части соглашались на почетную капитуляцию, предложенную советским командованием, с уважением относившимся к стойкости обороняющихся. Поскольку альтернативой была только смерть, солдаты «Доры II» приготовились погибнуть, захватив с собой при этом как можно больше солдат противника. В течение 27 апреля быстро таявшая рота СС отражала многочисленные атаки противника, но на рассвете 28-го Красная армия, предприняв две яростные атаки, нанесла эсэсовцам смертельный удар. Одиннадцать уцелевших эсэсовцев, в том числе и Порш, израсходовав все боеприпасы, примкнули штыки и встретили советских солдат отчаянной штыковой контратакой. В жестоком и кровопролитном рукопашном бою противотанковая рота СС «Дора II» была уничтожена.

Противотанковые мины

Противотанковые мины были еще одним видом противотанкового оружия. Они имели достаточно большой заряд взрывчатого вещества, чтобы

Немецкая противотанковая артиллерийская батарея, прикрывающая оборонительные сооружения в Финском заливе. На фотографии — 20-мм легкая зенитная пушка Flak 38

вывести из строя вражеский танк, в основном разрывая гусеницы или повреждая ведущие катки. Исследования, проведенные союзниками после войны, показали, что мина в действительности была самым «рентабельным» противотанковым оружием нацистов. Самой распространенной противотанковой миной, используемой войсками СС, была дисковая противотанковая мина — Teller-Mine (TMi). Это оружие поступало в войска в нескольких модификациях, самой ранней из которых была TMi 29, разработанная в начале 30-х годов. Эта мина диаметром 45 см содержала 6 кг тринитротолуола. К началу войны ее заменила TMi 35, хотя TMi 29 продолжала широко использоваться до середины войны. TMi 35 оставалась штатной немецкой противотанковой миной до 1943 года. Эта мина имела диаметр 32 см, она детонировала при нажатии на крышку корпуса, которая приводила в действие центральный взрыватель. Солдаты также могли ввинчивать в основание мины или в боковую часть дополнительные взрыватели натяжного действия, чтобы, прикрепив их к грунту, обеспечить максимальную неизвлекаемость. В 1943 году на вооружение поступила более дешевая версия мины — TMi 35 Stahl, которая позволяла экономить ценное сырье. Она имела более грубую конструкцию, и для приведения ее в действие требовалось большее усилие. В конце 1943 года на вооружение поступила TMi 42. Эта мина имела меньшую нажимную пластину и более простой главный взрыватель, хотя, как и ее предшественницы, она имела гнездо для установки дополнительного взрывателя, который препятствовал извлечению мины. Ее диаметр составлял 32 см, а в качестве начинки использовалось взрывчатое вещество аматол. Последняя из дисковых мин, TMi 43 Pilz, поступила на вооружение войск СС в 1943 году, хотя и в гораздо меньших количествах. Ее легко было отличить по головке, имевшей форму гриба, применение мины было ограниченным. Она имела диаметр 32 см и также содержала взрывчатое вещество аматол. Ее конструкция была еще более упрощенной: мина взрывалась, когда оказанное давление ломало металлическую пластинку расположенного в центре колпачка.

7 июля 1943 года, во время Курской битвы, саперы дивизии СС «Лейбштандарт» использовали дисковые мины, чтобы заманить в ловушку и разбить советский танковый полк, который участвовал в жесточайшем сражении с танком «Тигр» из 13-й роты 1-го танкового полка СС. В то время как внимание советских танковых экипажей было привлечено к «Тигру», саперы СС выскользнули из замаскированных окопов, через которые прошли советские танки, и установили позади них ряды дисковых мин. Когда танки Т-34 попытались отойти под завесой дыма, они наткнулись на только что установленные дисковые мины и понесли тяжелые потери. Вместе «Тигр» и дисковые мины вывели из строя 22 советских танка.

Немцы также использовали более специализированные противотанковые мины. Легкая Panzermine (нем. противотанковая мина), изначально разработанная для воздушно-десантных войск Люфтваффе, упаковывалась по пять штук в специально сконструированные ящики, которые можно было сбрасывать на парашютах целыми партиями, и при этом они не взрывались! 500-й и 600-й парашютно-десантные батальоны СС получили ограниченное количество таких мин, которые применялись, например, в 1943 году во время рейда на штаб маршала Тито, расположенный в горной пещере под Дрваром. Солдаты войск СС обильно расставили эти мины, чтобы прикрыть свой отход и задержать преследователей, когда отходили на соединение с колонной сухопутных войск, направленных им на помощь.

Стержневая мина

Союзники впервые столкнулись с Riegelmine 43 (RMi 43) в Нормандии после высадки десанта в день «Д». Ее уникальная плиточной формы конструкция означала, что для создания эффективного противотанкового барьера требовалось установить гораздо меньше мин, и вскоре эта мина показала себя наиболее действенной противотанковой миной в немецком арсенале военного времени. Ее длина составляла 80 см, вес — 9,6 кг, а в качестве начинки использовался аматол. Саперы войск СС часто устанавливали эти мины последовательной цепью или блоками по нескольку штук, чтобы закрыть для наступающих вражеских танков дороги, транспортные развязки и мосты.

На вооружении войск СС также находились и различные противотанковые гранаты. Одной из

Легкая 20-мм зенитная пушка Flak 38 на вооружении полицейского подразделения СС, брошенного в бой на Восточном фронте в феврале 1945 года.

наиболее распространенных была Panzerwurfmine 1 (Luft), или PzWuMi 1(1). Это была ручная граната с кумулятивным зарядом, которую с помощью деревянной рукоятки, как противопехотную гранату, бросали в воздух, затем на ней раскрывались четыре складывавшихся стабилизатора, которые, словно мини-парашют, направляли ее к цели. Эти стабилизаторы обеспечивали мине точность попадания при броске до 35—40 м. Эта мина могла пробить броню толщиной 64 мм, а ее боевая часть напоминала боевую часть противопехотной гранаты на деревянной рукоятке. Однако в отличие от последней, PzWuMi 1(1) нужно было бросать снизу вверх, держа за концы стабилизатора, чтобы обеспечить правильный разворот мины в полете.

Саперы войск СС также применяли против танков разнообразные подрывные заряды. Некоторые из так называемых «сосредоточенных» зарядов намагничивались, что позволяло устанавливать их на броне танка. Более крупные заряды варьировались от 8 до 50 кг и представляли собой обычные простые прямоугольные металлические коробки, заполненные соответствующим взрывчатым веществом.

Кроме того, на вооружении немецких войск имелась Haft-Hohlladung — магнитная противотанковая кумулятивная мина весом 3 кг. Эту мину устанавливали на броне вражеского танка, а затем подрывали с помощью детонатора с замедлителем.

Унтершарфюрер СС Эмиль Дюрр, командир отделения 4-й роты 26-го мотопехотного полка 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд», был посмертно награжден Рыцарским крестом за выдающуюся храбрость, которую проявил, применив Haft-Hohlladung против канадских танков под Каном 26 июня 1944 года. Дюрр, выскочив из своего укрытия, собирался закрепить магнитную мину на броне двигавшегося танка, который мог вот-вот ворваться на позиции эсэсовского подразделения. Но магнитная мина никак не держалась на броне — три раза Дюрр прикреплял заряд, и трижды тот отваливался. Тогда Эмиль Дюрр активизировал взрыватель и, руками прижав заряд к броне танка, взорвал его, пожертвовав своей жизнью.

В Лушно 26 сентября 1941 года дивизия «Мертвая голова» применила специальные подразделения истребителей танков численностью по 12 человек, которые, оснащенные «ранцевы-

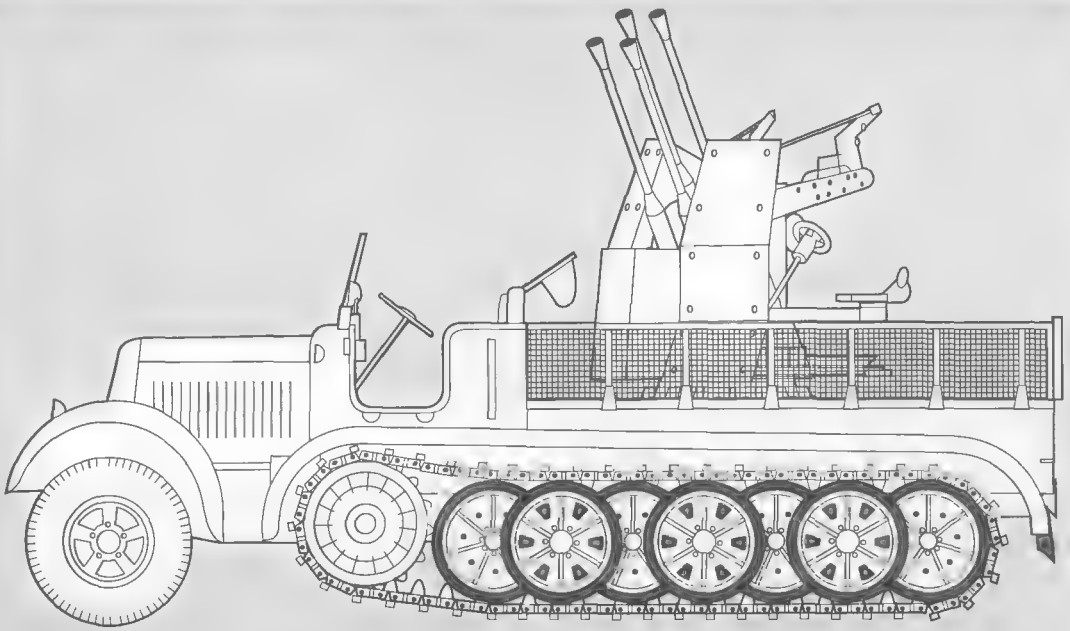
ми» зарядами, гранатами и бутылками с «коктейлем Молотова», были брошены против большого количества советских танков. Одну такую группу возглавлял гауптштурмфюрер СС Макс Зеела. Чтобы подать пример своим солдатам и продемонстрировать правильную тактику противотанкового боя, Зеела подбил первый русский танк, прорвавшийся через немецкие укрепления, поместив двойной «сосредоточенный» заряд возле башни и взорвав его брошенной в танк гранатой. В тот день отделение Зеелы подбило семь танков противника, а затем, когда танкисты попытались спастись из своих обреченных машин, солдаты безжалостно расстреляли экипажи, включая и тех танкистов, которые попытались сдаться. Жестокость, проявленная эсэсовцами в тот день, была типичной для той ожесточенной и беспощадной борьбы за выживание, которая характеризовала боевые действия на Восточном фронте.

Появление танка на современном поле боя обусловило необходимость обеспечить пехоту эффективным оружием, с помощью которого можно было противостоять бронетехнике. Но поскольку противотанковые орудия могли производиться только в ограниченных количествах, немецкой пехоте часто приходилось противостоять противнику, не имея противотанковой артиллерии. На этот случай немцы обеспечили пехотинца винтовочной гранатой — простым, но эффективным оружием, по крайней мере на ранних этапах войны. Это была кумулятивная противотанковая граната, сконструированная для стрельбы из штатной немецкой винтовки калибра 7,92 мм. В бою стрелок прикреплял к винтовке съемное устройство для метания гранат и заряжал холостой патрон, который обеспечивал необходимый метательный импульс. Эти первые гранаты имели ограниченную дальность полета — примерно 50 м и могли пробить только 30 мм брони. Этого было достаточно на ранних этапах войны, но уже к 1940 году большинство танков были неуязвимы для винтовочной гранаты, если только не удавалось попасть в наиболее уязвимые части танка или гусеницы.

Позднее немцы внедрили более тяжелые гранаты с большей дальностью стрельбы, которые могли пробить от 90 до 126 мм брони. Однако по ходу войны танки противника становились луч-

Замаскированная 20-мм четырехствольная самоходная зенитная установка Flakvierling 38, смонтированная в кормовой части полугусеничного артиллерийского тягача.

Зенитная пушка Flakvierling 38



Немецкая маркировка: 2cm Flugabwehrkanonenvierling (Flakvierling) 38
Тип оружия: четырехствольная легкая зенитная пушка
Калибр: 20 мм
Длина (орудия): 2,25 м
Масса: 1509 кг
Угол горизонтальной наводки: 360 градусов
Вертикальная наводка: от -10 до +100 градусов
Начальная скорость снаряда: 900 м/сек
Высота поражения цели: 2200 м
Темп стрельбы: 4 x 200—450 выстр./мин = общая 800—1800 выстр./мин

ше защищенными, и эффективность винтовочных гранат в качестве противотанкового оружия снижалась, постепенно их передавали для использования в основном против небронированных машин, таких, как грузовики и джипы, которые это оружие могло легко вывести из строя.

Штурмбаннфюрер СС Йоахим «Йохен» Пайпер из дивизии «Лейбштандарт», печально известный в связи с бойней в Мальмеди, стал знаменит благодаря личной отваге и неустрашимости в жестокой борьбе, которая развернулась на Восточном фронте. Говорят, что после того, как Пайпер в упор подбил винтовочной гранатой советский танк Т-34, он повернулся к своим товарищам и съязвил: «Парни, этого достаточно для значка, который дают за ближний бой», — знака, которым награждали скорее за рукопашную схватку, чем за противотанковый бой! Последним средством борьбы с танками противника, к которому прибегали солдаты войск СС, был артиллерийский огонь прямой наводкой, который часто оказывался эффективным в чрезвычайной ситуации, средство мощное, но опасное.

Зенитные пушки конструируются для обеспечения заградительного огня разрывными снарядами и поражения самолетов противника. Эффективность такого зенитного огня заключается не столько в стрельбе по отдельным самолетам противника на поражение — для этого потребовались бы тысячи снарядов, — сколько в помехах, создаваемых вражеским самолетам, которые в плотном заградительном огне не могут успешно осуществить бомбометание. Первые части зенитной артиллерии появились в войсках СС в 1939 году, когда был сформирован первый эсэсовский зенитный

пулеметный батальон. После Польской кампании только что введенная в строй Дивизия СС специального назначения (SS-Verfügungs) имела в своем составе легкий зенитный артиллерийский дивизион в составе трех батарей. На его вооружении находилось тридцать шесть 20-мм самоходных зенитных орудий, установленных на полугусеничных артиллерийских тягачах Sdkfz 10. В июле 1940 года в состав полка «Лейбштандарт» была введена легкая самоходная зенитная артиллерийская батарея, которая в течение весны 1941 года увеличилась до размера дивизиона. И дивизия СС «Мертвая голова», и новая моторизованная пехотная дивизия СС «Викинг» получили аналогичные самоходные зенитные артиллерийские дивизионы. К началу операции «Барбаросса» 22 июня 1941 в войсках СС находилось уже 16 зенитных артиллерийских батарей.

Зенитные артиллерийские части и подразделения войск СС

С этого момента и далее количество зенитных подразделений в войсках СС неуклонно увеличивалось. В июле 1941 года войска СС получили свою первую батарею среднего калибра, вооруженную 37-мм зенитными пушками, а в течение 1942—1943 годов мотопехотные полки СС получили отдельные легкие зенитные артиллерийские батареи. В середине войны новые орудия, включая самоходные 37-мм средние зенитные пушки и четырехствольные 20-мм зенитные пушки, пополнили арсенал зенитной артиллерии войск СС. К 1944 году моторизованные соединения СС были хорошо вооружены зенитными пушками. Помимо моторизованного зенитного артиллерийского дивизиона пятибатарейного состава, дивизии также имели дополнительные зенитные взводы и батареи в своих мотопехотных, танковых и артиллерийских полках. Танковая дивизия СС по штату 1944 года имела на вооружении 80 буксируемых и 40 самоходных 20-мм зенитных пушек, шесть 20-мм счетверенных зенитных пушек, девять 37-мм и двенадцать тяжелых 88-мм зенитных пушек. Пехотные и горные дивизии СС были вооружены хуже, но все же они имели 18 буксируемых и 12 самоходных 20-мм зенитных пушек. В целом во время войны войска СС создали 49 зенитных дивизионов и 22 отдельные зенитные роты. Первой зенитной пушкой на вооружении войск СС была 20-мм Flak 30, которая применялась в Польской кампании 1939 года. Она была скорострельной (280 выстрелов в минуту), весила всего 483 кг и была оборудована треножным лафетом, который перевозился на двухколесном прицепе. Орудие стреляло осколочными, зажигательными или бронебойными снарядами весом 0,12 кг с начальной скоростью 899 м/сек при максимальной дальности огня по воздушным целям 2134 м и до 2697 м по наземным. После Польской кампании на вооружение поступило усовершенствованное орудие — 20-мм Flak 38, которое имело большую

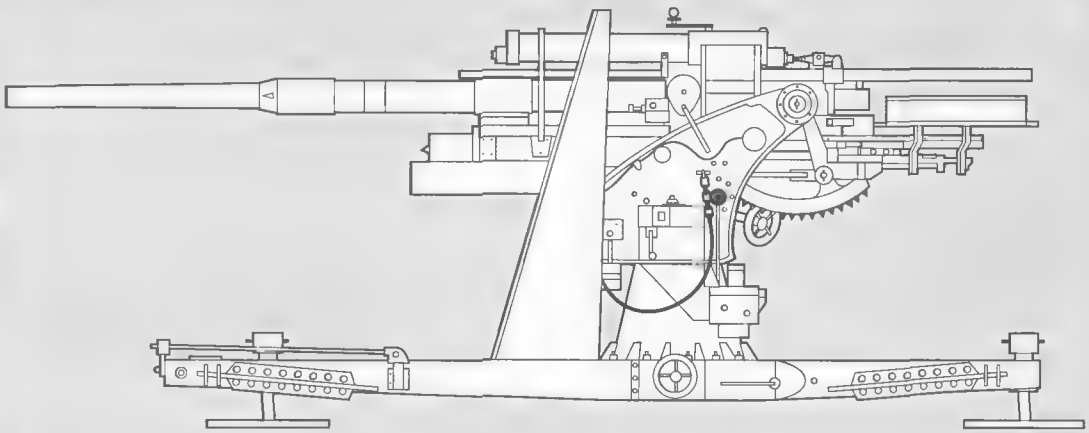
дальность стрельбы и внушительно увеличившуюся, до 450 выстрелов в минуту, скорострельность. Это орудие стало основной легкой зенитной пушкой войск СС до самого конца войны.

20-мм Gebirgsflak 38 представляла собой модифицированную версию основной 20-мм зенитной пушки Flak 38, которая предназначалась для применения горнострелковыми частями в Альпийских горах. Эта модификация зенитной пушки была гораздо легче и мобильнее, чем стандартная версия. Она состояла на вооружении таких горнострелковых соединений, как 21-я добровольческая горная дивизия СС «Скандербер» (Албанская №1), а также ряда пехотных дивизий СС, которые предпочли ее стандартной Flak 38. По штатному расписанию одна зенитная артиллерийская батарея располагала 12-ю такими орудиями.

Грозным, хотя, к счастью для союзников, малораспространенным оружием была зенитная счетверенная установка производства «Маузер» — Flakvierling 38 калибра 20 мм. Flak 38 была разработана в 1940 году для вооружения германского военно-морского флота, но быстро была освоена частями СС. Она весила 1520 кг, а четыре ствола установки могли извергать убийственные 1800 выстрелов в минуту,

Это 37-мм зенитное орудие Flak 36, установленное на артиллерийском тягаче, поддерживает сухопутные войска во время сражений за Витебск в 1944 году.

Flak 18



Немецкая маркировка: 8.8cm Flugabwehrkanone (Flak) 18
Тип оружия: тяжелая зенитная пушка
Калибр: 88 мм
Длина (орудия): 4,93 м
Масса: 3710 кг = 3,7 тонны
Угол горизонтальной наводки: 360 градусов
Вертикальная наводка: от -3 до +85 градусов
Начальная скорость снаряда: 820—840 м/сек
Дальность стрельбы по воздушным целям: 10600 м
Темп стрельбы: 15—20 выстр./мин

что делало орудие смертельно опасным не только для низко летящих самолетов, но и для наземных целей. Оно находилось на вооружении отдельных взводов штабных рот танковых полков и полков самоходной артиллерии. Этим орудием также оснащались отдельные подразделения некоторых корпусов. К примеру, 101-я зенитная артиллерийская батарея из 1-го танкового корпуса СС имела в своем составе два огневых взвода, каждый из которых был вооружен тремя счетверенными самоходными установками калибра 20 мм.

Зенитная 37-мм пушка Flak 18, поступившая в армию в 1935 году, была первым орудием среднего калибра, оказавшимся в арсенале войск СС. Она весила 1757 кг, устанавливалась на крестообразном лафете и стреляла снарядами весом 0,56 кг, дальность стрельбы по воздушным целям составляла 4785 м, а по наземным увеличивалась до 6492 м. Темп стрельбы орудия составлял 160 выстрелов в минуту. Однако эта пушка оказалась тяжелой и громоздкой, и ее вскоре вытеснила усовершенствованная зенитная пушка Flak 36 того же калибра. Благодаря модификации, масса Flak 36 была снижена до 1544 кг, но тактико-тактические характеристики оставались теми же, что и у предшественницы. В 1943 году появилась еще более усовершенствованная 37-мм зенитная пушка Flak 43. Это орудие, сочетавшее сниженную до 1247 кг массу с повышенным до 250 выстрелов в минуту темпом стрельбы, оставалось в производстве до конца войны. Была также сконструирована и запущена в производство спаренная зенитная установка Flakzwilling 43 калибра 37 мм со стволами, расположенными вертикально один над другим, как у дробовика. Она весила 2781 кг и имела скорострельность 500 выстрелов в минуту. Однако считается, что лишь небольшое количество этих установок поступило на вооружение войск СС.

Самым известным немецким зенитным орудием Второй мировой войны была тяжелая зенитная пушка Flak 88. Самый первый ее образец, Flak 18 L/56, калибра 88 мм, поступил на вооружение в 1934 году, явившись плодом сотрудничества немецкого концерна Круппа и шведской фирмы «Бофорс». Пушка имела принципиально новую конструкцию,

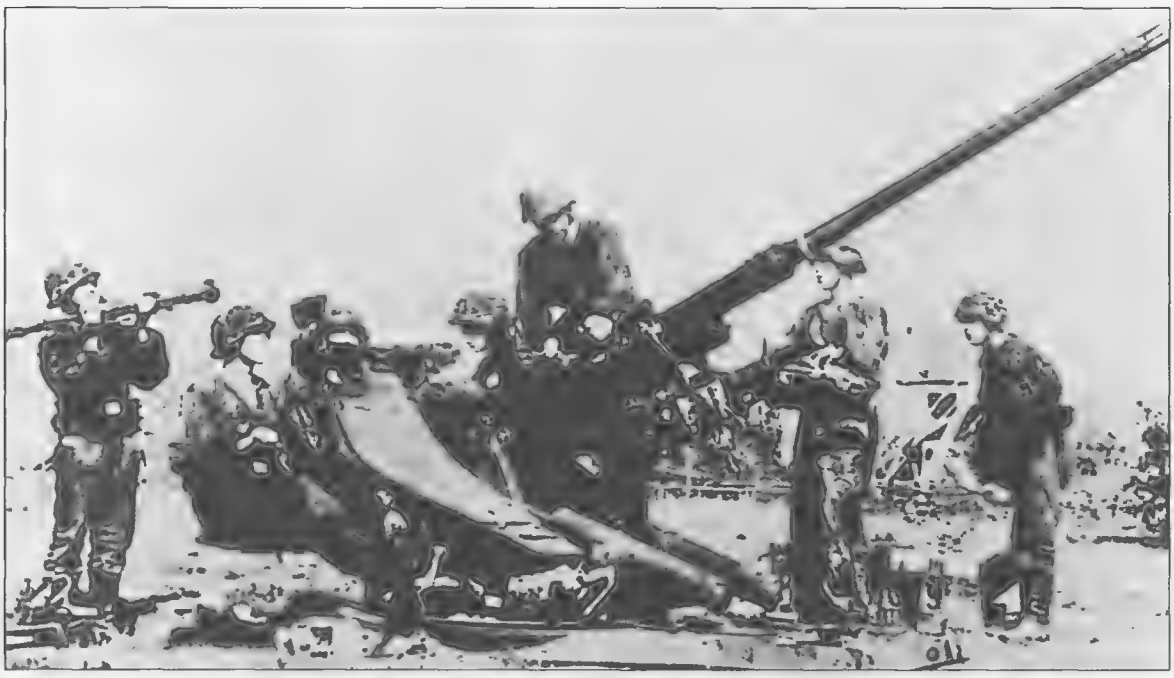
которая позволила установить ее на крестообразном лафете, имевшем дополнительные боковые упоры. Ствол пушки крепился на расположенном в центре лафета высоком основании, позволявшем увеличивать угол вертикальной наводки до 85 градусов. Орудие весило 4985 кг, бронебойный снаряд, которым стрельба велась по наземным целям, весил 9,4 кг и имел начальную скорость 795 м/сек, при стрельбе по самолетам огонь велся осколочно-фугасными снарядами, имевшими начальную скорость 820 м/сек. Темп стрельбы этого орудия составлял 15 выстрелов в минуту, а максимальная дальность стрельбы по воздушным целям — 8000 м. Впервые появившееся в Испании в 1936 году на вооружении германского легиона «Кондор», орудие, благодаря высокой скорости снаряда и отлогой траектории, показало себя очень точным и эффективным как в роли противотанкового орудия, так и в роли обычной пушки.

В конце 30-х годов слегка модифицированная 88-мм зенитная пушка Flak 36 была запущена в производство. Единственным существенным отличием от предшествующего образца было добавление сменных внутренних стволь-ных труб, что снижало изнашивание сборного, состоящего из трех частей ствола. Без передка орудие по-прежнему весило 4985 кг. При стрельбе по наземным целям максимальная дальность составляла 14 680 м, хотя против бронированных целей эта зенитная пушка редко применялось на дальности более 2000 м. На таком расстоянии ее снаряд мог пробить 8,8 см вертикальной и 7,2 см наклонной брони.

В 1939 году на вооружение поступила 88-мм зенитная пушка Flak 39, ствол которой состоял уже из двух частей, усовершенствования коснулись и системы наведения орудия. В 1941 году началось производство еще более совершенной пушки 8,8-cm Flak 41. Она была специально сконструирована как орудие двойного назначения и, таким образом, обладала подлинными противотанковыми возможностями.

Ствол пушки, имевший длину 71 калибр, обеспечивал ей, по сравнению с 56-калиберным стволом Flak 36, повышенную начальную скорость снаряда, которая при стрельбе бронебойными снарядами увеличилась до 980 м/сек, дальность горизонтальной стрельбы, таким образом, составила 20 000 м! Бронебойность орудия также повысилась и на дальности 2000 м составляла

37-мм средняя зенитная пушка батареи войск СС ведет бой в России. Обратите внимание на дальномер, которым пользуется стоящий слева артиллерист.



В ходе отступления на запад немецкие саперы закладывают у стены здания ряд дисковых мин, по всей вероятности, это мины TMi 35 и 35 Stahl.

132 мм. Кроме того, модернизация позволила уменьшить высоту силуэта орудия до 2,36 м, поскольку высота прежних моделей становилась самым значительным недостатком при стрельбе по наземным целям. В боевых условиях оружие показало себя весьма универсальным, поэтому его производство продолжалось до 1945 года. Несмотря на то что оно было тяжелее своих предшественников, а его вес составлял 7800 кг, улучшенные характеристики, низкий силуэт и превосходный темп стрельбы, доведенный до 20 выстрелов в минуту, с избытком компенсировали этот недостаток.

Потребности в зенитных пушках 88 Flak

В начале 1941 года, когда 6-я батарея артиллерийского полка дивизии СС «Лейбштандарт» получила три 88-мм тяжелых зенитных орудия Flak 18, войска СС обзавелись своим первым зенитным подразделением. Во время захвата Греции одно из этих орудий установило новый рекорд дальности, с которой был поражен танк противника, — с расстояния более 6000 м из этого орудия был подбит британский танк! Это достижение ясно продемонстрировало выдающиеся противотанковые возможности орудия. Естественно, что войска СС требовали новых поставок орудий 88 Flak. В мае 1941 года вторая батарея тяжелых орудий влилась в состав дивизии «Дас Рейх», за ней в августе того же года последовала третья.

В течение 1942 года основные эсэсовские дивизии увеличили количество батарей в каждом из своих зенитных артиллерийских дивизионов до четырех или пяти, при этом две или три батареи были вооружены тяжелыми орудиями. В том же году новые зенитные артиллерийские дивизионы влились в состав дивизий «Мертвая голова», «Полицай» (Полицейской дивизии СС) и «Флориан Гейер». В течение 1943 года дивизии «Принц Евгений», «Гогенштауфен», «Фрундсберг» и «Нордланд» получили аналогичные дивизионы, точно так же, как и дивизии «Гитлерюгенд», «Рейхсфюрер СС», «Гёц фон Берлихин-

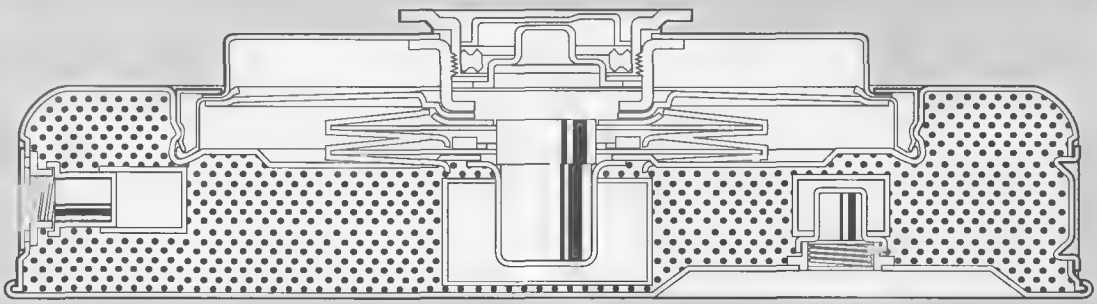
ген» и «Хорст Вессель» в 1944 году. Но вот весной 1945 года появился только один новый зенитный артиллерийский дивизион СС, приданный 32-й пехотной дивизии СС «30 января».

Летнюю резиденцию Гитлера и штаб в Оберзальцбурге на баварско-австрийской границе охраняли элитные зенитчики СС. Будучи частью «специальных сил» СС, они прилагали все усилия, чтобы обезопасить жилище Гитлера от разрушительных действий союзных воздушных сил. В апреле 1945 года подразделение было переформировано для ведения наземных боевых действий в качестве горного батальона и стало одной из тех частей, на базе которых Гитлер рассчитывал создать мифический Альпийский редут, получивший название «Крепость Альпы».

Одним из зенитчиков-эсэсовцев, получившим за годы войны наибольшее количество наград, был унтершарфюрер СС Генрих Готтке, наблюдатель 17-го зенитного батальона дивизии СС «Гётц фон Берлихинген». Находясь в Эрфвейлере (Erfweiler) недалеко от западной границы Рейха, он 16 декабря 1944 года со своего наблюдательного пункта увидел, как американские бронетанковые части прорвали линию обороны дивизии. Не имея возможности противостоять танкам противника, Готтке хладнокровно вызвал огонь зенитного дивизиона на свою собственную позицию, произнеся условную фразу «Огонь по отшельнику!». Огневой вал остановил наступление противника, и Готтке за свою храбрость и готовность пожертвовать собственной жизнью был награжден Рыцарским крестом, став одним из трех зенитчиков, которые когда-либо получали эту награду.

Последним зенитным артиллерийским подразделением СС, которое участвовало в боевых действиях, была боевая группа СС «Дирнагель», сформированная 25 марта 1945 года в Мюнхене на основе 1-го учебного запасного зенитного артиллерийского полка СС. Эта боевая группа под командованием оберштурмбаннфюрера СС Дирнагеля имела в своем составе зенитно-артиллерийский дивизион, реорганизованный в смешанный дивизион, насчитывавший пять батарей. Группа некоторое время сражалась на мюнхенском участке фронта, а в конце марта — начале апреля присоединилась к немецким войскам, отступавшим в Австрию, чтобы в «Крепости Альпы» дать последнее решительное сражение. Однако самоубийство Гитлера освободило солдат СС от данной ими клятвы и необходимости сражаться до последнего солдата. В начале мая 1945 года остатки полка капитулировали на территории Австрии.

Дисковая мина Teller-Mine 35



Немецкая маркировка: Teller-Mine (TMi) 35
Тип оружия: противотанковая мина
Взрывчатое вещество: ТНТ
Давление для активации: 80—180 кг

Высота: 8 см
Диаметр: 32 см
Масса: 8,7 кг

ГЛАВА 4

Бронированные автомобили и полугусеничные машины

Бронеавтомобили и полугусеничные бронетранспортеры (БТР) часто являлись вестниками прибытия на поле боя войск СС. Они не только обеспечивали подразделениям необходимую подвижность, которая была решающим фактором успеха, но и стали ассоциироваться с дерзким боевым духом войск СС.

Будучи пионером механизации армии, в период между двумя мировыми войнами немецкая армия широко использовала бронированные автомобили. Отчасти это объяснялось тем, что Версальский договор 1919 года, который подвел итоги Первой мировой войны, со множеством оговорок позволил ей сохранить некоторое количество бронеавтомобилей для обеспечения внутренней безопасности и нужд полицейских сил. Таким образом, немцы имели возможность приобрести ранний практический опыт в создании и применении этого типа техники. В результате после прихода Гитлера к власти Германия быстро внедрила три модификации современных бронеавтомобилей, предназначенных для разведывательных и отвлекающих маневров в составе танковых дивизий, которые появились в конце 30-х годов.

Первым бронеавтомобилем, который был создан немцами, стала тяжелая шестиколесная модель Sdkfz 231[1]; 928 таких машин было выпущено в течение 1930—1935 годов. За ним появился легкий четырехколесный «Хорьх» Horch Sdkfz 221, с 1935 по 1942 год машин этой модели было выпущено 2118 единиц. Третьей моделью стали восьмиколесные «Буссинг-НАГ» (Bussing-NAG), также получившие обозначение Sdkfz 231, что приводило к некоторой путанице. 1235 таких бронемашин было построено в течение 1937—1942 годов. Второе поколение бронеавтомобилей серии Sdkfz 234 поступило на воо-

Бронетранспортер Sdtyz 251 с 7,92-мм пулеметом MG 34, оснащенным бронещитом. Обратите внимание на дополнительные комплекты личного снаряжения, расположенные по бортам машины.

[1] Sdkfz — Sonderkraftahrzeug (нем.) – автомобиль специального назначения. – *Прим. пер.*

ружение в 1943 году, но к концу войны было выпущено не более 1000 едениц.

Несмотря на высокое качество немецких машин и на распространенное представление о скоростных бронеавтомобилях как неотъемлемой части немецкого блицкрига, их производство было ограниченно, и эти машины оставались редкими в течение всей Второй мировой войны. Так, на 1 ноября 1944 года во всех германских вооруженных силах имелось всего 562 бронеавтомобиля!

Короткое исследование бронированных машин, стоявших на вооружении войск СС в начале войны, разъясняет такое положение дел. В сентябре 1939 года четыре моторизованных пехотных полка СС имели по взводу бронеавтомобилей, каждый из которых был оснащен всего восемью легкими бронеавтомобилями Sdkfz 221 и 222.

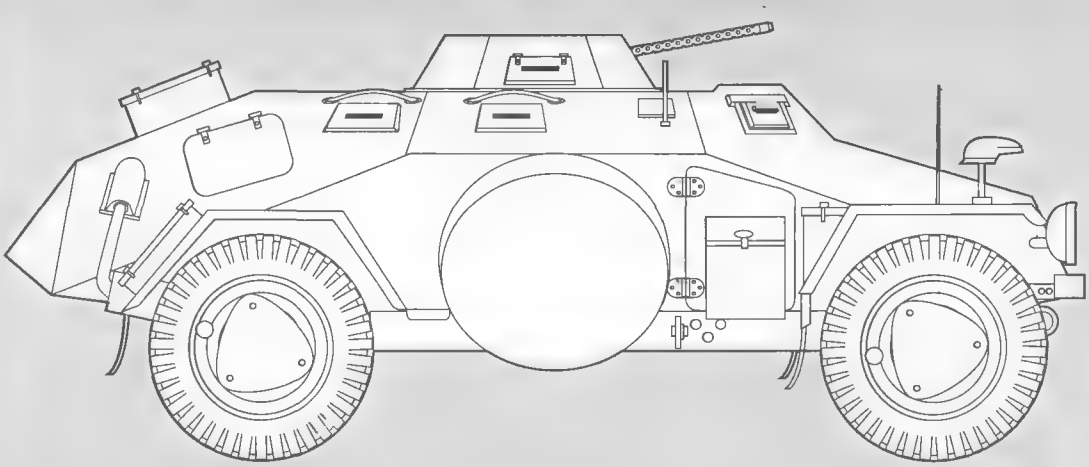
Легкий бронеавтомобиль Sdkfz 221 дивизии «Дас Рейх» на Балканах в 1941 году. Человек в плаще – вероятно, местный коллаборационист.

Эти машины относились к модельному ряду легких четырехколесных бронеавтомобилей, изготовленных в 30-х годах, — Sdkfz 221, 222 и 223, которые отличались друг от друга по весу, вооружению и конструкции пулеметной башни. Четырехколесный Sdkfz 221 начали производить в 1935 году. Этот компактный бронеавтомобиль весом 3,75 тонны приводился в движение бензиновым двигателем «Хорьх» мощностью 75 лошадиных сил, который обеспечивал скорость движения по шоссе до 80 км/час. Топливный бак вместимостью 100 литров также обеспечивал неплохой запас хода, который составлял 280 км по дороге и 200 км по пересеченной местности. Этой машиной управлял экипаж из двух человек, а в качестве вооружения на ней был установлен пулемет MG 34 калибра 7,92 мм. Толщина лобовой брони составляла 14,5 мм, бортовой и кормовой — до 8 мм.

Sdkfz 222

Четырехколесный Sdkfz 222 представлял собой более тяжелую, весом 4,8 тонны, модификацию Sdkfz 221, которая была оснащена 2-см пушкой KwK 30 и спаренным 7,92-мм пулеметом MG 34, установленным в 10-гранной открытой вращающейся башне. Покрытие из проволочной сетки защищало башню от гранат противника. Некоторые модели автомобиля, производившиеся позднее, были оснащены тяжелым противотанковым ружьем калибра 28 мм, которое имело постепенно сужающийся ствол. Более редким вариантом был радиоавтомобиль Sdkfz 223 — четырехколесный автомобиль весом 4,4 тонны, вооруженный 7,92-мм MG 34 и оборудованный аппаратурой радиосвязи, в экипаж этого бронеавтомобиля был включен и оператор радиосвязи. Бронеавтомобиль Sdkfz 223 было легко отличить от Sdkfz 221 по прямоугольной рамочной антенне, установленной наверху машины. Антенну можно было сложить, чтобы при необходимости освободить пулеметчику зону обстрела. Колесная база всех трех моделей этих четырехколесных машин отвечала стандартам немецких железных дорог.

Sdkfz 221



Немецкая маркировка: Sdkfz 221 leichter Panzerspähwagen (lePSW)
Тип машины: легкий четырехколесный бронированный автомобиль
Экипаж: два человека
Вес: 3,75 тонны
Длина: 4,8 м
Ширина: 1,945 м
Высота: 2,15 м
Вооружение: один пулемет 7,92-мм MG 34
Боекомплект: 2000 патронов
Броня:
- **лобовая (нижняя):** 14,5 мм
- **лобовая (место водителя):** 14,5 мм
- **бортовая:** 8 мм
- **кормовая:** 8 мм

Двигатель: V-образный 8-цилиндровый бензиновый «Хорьх» в 75 лошадиных сил (Auto Union Horch)
Емкость топливных баков: 100 литров
Максимальная скорость по шоссе: 80 км/час
Максимальная скорость по пересеченной местности: 32 км/час
Запас хода по шоссе: 280 км
Запас хода по пересеченной местности: 200 км

Таким образом, машины со снятыми покрышками могли двигаться и по железнодорожному пути, кроме того, управление бронеавтомобилем могло осуществляться с водительских мест, расположенных как с правой, так и с левой стороны.

В сентябре 1939 года SS-Verfügungstruppe (войска СС) также сформировали отдельный моторизованный разведывательный батальон, который сражался в Польше в составе танковой дивизии «Кемпф», созданной специально для этой цели в Восточной Пруссии из механизированных частей, переправленных туда для участия в плановых осенних армейских маневрах. Этот батальон располагал одиннадцатью бронеавтомобилями и включал: бронированный взвод связи, оснащенный одним экземпляром каждого из четырехколесных бронированных Sdkfz 260 и 261, оснащенных радиостанциями, один шестиколесный автомобиль связи Sdkfz 263 и взвод бронеавтомобилей из восьми легких бронированных машин Sdkfz 221 и 222. Моторизованный противотанковый батальон СС также имел на вооружении одну бронированную Sdkfz 261, оснащенную радиостанцией. Таким образом, к началу военных действий передовые части войск СС имели на вооружении всего 44 бронеавтомобиля!

Четырехколесные бронированные Sdkfz 260 и 261, оснащенные радиостанциями, представляли собой модификации базового Sdkfz 221 и были оснащены различными вариантами радиоприемников и антенн, обеспечивающих связь. Все эти машины имели открытый верх и не оснащались вооружением. Шестиколесный не имев-

ший башни бронеавтомобиль Sdkfz 263 являлся модификацией первой серии немецких бронеавтомобилей, в частности 5-тонного шестиколесного тяжелого бронированного автомобиля «Мерседес» — Mercedes Sdkfz 231, который был запущен в производство в 1930 году. Вплоть до 1932 года Sdkfz 231 приводился в движение шестицилиндровым бензиновым двигателем «Даймлер-Бенц» (Daimler-Benz M 09) мощностью 65 лошадиных сил; последующие машины имели бензиновый двигатель с водяным охлаждением «Буссинг» мощностью 60 лошадиных сил. Окончательный вариант Sdkfz 231, выпускавшийся с 1934 года компанией «Магирус», был тяжелее и весил 5,3 тонны, на машине был установлен двигатель производства этой же компании — шестицилиндровый S-88 мощностью 70 лошадиных сил. Все три варианта Sdkfz 231 имели сходные тактико-технические характеристики: максимальную скорость на шоссе 65 км/час и запас хода 300 км по шоссе и 140 км по пересеченной местности. Экипаж этого бронеавтомобиля насчитывал четыре человека, во вращающейся на 360 градусов башне была установлена пушка KwK 30 калибра 20 мм, а толщина брони составляла 14,5 мм лобовой и 8 мм бортовой и задней.

Бронеавтомобиль Sdkfz 232 являлся еще одним вариантом шестиколесного тяжелого бронированного автомобиля Sdkfz 231, имевшим дополнительные радиостанции и отличительную большую рамочную радиоантенну. Sdkfz 233 являлся первым немецким колесным автомобилем огневой поддержки. На этой бронированной машине в открытом боевом отсеке, который заменил первоначальную башню Sdkfz 231, было установлено StuK L/24 калибра 75 мм — короткоствольное орудие с ограниченным углом горизонтальной наводки.

Живучесть на поле боя

Третьей серией, имевшей вызывающее путаницу обозначение, были восьмиколесные тяжелые бронеавтомобили «Буссинг-НАГ» — Bussing-NAG Sdkfz 231. Несмотря на конструктивное сходство с шестиколесными Sdkfz 231, восьмиколесные бронеавтомобили Sdkfz 231 были длиннее и имели такую же башню, установленную ближе к носовой части машины. Немецкие фирмы также сконструировали небольшое количество восьмиколесных машин связи Sdkfz 232 и 263, а также машин тяжелой поддержки Sdkfz 233. Эти восьмиколесные машины, оснащенные радиостанциями, можно было легко отличить от их менее крупных собратьев по установленным впереди рамочным антеннам. Но уникальность восьмиколесников по сравнению с остальными немецкими бронеавтомобилями заключалась в том, что все восемь колес машины имели отдельный привод. Это обеспечивало машине возможность движения даже в том случае, когда огонь противника повреждал одно или несколько колес! Эти восьмиколесные бронеавтомобили стали самой распространенной немецкой тяжелой бронированной машиной периода войны.

Тяжелые бронеавтомобили поступили на вооружение СС зимой 1939/40 годов. К маю 1940 года дивизия СС SS-Verfügungs получила шесть тяжелых бронированных машин Sdkfz 231 и 232. Однако к этому времени количество бронеавтомобилей, поступивших на вооружение войск СС, увеличилось лишь до 66 машин. Дивизия СС SS-Verfügungs в трех своих отдельных взводах и моторизованном разведывательном батальоне имела 55 машин, тогда как отдельный взвод дивизии «Лейбштандарт» располагал всего восемью бронемашинами. Предполагалось, что дивизия «Мертвая голова» будет иметь такое же оснащение, как и SS-Verfügungs, но этому помешали производственные задержки, и в соединение поступили всего три радиофицированные бронированные машины. Даже к июню 1941 года в составе дивизии «Мертвая голова» был всего один-единственный взвод, парк которого составляли восемь четырехколесных легких автомобилей Sdkfz 221 и 222.

Постепенное расширение

Только после начала операции «Барбаросса» — вторжения Вермахта в Россию в июне 1941 года — войска СС начали получать большое количество бронеавтомобилей. В течение 1942 года дивизия «Мертвая голова» получила три взвода бронемашин, а «Лейбштандарт» — целую роту. Но лишь в 1943 году эти машины стали действительно распространенными. В этом году Полицейская дивизия СС («Полицай»), дивизии СС «Викинг», «Флориан Гейер» и «Нордланд» получили по полностью укомплектованной роте бронеавтомобилей. В том

же году в состав 5-го горно-стрелкового корпуса СС был введен взвод, оснащенный шестью тяжелыми бронеавтомобилями, а 13-я горно-стрелковая дивизия СС «Хандшар» получила взвод из шести легких машин.

Войска СС применяли бронеавтомобили для проведения разведки с целью сбора тактической информации. В отличие от англо-американской войсковой разведки, которая использовала ряд разведывательных источников, немцы в большой степени опирались на тактическую разведку и всегда готовы были провести разведку боем, чтобы получить необходимую информацию. Таким образом, в целом бронированные разведывательные батальоны войск СС были хорошо оснащены как бронеавтомобилями, так и полугусеничными машинами. Бронированные разведывательные подразделения войск СС были твердо убеждены в том, что смелость и стремительность, наряду с превосходной подготовкой, тактикой и боевым духом, помноженным на пре-

Легкий бронеавтомобиль Sdkfz 222 из 8-й кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер» (опознается по эмблеме дивизии с изображением меча на передней части машины)

Восьмиколесный тяжелый бронеавтомобиль СС Sdkfz 231 во Франции в мае 1940 года. Эта машина была вооружена 20-мм орудием и пулеметом калибра 7,9 мм.

восходство немецкой авиации в воздухе, могут компенсировать недостаток огневой мощи и защищенности броневиков, что позволит разведывательным подразделениям СС получать ценную разведывательную информацию на поле боя. Поэтому неизменно бронированные разведывательные батальоны энергично и напористо возглавляли наступление эсэсовских частей.

Например, на Востоке в сентябре 1943 года 1-я рота бронеавтомобилей из бронированного разведывательного батальона эсэсовской дивизии «Дас Рейх» осуществляла разведку предполагаемого советского танкового сосредоточения в деревнях, расположенных на открытых флангах дивизии. Взвод из шести тяжелых восьмиколесных бронеавтомобилей Sdkfz 231 под командованием унтерштурмфюрера СС Альфреда Зиглинга решительно вошел в населенный пункт, чтобы выяснить численность противника и его намерения, невзирая на то что солдатам было известно о присутствии в деревне советских танков. К изумлению ошарашенных русских, патруль Зиглинга на максимальной скорости с ревом пронесся через деревню, пролетев буквально в нескольких метрах от десятков советских танков Т-34, стоявших по сторонам от сельской площади. Красноармейцы были настолько изумлены дерзкой вылазкой Зиглинга, что не смогли отреагировать достаточно быстро. К тому времени, когда советские танкисты забрались в танки, запустили двигатели и навели свои орудия, перед ними оставалась только пыль, которую подняли уносящиеся немецкие бронемашины, невредимыми покидавшие деревню. Зиглинг предоставил точную численность советских танков, и дивизия смогла скорректировать свои действия, чтобы впоследствии встретить и отразить советскую атаку. За столь отважные и успешные действия Альфред Зиглинг получил Рыцарский крест.

Пример Зиглинга наглядно показывает, что в течение 1942—1943 годов бронированные разведывательные части все больше должны были делать упор на хитрость, скорость и внезапность, так как на вооружение противника на Восточ-

ном фронте поступало все более мощное оружие. В самом деле, к 1943 году немцы наконец осознали, что их бронеавтомобили первого поколения выпуска 30-х годов устарели. Заметный рост калибра танковых и противотанковых орудий сделал уязвимыми эти слабо защищенные немецкие бронеавтомобили, которым не хватало огневой мощи, чтобы противостоять опасности. Вследствие этого в течение 1943—1944 годов войска СС постепенно выводили свои уцелевшие легкие бронированные машины в части второго эшелона, где они продолжали нести службу, участвуя в беспощадной войне против партизан, которые сражались с захватчиками на территории большей части оккупированных стран, особенно в Восточной Европе и на Балканах.

Появление смертоносной «Пумы»

Немцы понимали, что им необходимо второе поколение более мощно вооруженных и защищенных бронеавтомобилей, которые могли выжить на современном поле боя. Разработанный в 1942 году бронеавтомобиль Sdkfz 234 был специально сконструирован, чтобы выдерживать жесткие, суровые условия Восточного фронта, в которых огромное количество ранних моделей четырехколесников не могли действовать из-за недостаточной проходимости. Немецкие фирмы выпускали бронеавтомобиль Sdkfz 234 в четырех вариантах. Базовая машина Sdkfz 234/1 весила 11,7 тонны — гораздо больше, чем любой предыдущий немецкий бронеавтомобиль, — а его мощный 12-цилиндровый дизельный двигатель с воздушным охлаждением Tatra 103 мощностью 210 лошадиных сил обеспечивал внушительную максимальную скорость до 90 км/час. На бронеавтомобиле 234/1 в качестве главного вооружения была установлена 20-мм пушка — к 1942 году она стала минимальным вооружением, позволявшим выжить на поле боя. В течение 1943 года эта модель отправлялась в роты бронеавтомобилей танковых и мотопехотных дивизий СС. В бою машина показала себя крепкой и достаточно быстрой, чтобы избежать столкновений с более мощно вооруженным противником.

Однако к 1943 году 20-мм орудие Sdkfz 234/1 оказалось просто недостаточно мощным, чтобы машина могла участвовать в боевых действиях и добывать на поле боя разведывательную информацию. Необходимость в появлении машины с большей огневой мощью привела к созданию Sdkfz 234/2 «Пума» — одного из самых удачных и наиболее известных бронеавтомобилей Второй мировой войны. Однако на самом деле «Пумы» довольно редко поступали в действующую армию. Признанная одной из лучших бронированных машин Второй мировой войны, «Пума» была оснащена длинноствольным 50-мм орудием KwK L/60, которое устанавливалось во вращающейся башне. Более тяжелое орудие и башня слегка снизили скорость и запас хода «Пумы», но эти ограничения были с лихвой компенсированы проверенными противотанковыми возможностями машины. С конца 1943 года «Пума» начала поступать в бронированные разведывательные батальоны СС, где она хорошо показала себя. Гиммлер надеялся в конце концов полностью заменить Sdkfz 234/1 «Пумой», но постоянное отвлечение скудных ресурсов на другие задачи сделало это невозможным, и обе модификации Sdkfz 234 продолжали оставаться на вооружении армии до самого конца войны.

Разнообразие вариантов

Применение «Пумы» было успешным, и Гитлер приказал начать производство Sdkfz 234/3 — машины, оснащенной более тяжелым орудием и способной оказывать войскам полноценную огневую поддержку. Будучи усовершенствованной версией Sdkfz 233, новая «Пума» была оснащена пушкой KwK L/24 калибра 75 мм, которая имела низкую начальную скорость снаряда и ранее, до 1941 года, устанавливалась на танках Panzer IV. Бронемашина была открыта сверху, а угол горизонтальной наводки орудия был ограничен. Полностью снаряженная машина с боекомплектом в 55 снарядов весила 9,95 тонны. Оснащение бронеавтомобиля Sdkfz 234 более мощной пушкой было вполне целесообразным, поскольку плохо защищенный экипаж предпочитал не подвергать себя опасности ближнего боя и старался обеспечить огневую поддержку с большой дальности, надеясь остаться вне пределов досягаемости оружия противника.

Еще более наглядным примером целесообразности оснащения бронеавтомобиля более мощной пушкой стала последняя машина этой серии, Sdkfz 234/4, которая появилась в 1944 году и была вооружена пушкой KwK L/48 калибра 75 мм, установ-

ленной в надстройке с открытым верхом. В силу примитивности конструкции орудие просто размещали в открытом боевом отсеке, фиксируя его болтами. В результате получился грубый, хотя и мощный восьмиколесный истребитель танков, пушка которого имела довольно ограниченный угол горизонтальной наводки. Даже несмотря на то, что машина была произведена в небольшом количестве, она все же смогла обеспечить войскам СС некоторую помощь в борьбе с танками противника в то время, когда войска СС отчаянно нуждались в мобильных противотанковых средствах.

Арнемский бросок

Появление Sdkfz 234 вновь предоставило бронированным разведывательным подразделениям войск СС средство для возрождения их излюбленной тактики, основанной на доктрине молниеносных действий. Но в 1944 году даже для бронеавтомобиля Sdkfz 234 поля сражений оказались опасным местом. Хотя войска СС и продолжали использовать свои бронированные машины с максимальной решительностью, на этом этапе войны одного наступательного духа редко оказывалось достаточно, чтобы компенсировать растущее военное превосходство союзников. Эту мрачную реальность ярко иллюстрирует бой 9-го бронированного разведывательного батальона дивизии СС «Гогенштауфен» с войсками союзников во время битвы за Арнем. Утром 17 сентября 1944 года, в день десантирования союзных сил с самолетов, 30-летний командир батальона гауптштурмфюрер СС Виктор Гребнер принимал участие в церемонии, проходившей в Хондерло, в 16 км к северу от Арнема, по случаю награждения его Рыцарским крестом. Когда весь батальон Гребнера вместе со своим командиром стоял в парадном строю, над головами солдат пролетела огромная воздушно-десантная армада союзников. Когда парашюты почти полностью закрыли небо над плацем, командир 2-го танкового корпуса СС обергруппенфюрер СС Вильгельм Биттрих, который только что прикрепил Рыцарский крест к кителю Гребнера, приказал своему подчиненному во главе отряда из 40 бронеавтомобилей и бронетранспортеров выдвинуться на юг к Ниймегену и произвести рекогносцировку.

17 сентября в 18.00 батальон Гребнера беспрепятственно пронесся по Арнемскому автомобильному мосту, направляясь на юг. Вскоре после того, как батальон проехал по нему, следовавшее за ним подразделение — 1-я рота 10-го бронированного разведывательного батальона дивизии «Фрундсберг» внезапно наткнулась на 2-й британский парашютно-десантный батальон, который атаковал немецкое подразделение и захватил мост. Известие о захвате моста застало Гребнера под Ниймегеном, и он немедленно в тот же вечер направился обратно в Арнем. На следующее утро Гребнер, будучи человеком действия, попытался вновь овладеть Арнемским мостом, надеясь на внезапность и воинскую хитрость. В 9.00 Гребнер лично на британском броневике «Хамбер», захваченном им в Нормандии, возглавил маршевую колонну своего батальона из 22 бронеавтомобилей и полугусеничных машин, которая совершила 7-километровый марш к мосту. Он надеялся, что знакомые очертания «Хамбера» смогут ввести в заблуждение закрепившихся на мосту британских парашютистов и заставят их поверить, что к ним в подкрепление приближается колонна британских сухопутных сил. Но за «Хамбером» следовали батальонные «Пумы» Sdkfz 234/2, которые должны были обеспечить огневую мощь, необходимую для захвата моста. Гребнеру было ясно, что, как только обороняющиеся разгадают уловку немцев, а это, безусловно, должно было произойти, авантюра сорвется.

Рискованное предприятие Гребнера

На предельной скорости «Хамбер» Гребнера с ревом двигался к мосту. Вначале его военная хитрость сработала, и прежде чем британцы осознали, что происходит, и открыли огонь по немецкой колонне из всего имеющегося у них оружия, он оказался очень близко к мосту. Пяти машинам Гребнера удалось его проскочить, но шестая подорвалась на мине и полностью блокировала мост. Путь к отступлению был отрезан, и атака Гребнера захлебнулась, натолкнувшись на решительное сопротивление, оказанное окопавшимися британскими десантниками, которые вели огонь противотанковыми снарядами

Тяжелый бронеавтомобиль Sdkfz 231 из 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт» среди руин города Кан во время сражения в Нормандии в июне 1944 года.

«ПИАТ», обстреливали из минометов и забрасывали ручными гранатами попавшие в ловушку бронемашины эсэсовцев.

К полудню атака Гребнера окончательно захлебнулась, его батальон потерял 12 из своих 22 бронемашин, включая шесть ценных «Пум». Лично Гребнеру эта авантюра обошлась даже слишком дорого, поскольку в бою на Арнемском мосту он был убит.

Потребность войск СС в бронеавтомобилях в начале войны была столь велика, что Гиммлер был не в состоянии получить достаточное количество немецких машин по обычным каналам снабжения. В связи с этим войска СС «присвоили» многие французские бронеавтомобили, захваченные в 1940 году, в частности универсальный «Панар178», получивший немецкое название schwere Panzerspähwagen P204(f)[1]. Это был великолепный универсальный бронеавтомобиль. Он весил 8,3 тонны и имел бензиновый двигатель «Панар ISK» мощностью 105 л. с., который позволял развивать на шоссе скорость до 72,5 км/час. В качестве главного вооружения на машине была установлена французская противотанковая пуш-

[1] Schwere Panzerspähwagen (нем.) -тяжелый разведывательный бронеавтомобиль. *Прим. пер.*

Бронеавтомобиль Sdkfz 232, оснащенный радиостанцией. Дивизия «Мертвая голова» под Аррасом в мае 1940 года. Справа на машине имеется опознавательный знак дивизии.

ка калибра 25 мм, имевшая тактико-технические характеристики, превосходившие показатели немецкой 2-см KwK 38. В целом войска СС получили 190 «Панаров» и в период 1940—1942 годов направили их в свои бронированные разведывательные части. Однако большая часть машин была уничтожена во время ожесточенных сражений на Восточном фронте, и к 1944 году сравнительно небольшое количество этих броневиков, которое оставалось на вооружении СС, давно уже было передано для выполнения охранных задач в тыловых районах.

Многие функции, которые изначально возлагались на бронеавтомобиль, в конечном итоге взяла на себя машина, разработанная в конце 30-х годов. Это был полугусеничный бронетранспортер, ставший универсальным транспортным средством для пехотных подразделений современных армий.

Идея бронетранспортера возникла во время Первой мировой войны у британцев, которые стремились выдвинуть свою пехоту вперед, защитив ее от пулеметного огня противника. В течение 1915—1916 годов из этой концепции развился танк, а к 1918 году британцы переделали несколько танков в невооруженные транспортные средства для перевозки пехоты. Мирное время положило конец этому нововведению, хотя в период между войнами британские экспериментальные механизированные силы раскрыли потенциальные возможности моторизованных пехотных подразделений, которые могли сопровождать танки в условиях современного боя.

Но появление немецких бэтээров обусловлено другими причинами, и связано оно с именем французского инженера Адольфа Кегрессе (Adolphe Kegresse), который в начале 1900-х годов заведовал личным парком механических экипажей русского царя. Кегрессе сконструировал и изготовил двухосную тележку, оборудованную резиновыми гусеницами, и, чтобы улучшить тягу по снегу и льду, заменил ею задние колеса на одной из машин царя, получив, таким образом, первую полугусеничную машину. В 1917 году Кегрессе вернулся на родину во Францию, и компания «Ситроен» воспользовалась его конструкцией для производства серии полугусеничных машин «Ситроен-Кегрессе», которые использовались во французских, британских и американских вооруженных силах в период между войнами.

Первые немецкие полугусеничные машины

Немцы быстро заимствовали эту идею и в 1918 году выпустили небольшое количество полугусеничных машин «Даймлер-Мариенваген». Эта машина была создана на ходовой части грузовика «Даймлер», на которую был установлен корпус бронеавтомобиля «Эрхард», в качестве гусе-

ниц использовался обычный резиновый обод. Но до окончания Первой мировой войны Германия смогла изготовить только четыре «Мариенвагена». Версальский договор 1919 года непреднамеренно способствовал созданию немецкой полугусеничной машины, поскольку, согласно условиям договора, немецкой полиции было позволено сохранить 105 бэтээров. Они считались необходимыми для поддержания правопорядка внутри страны в беспокойные времена бурного перехода Германии к демократическому правлению.

В 1926 году германское военное ведомство старалось получить полугусеничные машины, чтобы в будущем применить их для перевозки пехоты. Оно заключило контракты на создание шести полугусеничных машин различного класса, что привело к появлению серии немецких полугусеничных артиллерийских тягачей, которые применялись в течение всей Второй мировой войны. На базе двух самых легких тягачей были созданы два штатных немецких полугусеничных бэтээра Второй мировой войны: Sdkfz 250 и 251.

Вездесущий Sdkfz 251

В 1935 году, когда первые танки уже были запущены в производство, а танковые дивизии находились в стадии формирования, немцы посчитали, что ходовая часть 3-тонного полугусеничного тягача подходит по размерам для перевозки стандартного немецкого пехотного отделения, насчитывавшего в то время 10 человек. Предварительные исследования показали, что необходимы лишь минимальные изменения в конструкции базового тягача, а также установка облицованного наклонными броневыми листами специально разработанного кузова, аналогичного тому, которыми оснащались немецкие бронеавтомобили. Эта машина имела настоящие двери, а отсек экипажа оставался открытым, так что солдаты могли выгружаться через борта машины. Толщина лобовой брони надстройки составляла 14,5 мм, борта и кормовая часть были закрыты бронированными листами толщиной 8 мм. Экспериментальный образец был закончен в 1938 году и запущен в производство в середине 1939 с обозначением Sdkfz 251 mittlerer Schützenpanzerwagen (mSPW) — средний бронетранспортер. К началу войны на вооружении находилось 68 гусеничных машин Sdkfz 251, они стали полезным дополнением к грузовикам, с помощью которых преимущественно перевозили пехотные подразделения танковых дивизий Вермахта. При создании бронетранспортера Sdkfz 251 конструкторам пришлось пойти на ряд компромиссов. В то время, когда разрабатывалась эта машина, ее не планировали применять непосредственно в бою, она должна была лишь доставлять пехоту к рубежу спешивания. Поэтому, чтобы сохранить хорошие скоростные качества и высокую проходимость на пересеченной местности, машина имела лишь легкую броневую защиту, таким образом, бронетранспортер не мог оказать огневую поддержку подразделениям мотопехоты.

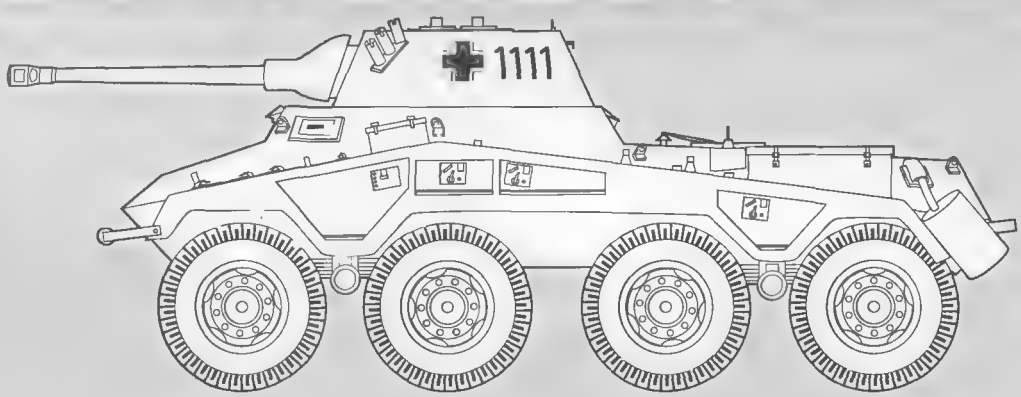
Производство Sdkfz 251 неуклонно возрастало, и если в течение 1940 года было выпущено 348 машин, то в 1944 году их количество увеличилось до 7800, и к концу войны было построено свыше 16 000 бронеавтомобилей. По ходу войны базовая машина претерпела четыре крупных конструкционных упрощения, введение которых преследовало одну цель — увеличить производство. Первый вариант, Modell A, появился в 1939 году, эту модификацию легко можно было отличить по трем выступающим смотровым щелям, имевшимся на каждой стороне надстройки. Modell B начали производить в 1940 году уже без боковых смотровых отверстий, но с новым отличительным щитом, расположенным впереди пулемета MG 34. В середине 1940 года на вооружение поступила Modell C. Эта версия имела цельную лобовую броню, которая сменила два расположенных под углом броневых листа, которые имелись на более ранних моделях. И наконец, в 1942 году появилась еще более простая в производстве Modell D, которая имела отдельные большие броневые щиты вместо прежних многогранных плит. Этот последний вариант Sdkfz 251 по существу без изменений оставался в производстве до 1945 года.

Войска СС получили полугусеничные машины гораздо позднее, чем германская армия. И только в 1942 году, когда Гитлер решил повысить статус подразделений «Лейбштандарт», «Дас Рейх» и «Мертвая голова» до статуса полноценных мотопехотных дивизий в качестве награды за их безукоризненную службу на Востоке, войска СС начали получать полугусеничные бронетранспортеры в ощутимых количествах. Машина Sdkfz 251 мог-

ла перевезти 10 человек полностью оснащенного отделения эсэсовских войск вместе со штатными пулеметами. Однако ограниченное производство вынуждало командование экономить, и в танковые дивизии было направлено примерно по 160 бронетранспортеров Sdkfz, а этого количества хватало только для оснащения единственного мотопехотного батальона. Несмотря на то что войска СС пользовались приоритетом в обеспечении Sdkfz 251, дефицит этих машин ощущался всегда. К 1 декабря 1944 года количество этих полугусеничных бронеавтомобилей, состоявших на вооружении немецкой армии, достигло пика и составило 6146 машин. К тому же сроку пять элитных танковых дивизий СС, проводивших перед Арденнским наступлением переоснащение своих войск, — «Лейбштандарт», «Дас Рейх», «Гогенштауфен», «Фрундсберг» и «Гитлерюгенд» — получили 702 из полагающихся им 785 полугусеничных машин Sdkfz 251.

К тому времени, когда войска СС наконец получили Sdkfz 251, их тактические задачи претерпели коренное изменение. В 1939 году немцы рассматривали Sdkfz 251 как транспортное

Бронеавтомобиль Sdkfz 234/2



Немецкая маркировка: Sdkfz 234/2 schwere Panzerspähwagen (sPSW) (5cm) Puma
Тип машины: тяжелый восьмиколесный бронеавтомобиль
Экипаж: четыре человека
Вес: 11,7 тонны
Общая длина: 6,8 м
Длина корпуса: 6 м
Ширина: 2,4 м
Высота: 2,3 м
Вооружение: 1 пушка 50-мм KwK 39/1 L/60
Боекомплект: 220 снарядов; 2000 патронов
Броня:
- **корпусная лобовая (нижняя):** 30 мм (под углом 35 градусов)
- **корпусная лобовая (броня водительского места):** 30 мм (под углом 55 градусов)
- **корпусная боковая:** 9 мм (под углом 60 градусов)
- **корпусная задняя** 13 мм (под углом 50—75 градусов)
- **лобовая броня башни:** 30 мм (под углом 70 градусов)
- **боковая броня башни:** 10 мм (под углом 65 градусов)
- **тыльная броня башни:** 10 мм (под углом 65 градусов)
- **крыша башни:** 10 мм (под углом 0 градусов)

Двигатель: 12-цилиндровый дизельный двигатель «Татра», с воздушным охлаждением, мощностью 220 лошадиных сил
Емкость топливного бака: 405 литров
Максимальная скорость по шоссе: 85 км/час
Максимальная скорость на пересеченной местности: 30 км/час
Запас хода по шоссе: 1000 км
Запас хода по пересеченной местности: 805 км

средство, которое доставляет пехотинцев и выгружает их вблизи от места боя, как уже отмечалось выше, и пехотинцы, завершив бой, снова грузились в свои бронетранспортеры. Но в Западной кампании 1940 года солдаты мотопехоты на бронетранспортерах часто оказывались в самой гуще огня, двигаясь вперед рядом с танками и обеспечивая их наступление.

На ранних этапах войны против слабо подготовленных противников Германии, которые просто не могли успеть за молниеносностью немецких боевых действий и преодолеть тот шок, который вызывал этот темп, машины Sdkfz 251 могли сделать больше, чем просто сопровождать войска на позиции. Поэтому во Франции немецкие полугусеничные машины сопровождали танки, прикрывая фланги наступления и высаживая солдат в гуще боевых действий, чтобы те ликвидировали остатки пребывающего в замешательстве противника, рассеянного неистовствующими немецкими танками.

Тактическое применение полугусеничных машин

Успех во Франции создал условия для того, чтобы к началу операции «Барбаросса» в июне 1941 года немецкая наступательная доктрина предоставила полугусеничным машинам роль передовой силы наступающих войск, что не только повысило уязвимость бронеавтомобилей, но и выявило потребность в более мощно вооруженных и лучше бронированных гусеничных машинах, которые могли обеспечить своим войскам огневую поддержку. Эта потребность в конечном счете привела к появлению не менее 22 вариантов базовой машины Sdkfz 251! Первым вариантом стал Sdkfz 251/1, который был оснащен 7,92-мм пулеметом MG 34 в станковом варианте, с оптическим прицелом для ведения огня на большой дальности. На этой версии машины не было бронированного щита, а второй станковый пулемет находился в машине. Этот вариант бронетранспортера поступал во взводы тяжелого вооружения войск СС. Некоторые Sdkfz 251/1, приданные моторизованным инженерным взводам, были модифицированы для ведения огня шестью реактивными снарядами 28cm/32cm Wurfkorper. Пусковые рамы устанавливались вдоль каждого борта машины с возвышением в 45 градусов. Для ведения огня всю

машину необходимо было развернуть на цель и стрелять на фиксированную дальность. Тем не менее «пешая Штука»[1], как солдаты прозвали эту машину, обеспечивала значительную огневую мощь и оказалась дешевой и быстрой в изготовлении. Однако реактивные снаряды нужно было запускать в строгой последовательности, поскольку реактивная струя полного залпа могла не только нанести травмы расчету, но и даже перевернуть установку!

Немцы также смогли вооружить Sdkfz 251 штатным тяжелым оружием роты мотопехотного батальона — минометом калибра 81 мм, и некоторые модификации транспортера позволяли вести минометный огонь непосредственно из машины. Бронированная инженерная машина Sdkfz 251/5 Pionierpanzerwagen (нем. сапер-

[1] Stuka (нем.) — аббревиатура Sturzkampfflugzeug – пикирующий бомбардировщик, (Stuka zu fuß) – буквально «пеший пикирующий бомбардировщик». – *Прим. пер.*

ный танк) имела снаружи боковые выступы, которые позволяли перевозить секции понтонного моста или штурмовые лодки. Внутренняя часть кузова также была несколько изменена, чтобы обеспечить больший объем перевозимого саперного снаряжения, а также мин и подрывных зарядов. Эта машина находилась на вооружении в моторизованных саперных ротах танковых дивизий войск СС. Sdkfz 251/6 Kommandopanzerwagen (нем. бронированная командирская машина) была достаточно редкой специализированной командирской машиной, которая предназначалась для старших командиров и поэтому выпускалась в ограниченных количествах. Она имела оборудованный служебный отсек со складным столом для тактических карт, шифровальное и дешифровальное устройства и несколько радиостанций. Большинство старших полевых офицеров войск СС в последние годы войны предпочитало именно эту отлично оборудованную машину.

Полугусеничная машина Sdkfz 3/1 4-го танкового корпуса СС буксирует 75-мм противотанковое орудие Pak 40 во время отступления в Венгрии, вероятно, в конце 1944 года.

Рост вооружений

Возрастающая боевая значимость полугусеничных машин привела к тому, что немецкие фирмы постарались придать им больший наступательный потенциал, оснастив бронетранспортеры более тяжелым вооружением. Sdkfz 251/10 стал первой из ряда модификаций, которые были оснащены 37-мм противотанковой пушкой Pak 36. В данном случае орудие вместе с противоосколочным щитом просто устанавливались на передней части кузова. Машина впервые поступила на вооружение в 1941 году, и испытания в боевых условиях вскоре показали, что столь большой орудийный щит создает определенные помехи, поэтому более поздние модификации

имели либо щит меньшего размера — так называемый полущит, либо вообще его не имели.

Вторым оснащенным пушкой бронетранспортером стал Sdkfz 251/9, поступивший в войска в 1942 году. На этой машине была смонтирована короткоствольная пушка калибра 75 мм KwK 37 L/24, которая прежде устанавливалась на танках Panzer IV. Именно этот бронетранспортер обеспечил мотопехоту войск СС огневой поддержкой, возможность которой изначально была заложена в конструкции и оснащении машины. Артиллерийская батарея мотопехотного полка СС имела на вооружении шесть таких машин, тут же шутливо окрещенных солдатами «окурками». Была выпущена и еще одна мощная модификация — Sdkfz 251/16 Flammpanzerwagen (нем. огнеметная бронированная машина), на которой были смонтированы два 700-литровых бака с зажигательной смесью и два 14-мм огнемета, установленных в кормовой части кузова машины. Каждый огнемет, установленный на вертикальной оси, мог вращаться на 160 градусов, некоторые машины были оснащены и третьим — переносным огнеметом — модифицированным Flammenwerfer 41, который имел патронную систему метания огня. С машинными баками этот огнемет был соединен длинным 10,1-м шлангом, что позволяло использовать оружие вне машины. Поскольку топливные баки размещались в тыльной части транспортного отсека, задние двери приходилось заваривать наглухо. Машина могла сделать 80 двухсекундных выбросов пламени на расстояние 35 м. С конца 1943 года шесть моторизованных инженерных рот войск СС получили по шесть таких машин.

Бронированная командирская полугусеничная машина Sdkfz 250/3 позднего выпуска, оснащенная звездообразной антенной. Восточный фронт, октябрь 1943 года.

Постоянно растущее воздушное превосходство союзников способствовало появлению в 1943

году Sdkfz 251/17. Эта модификация полугусеничного бронетранспортера в качестве вооружения получила 20-мм зенитные пушки Flak 30 или Flak 38, установленные поверх кормового отсека, что позволяло вести огонь, прикрываясь бронированными бортами машины. Некоторые бронетранспортеры имели модифицированные наращиваемые борта, высоту которых можно было регулировать для увеличения угла горизонтальной наводки. На некоторых образцах, выпускавшихся с конца 1944 года, орудие было установлено в закрытой башне и имело дистанционное управление. К 1944 году воздушное превосходство союзников стало настолько подавляющим, что немцы были вынуждены выпустить Sdkfz 251/21 Flakpanzerwagen (нем. зенитный бронеавтомобиль), на котором на специальной платформе были установлены три авиационных пулемета калибра 15 мм. Несмотря на то что скорострельность каждого из них была до 700 выстрелов в минуту, возимый боекомплект Sdkfz 251/21 составлял всего 3000 патронов.

В результате модернизации в последний год войны на фронте появилось дешевое, но эффективное оружие, усилившее зенитные артиллерийские батареи отборных мотопехотных полков СС.

К 1944 году в условиях неуклонного увеличения количества танков у союзников все острее вставала необходимость в повышении огневой мощи бронетранспортеров; именно эта ситуация обусловила выпуск последней модификации полугусеничного бронетранспортера — Sdkfz 251/22, оснащенной 75-мм противотанковым орудием Pak 40, установленным в боевом отсеке. Хотя с кабины управления бронетранспортера пришлось снять крышу, орудие все равно имело очень ограниченный угол горизонтальной наводки. Тем не менее эта новая модификация значительно увеличила огневую мощь мотопехоты войск СС, хотя и выпускалась в весьма ограниченном количестве.

Наряду с Sdkfz 251 на вооружении находилась более легкая машина — Sdkfz 250 leichter Schützenpanzerwagen (нем. стрелковый бронетранспортер). В 1939 году немецкое Верховное главнокомандование пришло к выводу, что артиллерийский тягач Demag Sdkfz 10 подходит в качестве основы для менее крупного легкого полугусеничного бэтээра. Бронетранспортер Sdkfz 250 представлял собой уменьшенную версию бронированного корпуса Sdkfz 251 и мог перевозить только шесть человек. Но эта менее крупная машина оказалась более подходящей для разнообразных специализированных задач, особенно в качестве командирской машины или для установки минометов. В целом германские фирмы сконструировали 14 разных моделей Sdkfz 250.

Модернизация Sdkfz 250

Стандартный полностью снаряженный и заправленный Sdkfz 250 весил 5,3 тонны, при полезной нагрузке в 1 тонну, и мог развить скорость до 60 км/час. Эта машина характеризовалась точно такой же защитой, как и ее более крупный собрат: толщина лобовой брони составляла 14,5 мм, а кормовой и бортовой 8-мм. Sdkfz 250 поступил на вооружение в начале 1940 года и впервые принял участие в боях в ходе Западной кампании в мае 1940 года. Начиная с 1943 года эта машина подвергалась неоднократным модернизациям, призванным ускорить производство. На бронетранспортере появились специальные встроенные отсеки, были заменены щитки смотровых щелей и увеличена задняя дверца. Поскольку базовый бронетранспортер Sdkfz 250/1 не мог перевозить полное пехотное отделение, он часто применялся в качестве машины командира взвода и роты. Как и его старший брат, Sdkfz 250 обычно нес два 7,92-мм пулемета MG 34, которые крепились на стойках в передней и кормовой частях кузова.

Специализированные варианты

В ходе войны Sdkfz 250 все чаще оказывался на передовой в самой гуще боя, и, соответственно, немцы разработали ряд его вариантов для выполнения разнообразных специализированных задач. Действительно, базовая машина Sdkfz 250/1 обычно поступала на вооружение в бронированные разведывательные и саперные роты. Одним из вариантов этой бронемашины был Sdkfz 250/3 leichter Funkpanzerwagen — радиофицированная машина, которую выдавала заметная издалека рамочная антенна. Генерал Эрвин Роммель в Северной Африке в 1942 году пользовался одной из таких полугусеничных машин, которая получила название «Грифон», в качестве собственной командирской

Полугусеничный бронетранспортер эсэсовских войск Sdkfz проезжает мимо танка Panzer III во время немецкого наступления на Восточном фронте.

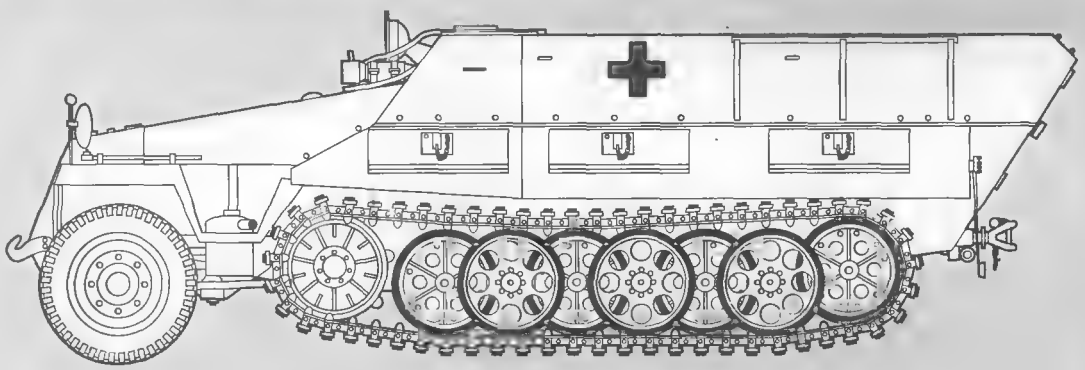
машины. Более поздние модели Sdkfz 250/3 вместо рамочной антенны имели менее громоздкую звездообразную антенну.

Sdkfz 250/7, который все больше заменял Sdkfz 251/1, являлся минометным транспортером. Из миномета можно было стрелять прямо с машины, но расчеты предпочитали снимать миномет и вести огонь из укрытия. Sdkfz 250/8, который поступил на вооружение в 1943 году, был вооружен 75-мм пушкой KwK L/24. На этой модели помимо основного вооружения устанавливался спаренный с пушкой пулемет MG 42 калибра 7,92 мм, который заряжали трассирующими пулями, и применяли его для наведения пушки на цель, но пулемет применялся также в ближнем бою. Шесть таких машин составляли взвод тяжелого оружия отдельных мотопехотных батальонов войск СС.

Когда немецкие бронеавтомобили оказались неспособными выдержать суровые условия войны на Восточном фронте, немецкое Верховное главнокомандование по мере возможности решило заменить эти машины полугусеничными, поскольку последние обладали большей живучестью, мобильностью и механической надежностью, чем колесные машины. В результате возникла необходимость в более хорошо вооруженных гусеничных машинах. Для замены легкой бронированной машины Sdkfz 222 был сконструирован бронетранспортер Sdkfz 250/9. На новую гусеничную машину, которая получила крытый кузов, просто установили башню бронеавтомобиля Sdkfz 222.

Другим вариантом самоходного орудия стал Sdkfz 250/10, на котором было установлено 37-мм противотанковое орудие Pak 36. Острая необходимость в противотанковых средствах обусловила появление в 1942 году модели Sdkfz 250/11. Эта машина была вооружена 28-мм schwere Panzerbüchse 41 — тяжелым противотанковым ружьем, установленным в переднем отсеке кузова броневика. Однако Sdkfz 250 был произведен в гораздо меньшем количестве, чем Sdkfz 251, и вследствие этого довольно редко встречался в эсэсовских подразделениях. На 1 ноября 1944 года во всей германской армии имелось всего 2185 бронетранспортеров Sdkfz 250. Так, пять танковых дивизий СС, проходивших тогда перевооружение, получили по 34 таких легких бро-

Бронетранспортер Sdkfz 251



Немецкая маркировка: Sdkfz 251 mittlerer Schützenpanzerwagen (mSPW)
Тип машины: средний бронетранспортер
Экипаж: 12 человек
Вес: 7,8 тонны
Длина: 5,80 м
Ширина: 2,10 м
Высота: 1,75 м
Вооружение: 2 пулемета 7,92-мм MG 34
Боекомплект: 2000 патронов
Броня:
– **лобовая:** 14,5 мм;
– **лобовая (место водителя):** 14,5 мм
– **бортовая:** 8 мм;
– **кормовая** 8 мм.
Двигатель: шестицилиндровый, бензиновый, мощностью 100 л.с. «Майбах» (Maybach NL 42)
Емкость топливного бака: 200 литров
Максимальная скорость по шоссе: 52,5 км/час
Максимальная скорость по пересеченной местности: 29 км/час
Запас хода по шоссе: 300 км
Запас хода по пересеченной местности: 130 км

нетранспортера, и вместе они имели на вооружении 174 такие машины. Этот бронетранспортер продолжал успешно служить до полной капитуляции Германии 8 мая 1945 года.

Распределение внутри дивизий СС

Начиная с 1942 года основные дивизии СС начали в больших количествах получать бронетранспортеры Sdkfz 250 и 251, причем модель 251 стала штатным бронетранспортером их мотопехотных полков. Однако недостаточное производство привело к тому, что только один мотопехотный батальон в каждой танковой дивизии получил полугусеничные машины, и это подразделение стало обозначаться как «бронированное». Парк каждой мотопехотной роты численностью 183 человека состоял из 12 полугусеничных машин, организованных в три взвода, а два минометных транспортера Sdkfz 251/2 и две полугусеничные машины Sdkfz 251/8 с 75-мм орудиями составляли взвод тяжелого оружия.

В ходе войны боевое применение бронированных полугусеничных машин в войсках СС претерпевало изменения. Поначалу эсэсовская мотопехота, которую доставляли к месту боя на бэтээрах, шла в бой под прикрытием танков и развертывалась на флангах, защищая от контратак противника бронированные клинья, рвавшие вражеские оборонительные рубежи. Когда огневая мощь союзников возросла и немцы утратили стратегическую инициативу, тактика мотопехоты СС изменилась. Постепенно мотопехотные подразделения отказывались от защиты флангов, оборона которых приводила к большим потерям; теперь они зачастую двигались впереди танков, чтобы локализовать и нейтрализовать противотанковые орудийные гнезда противника и рассредоточить

его пехотные противотанковые истребительные отряды, поджидавшие в засадах немецкие танки.

К 1944 году уже не мотопехота СС поддерживала танки, а танки все больше становились вспомогательной силой мотопехоты, поскольку гусеничные машины оказывались все более и более уязвимыми для вражеского огня. По иронии судьбы применение гусеничных машин в оборонительных боях в конечном итоге описало полный круг: они вернулись к своей первоначальной роли, которая заключалась в доставке войск на передний край, где мотопехота высаживалась и, заняв оборонительные сооружения, вступала с противником в позиционный бой, в то время как вооруженные полугусеничные машины обеспечивали огневую поддержку с относительно безопасного удаления. С другой стороны, в наступлении было необходимо, чтобы мотопехота возглавляла наступление, очищая местность от вражеской пехоты и противотанковых орудий. В действительности, чтобы добиться успеха как в наступлении, так и в обороне, требовалось тесное взаимодействие всех принимающих участие в бою родов войск.

Таким образом, к 1945 году мотопехота СС сражалась, применяя тактику, которая очень отличалась от той, которой придерживались в начале войны. Теперь из небольших мобильных групп танков и мотопехоты СС постоянно создавались «пожарные бригады», которые направляли из одного опасного места в другое. Задачей этих частей и подразделений было остановить прорыв противника и поддержать все более ослабевающий немецкий фронт. Они сдавали позиции с большой неохотой и благодаря своей огневой мощи взимали с наступающих высокую цену за каждый оставленный метр.

Зенитные артиллерийские подразделения войск СС применяли разнообразные легкие и

Новая, только что с завода бронированная инженерная машина Sdkfz 251/7 Panzerpionierwagen. Обратите внимание на материал для строительства моста, перевозимый на бортах.

средние самоходные зенитные пушки, которые устанавливались на полугусеничных артиллерийских тягачах. В начале войны немцы поняли, что артиллерийские тягачи, на базе которых были созданы бронетранспортеры Sdkfz 250 и 251, могут также нести разнообразные зенитные орудия, что обеспечило войска СС первыми зенитными самоходками.

Самым легким тягачом был 4,9-тонный Sdkfz 10, который немцы использовали и как бронетранспортер на восемь человек, и как грузовик с полезной нагрузкой до одной тонны. Бронетранспортер поступил на вооружение в 1937 году, его бензиновый двигатель Maybach HL 42 TRM мощностью 100 л. с. позволял развивать максимальную скорость 65 км/час, запас хода машины составлял 300 км по шоссе и 170 км по пересеченной местности. Это был наиболее массово выпускаемый немецкий тягач. Их было произведено свыше 17 000 единиц.

Зенитные полугусеничные машины

В 1939 году 20-мм пушки Flak 30 и Flak 38 были установлены на легком артиллерийском тягаче, что привело к появлению машин Sdkfz 10/4 и 10/5 соответственно. Установка этого вооружения увеличила вес обеих машин до 5,6 тонны. Борта самоходного орудия, имевшие шарнирные крепления, можно было опускать вниз, таким образом, в условиях боя зенитчики получали увеличенную орудийную платформу, которая позволяла вести огонь и по воздушным, и по наземным целям. Некоторые машины также имели бронирование кабины водителя, которое защищало ранее открытый отсек экипажа. В полевых ремонтных мастерских войск СС также было создано несколько кустарных установок имевшихся орудий на легком артиллерийском тягаче Sdkfz 10: например, эсэсовские механики устанавливали в задней части кузова тягача 37-мм противотанковую пушку со щитом, которая могла вести огонь поверх кабины.

Позднее во время войны 20-мм счетверенная зенитная артиллерийская установка Flakvierling 38 была смонтирована на полугусеничной машине Krauss-Maffei Sdkfz 7, полученная конструкция получила обозначение Sdkfz 7/1. В своей базовой конфигурации Sdkfz 7 весила 11,2 тонны, двигатель «Майбах» с водяным охлаждением мощностью 140 л.с. позволял развивать скорость по шоссе до 50 км/час. Запас хода машины составлял 250 км по шоссе и 120 км по пересеченной местности. На машине Sdkfz 7/1 вся 20-мм счетверенная зенитная установка просто крепилась болтами в кормовом отсеке. На многих таких машинах для большей защиты кабина водителя была прикрыта дополнительными броневыми листами. Это самоходное орудие направлялось главным образом в зенитные батареи мотопехотных полков СС, чтобы обеспечить механизированным колоннам прикрытие от низко летящих самолетов.

Зенитные подразделения дивизии «Дас Рейх» в бою

Опыт боевых действий 2-й танковой дивизии СС «Дас Рейх», двигавшейся к Нормандскому побережью в середине июня 1944 года, стал типичным примером использования этой машины. Танки «Пантера» двигались с дистанцией 50 м, а между танковыми взводами, чтобы обеспечить прикрытие от летящих на малой высоте самолетов союзников, были распределены машины Sdkfz 7/1. И действительно, под Перье американские истребители-бомбардировщики «Тандерболт» атаковали колонну с бреющего полета и, развернувшись, пошли на второй заход. Тогда в бой вступила ближайшая самоходная зенитная установка Sdkfz 7/1. Съехав на обочину, экипаж машины опустил боковые борта, приготовив орудия к бою, и открыл огонь из четырех стволов, извергая сотни 20-мм снарядов, которые быстро зацепили ведущий «Тандерболт», пролетавший над колонной. Когда этот град огня пробил фюзеляж самолета, «Тандерболт» сначала изменил направление, повернув на север, волоча за собой клубы дыма, а затем нырнул вниз и врезался в деревья ближнего леса. Другие американские истребители-бомбардировщики, наткнувшись на столь мощный оборонительный заслон, не предпринимая следующих попыток, улетели в поисках более легких целей, позволив колонне СС продолжить марш навстречу вторгшимся силам союзников. Самоходная установка Sdkfz 7/1 выиграла эту конкретную дуэль, но в ходе Нормандской кампании подобный сценарий будет повторяться много раз, и для войск СС исход часто будет менее удачным.

Успешное применение самоходной зенитной полугусеничной машины с 20-мм орудием в начале войны вскоре привело к тому, что на артиллерийских тягачах стали устанавливаться более тяжелые орудия. Например, 37-мм орудие Flak 36 в конечном итоге стали устанавливать даже на двух моделях тягачей. Первая машина, где за основу был взят штатный тягач «Буссинг-НАГ» (Bussing-NAG Sdkfz 6), весила 9,8 тонны и приводилась в движение бензиновым двигателем «Майбах» мощностью 115 л.с., позволявшим развивать максимальную скорость 50 км/час, запас хода установки составлял 310 км. Эта зенитная полугусеничная машина, обозначенная как Sdkfz 6/2, впервые поступила на вооружение в конце 1939 года; на ней на открытой орудийной платформе позади кабины водителя была установлена 37-мм зенитная пушка. Как и в предыдущих моделях, деревянные борта машины и заднее ограждение опускались, обеспечивая расчету орудия свободу действия. На второй машине — Sdkfz 7/2 — в задней части грузового отсека стандартного среднего тягача Sdkfz 7 аналогичным образом устанавливалась 37-мм зенитная пушка Flak 36. Эти машины находились на вооружении самоходных зенитных батарей войск СС в течение второй половины войны.

Самоходные зенитные орудия войск СС

Войска СС впервые начали получать самоходные зенитные пушки в 1941 году, и после этого количество этих машин, находящихся на вооружении, неуклонно возрастало. К 1944 году танковые дивизии СС были хорошо оснащены зенитными пушками. В своем штатном расписании они имели зенитный артиллерийский дивизион, включавший несколько легких и средних самоходных батарей. Кроме этого, в состав моторизованных зенитных батарей эсэсовских дивизий часто включался легкий самоходный взвод, оснащенный тремя полугусеничными машинами, которые прикрывали мощные зенитки Flak 41 калибра 88 мм от воздушных атак противника. Основные танковые и мотопехотные дивизии СС в составе зенитных батарей также имели взводы легких самоходных зенитных установок, вооруженных преимущественно счетверенными зенитными установками Sdkfz 7/1. В составе мотопехотных полков войск СС также, как правило, были самоходные зенитные батареи, имевшие на вооружении 12 машин Sdkfz 10/4 и 10/5 с зенитными пушками калибра 20 мм. И наконец, штабные роты танковых батальонов имели в своем составе легкий самоходный зенитный взвод, на вооружении которого было еще шесть таких машин.

В течение 1944 года в штатном расписании пехотных дивизий СС появились моторизованные зенитные роты, оснащенные двенадцатью 20-мм легкими или девятью 37-мм средними зенитными пушками. Большинство дивизий получили только буксируемые зенитные пушки, но несколько дивизий, включая 14-ю и 15-ю добровольческие пехотные дивизии СС (пехотная дивизия «Галичина» (1-я) и Латвийская (1-я)), соответственно имели зенитные батареи, которые были, по край-

ней мере частично, вооружены зенитными полугусеничными машинами. Однако самыми редкими самоходными зенитными установками войск СС были Sdkfz 7/2, оснащенные счетверенной 20-мм зенитной установкой. Эти машины находились на вооружении только в штабных ротах полков самоходной артиллерии. В их состав обычно включался взвод из трех или четырех тягачей Sdkfz 7/2. Она встречалась также в некоторых корпусах войск СС, например, 1, 2 и 4-й танковые корпуса СС имели в своем составе по два взвода, в каждом из которых насчитывалось по три самоходных зенитных установки Sdkfz 7/2.

Бронеавтомобили, бронетранспортеры и полугусеничные самоходные зенитные установки выполняли разнообразные специализированные и очень важные задачи и в конечном итоге стали неотъемлемым элементом арсенала войск СС во время Второй мировой войны. Они значительно повышали как наступательные, так и оборонительные возможности войск СС и способствовали тому, что они приобрели и сохранили репутацию грозной и эффективной военной элиты. Чаще всего эти машины на поле боя сражались в тесном взаимодействии с танками, артиллерией и самоходными орудиями войск СС. В следующей главе мы расскажем о немецких танках начала войны и их применении в войсках СС.

Офицеры дивизии СС «Лейбштандарт» стоят рядом с машиной Sdkfz 251/10, оснащенной 37-мм противотанковой пушкой. На машине – опознавательные знаки 1-го бронированного разведывательного батальона.

PAULA

ГЛАВА 5

Легкие и средние танки

Именно силами первого поколения довоенных танков Германии — Panzer II, III и IV — войска СС вгрызались в танковые армады на обширных степях России. Несмотря на численное превосходство противника и его лучшее вооружение, танки Panzer III и IV безукоризненно служили войскам СС.

Оружием, которое больше всего ассоциируется с войсками СС периода Второй мировой войны, является танк (по-немецки — Panzer)[1]. Несмотря на то что войска СС получили значительное количество танков только в течение 1942 года, на протяжении завершающего этапа войны танки, на всех фронтах состоявшие на вооружении отборных танковых дивизий войск СС, внесли огромный вклад в оборону Германии. В этой главе описывается первое поколение немецких танков, разработанных и производившихся еще до войны, которые в ходе военных действий применяли войска СС, — Panzer II, III и IV, — а также различные трофейные танки иностранного производства. Из этого перечня бронированных машин только Panzer IV до конца войны оставался на вооружении фронтовых частей СС, но к этому времени даже он стал уступать новейшим танкам и противотанковому вооружению союзников. И поэтому в течение последних двух лет войны войска СС все в большей степени опирались на второе поколение танков: Panzer V Panther («Пантера»), Panzer VI Tiger I («Тигр I») и Panzer VIB Königstiger («Королевский тигр»).

Panzer I, первый легкий танк, разработанный нацистской Германией после 1933 года, никогда не находился на вооружении войск СС, поскольку устарел задолго до того, как войска СС впервые начали в больших количествах получать танки. Самым старым танком, кото-

[1] По терминологии, принятой в Вермахте, – Panzerkampfwagen (PzKpfw). *Прим. пер.*

Июнь 1944 года. Танк Panzer IV H из дивизии «Гогенштауфен» в Лизьё во Франции. Обратите внимание на циммеритное противоминное покрытие всех наружных поверхностей.

Россия, октябрь 1942 года. Танк Panzer III H дивизии «Мертвая голова», оснащенный короткоствольной 50-мм пушкой с длиной ствола 42-го калибра.

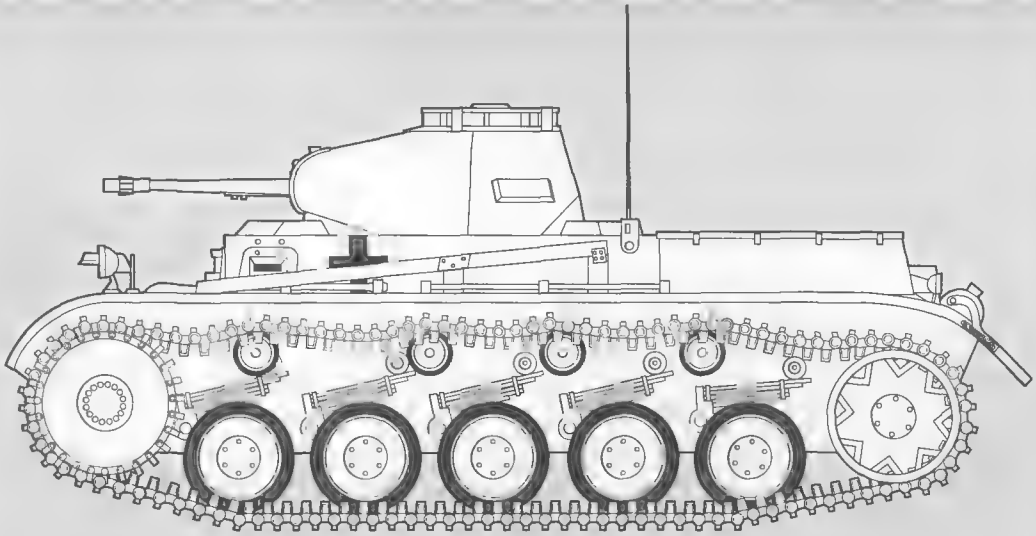
рый применяли войска СС во время Второй мировой войны, был Panzer II. В 1934 году командование Вермахта рассматривало применение легких танков в качестве временной меры, пока на вооружение не поступили средние танки — Panzer III и IV. Немецкие фирмы начали массовое производство танка Panzer II A в 1937 году. Эта машина весила 8,9 тонны, была вооружена 20-мм пушкой KwK 30 L/55, толщина брони этого танка была всего 14,5 мм.

Он был оснащен двигателем «Майбах» мощностью 140 л.с. (Maybach HL 62 TRM), ходовая часть танка имела пять опорных подпружиненных катков большого диаметра. В течение 1937—1939 годов немецкие фирмы создали сходные модификации — B и C, а также быстроходные разведывательные танки модификаций D и E, которые при движении по шоссе развивали скорость до 56 км/час. В марте 1941 года началось производство 9,5-тонного танка Panzer II модификации F, который имел гомогенную лобовую броневую плиту толщиной 35 мм, а толщина боковой брони увеличилась до 30 мм. В течение 1942—1943 годов модификация F стала поступать на вооружение войск СС.

Опыт, который немцы приобрели в ходе операции «Барбаросса», показал, что танк Panzer II был настолько недостаточно вооружен и слабо бронирован, что не мог эффективно использоваться на Восточном фронте. Однако, невзирая на то что машины к середине войны совсем устарели, немцы продолжали выпускать танки Panzer II модификации F, а также более поздние модификации — G и J до конца 1942 годов. На Востоке в течение зимы 1942/43 года войска СС все чаще применяли танк Panzer II в качестве разведывательной машины. Но с начала 1943 года немецкое Верховное главнокомандование постепенно снимало танки Panzer II с вооружения фронтовых частей, после чего многие из них были переделаны в легкие противотанковые самоходные установки «Мардер» и самоходные артиллерийские установки «Веспе».

Мотопехотная дивизия «Лейбштандарт» была единственным фронтовым соединением войск СС, которое было вооружено танками Panzer II модификации F. В конце 1942 года 5-я рота нового танкового полка дивизии получила 12 машин Panzer II модификации F, изготовленных весной того же года. В январе 1943 года немцы в составе 1-го танкового корпуса СС направили «Лейбштандарт» на Восточный фронт. Там дюжина танков Panzer II из состава дивизии во время ожесточенных боев весной под Харьковом выполняла

Танк Panzer II Ausführung F



Немецкая маркировка: Panzer II Ausführung F (Sdkfz 121)
Тип машины: легкий танк
Экипаж: три человека
Вес: 9,5 тонны
Общая длина: 4,81 м
Длина корпуса: 4,81 м
Ширина: 2,28 м
Высота: 2,02 м
Основное вооружение: 20-мм пушка KwK 30 (или KwK 38)L/55
Дополнительное вооружение: 2 x 7,92-мм MG 34; 1 спаренный с пушкой, 1 – в передней части корпуса,
Боекомплект: 180 снарядов; 2550 патронов
Броня:
– **лоб корпуса:** 35 мм (под углом 77 градусов)
– **лоб корпуса (место водителя):** 30 мм (80 градусов)
– **бортовая**: 20 мм (90 градусов)
– **тыльная часть корпуса:** 14,5 мм (90 градусов)
– **лобовая башни:** 30 мм (90 градусов)
– **боковая башни:** 15 мм (68 градусов)
– **задняя башни:** 14,5 мм (68 градусов)
– **крыша башни:** 10 мм (0-13 градусов)
Двигатель: шестицилиндровый бензиновый «Майбах» (Maybach HL 62 TRM R)
Мощность: 140 л.с.
Емкость топливного бака: 170 литров
Максимальная скорость по шоссе: 40 км/час
Максимальная скорость по пересеченной местности : 19 км/час
Запас хода (по шоссе): 200 км
Запас хода (по пересеченной местности): 130 км/час

задачи разведывательного характера. К 4 марта дивизия «Лейбштандарт» потеряла восемь танков Panzer II, а в апреле вывела с линии фронта оставшиеся четыре машины.

С этого момента началось исполнение ранее принятого решения о замене оставшихся на фронте 300 танков Panzer II. Соответственно, к весне 1943 года короткая служба Panzer II на вооружении войск СС подошла к концу.

Первый немецкий средний танк — Panzer HI (Sdkfz 141), поступивший на вооружение немецкой армии в 1936 году, в качестве основного оружия имел установленное на нем 37-мм орудие KwK L/46.5. Первые шесть модификаций, выпущенные до июля 1940 года, — модели с A до F — не находились на вооружении регулярных формирований войск СС, поскольку немцы отозвали эти машины с линий

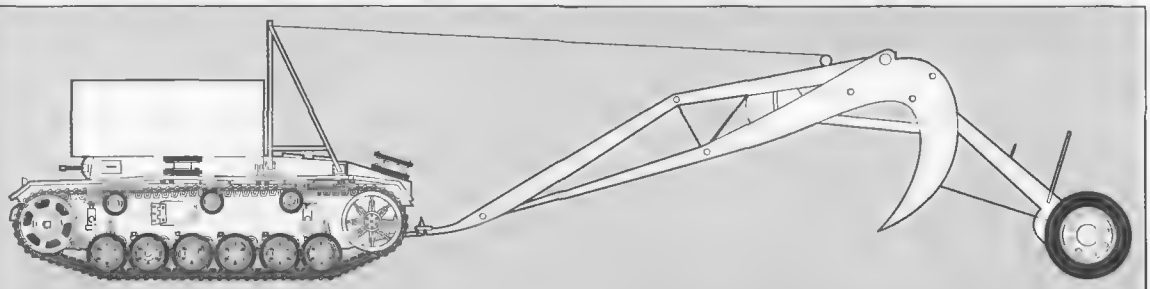
фронта задолго до того, как в 1942 году войска СС впервые получили значительное количество танков. В течение остального периода войны немцы применяли эти танки в качестве учебных машин для подготовки новобранцев, и с этой целью некоторое количество машин ненадолго поступило в эсэсовские части. Так, в апреле 1943 года 9-я танковая дивизия «Гогенштауфен», которая тогда находилась в стадии формирования в северной Франции, для обучения новобранцев получила два танка Panzer III A выпуска 1936 года, всего было произведено только 10 таких машин. Дивизия оставила эти танки, когда была переведена на Восточный фронт весной 1944 года.

В апреле 1940 года на вооружение Вермахта поступил Panzer III модификации G, вооруженный более мощной 50-мм пушкой KwK L/42; до февраля 1941 года было произведено 450 этих машин. С октября 1940 по апрель 1941 года немецкие фирмы выпустили еще 310 танков Panzer III H, которые имели мощное бронирование. Следующая модификация — J — стала первой, нашедшей широкое применение во фронтовых частях СС. Первые несколько сотен сошедших с конвейера танков PzKpfw III J все еще сохраняли 50-мм пушку KwK L/42, но получили 50-мм гомогенную лобовую броню. Последующие танки модификации J, обозначенные Sdkfz 141/1, получили более мощную длинноствольную 50-мм пушку KwK 39 L/60, которая увеличила вес машины до 22,3 тонны. С марта 1941 по июль 1942 года немецкая промышленность выпустила 2516 танков модификации J. Эта модификация поступила в танковые батальоны, которые немцы ввели в состав моторизованных дивизий «Дас Рейх» и «Викинг» в течение весны и лета 1942 года.

Танк Panzer III модификации L не только был оснащен такой же мощной длинной 50-мм пушкой KwK L/60, как и его предшественник, но и обладал более эффективной многослойной броней. С июня до декабря 1942 года немецкие заводы выпустили 703 таких танка. Танком модификации L вооружали танковые батальоны, введенные в состав дивизий «Лейбштандарт» и «Мертвая голова» летом 1942 года. Танк Panzer III M, поступивший на вооружение в

Танки 1-го танкового корпуса СС в Харькове в начале 1943 года. Последний танк колонны, по-видимому, Panzer III L.

Бронемашина Bergepanzer III



Немецкая маркировка: Bergepanzer III
Тип оружия : бронированная ремонтно-эвакуационная машина
Экипаж: 3 человека
Вес: 19 тонн
Общая длина: 6,28 м
Длина корпуса: 6,28 м
Ширина: 2,95 м
Высота: 2,45 м
Вооружение: 2 x 7,92-мм MG 34
Боезапас: 1000 патронов
Броня:
- **лоб корпуса:** 50 мм (под наклоном 69 градусов)
- **лоб корпуса (место водителя):** 50 мм (81 градус)
- **борт корпуса:** 30 мм (90 градусов)
- **задняя часть корпуса:** 30 мм (1,2 дюйма) (77—80 градусов)
- **лобовая надстройки:** деревянная (под углом 90 градусов).

Боковая облицовка кузова: деревянная (под углом 90 градусов)
- **задняя облицовка кузова:** деревянная (под углом 90 градусов)
- **крыша кузова:** деревянная (под углом 0 градусов).

Двигатель: 12-цилиндровый бензиновый двигатель мощностью 300 л.с. – Maybach HL 120 TRM V-12
Емкость топливного бака: 320 литров
Максимальная скорость по шоссе: 40 км/час
Максимальная скорость по пересеченной местности: 25 км/час
Запас хода по шоссе: 200 км
Запас хода по пересеченной местности: 110 км

конце 1942 года, был несколько модернизирован, он получил тонкие фальшборты, которые прикрывали катки и гусеницы танка от противотанковых кумулятивных снарядов. С октября 1942 по февраль 1943 года немецкие фирмы выпустили 292 танка модификации M. Этот вариант поступил в войска СС в начале 1943 года, как раз вовремя, чтобы принять участие в ожесточенных боях, которые вел 1-й танковый корпус СС под Харьковом. Однако еще до этих сражений немцы осознали низкие боевые возможности даже своих новейших боевых машин Panzer III. Но, несмотря на это, им в течение 1942 года, чтобы компенсировать тяжелые потери, приходилось производить максимальное количество машин Panzer III модификаций J — M. И хотя весьма большое количество танков модели M имелось на вооружении 1-го танкового корпуса СС под Курском в июле 1943-го, это танковое сражение стало последним, в котором участие танков Panzer III было массовым.

Танк модификации M был последним из принятых на вооружение штатных универсальных Panzer III. Последний танк Panzer III N (Sdkfz 141/2) был сконструирован как штурмовой танк и вскоре стал широко известен как Sturmpanzer III. На нем была установлена короткоствольная 75-мм пушка KwK L/24, которая до марта 1942 года устанавливалась на танках Panzer IV. Это орудие, достаточно слабое по своим бронебойным возможностям, огнем осколочно-фугасных снарядов обеспечивало пехоте мощную огневую поддержку, а это соответствовало предписанной ему роли. С конца 1942 по август 1943 года германские заводы построили 666 танков модификации N. В течение 1943 года всего лишь

горстка этих машин поступила на вооружение танковых дивизий войск СС.

В августе 1943 года, после того как общее число произведенных машин достигло 5623, немцы прекратили производство Panzer III, отдав предпочтение танку Panzer IV и более дешевому штурмовому орудию StuG III. В это число входили: 673 танка моделей A—F, на которых были установлены 37-мм пушки KwK L/46.5; 2315 танков модификаций G, H и J с короткими 50-мм пушками L/42; 1969 танков модификаций J, L и M, с длинными 50-мм пушками L/60; а также 666 танков модификации N, вооруженных короткой 75-мм пушкой KwK L/24.

Panzer III

Войска СС также применяли небольшое количество командирских танков Panzerbefehlswagen III H. Этот танк представлял собой модификацию Panzer III с ложным орудием и выступающей антенной на задней части корпуса. В период с ноября 1940 по январь 1942 года германские заводы произвели 175 командирских танков модели H. Войска СС располагали 235 командирскими танками Panzer III модификаций J, K и M, построенных или переделанных с августа 1942 по февраль 1943 года. Эти машины, сохранявшие вооружение, были более совершенны, чем их предшественники. Небольшое количество командных танков модификаций J—M оставались во фронтовых войсках до весны 1945 года.

Танк Panzer III продемонстрировал свою прочность и универсальность во время операции «Барбаросса». Перед вторжением немцы развернули 965 танков Panzer III, но ни один из них не был приписан к войскам СС, поскольку эсэсовские моторизованные пехотные дивизии еще вообще не имели танков. Танки Panzer III модификаций G, H и ранней J, оснащенные короткоствольной 50-мм пушкой, а также некоторое количество длинноствольных танков модификации J, которые принимали участие во вторжении, внесли решающий вклад в огромные успехи немецких войск на начальных этапах операции «Барбаросса». Боевую надежность Panzer III обусловил тот факт, что, когда войска СС в 1942 году начали получать танки, основной машиной был танк Panzer III.

Вызов русских танков

Но как только немцы столкнулись со средним танком T-34 и тяжелым танком KB-1 — с самыми новыми и наиболее грозными советскими танками, — они вскоре признали, что Panzer III уступает советским бронированным машинам. Действительно, на T-34 была установлена мощная пушка калибра 76,2 мм, в то время как немцы только совершенствовали вооружение Panzer III, заменяя 37-мм пушку на 50-миллиметровую. И 90-мм броня танка KB-1, и имеющие большой наклон 45-мм броневые плиты T-34 делали эти машины практически неуязвимыми для огня немецких 37-мм и 50-мм танковых пушек на большой и средней дальности. 4 октября 1941 года у Мценска, под Орлом, 4-я танковая дивизия Вермахта, только что захватившая плацдарм на другом берегу реки Лисица в населенном пункте Каменка, была контратакована частями Красной Армии. Примерно 50 советских танков T-34 и KB-1 атаковали из засады и уничтожили 10 танков Panzer III. Немцы, к своему ужасу, обнаружили, что снаряды их пушек KwK L/42 калибра 50 мм, установленных на модификациях G и H танка Panzer III, не могут пробить лобовую броню KB-1 даже с расстояния всего 800 м!

Когда новые советские танки в течение 1942 года затормозили германский «блицкриг», немецкое Верховное главнокомандование преобразовало главные дивизии СС — «Лейбштандарт», «Дас Рейх», «Мертвая голова» и «Викинг» — из моторизованных соединений в мотопехотные. Летом 1942 года каждая из этих дивизий получила по танковому батальону, насчитывавшему три или четыре роты танков Panzer III и IV. Позднее, в течение зимы 1942/43 годов, эти батальоны были расширены до танковых полков, состоящих из двух батальонов. В апреле 1942 года, в то время как дивизия «Викинг» находилась на Восточном фронте, в Германии в учебном лагере Зеннелагер формировался ее новый танковый батальон. Оснащенный новыми танками Panzer III модификации J, батальон присоединился к дивизии «Викинг» в мае, как раз когда она готовилась принять участие в германской наступательной операции «Блау», намеченной на лето 1942 года. Ее целью был захват богатого нефтью Кавказского региона.

Колонна эсэсовских танков Panzer IV E на марше в России. Этот образец поступил на вооружение немецкой армии в конце 1940 года.

Летом 1942 года, находясь на Западе в процессе пополнения, мотопехотная дивизия СС «Дас Рейх» также получила танковый батальон из трех рот танков новой модификации Panzer III J. Аналогичным образом летом 1942 года мотопехотная дивизия «Лейбштандарт» сформировала танковый батальон, оснащенный танками Panzer III L. В январе 1943 года Гитлер отправил две эти дивизии в составе только что сформированного 1-го танкового корпуса СС на Восток, чтобы остановить успешное советское контрнаступление на юге. В октябре 1942 года немецкое верховное главнокомандование вывело с Восточного фронта дивизию «Мертвая голова», чтобы ввести в ее состав танковый батальон, вооруженный танками Panzer III L, затем дивизию отправили обратно на Восток, где в начале 1943 года она была включена в состав недавно прибывшего танкового корпуса.

Фельдмаршал фон Манштейн бросил 1-й танковый корпус СС, на вооружении которого находились в основном танки Panzer III модификаций J и L, в сражение под Харьковом. В течение февраля и марта 1943 года в ужасных условиях льда и снега корпус СС участвовал в контрударе Манштейна. Передовые силы советских войск не были готовы его отразить, немцам удалось вновь захватить Харьков и отбросить Красную армию за реку Донец. Во время этих сражений в 1-й танковый корпус СС прибыли первые танки Panzer III M, и некоторые из этих машин заменили устаревшие танки Panzer II 5-й танковой роты 1-го танкового полка. Несмотря на ошеломляющий успех, 1-й танковый корпус СС в сражениях под Харьковом понес тяжелые потери. Так, к 4 марта 1943 года дивизия «Дас Рейх» имела на вооружении всего 11 исправных танков Panzer III, потеряв все свои танки Panzer IV.

Во время затишья, которое последовало в апреле 1943 года, три элитные дивизии 1-го танкового корпуса воспользовались возможностью короткого отдыха, прежде чем германское верховное главнокомандование приказало корпусу возглавить намеченную на лето операцию «Цитадель» — немецкое наступление на Курск. В июне дивизии получили подкрепление, включая новые танки Panzer III M. 4 июля 1943 года, в день начала операции «Цитадель»[1], 1-й танковый корпус СС

[1] В апреле 1943 г. этот корпус, которым командовал обергруппенфюрер СС П. Хауссер, стал 2-м танковым корпусом СС, а первый номер был передан формирующемуся во Франции танковому корпусу обергруппенфюрера СС «Зеппа» Дитриха, любимца Гитлера. – *Прим. ред.*

Танк Panzer IV J дивизии «Лейбштандарт» с фальшбортами и противоминным циммеритным покрытием. Обратите внимание на запасные траки на лобовой части корпуса.

вывел на поле боя 422 танка и штурмовых орудия, примерно 120 из них были танками Panzer III модификаций J — M. Одна только дивизия «Дас Рейх» выставила 35 танков Panzer III.

Однако ко времени танкового сражения под Курском танк Panzer IV уже стал основным в танковых войсках Германии, обойдя танк Panzer III. В самом деле, одним из самых значительных достижений Panzer III на Восточном фронте был вклад, который внесли модификации J—M в успех оборонительных боев, которые вела 5-я мотопехотная дивизия СС «Викинг» у населенного пункта Сталино в течение августа 1943 года. В этих сражениях дивизия «Викинг» также вывела на поле боя по меньшей мере один очень редкий танк Panzer III модификации L, на котором вместо стандартной длинной пушки KwK L/60 из каких-то соображений была установлена короткая пушка KwK L/42 калибра 50 мм.

Начиная с осени 1943 года немцы начали постепенно снимать Panzer III с вооружения войск на Восточном фронте. К этому времени в танковые дивизии начали поступать новые танки «Пантера». Политика замены вооружения в сочетании с высокими потерями привела к тому, что количество танков Panzer III на Восточном фронте в течение осени 1943 года стремительно снизилось. Вследствие этого к октябрю 1943 года только пять танковых дивизий, дислоцированных на Востоке, все еще имели на вооружении более одной роты танков Panzer III, а к концу 1944 года на передовой Восточного фронта оставалось всего 79 танков Panzer III.

Даже несмотря на то, что после 1943 года боевые танки Panzer III становились все более редкими, небольшое количество командирских машин оставалось в действующей армии в течение всего 1944 года. Танковые дивизии СС по штату 1944 года теоретически имели в своем составе 10 командирских танков: пять машин образца Panzerbefehlswagen III H, опознаваемых по своей отличительной «рельсовой» антенне, и еще пять более новых машин модификаций J и M. В оснащение штабной роты танкового батальона входили два таких танка. Однако в силу растущих потерь к осени 1944 года в войсках СС осталась лишь горстка коман-

дирских Panzerbefehlswagen III H наряду с примерно 80 более современными командирскими машинами Panzer III M. Так, в Нормандии летом 1944 года 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» имела в своем составе шесть командирских танков Panzer III модификации M. Во время Арденнского наступления в декабре 1944 года четыре танковые дивизии СС, участвовавшие в этом наступлении, располагали двумя или тремя такими машинами каждая, по меньшей мере одна из которых была уничтожена во время атаки самолетов союзников. К 1 апреля 1945 года в составе 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг», ведущей в Померании ожесточенные оборонительные бои, все еще оставался действующий командирский танк Panzer III.

«Лебединая песня» танка Panzer III

Однако к осени 1944 года немцы передали фактически все остававшиеся танки Panzer III в учебные части. Именно в качестве учебной машины несколько Panzer III вновь на короткое время появились на фронте в последний год войны. Так, танковая бригада СС «Гросс» была сформирована в Латвии в августе 1944 года на основе танковых учебных частей, расположенных на полигоне Зеелагер под Ригой. Изначально бригада имела на вооружении пять старых Panzer III, которые сражались с советскими танками на северном участке Восточного фронта осенью 1944 года. Успешные действия союзных сил в течение 1944 года активизировали национальные антинацистские движения, что вынудило немцев усилить свои карательные отряды устаревшими танками. В начале 1945 года, например, немецкие охранные части вели в Северной Италии отчаянную борьбу с итальянским Сопротивлением, пытавшимся парализовать немецкие коммуникации. Одним из подразделений, участвующих в этой жестокой кампании, была танковая рота СС «Лигурия», оснащенная 14 старыми, выпуска 1942 года, танками Panzer III. Немцы периодически отвлекали «Лигурию» от обычных обязанностей — охраны штаба итальянских фашистов Бенито Муссолини на озере Сало — для проведения карательных операций против итальянских партизан. Но в конце апреля 1945 года высший руководитель полиции СС в Италии обергруппенфюрер СС Карл Вольф направил «Лигурию» на защиту своего собственного штаба, в то время как он утрясал последние детали условий капитуляции немецких войск в Италии. Капитуляция вступила в силу 2 мая 1945 года. Отвод эсэсовского подразделения придал смелости действиям итальянских партизан, и, когда Муссолини попытался бежать в нейтральную Швейцарию, участники Сопротивления перехватили дуче 28 апреля 1945 года недалеко от озера Гарда и без промедления казнили.

Танк Panzer IV

Panzer IV стал самым распространенным немецким танком Второй мировой войны, и его производство продолжалось в течение всей войны. Несмотря на то что немецкое командование изначально не планировало, что танк Panzer IV станет основным в немецких танковых войсках, его базовая конструкция оказалась столь удачной, что он в конечном итоге стал основным танком Вермахта периода войны. Немецкие фирмы завершили выпуск первых 35 Panzer IV опытной серии A в 1936 году. Эта машина массой 17,3 тонны была оснащена короткоствольной пушкой KwK L/24 калибра 75 мм, экипаж танка насчитывал пять человек, толщина брони составляла до 20 мм. Танк приводился в движение бензиновым двигателем «Майбах» мощностью 250 л.с. (Maybach HL 108 TR), который позволял развивать на шоссе скорость до 30 км/час (18 миль/час). Отличительной чертой конструкции танка было то, что его корпус выступал над гусеницами машины, что позже, уже во время войны, позволило немцам увеличить огневую мощь танка.

В течение 1939—1940 годов немцы изготовили 248 танков модификации D, получивших более мощную броневую защиту. Именно эта модификация танка Panzer IV первой поступила на вооружение войск СС. По приказу Гитлера в течение зимы 1939/40 годов эсэсовский полк «Лейбштандарт» был расширен, и в его состав был введен единственный танковый взвод, вооруженный танками Panzer IV модификации D. Полдюжины машин стали первыми танками, когда-либо полученными войсками СС. Впоследствии, с декабря по март 1941

года, 223 танка модификации E поступили на вооружение Вермахта. Следующая модификация — F1 представляла собой первую машину с улучшенной броневой защитой, которую немцы разработали, столкнувшись в мае 1940 года с тяжелыми английскими и французскими танками. Промышленность Германии с февраля 1941 по март 1942 года поставила в армию 975 танков модификации F1. Толщина гомогенной лобовой брони танка модификации F1 была увеличена и составляла 50 мм, бортовая броня имела толщину 30 мм. Гомогенная броня этой модели пришла на смену крепившимся болтами аппликативным броневым плитам, стоявшим на ранних модификациях D и E. К началу вторжения в Советский Союз 548 танков Panzer IV модификации F1 стояли на вооружении Вермахта.

Panzer IV в войсках СС

В марте 1942 года немецкая промышленность начала производство танка Panzer IV модификации F2, оснащенного более мощной длинноствольной пушкой KwK 40 L/43 калибра 75 мм. Эти машины поступили в четыре соединения СС, преобразованные в 1942 году в мотопехотные дивизии. Новое орудие L/43 значительно увеличило огневую мощь танка модификации F2, и вскоре машина оказалась способной бросить вызов советскому танку Т-34. Снаряд пушки L/43 калибра 75 мм имел начальную скорость 740 м/сек, которая позволяла ему с расстояния в 1000 м пробивать наклонную броню толщиной 89 мм. Однако более длинная пушка, установленная на танке модификации F2, увеличила массу машины до 23,6 тонны, что привело к снижению максимальной скорости до 40 км/час.

Летом 1942 года первые танки Panzer IV модификации G поступили на вооружение войск СС. В течение следующих шести месяцев недавно созданные танковые части дивизий «Лейбштандарт», «Дас Рейх» и «Мертвая голова» получили значительное количество танков модификации G. Эти машины характеризовались усиленной броневой защитой и усовершенствованным дульным тормозом пушек. На германских заводах в процессе производства машины с конца 1941 года в конструкцию танка модификации G было внесено много усовершенствований, включая установку более длинной 75-мм пушки L/48. В 1942 году промышленность Германии выпустила 1724 танка Panzer IV модификаций F и G.

Модификации H и J

В марте 1943 года на вооружение Вермахта поступила новая модификация Panzer IV H. Этот танк обладал более мощной лобовой броней корпуса, толщина которой достигла 80 мм, правда, это увеличило массу танка до 25 тонн и снизило скорость движения по шоссе до 38 км/час. В целом в период с весны 1943 до лета 1944 года немецкие заводы произвели приблизительно 4000 танков Panzer IV модификации H, именно она стала преобладающей в танковых дивизиях войск СС периода 1943—1944 годов. Последней модификацией танка Panzer IV стала модель J, которая поступила на вооружение в марте 1944 года. Этот танк имел более емкие топливные баки, которые позволили увеличить запас хода машины до 322 км по шоссе и до 210 км по пересеченной местности. Модификация J также имела улучшенную подвеску, которая позволяла экипажу устанавливать более широкие «восточные» гусеницы для ведения боевых действий в зимних условиях. Немецкая промышленность продолжала выпускать танки Panzer IV J до апреля 1945 года, к этому времени в войска было поставлено 2392 машины. Эти танки составляли основу бронетанкового вооружения войск СС в последний год Второй мировой войны.

В целом немецкие заводы с 1936 по 1945 год произвели 8472 танка Panzer IV. В течение всей войны мощь танка Panzer IV была сравнима с мощью танков противника, за исключением короткого периода войны на Восточном фронте в конце 1941 года, пока немцы не усилили вооружение и не укрепили броню своей машины. И тем не менее к середине 1944 года даже модификация J танка Panzer IV, как оказалось, уступала новейшим танкам союзников. Главное вооружение немецких машин имело более низкую бронебойность в сравнении с показателями советского танка «ИС-II» или британского «Шерман файерфлай». Кроме того, слабый

наклон брони Panzer IV также повышал уязвимость машины для огня союзников, а его скорость, если принять во внимание размеры танка, была слишком низкой. Несмотря на это, Panzer IV оставался основой танковых частей войск СС в течение большего периода 1944 года, пока в последние месяцы войны ему на смену не пришел лучше вооруженный и лучше защищенный танк «Пантера».

Самыми первыми танками, которые появились на вооружении войск СС, была горстка машин Panzer IV D. Эти танки были приписаны к моторизованному полку «Лейбштандарт» зимой 1939/40 годов. Впервые танковое подразделение полка приняло участие в боевых действиях в мае 1940 года, тогда ему пришлось обеспечивать войскам необходимую мобильную огневую поддержку по мере продвижения «Лейбштандарта» сначала по территории Голландии, затем западнее Арраса по направлению к Дюнкерку и, наконец, глубоко на юг, в глубь Франции до тех пор, пока французское правительство не капитулировало 25 июня 1940 года. Эта танковая часть также участвовала в боях, которые «Лейбштандарт» вел на Балканах и в Советском Союзе в течение 1941 года.

Правда, достаточно большое количество танков войска СС получили только в 1942 году. Усилия, проявленные дивизиями «Лейбштандарт», «Дас Рейх», «Мертвая голова» и «Викинг» в боевых действиях на Восточном фронте, привели к тому, что Гитлер вознаградил войска СС, отдав приказ о повышении статуса этих соединений до мотопехотных дивизий.

Таким образом, в течение весны — лета 1942 года каждая из этих дивизий получила по танковому батальону, оснащенному новыми машинами Panzer III модификаций J и L и длинноствольными танками Panzer IV модификаций F2 и G. В начале 1943 года немцы передислоцировали недавно сформированный танко-

Колонна танков Panzer IV H из дивизии «Дас Рейх» наступает по территории России в феврале 1943 года. Обратите внимание, что на этих танках нет «фартуков».

вый корпус СС с вошедшими в его состав дивизиями «Лейбштандарт», «Дас Рейх» и «Мертвая голова» из Франции на Восточный фронт. В ожесточенных боях, которые вел 1-й корпус СС под Харьковом в течение весны 1943 года, длинноствольный танк Panzer IV превзошел последние машины Panzer III и продемонстрировал качества, которые быстро превратили его в оплот германских вооруженных сил.

Танки под Курском

В июле 1943 года в ходе начавшейся операции «Цитадель» танки Panzer IV модификаций F2, G и H танкового корпуса СС возглавили наступление под Курском. Перед началом этой операции на северной и южной сторонах огромного выступа, почти рассекавшего позиции немецких войск, немцы сосредоточили беспрецедентную по своим размерам группировку танковых войск. Вермахт намеревался окружить советскую группировку, насчитывающую до миллиона солдат, и, таким образом, вновь овладеть на Восточном фронте стратегической инициативой. В июне 1943 года танковый корпус СС получил в качестве подкрепления большое количество танков Panzer IV H, и к началу наступления 4 июля в трех дивизиях эсэсовского корпуса насчитывалось 422 танка и штурмового орудия, из которых 170 были танками Panzer IV. Эти танки заняли внешний периметр знаменитого Panzerkeil, или танкового клина, сосредоточенного вокруг стоявших в середине эсэсовских «Тигров».

Многие из этих танков Panzer IV войск СС принимали участие в главном сражении Курского наступления — великой танковой битве, которая произошла у села Прохоровка 12 июля 1943 года. В этом величайшем танковом сражении войны 800 советских танков противостояли 650 немецким танкам. Восемь часов продолжалась битва, зачастую экипажи машин начинали настоящие танковые дуэли, открывая среди ослепляющих клубов пыли огонь по противнику с расстояния менее 50 м. В силу того что в ходе этой битвы немецким войскам не удалось решить поставленные оперативные задачи и провалилась их попытка осуществить прорыв, инициатива окончательно перешла к советским войскам! Красная Армия тщательно скрывала от немцев большое количество резервных танков, сосредоточенных восточнее Курского выступа. В течение нескольких дней советское командование направило эти резервы на осуществление мощного контрудара под Орлом, и этот удар ознаменовал утрату Гитлером последнего шанса на изменение хода войны на Восточном фронте.

Рубежи обороны

После разгрома под Курском длинноствольные танки Panzer IV модификаций F2, G и I наряду с более мощно вооруженными и бронированными танками модели Fl сменили танк Panzer III, став, по сути, опорой вооруженных сил Германии. К этому времени немецкое Верховное главнокомандование вывело с передовой фактически все устаревшие короткоствольные танки Panzer IV, чтобы использовать их в гарнизонных частях и охранных подразделениях. Так, к концу августа 1943 года в мотопехотной дивизии СС «Мертвая голова» остался только один танк Panzer IV, оснащенный короткоствольной пушкой L/24 калибра 75 мм. .

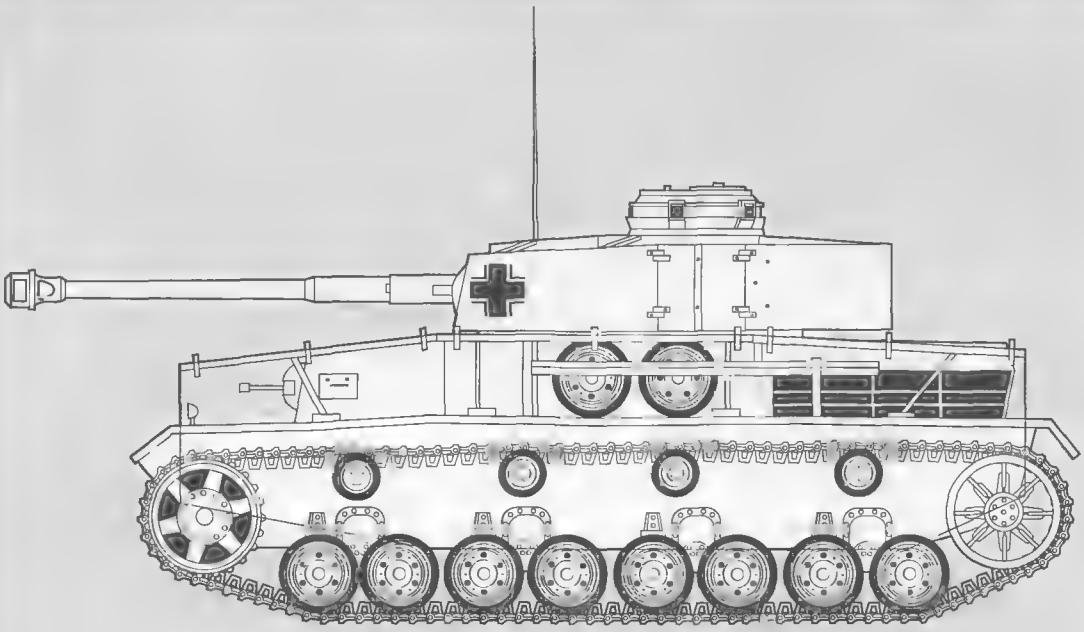
Вскоре после разгрома под Курском Гитлер в составе 2-го танкового корпуса СС передислоцировал дивизию СС «Лейбштандарт» в Италию — передислокация была предпринята в ответ на вторжение союзников на Сицилию и с учетом ненадежности итальянского правительства, собиравшегося выйти из состава «оси». Две другие дивизии 2-го танкового корпуса СС остались на Востоке, ведя отчаянные оборонительные бои вдоль реки Миус. Перед отправкой дивизия СС «Лейбштандарт» передала остававшиеся 39 танков Panzer IV дивизиям «Дас Рейх» и «Мертвая голова», а по прибытии в Италию получила 60 абсолютно новых танков Panzer IV модификации H.

В конце 1943 — начале 1944 года войска СС, вооруженные танками Panzer IV, продолжали играть важную роль в отчаянных попытках немцев остановить неумолимое наступление советских войск, которое шло уже по всему фронту. Так, 5-я танковая дивизия СС «Викинг», укомплектованная танками Panzer IV, отличилась в ходе жестоких боев в черкасском «котле». В течение января — февраля 1944 года совет-

ские войска окружили 75 000 немецких солдат, в том числе и 5-ю дивизию под Черкассами. 7 февраля 1944 года окруженные, собрав немногие уцелевшие танки дивизии «Викинг», предприняли отчаянную попытку прорыва, несмотря на ужасные зимние условия и подавляющее превосходство советских войск.

В ходе прорыва унтерштурмфюрер СС Курт Шумахер за выдающуюся храбрость заслужил Рыцарский крест. Шумахер командовал двумя танками Panzer IV, которые контратаковали советскую танковую роту и в ходе боя вывели из строя восемь танков Т-34. На следующий день он на своем танке в одиноч-

Танк Panzer IV J



Немецкая маркировка: Panzer IV J (Sdkfz 162/2)
Тип машины: средний танк
Экипаж: 4 человека
Масса: 25 тонн
Общая длина: 7,02 м
Длина корпуса: 5,90 м
Ширина: 2,88 м
Высота: 2,68 м
Главное вооружение: 75-мм пушка KwK 40 L/48
Вспомогательное вооружение: 2 x 7,92-мм пулемета MG 34
Боекомплект: 87 снарядов; 3150 патронов
Броня:
- **лоб корпуса:** 80 мм (под наклоном 80 градусов)
- **борт корпуса:** 30 мм (90 градусов)
- **корма корпуса:** 20 мм (78 градусов)
- **лоб башни:** 50 мм (79 градусов)
- **бок башни:** 30 мм (64 градусов)
- **тыльная часть башни:** 30 мм (74 градуса)
- **крыша башни:** 20 мм (0–6 градусов)

Двигатель: 12-цилиндровый бензиновый, мощностью 300 л.с. «Майбах» (Maybach HL 120 TRM V12)
Емкость топливного бака: 470 литров
Максимальная скорость (по шоссе): 38 км/час
Максимальная скорость (на пересеченной местности): 16 км/час
Запас хода (по шоссе): 210 км
Запас хода (по пересеченной местности): 130 км

Экипаж танка Panzer IV J войск СС из дивизии «Гогенштауфен» позирует перед камерой, на заднем плане – местные жители.

ку вступил в бой с еще одной танковой ротой противника. В целом в течение двух дней боев с численно превосходящим противником Шумахер вывел из строя как минимум 21 советский танк.

Прилагая сверхчеловеческие усилия, формируя человеческие цепи, чтобы форсировать разлившиеся в паводке стремительные реки, измотанные солдаты дивизии «Викинг» сумели вырваться из черкасского «котла». Почти тотчас они оказались перед угрозой повторного окружения у города Ковель. К тому времени, когда пришедшие на подмогу немецкие войска вытащили «Викинг» из Ковеля, от дивизии оставалась лишь тень: соединение потеряло все свои танки и насчитывало всего 3000 человек личного состава. Гитлер приказал дивизии незамедлительно отойти в тыл на восстановление, и вскоре, в отличие от других танковых дивизий периода войны, «Викинг» получил два танковых батальона, которые были оснащены исключительно танками «Пантера».

В течение 1944 года танк Panzer IV также отличился в упорных оборонительных сражениях на Западном фронте. Во Франции и Бельгии весной 1944 года дивизия «Лейбштандарт», проходившая восстановление после тяжелых потерь на Востоке, и новая 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» готовились к неминуемому вторжению союзников на территорию оккупированной нацистами Франции. К началу высадки союзных сил в Нормандии 6 июня 1944 года дивизия «Гитлерюгенд» имела в своем составе полностью укомплектованный танковый батальон, располагавший 98 танками Panzer IV модификаций H и J.

Несмотря на то что танк Panzer IV оказался довольно уязвимым для огня союзников, машина хорошо зарекомендовала себя в оборонительных операциях в Нормандии. Одним из самых замечательных достижений немецких танков было отражение канадского наступления на Карпике 7 июня 1944 года. Тогда части 3-й канадской пехотной дивизии предприняли наступление на юг за деревни Оти и Бюрон,

собираясь расширить занимаемый плацдарм, но 50 танков Panzer IV 2-го батальона 12-го танкового полка СС контратаковали незащищенный левый фланг канадцев. Немецкие войска выбили канадцев из Оти и Бюрона и нанесли им тяжелые потери, хотя и очень высокой ценой. Этот боевой успех оплатили 17 потерянных танков Panzer IV, но войска СС насчитали 28 подбитых канадских танков, оставленных на поле боя. Воодушевленные победой, фанатичные юнцы-нацисты завершили свой успешный удар жестокой казнью нескольких десятков безоружных канадских пленных.

Танковые асы СС на Panzer IV

Танки Panzer IV дивизии «Гитлерюгенд» всего четыре дня спустя достигли еще более ошеломительного успеха. 11 июня 6-й канадский танковый полк при поддержке пехоты собственного Ее Величества стрелкового полка продвинулся на юго-запад из Норей-ан-Бессан, чтобы овладеть населенным пунктом Ле-Меснил-Патри и расположенной поблизости высотой. 8-я рота 12-го танкового полка СС под командованием оберштурмфюрера СС Ганса Зигеля немедленно перешла в контратаку. Потеряв всего два танка Panzer IV, танковое подразделение СС уничтожило ведущий канадский танковый эскадрон, подбив 37 «Шерманов». Канадские войска поспешно отступили, чтобы зализать свои раны.

Одним из наиболее успешных танковых асов дивизии «Гитлерюгенд» был унтершарфюрер СС Вилли Кречмар — командир танка Panzer IV 5-й роты 12-го танкового полка СС. Во время отчаянных оборонительных сражений, которые дивизия «Гитлерюгенд» вела в Нормандии, Кречмар записал на свой боевой счет 15 танков союзников. Особенно он отличился в тяжелом оборонительном бою у важной высоты 112 к юго-западу от Кана. Но даже несмотря на то, что молодые, идеологически мотивированные солдаты «Гитлерюгенда» сражались в Нормандии с фанатичным упорством, локальные тактические успехи, достигнутые танковыми подразделениями, в условиях подавляющего превосходства союзников не могли удержать немецкий фронт от окончательного развала в августе 1944 года. Спасаясь из ада фалезского «котла» и в панике удирая из Франции, дивизия «Гитлерюгенд» потеряла практически все остававшиеся в ее распоряжении танки. К 4 сентября в соединении оставалось всего пять исправных Panzer IV.

Сражаясь до конца

Танк Panzer IV в течение всего 1944 года, несмотря на возрастающее боевое превосходство противника, продолжал оставаться значительной силой в проводимых немцами операциях на Западном фронте. И действительно, когда по приказу Гитлера в декабре 1944 года было предпринято знаменитое Арденнское наступление на чрезвычайно растянутые силы союзных армий, основная ставка немецкого командования была сделана на ударную мощь танков Panzer IV. Передовой отряд Арденнского контрнаступления — боевая группа СС «Пайпер» была сформирована из танковых частей, вооруженных танками Panzer IV и «Пантера». Более легкий, более подвижный и требующий меньше горючего Panzer IV больше подходил для пересеченной местности, на которой должны были действовать силы Пайпера, чем имеющиеся у него танки «Пантера» и «Тигр». В частности, внушительный запас хода танка Panzer IV J стал в этой операции очень ценным качеством, поскольку с точки зрения материально-технического обеспечения немцы предприняли наступление, будучи весьма ограниченными в средствах, и ценность таких монстров, как «Королевский тигр», требующих большого количества горючего, резко снижалась, учитывая крайний дефицит горючего в немецких войсках.

В течение последних 18 месяцев войны не только на Panzer IV новейших модификаций легла основная тяжесть попыток войск СС остановить неуклонное наступление союзников на всех фронтах. По мере ухудшения обстановки на фронте немцы бросали в бой каждый устаревший или малопригодный танк, который только можно было найти. В бой шли и учебные подразделения: так, в конце лета 1944 года на передовую был отправлен учебный танковый полк СС «Зеелагер», располагавшийся в Дондангене в Латвии, имевший на

вооружении пять танков Panzer IV ранних модификаций. Когда в результате советского наступления летом 1944 года была разгромлена группа армий «Центр» и в немецком фронте образовалась огромная брешь, передовые части Красной армии фактически беспрепятственно хлынули к Балтийскому побережью, намереваясь выйти к Риге, чтобы отрезать группу армий «Север», расположенную в Эстонии. В отчаянии немцы мобилизовали все имеющиеся в наличии подразделения и бросили их в бой, чтобы задержать советское наступление. Таким образом, учебный танковый полк СС «Зеелагер» был отправлен на фронт в качестве танковой бригады СС «Гросс», которая получила имя своего опытного командира оберштурмбаннфюрера СС Мартина Гросса — известного танкового аса, который завоевал репутацию истребителя танков еще под Курском летом 1943 года.

Последние крохи

8 августа 1944 года в состав танковой бригады СС «Гросс» вошли различные учебные подразделения СС, располагавшиеся в этом районе. Таким образом, соединение смогло поставить в строй 2500 солдат и 23 старых танка Panzer III и IV, усиленные семью танками «Тигр I». В тот день немцы направили эту бригаду навстречу советскому механизированному корпусу южнее Либавы (в настоящее время — Лиепая) в Латвии, поставив перед ней задачу помешать расширению бреши между группой армий «Центр» и «Север» в Эстонии. 20 августа бригада СС «Гросс», теперь уже усиленная пятью дополнительными старыми учебными танками Panzer IV, приняла участие в контратаке, которая, по общему признанию, успешно возобновила тонкую сухопутную связь с окруженной немецкой группой армий «Север» и в ходе боевых действий уничтожила 48 советских танков. Бригада продолжала сражаться на территории стран Прибалтики до ноября 1944 года, когда она была расформирована, и солдаты бригады обеспечили крайне необходимое пополнение для четырех танковых дивизий СС — «Лейбштандарт», «Дас Рейх», «Гогенштауфен» и «Гитлерюгенд», которые восстанавливались и пополнялись в преддверии Арденнского контрнаступления. Танк Panzer IV продолжал играть ключевую роль в оборонительных сражениях до самого конца войны. 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд», например, потеряла 32 из своих оставшихся 38 танков Panzer IV в безуспешном немецком наступлении в Венгрии в ходе операции «Весеннее пробуждение» — в феврале и марте 1945 года. Шесть оставшихся в составе дивизии танков Panzer IV в апреле 1945 года отступили на запад в Австрию, чтобы в начале мая 1945 года сдаться американцам у Амштеттена. Аналогичным образом последние танки Panzer IV J из 11-й мотопехотной дивизии СС «Нордланд» погибли в безуспешной контратаке, которую предпринял приписанный к армейским частям отряд СС «Штайнер» под командованием обергруппенфюрера СС Феликса Штайнера, рассчитывая в конце апреля 1945 года деблокировать осажденный Берлин. Таким образом, танковые батальоны войск СС, вооруженные Panzer IV, продолжали упорно сражаться до последних дней войны.

Модификации Panzer IV

Немецкая промышленность также выпустила несколько специализированных вариантов танка Panzer IV, самым важным из которых оказалась серия зенитных самоходных артиллерийских установок, получивших название Flakpanzer. Превосходство союзной авиации, создавшееся на всех фронтах в течение 1943 года, настоятельно требовало от немцев создания эффективных мобильных средств противовоздушной обороны для замены существующих компилированных зенитных полугусеничных установок. В сентябре 1943 года Гитлер санкционировал производство специализированных бронированных машин — Flakpanzer IV «Möbelwagen» (фургон для перевозки мебели). Этот 24-тонный зенитный танк был вооружен 37-мм зенитной пушкой Flak 43, установленной в легкобронированной башне на стандартной ходовой части Panzer IV. С марта 1944 года по апрель 1945 немецкие фирмы выпустили в общей сложности 240 «мёбельвагенов».

В течение всего последнего года войны эта машина состояла на вооружении самоходных

зенитных взводов танковых полков войск СС. Танковая дивизия СС по штату 1944 года теоретически в штабной роте танкового полка имела восемь зенитных танков Flakpanzer IV «Möbelwagen». Но поскольку изначально производство «Möbelwagen» шло достаточно вяло, фронтовые зенитные подразделения войск СС зачастую не могли получить эти машины по графику. Так, в Нормандии к июню 1944 года дивизии СС «Лейбштандарт» и «Гитлерюгенд» были вооружены зенитными самоходными установками Flakpanzer 38(t), и дивизия «Гитлерюгенд» получила «Möbelwagen» только в июле 1944 года.

Во время войны войска СС использовали и трофейные танки, которые, поступая на вооружение эсэсовских дивизий, могли хоть в какой-то степени компенсировать нехватку вооружения. Подразделения второго эшелона, к примеру учебные и охранные части войск СС, получали танки иностранного производства, и даже элитные танковые дивизии войска СС время от времени применяли некоторое количество наиболее эффективных танков противника, таких, как советский Т-34. Во время Курской битвы, например, в составе 2-го танкового корпуса СС находилось 18 трофейных танков Т-34.

К 1942—1943 годам опыт, приобретенный войсками СС в применении как первого поколения немецких, так и трофейных танков, показал, что назрела необходимость в выпуске второго поколения танков, которые на Восточном фронте могли оказать эффективное сопротивление армадам русских бронированных машин. И ниже мы рассмотрим танки «Пантера», «Тигр» и «Королевский тигр» — машины нового поколения периода Второй мировой войны, которые позволили эсэсовским войскам достичь самых значительных военных успехов.

Вермахт и войска СС часто использовали трофейные танки, такие, как эти французские машины «Гочкис» H-39, парадным маршем идущие по Парижу.

ГЛАВА 6

Танки «Пантера» и «Тигр»

Располагая танками «Пантера», «Тигр» и «Королевский тигр», танковые части войск СС господствовали на полях сражений второй половины войны. Но, несмотря на то, что они уничтожили тысячи танков противника, этих немецких танков никогда не имелось в достаточном количестве, чтобы изменить ход войны

Войска СС по большей части ассоциируются в общественном мнении со средними и тяжелыми танками, которые Германия создала в течение второй половины Второй мировой войны. В число этих танков входили средний танк «Пантера» (Panzer V Panther), а также тяжелые танки «Тигр» (Panzer VI Tiger I) и «Королевский тигр» (Panzer VIB Königstiger).

Немецкое верховное главнокомандование поручило начать серьезные разработки нового среднего танка осенью 1941 года, после шока, испытанного от первых поражений, которые в ходе операции «Барбаросса» нанесли грозные новые советские танки — средний Т-34 и тяжелый КВ-1.

Танк «Пантера» (Panzer V G «Panther» G) проходит по узким дорогам холмистых Арденн во время немецкого контрнаступления в декабре 1944 года.

Советский танк Т-34 превосходил любой немецкий танк, который тогда находился на вооружении, благодаря достижению великолепного соотношения между требованиями, предъявляемыми к защищенности, огневой мощи, подвижности и надежности. 25 ноября 1941 года комиссия «Пантера», которая изучала характер боевых действий танковых войск на Восточном фронте, пришла к выводу, что Германии безотлагательно необходим новый средний танк, который включал бы три конструкционные характеристики, по которым Т-34 превосходил существующие немецкие танки: консольное, длинноствольное, крупного калибра орудие; наклонная комплексная броневая защита и ходовая часть с увеличенными катками и широкими гусеницами, обеспечивающими машине высокую скорость и мобильность.

В соответствии с этим в январе 1942 года Германия начала создавать опытный образец

Экипаж танка Panzer V A «Panther» беседует с экипажем полугусеничного бронетранспортера Sdkfz 251/6.

30-тонного среднего танка с указанными конструкционными характеристиками. Проект, так же как и комиссия, положившая начало разработкам, получил наименование «Пантера».

Опытный образец «Пантеры» имел наклонную броню, мощный двигатель «Майбах» (Maybach HL 210) в 650 л.с., перемежающиеся катки на торсионной подвеске и приводимую в движение гидравликой башню, довольно значительно сдвинутую к корме для установки новой длинноствольной 75-мм пушки KwK L/70. Строительство опытной серии танков «Пантера» началось в мае 1942 года, а в течение лета были предприняты энергичные усилия по скорейшему запуску серийного производства танка. Излишняя спешка привела к тому, что готовая машина весила 43 тонны, что значительно превышало запланированную массу, и поэтому из-за избыточного веса машины у первых танков «Пантера» возникли многочисленные механические проблемы, которые привели к перенапряжению коробки передач и всей трансмиссии. Несмотря на то что немецкие инженеры энергично старались устранить эти недостатки, они смогли лишь несколько смягчить, но не ликвидировать слабые места машины.

К серийному производству Panther D (Sdkfz 171) немецкая промышленность приступила в ноябре 1942 года. Версия танка, начавшая сходить с конвейера, имела более мощный, в 700 л.с., двигатель «Майбах» (Maybach HL 230) и более надежную коробку передач AK 7-200, сконструированную таким образом, чтобы минимизировать проблемы, связанные с излишней массой машины, которые выявились во время полевых испытаний опытной серии. Несмотря на изначально наметившиеся проблемы, немецкое Верховное главнокомандование считало, что танк «Пантера» очень важен для будущих военных действий, и, соответственно, установило амбициозное производственное задание в 250 машин в месяц. Экипаж танка Panther D насчитывал пять человек, толщина лобовой брони составляла 80—110 мм, а бортовой 40—45 мм. С февраля 1944 года немецкие заводы несколько модернизировали

уцелевшие «Пантеры» Panther D с помощью приваренных дополнительных броневых листов толщиной 5-мм (0,2 дюйма). Однако во время первых полевых испытаний, несмотря на все внесенные изменения, модификация D все еще имела серьезные недостатки, связанные с перенапряжением трансмиссии и подвески. Тем не менее Гитлер был решительно настроен как можно скорее ввести в строй новый танк, несмотря на все очевидные слабые места машины.

Вследствие этого немецкое Верховное главнокомандование направило 250 первых танков Panther D в 51-й и 52-й танковые батальоны, расположенные под Курском, — именно им было поручено возглавить 4 июля 1943 года немецкое наступление, получившее кодовое название операция «Цитадель». Три танковые дивизии СС — «Лейбштандарт», «Дас Рейх» и «Мертвая голова», брошенные в бой под Курском, не имели, таким образом, ни одного танка «Пантера». Действительно, единственным соединением войск СС, получившим в этот период «Пантеры» модификации D, была недавно созданная 9-я мотопехотная дивизия СС «Гогенштауфен». В течение первой половины 1943 года немцы начали формирование еще двух мотопехотных дивизий: 9-й «Гогенштауфен» и 10-й дивизии СС «Фрундсберг». К марту 1943 года дивизия «Гогенштауфен» должна была получить 21 танк «Пантера» модификации D, но Гитлер в последний момент отправил эти танки на Восток в качестве подкрепления для операции «Цитадель».

Неудачное начало

Танк «Пантера» сделал свой первый выстрел под Курском 4 июля 1943 года, но его боевой дебют послужил дурным предзнаменованием будущих поражений. К концу первого дня в одном из батальонов более половины из 125 «Пантер» были выведены из строя, а к концу второго дня в строю оставались только 50 из введенных в бой 250 бронированных машин. Несколько десятков «Пантер» сломались всего лишь после нескольких часов боя из-за механических неполадок — обычно ломалось коробки передач или подвески. Возгорание двигателя, вызванное недостаточной вентиляцией мотора, также вывело из строя еще несколько десятков «Пантер». Эта проблема возникла потому, что немцы герметично закрыли двигательный отсек «Пантеры», по сути, превратив танк в амфибию, что позволяло своим ходом преодолевать водные преграды, но часто приводило к перегреву двигателя.

«Пантеры» войск СС

В конце июля 1943 года, после разгрома под Курском, немецкое Верховное главнокомандование остановило производство «Пантер» модификации D, поскольку посчитало этот танк непригодным для боевых действий. Вопреки этому решению немецкие заводы, используя уже имеющиеся в наличии детали, в сентябре 1943 года завершили строительство последних танков модификации D, к этому времени в войска было поставлено 600 машин. Танки модификации D последнего выпуска получили установленный в корпусе пулемет, а также несколько улучшенную коробку передач и подвеску. В конце июля и в августе 1943 года танковые дивизии СС «Лейбштандарт», «Мертвая голова» и «Викинг» получили каждая по одной роте этих улучшенных танков модификации D. В тот же период 1-й батальон танкового полка СС «Дас Рейх», находившийся тогда на учебном полигоне в Германии, для оснащения двух своих танковых рот и штабной роты полка также получил 49 усовершенствованных «Пантер» модификации D. В конце августа батальон вошел в состав дивизии «Дас Рейх» на Восточном фронте и сразу продемонстрировал боевое превосходство своих новых «Пантер», которые в течение первого дня сражения уничтожили не менее 53 советских танков.

Первоначальная неудача «Пантер» модификации D под Курском побудила немецкое Верховное главнокомандование в августе 1943 года принять на вооружение усовершенствованную машину «Пантера» модификации A. Этот танк имел установленный в корпусе пулемет, улучшенную коробку передач и трансмиссию, усиленные катки и дополнительное охлаждение двигателя, которое снижало риск возгорания. В целом с августа 1943 года по июнь 1944 года немецкие заводы произвели 1768 танков «Пантера» модификации A со средней производительностью 161 машина в день. Осенью 1943

года, когда большое количество «Пантер» модификации А начало поступать на вооружение немецкой армии, Гитлер решил, что в течение следующего года каждая танковая дивизия войск СС для замены имеющегося батальона, оснащенного танками Panzer III, должна получить целый батальон танков «Пантера». Эта политика касалась не только четырех существующих мотопехотных дивизий войск СС — 1-й «Лейбштандарт», 2-й «Дас Рейх», 3-й «Мертвая голова» и 5-й «Викинг», — но также и 12-й «Гитлерюгенд» (которая тогда создавалась), а также формирующихся 9-й и 10-й мотопехотных дивизий «Гогенштауфен» и «Фрундсберг», которые должны были быть переформированы в полноценные танковые дивизии. Теоретически танковый батальон войск СС имел на вооружении 76 танков Panther V, сведенных в четыре роты, каждая из которых располагала 17 танками, плюс штабная рота с восемью «Пантерами», включая три командирских танка. Кроме того, штабная рота танкового полка дополнительно располагала еще тремя командирскими танками «Пантера», что теоретически доводило число «Пантер» в дивизии до 79 средних танков, из которых шесть были командирским.

Первые батальоны «Пантер» в войсках СС

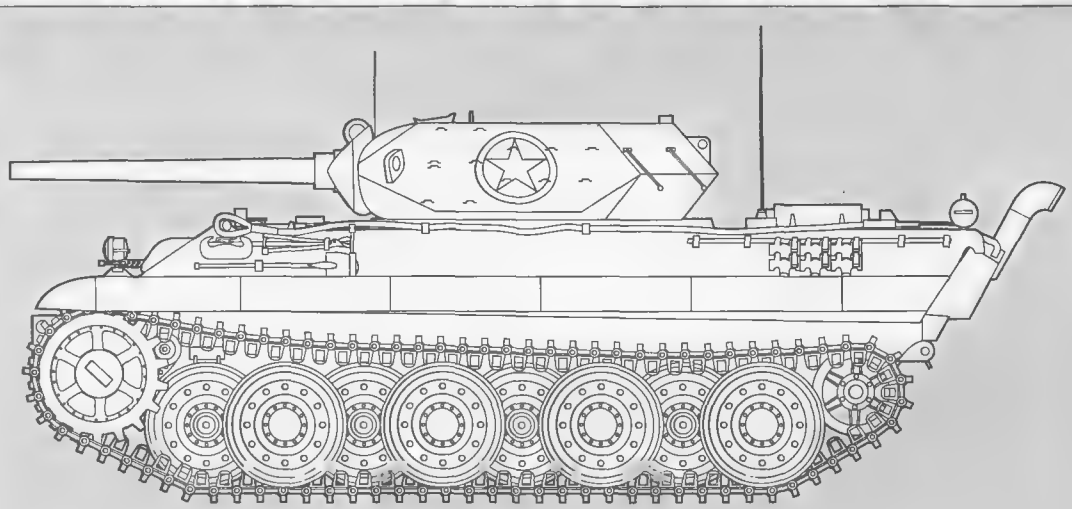
Одной из первых дивизий войск СС, в состав которой должен был войти полноценный танковый батальон «Пантер», была 2-я танковая дивизия СС «Дас Рейх». Однако к декабрю 1943 года это потрепанное соединение во время продолжительных оборонительных боев под Житомиром на Украине потеряло все имевшиеся в его распоряжении 49 «Пантер». В связи с этим немецкое Верховное главнокомандование отвело остатки дивизии и полностью перевооружило 1-й танковый батальон танками «Пантера». С полпути дивизия была отправлена во Францию, и к тому времени, когда дивизия приняла участие в отражении союзного десанта в Нормандии в июне 1944 года, она имела на вооружении 62 танка Panzer V, большая часть из которых были машинами модификации А.

В течение зимы 1943/44 годов ввиду острой потребности фронта в танках «Пантера» лишь несколько «Пантер» были оставлены в 9-й танковой дивизии СС «Гогенштауфен», которая тогда находилась в процессе формирования. К марту 1944 года дивизия получила еще горстку «Пантер» модификации А. Соответственно, когда немецкое Верховное главнокомандование отправило «Гогенштауфен» на Восток, чтобы попытаться остановить наступление советских войск на Тернополь в апреле 1944 года, дивизии пришлось оставить свой танковый батальон, оснащенный «Пантерами», в учебном центре Мейли-ле-Камп под Парижем дожидаться остальных своих танков. Только в середине июня 1944 года, после того как «Гогенштауфен» вернулась на Запад, чтобы отразить десант союзников в день «Д», батальон «Пантер» присоединился к своему соединению. К этому времени часть получила 37 танков «Пантера» модификаций А и G, но численность бронированных машин все еще была ниже запланированной.

Сопротивление под Нарвой

В конце 1943 года 11-я добровольческая мотопехотная дивизия СС «Нордланд» получила несколько танков «Пантера», пришедших на смену штурмовым орудиям StuG III, которые были обычным вооружением дивизии СС такого типа. В начале 1944 года «Нордланд» вошла в состав 3-го танкового корпуса СС под командованием группенфюрера СС Феликса Штайнера. Корпус в то время занимал позиции на северном участке Восточного фронта под Нарвой на берегу Финского залива. С декабря 1941 года линия фронта на севере претерпела лишь незначительные изменения, хотя в 1943 году советским войскам удалось прорвать блокаду Ленинграда. В начале февраля 1944 года советские войска начали наступление вдоль замерзшей реки Нарва на оборонительные порядки дивизии «Нордланд». Им удалось захватить плацдарм к югу от позиций, удерживаемых «Нордландом», и продвинуться в северном направлении, расширяя прорыв с юга. В отчаянии стремясь сдержать стремительное наступление войск противника, командир дивизии ввел в бой свой резерв — 11-й танковый батальон СС «Герман фон Зальц», названный в честь великого магистра средневекового тевтонского ордена. Аналогичным образом в марте, когда

«Пантера», замаскированная под американский М-10



Немецкая маркировка: Panzer V Panther Ausführung G
Экипаж: 5 человек
Вес: 44,8 тонны
Общая длина: 8,86 м
Длина корпуса: 6,94 м
Ширина: 3,27 м
Высота: 3,00 м
Основное вооружение: 75-мм пушка KwK 42 L/70
Дополнительное вооружение: 2 x 7,92-мм MG 34; 1 – в лобовой части корпуса, 1 – в башне
Боекомплект: 82 снаряда; 4200 патронов
Броня:
- **лоб корпуса:** 80 мм (при наклоне 35 градусов)
- **борт корпуса:** 40 мм (при наклоне 90 градусов)
- **корма корпуса:** 50 мм (при наклоне 60 градусов)
- **лоб башни:** 100 мм (при наклоне 80 градусов)
- **бок башни:** 45 мм (при наклоне 65 градусов)
- **тыльная сторона башни:** 45 мм (62 градуса)
- **крыша башни:** 15 мм (при наклоне от 0 до 6 градусов).

Двигатель: 12-цилиндровый, бензиновый, 700 л.с. «Майбах» (Maybach HL 230 P30 V)
Емкость топливного бака: 730 литров.
Максимальная скорость (по шоссе): 46 км/час
Максимальная скорость (по пересеченной местности): 30 км/час
Запас хода (по шоссе): 200 км
Запас хода (на пересеченной местности): 130 км

колонна советской бронетехники прорвалась через немецкие укрепления и достигла главного моста через Нарву в Ивангороде, пытаясь отразить неистовые атаки значительно превосходящих сил Советской армии, дивизия «Нордланд» ввела в бой «Пантеры» 1-й танковой роты. За храбрость в этом бою обершарфюрер СС Филип Вильд получил Рыцарский крест. 3-му танковому корпусу СС в течение шести месяцев удавалось стоически сдерживать численно превосходящего противника, до тех пор пока мощное советское наступление в июле 1944 года не вынудило эсэсовские части отступить.

Немецкие заводы начали производство последнего варианта «Пантеры» — модификации G — в феврале 1944 года. Эта версия включала характеристики, которые немецкие конструкторы изначально планировали для нового танка Panther II, призванного заменить «Пантеру» первого поколения. Однако к концу 1943 го-

да воздушные налеты союзников и катастрофическая нехватка сырья вынудили немцев постепенно свернуть задержавшийся в разработке проект танка Panther II и вместо него применить некоторые усовершенствования в конструкции «Пантеры» модификации G. Этот танк имел новое конструкционное решение корпуса, в котором толщина брони верхней части борта была увеличена до 50 мм, а нижние бортовые поверхности стали наклонными, а не вертикальными. Такое изменение конструкции расширило полезное пространство внутри танка, что позволило увеличить боезапас пушки с 79 до 82 снарядов. Машины позднего производства, сошедшие с конвейера весной 1945 года, также обрели некоторые дополнительные черты, которые планировались для Panther II, последние танки получили цельностальные катки гусениц. В целом в течение 1944—1945 годов немецкие заводы выпустили 4185 танков «Пантера» модификации G.

Первым соединением, которое получило большое количество танков «Пантера» модификации G, стала 5-я танковая дивизия СС «Викинг». В феврале 1944 года советские войска практически уничтожили это соединение в корсуньском «котле» Восточного фронта, и остатки дивизии отошли в Польшу для восстановления. Там весной 1944 года оба танковых батальона дивизии были полностью перевооружены, получив в общем 160 «Пантер», что шло вразрез с политикой выделения только одного танкового батальона на танковую дивизию СС. В июле 1944 года дивизия «Викинг», которая теперь являлась самым мощным танковым соединением немецкой армии, вновь была отправлена на Восточный фронт в отчаянной попытке остановить чрезвычайно мощное советское наступление, которое было предпринято в Белоруссии в ходе операции «Багратион».

«Пантеры» для молодых «Тигров» СС

Другим формированием СС, получившим большое количество танков Panther модификации G, была 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд». Сформированная в 1943—1944 годах дивизия «Гитлерюгенд» стала седьмой и последней танковой дивизией войск СС, созданной во время войны. Личный состав этой дивизии состоял главным образом из 17—18-летних юнцов «Гитлерюгенда», прозванных из-за своего возраста «леденцами», а также из кадровых унтер-офицеров — ветеранов дивизии «Лейбштандарт». Структура 12-го танкового полка дивизии «Гитлерюгенд» включала стандартный, вооруженный «Пантерами» и «Panzer IV» танковый батальон. Ко дню «Д» — 6 июня 1944 года в оснащение «Гитлерюгенда» входила 81 «Пантера» основной модификации G. В ожесточенных боях, которые немцы вели в Нормандии, дивизия была фактически уничтожена. Во Франции неопытные, но идеологически мотивированные солдаты «Гитлерюгенда» сражались с фанатичным упорством и необычайной жестокостью. В руинах фалезского «котла» 60 солдат этой дивизии в течение трех дней держались под натиском значительно превосходящих сил союзников, что, безусловно, свидетельствовало об их мужестве, но эти юные эсэсовцы в течение первых недель вторжения совершали настоящие злодеяния, безжалостно казнив по меньшей мере 41 попавшего в плен канадца.

Останавливая «Тоталайз»

Танки «Пантера» дивизии «Гитлерюгенд» продемонстрировали свои истинные возможности именно в этом оборонительном сражении. Бронированные машины зачастую скрытно развертывали на лесных позициях, там технические недостатки танков сказывались меньше, чем в наступлении на открытой местности. Действительно, танки «Пантера» сыграли заметную роль в одном из наиболее успешных сражений дивизии «Гитлерюгенд» во всей Нормандской кампании: 8 августа 1944 года немецким танкам удалось остановить канадскую наступательную операцию «Тоталайз». После первоначального успеха союзников в течение первого дня наступления командир корпуса генерал Саймондс поручил Уордингтонскому отряду — сводной боевой группе, созданной на базе канадского 28-го танкового полка, — захватить тактически важную высоту 195.

Когда Уордингтонский отряд ночью выдвинулся в направлении высоты 195, он, быстро сбившись с пути, очень сильно отклонился от заданного направления. К утру отряд оказался в

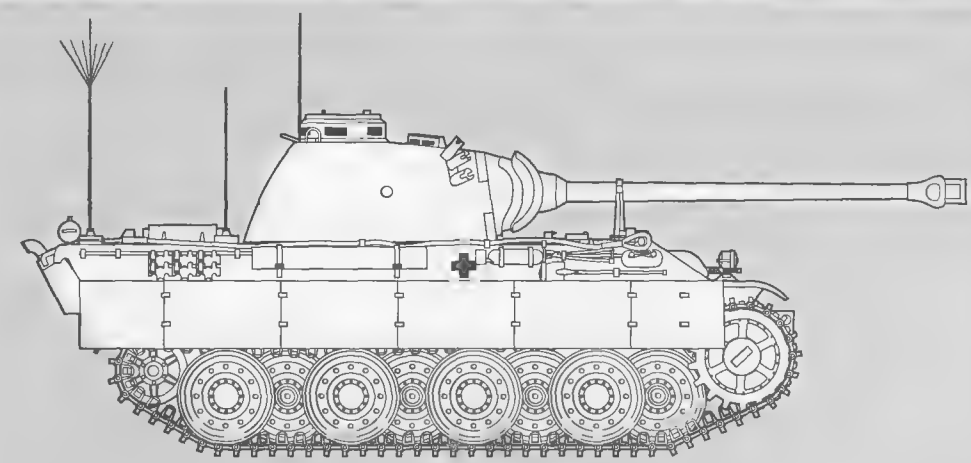
Вид спереди танка «Пантера» модификации G из дивизии «Гитлерюгенд», который готовится контратаковать англо-американские силы западнее Кана 16 июня 1944 года.

6,4 км к северо-востоку от цели, выйдя, таким образом, из зоны действия своей артиллерии. Прежде чем канадское командование осознало, что Уордингтонский отряд нисколько не приблизился к цели, немцы отреагировали с присущей им скоростью и энергией. Две сводные боевые группы «Вюнше» и «Краузе» из «Гитлерюгенда» одновременно атаковали Уордингтонский отряд с флангов. Возглавляемые 12 танками «Пантера» и 9 танками «Тигр I», войска СС атаковали и уничтожили изолированный канадский отряд менее чем за два часа, оставив сотни тел и 28 горящих машин на позициях, которые ранее занимал Уодингтонский отряд.

Другим соединением войск СС, участвовавшим в отчаянных оборонительных боях в Нормандии, была 2-я танковая дивизия «Дас Рейх». В этом соединении служил один из самых известных эсэсовских танковых асов унтер-офицер СС Эрнст Баркманн. Баркманн, командир танкового подразделения «Пантер», обрел свою репутацию в конце 1943 года, в ожесточенных оборонительных боях на Восточном фронте.

В Нормандии он командовал «Пантерами» модификации G 4-й роты 2-го танкового полка СС. Дивизия «Дас Рейх» прибыла на Нормандский фронт в конце июня 1944 года после продолжительного марша с юга Франции, во время которого войска этой дивизии в отместку за

Командирский танк «Пантера»



Немецкая маркировка: Kommandopanzer V Panther Ausführung G (Sdkfz 171)
Тип машины: средний командирский танк
Экипаж: 5 человек
Вес: 44,8 тонны
Общая длина: 8,86 м
Длина корпуса: 6,94 м
Ширина: 3,27 м
Высота: 3,00 м
Главное вооружение: 75-мм пушка KwK 42lV70
Дополнительное вооружение: 2 x 7,92-мм (0,312 дюйма) MG 34; 1 – в лобовой части корпуса; 1 – установлен на крыше
Боекомплект: 82 снаряда; 4200 патронов
Броня:
– **лобовая корпуса (низ):** 80 мм (с наклоном 35 градусов)
– **лоб корпуса (водительское место):** 80 мм (с наклоном 35 градусов)
– **борт корпуса:** 40 мм (с наклоном 90 градусов)
– **корма корпуса:** 50 мм (с наклоном 60 градусов)
– **лоб башни:** 100 мм (с наклоном 80 градусов)
– **бок башни:** 45 мм (с наклоном 65 градусов)
– **тыльная часть башни:** 45 мм (с наклоном 62 градуса)
– **крыша башни:** 15 мм (с-наклоном 0-6 градусов).
Двигатель: 12-цилиндровый бензиновый двигатель «Майбах» мощностью 700 л.с. (Maybach HL 230 P30 V12)
Емкость топливного бака: 730 литров
Максимальная скорость (по шоссе): 46 км/час
Максимальная скорость (по пересеченной местности): 30 км/час
Запас хода (по шоссе): 200 км
Запас хода (по пересеченной местности): 130 км

атаки Сопротивления совершили ряд отвратительных злодеяний в отношении безвинных французских гражданских лиц. Самый страшный эпизод произошел 10 июня 1944 года в Орадур-сюр-Глейн, где солдаты дивизии «Дас Рейх» в ходе четырехчасовой бойни расстреляли или сожгли заживо почти все население деревни — более 600 безоружных гражданских лиц.

8 июля 1944 года Баркманн уничтожил свой первый «Шерман» недалеко от города Сен-Ло, а в течение следующего утра он подбил еще два американских «Шермана» и вывел из строя третий. В тот же день Баркманн уничтожил еще три «Шермана», но теперь ему пришлось отправить свою «Пантеру» в полевые ремонтные мастерские, так как в нее попал противотанковый снаряд. Тогда Баркманн пересел на другой танк

«Пантера», чтобы противостоять наступательному натиску американцев. 14 июля Баркманн подбил еще три «Шермана», а затем вышел из боя, после того как американский артиллерийский снаряд снес одну из гусениц его машины.

26 июля американцы начали операцию «Кобра», предприняв главную попытку прорыва. К этому времени Баркманн уже вернулся на своей первой машине и принял участие в отчаянном сопротивлении, предпринятом дивизией «Дас Рейх», старавшейся остановить американское наступление. После яростного столкновения с американскими танками его танк получил некоторые механические повреждения, и Баркманн был вынужден отойти назад к рубежам немецкой обороны. Танк Баркманна, после того как немецкие механики трудились над ним всю ночь, отремонтировали уже к следующему утру. На следующий день стремительное наступление американцев отрезало Баркманна от его роты. Несмотря на отсутствие поддержки, он вступил в бой с целой колонной американских танков и точным огнем своего орудия подбил еще девять танков союзников. Однако в ходе этого боя «Пантера» Баркманна получила пять попаданий, в результате которых была порвана гусеница и заклинена крышка люка. Несмотря на это повреждение, танк Баркманна продолжал сражаться и даже сумел, с трудом передвигаясь, отойти в безопасное место задним ходом.

Кавалер Рыцарского креста

Механики в бешеном темпе устранили неполадки, и уже на следующий день «Пантера» Баркманна вновь смогла принять участие в отчаянном оборонительном бою, во время которого эсэсовский танковый ас уничтожил еще шесть танков противника. 29 июля раненный к этому времени Баркманн вновь оказался отрезанным от немецкой линии фронта. Его танк вышел из еще одного окружения, но, прежде чем добраться до немецких позиций, Баркманну пришлось в конце концов оставить свою горящую машину. Продолжив путь к спасению пешком, экипаж Баркманна достиг немецких позиций. За эти подвиги немецкое Верховное главнокомандование наградило Баркманна Рыцарским крестом.

И тем не менее даже подобные этому успехи СС могли всего лишь замедлить неумолимый отход немецкого фронта в Нормандии. К концу июля 1944 года все возрастающее численное превосходство союзников в конце концов окончательно перемололо как немецкую оборону, так и их материально-технические ресурсы. Неожиданный успех американского прорыва «Кобра» в значительной степени был обусловлен развалом системы материально-технического обеспечения, и это также объясняет, почему все еще мощная дивизия «Дас Рейх» не сумела воспрепятствовать наступлению американцев. На второй день операции «Кобра» дивизия «Дас Рейх» из-за нехватки горючего вынуждена была бросить две роты ценных танков «Пантера». Успех «Кобры» инициировал окончательный разгром немецких войск в Нормандии в середине августа 1944 года.

Подготовка к Арденнскому наступлению

После того как союзники сломили немецкое сопротивление в Нормандии, союзные войска быстро продвинулись на территорию Бельгии и подошли к границам самого Рейха. И в этой сложной для армии ситуации Гитлер ошеломил своих генералов, отдав приказ о контрнаступлении на самом слабом участке союзного фронта — в труднопроходимом Арденнском районе. В течение месяца до германского контрнаступления в декабре 1944 года Верховное главнокомандование восстанавливало сильно ослабленные танковые дивизии СС, которые должны были стать ударной силой этого наступления.

Но несмотря на все усилия, четыре дивизии СС, на которые должна была лечь основная тяжесть немецкого контрнаступления, — «Лейбштандарт», «Дас Рейх», «Гогенштауфен» и «Гитлерюгенд» — оставались в значительной степени недоукомплектованными. Каждая из них имела всего один основной танковый батальон смешанного состава, состоящий примерно из 90 танков Panzer IV и «Пантер». Дивизия «Дас Рейх», например, была оснащена 58 танками «Пантера», а «Гогенштауфен» — всего 35. Действительно, оснащение было таким скудным, что потрепанная 10-я дивизия «Фрундсберг» смогла выставить только 10 «Пантер», и командование посчитало соединение слишком слабым для участия в наступлении.

Во время Арденнского контрнаступления войска СС также придумали весьма остроумную

импровизацию, использовав 13 специально переделанных «Пантер» из 150-й танковой бригады под командованием штандартенфюрера СС Отто Скорцени — любимца Гитлера и эксперта по специальным операциям. Немцы несколько изменили очертания «Пантер», приварив дополнительные металлические пластины к их башням и корпусу, а затем перекрасили их в соответствии с зимней камуфляжной окраской танков союзников, и «Пантеры» стали походить на американский истребитель танков М-10.

150-я бригада получила задание вызвать хаос и неразбериху в тылу американцев, чтобы способствовать быстрому продвижению немецких войск за реку Маас. Первоначально формированию удалось достичь небольшой тактической внезапности, но затем, как только союзники раскрыли их уловку, бригада не только потеряла все свои «Пантеры», но и не смогла оказать немецкому наступлению на реке Маас сколько-нибудь значительную помощь.

Остановка Арденнского контрнаступления не принесла передышки измотанным в боях соединениям войск СС, входившим в состав 6-й танковой армии. После нескольких дней отдыха и получения новых «Пантер» 6-я танковая армия по приказу Гитлера была отправлена в Венгрию для участия в наступательной операции «Весеннее пробуждение», начало которой было намечено на 1 февраля 1945 года. В ходе подготовки к этой операции дивизия «Гитлерюгенд» получила 16 новых танков «Пантера» модификации G, и таким образом численность танков дивизии возросла до 44 машин Panzer V. После четырех недель ожесточенных, но безрезультатных сра-

Унтерштурмфюрер СС Михаэль Виттман (крайний слева) и его экипаж со своим «Тигром» в России 14 января 1944 года. Обратите внимание на кольца на стволе — счет уничтоженных танков противника.

жений в Венгрии с превосходящими силами советских войск дивизия потеряла 35 «Пантер» и в конце концов осталась всего лишь с девятью исправными танками Panzer V. Машина Panzer V оставалась главным оружием танковых частей войск СС до конца войны. И соответственно, небольшие группы «Пантер» СС, подобные тем, что имелись в составе 11-й добровольческой мотопехотной дивизии СС «Нордланд», участвовали в последней тщетной попытке отстоять Берлин в апреле 1945 года. В одном из последних боев «Пантер» последние два танка этой дивизии 2 мая 1945 года возглавили попытку остатков берлинского гарнизона вырваться из окружения и избежать пленения советскими войсками. Даже несмотря на то, что обе «Пантеры» были выведены из строя, они смогли пробить крошечную брешь в советском окружении, что позволило нескольким сотням солдат гарнизона отойти с боями на запад и сдаться американцам.

Специализированные «Пантеры»

Немецкая промышленность на базе танков «Пантера» произвела некоторое количество специализированных модификаций машины, которые находились на вооружении войск СС. К ним относятся артиллерийский наблюдательный танк, командирский танк и ремонтно-эвакуационная машина. С конца 1943 года, взяв за основу танк «Пантера», немецкие заводы изготовили 41 Panzerbeobachtung — танк артиллерийского наблюдения, созданный на базе «Пантеры». Прежде немецкие корректировщики артиллерийского огня полагались на бронированные полугусеничные машины с установленными на них макетами основного вооружения. На этом варианте танка «Пантера» внутри башни были установлены сложная система наблюдения, включавшая два перископа и стереоскопический дальномер. Более того, танк Panzerbeobachtung сохранил свое основное вооружение, и это делало его более ценным в бою, чем прежние машины наблюдения. Такое дополнительное оборудование сделало этот вариант «Пантеры» самой эффективной машиной наблюдения Второй мировой войны, и лишь дефицит подобной техники ограничивал ее тактическую значимость. Немецкое командование выделяло отборным танковым дивизиям только один-два таких танка, где они поступали в распоряжение самоходных артиллерийских дивизионов. Большую часть этих машин получили элитные танковые дивизии войск СС. Так, дивизия «Гитлерюгенд» в начале немецкого контрнаступления в Арденнах имела на вооружении пять таких танков наблюдения — почти одну восьмую всех выпущенных машин.

Командирские танки

В течение 1943—1945 годов немецкие заводы также поставили приблизительно 600 командирских «Пантер» Sdkfz 167. Они, как оказалось, превосходили более ранние немецкие командирские машины в том, что сохранили свое основное вооружение, хотя, чтобы разместить дополнительное мощное радиооборудование, несли меньше боеприпасов, чем стандартный танк «Пантера». В машине находилась мощная радиостанция Fu 8, оборудованная длинной 1,3-м звездообразной антенной, установленной в задней части корпуса; в комплексе это оборудование обеспечивало эффективную радиосвязь на расстоянии до 65 км. Первоначально преобразовывать боевые танки «Пантера» в командирские варианты можно было только в заводских условиях, но с июля 1944 года все новые танки «Пантера» включали некоторые детали, которые позволяли дивизионным мастерским в полевых условиях переделывать стандартные танки в командирские машины. В целом командирский танк «Пантера» показал себя высокоэффективным, и не только потому, что сохранил свое 75-мм орудие, но и потому, что он весьма походил на боевой танк «Пантера», и, следовательно, противник не так легко мог опознать машину, чтобы направить на нее огонь своих орудий. В теории каждая танковая дивизия СС по штату 1944 года должна была иметь на вооружении шесть командирских «Пантер», но даже привилегированные дивизии не всегда были оснащены полным комплектом машин. Так, дивизия «Гитлерюгенд» на 6 июня 1944 года имела всего четыре командирских танка и пять — во время Арденнского контрнаступления. Две другие дивизии в Арденнах — «Лейбштандарт» и «Дас Рейх» — имели на вооружении всего по четыре командирских танка «Пантера».

Под Курском немцы из-за большой массы танка испытывали серьезные трудности, связанные с эвакуацией с поля боя выведенных из строя «Пантер». Артиллерийские тягачи, имевшиеся тогда на вооружении немецкой армии, оказались слишком маломощными для выполнения этой задачи, и командирам танковых подразделений приходилось использовать боеспособные «Пантеры» для эвакуации с поля боя поврежденных машин, хотя это часто приводило к поломке буксирующих «Пантер». Вскоре немцы создали специально разработанные для этой цели полностью гусеничные эвакуационные машины, в которых использовалась ходовая часть танка «Пантера». С августа 1943 по апрель 1945 года фирма «Хеншель» выпустила 350 танковых тягачей Bergepanther (буквально: «эвакуационная Пантера»). На них была установлена 40-тонная, закрепленная на корпусе, лебедка, приводимая в движение электрической системой танка. На поверхности корпуса устанавливалась открытая конструкция из металла и дерева с брезентовой крышей, которая обеспечивала экипажу некоторую защиту от вражеского огня. Каждой танковой дивизии командование планировало придать по два танковых тягача Bergepanther, хотя танковые дивизии войск СС, такие, как «Гитлерюгенд», часто имели на вооружении несколько дополнительных машин.

Рождение «Тигра»

Другой боевой бронированной машиной, которая в массовом представлении тесно ассоциировалась с войсками СС, был танк «Тигр». Знаменитый тяжелый танк Panzer VI Tiger I вырос из германских проектов, которые разрабатывались в течение 1940—1941 годов с учетом боевого опыта, приобретенного на Западе в мае 1940 года и в течение 1941 года на Востоке. В мае 1942 года немецкое Верховное главнокомандование выбрало для производства опытный образец «Тигра» фирмы «Хеншель», дав ему обозначение Panzer VI Model E Tiger I и заказав 1500 машин. «Хеншель» начал производство танка «Тигр I» в августе 1942 года и до сентября 1944 года, когда выпуск этих машин был прекращен, поставил в целом 1354 «Тигра». Из этого количества приблизительно 500 танков поступили на вооружение частей войск СС, сначала в три дивизионные роты тяжелых танков, а позднее в три отдельных батальона тяжелых танков СС.

Массивный 56-тонный «Тигр I» представлял собой угловатый тяжелый танк, походивший на

«Тигр» 9-й тяжелой танковой роты танкового полка СС «Дас Рейх» во время подготовки к Курскому наступлению в июне 1943 года.

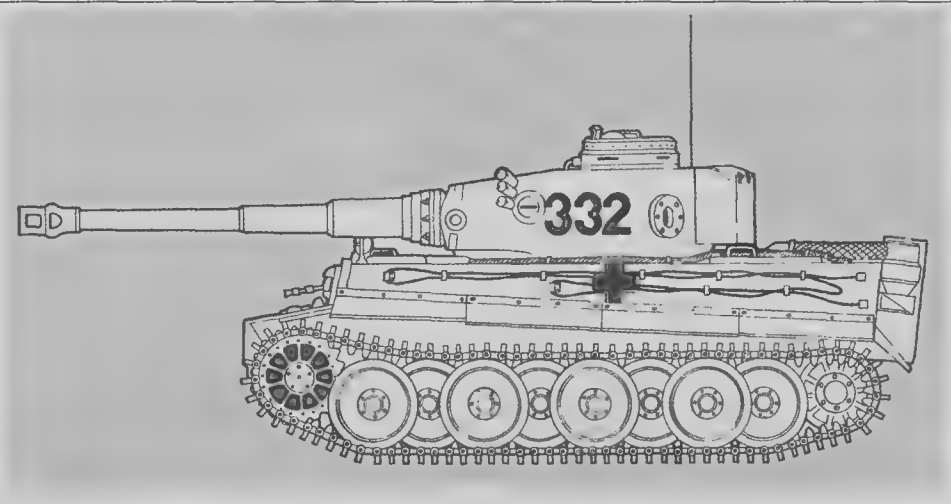
меньший по размеру Panzer IV. Машина с экипажем из пяти человек имела 100-мм лобовую и 80-мм бортовую и кормовую броню. В качестве главного вооружения на танке «Тигр I» была установлена смертоносная длинноствольная 88-мм пушка KwK 43 L/56. Первые машины приводились в движение двигателем «Майбах» мощностью 642 л.с. (Maybach HL 210), хотя на более поздних моделях имелся более мощный двигатель HL 230 мощностью 700 л. с. Танк мог развить максимальную скорость 38 км/час по шоссе и 20 км/час по пересеченной местности. На базе танка «Тигр I» «Хеншель» также производил два специальных командирских танка, которые отличались от стандартного танка мощными встроенными антеннами и радиостанцией. Танк «Тигр I» впервые поступил на вооружение Вермахта в августе 1942 года под Ленинградом, но немецкое Верхов-

ное главнокомандование только зимой 1942/43 года выделило войскам СС первые танки «Тигр». К этому времени три основные дивизии СС («Лейбштандарт», «Дас Рейх» и «Мертвая голова») завершили свое преобразование из моторизованных в мотопехотные дивизии, при этом в состав каждой из них, в целях увеличения боевой мощи, была введена отдельная рота тяжелых танков, насчитывавшая 14 танков «Тигр».

Эти машины впервые участвовали в боевых действиях под Харьковом весной 1943 года, где они продемонстрировали как мощь своих 88-мм орудий, так и неуязвимость для большинства советских противотанковых снарядов на обычных боевых дистанциях.

Мощные «Тигры» играли ключевую роль в немецком наступлении под Курском 4 июля 1943 года. 2-й танковый корпус СС, в состав которого

Танк «Тигр I» (Panzer VI Ausführung E Tiger I)



Немецкая маркировка: Panzer VI Ausführung E Tiger I (Sdkfz 181)
Тип машины: тяжелый танк
Экипаж: 5 человек
Вес: 56 тонн
Общая длина: 8,24 м
Длина корпуса: 6,20 м
Ширина: боевая – 3,73 м ;
транспортная – 3,15 м
Высота: 2,86 м
Главное вооружение: 88-мм пушка KwK 36 L/56
Дополнительное вооружение: 2 х 7,92-мм пулемета MG 34; 1 – в башне, спаренный с пушкой; 1 – в лобовой части корпуса.
Боезапас: главный = 92 снаряда;
дополнительный = 3920 патронов
Броня:
– **лоб корпуса (нижняя плита):** 100 мм (с наклоном 66 градусов)
– **лоб корпуса (место водителя):** 100 мм (с наклоном 80 градусов)
– **борт корпуса:** 60–80 мм (с наклоном 90 градусов)
– **корма корпуса:** 82 мм (с наклоном 82 градуса)
– **лоб башни:** 100–110 мм (с наклоном 80 градусов)
– **бок башни:** 80 мм (с наклоном 90 градусов)
– **тыльная часть башни:** 80 мм (с наклоном 90 градусов)
– **крыша башни:** 26 мм (0 — 9 градусов).
Двигатель: бензиновый 12-цилиндровый мощностью 700 л.с. (Maybach HL 230 P45 V12)
Емкость топливного бака: 534 литров
Максимальная дорожная скорость: 38 км/час
Максимальная скорость по пересеченной местности: 20 км/час
Запас хода (по шоссе): 100 км
Запас хода (по пересеченной местности): 60 км

входили три элитные дивизии СС, имел на вооружении 422 танка, включая 41 «Тигр». Там эти бронированные монстры вновь продемонстрировали свою потрясающую убойную силу. Например, унтершарфюрер СС Ганс Меннель, командир подразделения 6-й роты танкового полка СС «Дас Рейх», на своем «Тигре» за шесть дней боев вывел из строя не менее 24 советских танков. В ответ на немецкое наступление 7 июля советское командование предприняло массированное танковое контрнаступление на южном фасе Курского выступа. Одиночный танк «Тигр», экипажем которого командовал обершарфюрер СС Франц Штаудеггар из 14-й танковой роты «Лейбштандарта», вступил в бой с советским отрядом из 50 танков Т-34! Штаудеггар израсходовал все свои боеприпасы, отчаянно пытаясь остановить стремительный натиск советских танков. К моменту их отхода «Тигр» Штаудеггара вывел из строя 22 советских танка — этот подвиг принес ему Рыцарский крест.

«Тигры» против танков «Иосиф Сталин»

После Курска «Лейбштандарт» сражался в Италии, в то время как дивизии «Дас Рейх» и «Мертвая голова» продолжали вести тяжелые бои на Восточном фронте. Роты «Тигров» каждой из этих трех дивизий решительно сражались в течение всего 1943 года. В начале 1944 года Верховное командование отвело эти три роты «Тигров» из соответствующих дивизий и отправило их на учебные полигоны в Германию. Там на их основе были образованы новые — 101-й и 103-й батальоны тяжелых танков СС.

В течение весны 1944 года эти три батальона тяжелых танков играли заметную роль в яростных оборонительных сражениях, которые немцы вели на Восточном фронте против численно превосходящих советских войск. 102-й батальон тяжелых танков, который входил в состав 2-го танкового корпуса СС, помог в апреле 1944 года задержать советское наступление под Тернополем. Однако к середине 1944 года новые советские танки, «Иосиф Сталин II», поставили под сомнение боевое превосходство танка «Тигр I». В мае 1944 года в ходе первых крупных столкновений между «Тиграми» и советскими танками «ИС-II» у населенного пункта Таргул-Фрумос в Румынии немецким танкам удавалось пробить броню «ИС-II» только с расстояния менее 1800 м, но мощная 122-мм пушка, которой был оснащен советский танк, с такого же расстояния без труда прошивала броню «Тигров». Соответственно, потери танков «Тигр I» на Восточном фронте заметно выросли.

Страх перед «Тиграми»

«Тигры» войск СС надежно служили на Востоке, а летом 1944 года они внесли значительный вклад в усиление немецкой обороны на Западе. Несмотря на убежденность союзников в том, что в войсках СС, дислоцированных в Нормандии, имеются сотни «Тигров», в действительности на Западном фронте в составе 101-го и 102-го тяжелых танковых батальонов СС имелось всего 90 танков «Тигр I». Ущерб, который нанесли союзникам эти «Тигры», подтвердил впечатляющую репутацию машины как средства обороны, поскольку в условиях позиционной обороны ненадежность механики танка была не так важна. Мастерство и решительность эсэсовских танковых экипажей способствовали возникновению в рядах союзников настоящей «тигрофобии», которая проявлялась в нежелании вступать в бой с «Тиграми». Примером может послужить эпизод, когда один-единственный «Тигр» без помех в течение нескольких часов вел огонь по позициям противника, поскольку ни один танк союзных бронетанковых войск так и не осмелился атаковать немецкую машину. Пытаясь остановить распространение «тигрофобии», генерал Монтгомери запретил упоминать в британских боевых сводках успешные действия эсэсовских «Тигров» на том основании, что подобные сообщения подрывают боевой дух британских солдат. Вскоре в британских войсках появилось «правило большого пальца», согласно которому требовалось пять «Шерманов», чтобы подбить «Тигр», но лишь один из этих пяти имел шанс вернуться из боя!

В Нормандии самый впечатляющий успех эсэсовского танкового подразделения был достигнут ротой величайшего «тигрового» аса Второй мировой войны оберштурмфюрера СС Михаэля Виттмана. 13 июня 1944 года «Тигры» Виттмана из 2-й роты 101-го батальона тяжелых танков СС недалеко от Вилье-Бокаж дали убийс-

твенный отпор британским «крысам пустыни» — солдатам 7-й бронетанковой дивизии. К моменту своей гибели 8 августа 1944 года Виттман, получивший уже звание гауптштурмфюрера СС, имел на своем счету невероятное количество подбитых в бою танков. 139 уничтоженных машин противника принесли ему высокую награду — Рыцарский крест с мечами и дубовыми листьями. Столкновение у Вилье-Бокаж, самое знаменитое сражение «Тигров» за всю войну, превратилось со временем в приукрашенную легенду, согласно которой во время этого сражения один-единственный танк «Тигр» разгромил целую танковую бригаду британцев!

Столкновение у Вилье-Бокаж

11 июня 1944 года 101-й батальон после передислокации из Бельгии прибыл на линию фронта в Нормандию. Два дня спустя, 13 июня 1944 года, командирский танк «Тигр» Виттмана производил рекогносцировку недалеко от небольшой рощи у высоты 213, где экипаж заметил британские танки. Это оказались машины 4-го территориального добровольческого полка Лондонского графства, которые в свете дня двигались на расстоянии одной мили к северо-востоку от Вилье-Бокаж. Британская 22-я бронетанковая бригада только что захватила этот населенный пункт и теперь наступала по главной дороге в направлении высоты 213. Укрывшись в лесу, Виттман был поражен спокойствием, с которым наступали британцы — танкисты даже сделали короткий перерыв на чай!

«Они ведут себя так, словно уже выиграли войну», — презрительно проворчал наводчик танка обершарфюрер СС Волль. «Мы докажем им, что они ошибаются», — ответил Виттман.

Виттман приказал своей группе, насчитывающей пять танков, вступить в бой. Эсэсовские танки двинулись вниз по склону холма в западном направлении, обошли передовые танки британцев и вошли в восточную часть Вилье-Бокаж как раз в тот момент, когда британские машины штабной роты 22-й танковой бригады проходили через город. Захватив британцев врасплох, танк Виттмана быстро подбил три танка «Черчилль». Еще один «Черчилль» отважно вступил в бой с немцами, но ввиду явного преимущества противника быстро ретировался и укрылся в ближайшем саду. Тогда танк Виттмана развернулся и, подойдя к британской колонне с востока, атаковал передовые машины с тыла. На обратном пути Виттман заметил укрывшийся в саду «Черчилль» и вывел его из строя. Трое из четырех членов британского экипажа сумели выбраться из своего подбитого танка и попытались спастись, но пулеметчик экипажа безжалостно открыл огонь в спины убегающих и убил одного из них. Вынырнув из леса, Виттман захватил врасплох «хвост» британских передовых сил и прямо с ходу повел огонь по смешавшейся британской танковой колонне. В течение двух минут его танк оставил на дороге 13 горящих машин. Усиленные еще четырьмя «Тиграми» подразделения Виттмана и поддержанные огнем еще восьми «Тигров», немецкие танки буквально скосили британские передовые части. Менее чем за 15 минут боя было выведено из строя 29 британских бронированных машин!

«Тигр» Виттмана выведен из строя

Затем отряд Виттмана остановился, чтобы пополнить боекомплект, и двинулся с двумя другими «Тиграми» обратно в западном направлении и вниз по склону холма в Вилье-Бокаж. Тем временем 22-я британская танковая бригада заняла оборону в городе, чтобы отразить атаку Виттмана. Танк «Шерман файерфлай», на котором была установлена 17-фунтовая пушка, — единственный британский танк, имевший шанс выстоять против «Тигра», — укрылся в переулке, поджидая в засаде машины Виттмана. Три танка «Черчилль» при поддержке шестифунтового противотанкового орудия заняли аналогичные позиции. Когда танк Виттмана в середине колонны из трех танков проезжал мимо переулка, расчет противотанкового орудия с небольшой дальности открыл огонь по его машине и остановил ее. Экипаж Виттмана оставил свой подбитый танк и стал пробиваться на юг, чтобы добраться до немецких позиций. Затем, после того как ведущий «Тигр» стал жертвой огня танка «Шерман файерфлай», третий «Тигр» въехал в угловое здание, обрушив каменную кладку на шестифунтовое орудие, а затем отступил из города. Несмотря на то, что немцы потеряли четыре «Тигра» из 13 участвовавших в бою, они провели один из лучших тан-

Колонна «Тигров» 101-го батальона тяжелых танков СС, рассредоточив свои порядки, движется в направлении Нормандского фронта в июне 1944 года.

ковых боев за всю кампанию в северо-восточной Европе — в этом бою противник потерял 257 человек и 47 машин.

Однако к 8 августа 1944 года, по мере того как силы союзников перемалывали немецкие войска, германский фронт в Нормандии оказался на грани развала. Когда в тот день союзники приблизились к городу Вир, «Тигры» 1-й роты 102-го батальона тяжелых танков СС добились еще одного, но уже последнего тактического успеха. Танк «Тигр» унтершарфюрера СС Вилли Фея атаковал британскую танковую колонну и вывел из строя 14 из ее 15 «Шерманов». В тот же день позднее Фей из орудия своего «Тигра» двумя последними снарядами подбил пятнадцатый «Шерман», хотя к тому времени его танк уже был обездвижен огнем союзников, и двум «Тиграм» подразделения пришлось отбуксировать его в тыловые мастерские. В тот же самый день другие «Тигры» 1-й роты подбили еще девять танков союзников, доведя общий счет одной роты «Тигров» до 24 союзных танков за один день! Однако временные тактические успехи немцев, подобные этому, не могли остановить назревающую в Нормандии катастрофу, учитывая, что союзники успешно завершали окружение немецких войск в Фалезе. Очень немногим «Тиграм» 102-го батальона удалось избежать разгрома, который обрушился на немцев в фалезском «котле», но ни один из них не смог перебраться через Сену в ходе панического отступления в конце августа 1944 года. И все же, несмотря на потерю всех своих «Тигров», на счету 102-го батальона СС всего за шесть недель боевых действий в Нормандии было не менее 227 танков союзников!

«Королевский тигр»

В сентябре 1944 года немцы остановили производство танка «Тигр I», отдав предпочтение превосходящему его «Королевскому Тигру».

К этому времени «Тигр» не только уступал новым советским тяжелым танкам «ИС», но и стал уязвим для новых более мощных противотанковых орудий союзников. Прекращение производства после поставки всего 1354 машин привело к резкому сокращению численности танков с 631 в июле до всего 243 единиц в декабре 1944 года. В результате в Арденнском контрнаступлении принял участие всего один «Тигр», да и эта машина была вскоре выведена из строя — дни «Тигра» были почти сочтены. К 30 марта 1945 года агонизирующая германская армия понесла настолько тяжелые потери, что в танковых частях осталось всего около двух дюжин исправных танков «Тигр I». Когда в марте 1945 года союзники продвинулись в глубь Рейха, Гитлер в отчаянии отправил на линию огня курсантов немецких военных училищ. Последние имеющиеся в наличии 10 учебных машин «Тигр I», ведомые инструкторами, возглавили наспех сколоченную эрзац-бригаду СС «Вестфален», которую немецкое командование бросило в бой в Падерборне, тщетно пытаясь помешать союзникам окружить группу армий «Б» в районе Рура.

И наконец, последним танком, поступившим на вооружение войск СС во время Второй мировой войны, стал «Королевский Тигр» — Panzer VI Ausführung B Königstiger. Этот тяжелый танк, представляя собой логическое развитие «Тигра I», получил наклоненную броню «Пантеры». Несмотря на то что «Королевский тигр» производился в весьма ограниченных количествах, он, благодаря сочетанию убийственной огневой мощи и практической неуязвимости для огня противотанковых орудий, представлял собой серьезную угрозу для войск противника. На массивном 69,4-тонном танке была установлена мощная длинноствольная 88-мм пушка KwK 43/3 L/71, боекомплект которой составлял 84 снаряда, кроме того, для обороны и борьбы с пехотой имелось два пулемета MG 34. «Королевский тигр» был превосходно защищен, толщина лобовой брони башни составляла 185 мм, корпус в лобовой части имел наклонную броневую плиту толщиной 150 мм, а борта и задняя часть были укрыты броней, толщина которой достигала 80 мм. На танке был установлен двигатель Maybach HL 230 мощностью 700 л.с., который позволял развивать максимальную скорость 38 км/час по шоссе и 17 км/час по пересеченной местности. Вследствие своей «прожорливости» танк, имея баки емкостью

Танк «Королевский тигр» во время Арденнского наступления в декабре 1944 с группой парашютистов-десантников на броне. Эта фотография дает представление о размерах танка.

860 литров, мог пройти всего 110 км (68 миль) по шоссе и 85 км (53 миль) по пересеченной местности.

Компания «Хеншель» завершила работу над опытным образцом «Королевского тигра» в конце 1942 года, и в январе 1944 года первые три экземпляра серийной модели поступили в войска. Потеря в марте 1945 года завода в Касселе остановила производство «Королевских тигров», но к этому времени фирма «Хеншель» успела выпустить 489 машин, в том числе 20 командирских танков. Этот вариант «Королевского тигра» помимо обычного 10-ваттного радиоприемника имел установленный в башне 30-ваттный радиопередатчик Fu 8 или 20-ваттный Fu 7, в связи с этим боезапас машины был уменьшен, так как пришлось освободить место для дополнительной аппара-

туры связи. Из сошедших с конвейера 489 «Королевских тигров» приблизительно 150 машин были поставлены в войска СС.

Хищник на поле боя

«Королевский тигр» обладал смертоносной убойной силой: он способен был пробить союзные танки «Шерман» под любым углом на дальности свыше 3200 м. Его лобовая броня толщиной 150—185 мм делала его фактически неуязвимым для любой танковой или противотанковой пушки. В самом деле, нет свидетельств того, что снаряд союзников когда-либо в течение войны пробивал лобовую броню этой машины! Несомненно, «Королевские тигры» могли выйти из строя из-за повреждения гусениц, и многие танки были потеряны во время немецких отступлений из-за нехватки топлива или механических поломок. Огромный вес танка и ненасытное потребление горючего делали его медленной, малоподвижной машиной — недостаток, который усугубляла ненадежность механики. Таким образом, «Королевский тигр» лучше всего действовал, выступая в роли стационарной огневой точки.

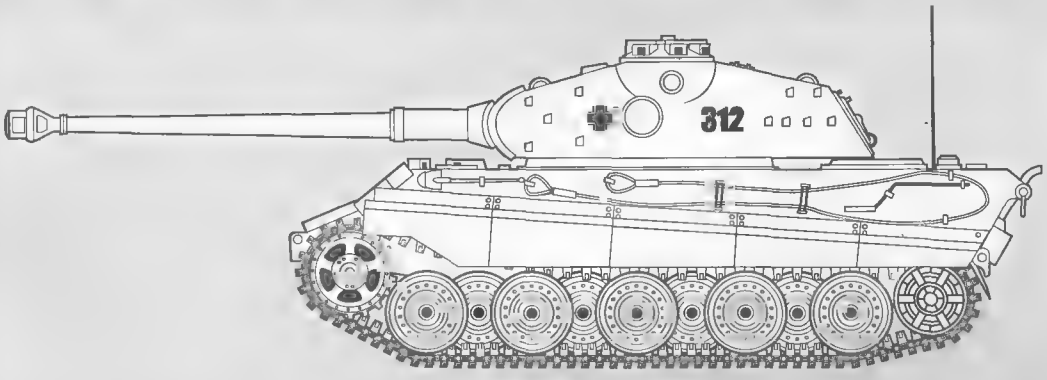
«Королевский тигр» оставался редким танком, в войсках их количество достигло своего пика — 219 танков в феврале 1945 года. В связи с этим немецкое Верховное главнокомандование вынуждено было направлять эти грозные машины только в некоторые батальоны тяжелых танков. Всего три части войск СС — 101-й, 102-й и 103-й батальоны тяжелых танков, которые входили в состав танкового корпуса СС, получили «Королевский тигр». Первым подразделением войск СС, получившим «Королевские тигры», стала 1-я рота 101-го батальона тяжелых танков СС. Эта рота в начале августа 1944 года для замены танков «Тигр I», уничтоженных союзниками в Нормандии, получила 14 новых машин. Они приняли участие в отчаянных оборонительных боях с союзными войсками, обладавшими к этому времени подавляющим превосходством, поэтому все машины были уничтожены или еще в Нормандии, или в ходе безоглядного бегства немецких частей через Францию в конце августа и начале сентября 1944 года.

Арденнский провал

В сентябре 1944 года немецкое Верховное главнокомандование вывело эти части из состава танкового корпуса СС и перевело в подчинение Вермахта, в связи с этим батальоны были обозначены как 501-й и 503-й. Гитлер приказал направить 501-й батальон СС обратно в Германию, чтобы полностью перевооружить его новыми «Королевскими тиграми» для подготовки к намеченному контрнаступлению в Арденнах. Однако в начале этой операции 501-й имел на вооружении всего 30 «Королевских тигров», что было значительно ниже штатного расписания. Арденнское наступление стало тем сражением Второй мировой войны, которое тесно связано в массовом восприятии с танком «Королевский тигр». В действительности, хотя немцы во время наступления и ввели в бой 52 «Королевских тигра» — почти треть от всего имевшегося на тот момент количества, их роль в этой операции оставалась весьма скромной. Немцы придали «Королевские тигры» 501-го батальона СС дивизии «Лейбштандарт», командование которой направило их в ударное передовое подразделение дивизии — эсэсовскую боевую группу «Пайпер». Перед командиром боевой группы оберштурмбаннфюрером СС Иоахимом Пайпером была поставлена задача максимально быстро, прежде чем союзники успеют отреагировать, добиться хоть какого-то успеха. Местность, на которой отряду Пайпера предстояло вести боевые действия, была очень сложной, на холмистой и густо поросшей лесом земле Арденн имелось всего несколько узких и извилистых дорог. Ужасная медлительность неповоротливых «Королевских тигров» совершенно не подходила для выполнения данной задачи на подобной местности. Вследствие этого Пайпер пересадил свою боевую группу на смешанный отряд из более подвижных танков Panzer IV и V, разместив «Королевские тигры» в хвосте колонны и дав им указание не отставать, насколько это возможно. Но вскоре тяжелые машины оказались далеко позади.

Действительно, 10 «Королевских тигров» догнали передовые танки Пайпера только после того, как продвижение боевой группы приостановилось 20 декабря 1944 года у Стомона. Однако на следующий день Пайпер не только потерял четыре «Королевских тигра», но в

Танк «Королеоский тигр» Panzer VI Ausfuhrung B Konigstiger



Немецкая маркировка: Panzer VI Ausführung B Königstiger (Sdkfe 182)
Тип машины: тяжелый танк
Экипаж: 5 человек
Вес: 69,4 тонны; **первые 50 машин с башнями «Порше»:** 69,7 тонны
Общая длина: 10,26 м
Длина корпуса: 7,26 м
Ширина: боевая – 3,76 м; **транспортная** – 3,27 м
Высота: 3.09 м
Главное вооружение: 88-мм пушка KwK 43/3 L/71
Дополнительное вооружение: 2 х 7,92-мм пулемета MG 34: 1 – спаренный с пушкой в башне, 1 - в лобовой части корпуса. Крепление для зенитного 7,92-мм пулемета MG 42 на крыше башни; приборы для постановки дымовой завесы.
Боезапас: 84 снаряда; 5850 патронов
Броня:
– **лоб корпуса (нижняя плита):** 100 мм (с наклоном 40 градусов)
– **лоб корпуса (бронеплита места водителя):** 150 мм (с наклоном 40 градусов)
– **борт корпуса:** 80 мм (с наклоном 65-90 градусов)
– **корма корпуса:** 80 мм (с наклоном 60 градусов)
– **лоб башни:** 185 мм (с наклоном 80 градусов)
– **бок башни:** 80 мм (с наклоном 69 градусов)
– **тыльная сторона башни:** 80 мм (с наклоном 70 градусов)
– **крыша башни:** 44 мм (при наклоне 0-10 градусов)
Двигатель: 12-цилиндровый «Майбах» мощностью 700 л.с. (Maybach HL 230 P30 V12)
Емкость топливного бака: 860 литров
Максимальная скорость по шоссе: 38 км/час
Максимальная скорость по пересеченной местности: 17 км/час
Запас хода (по шоссе): 110 км
Запас хода (на пересеченной местности): 85 км

результате контратаки союзников был окружен в Ла-Глейзе и оказался отрезан. В ночь с 23 на 24 декабря у отряда Пайпера закончились горючее и боеприпасы, и группа вынуждена была пробиваться из окружения пешком, уничтожив свои 35 танков, включая шесть «Королевских тигров». Об отчаянном характере боев, которые велись на этом участке Арденнского фронта, свидетельствовало произошедшее под Мальмеди злодейское убийство эсэсовцами Пайпера 77 безоружных американских пленных.

Тем не менее провал операции Пайпера не привел к прекращению боевых действий, которых требовало от дивизии «Лейбштандарт» немецкое Верховное главнокомандование. Вскоре войска союзников оправились от первого потрясения, но немцы, пытаясь удержать инициативу, перенесли направление главного удара на юг в район Бастони.

Ранее во время наступления город был окружен, но захвату препятствовало решительное сопротивление американцев, суть которого выразилась в ответе коменданта, который на предложение сдаться ответил: «Идите вы к черту!» Ко второму дню Рождества 1944 года союзникам удалось деблокировать гарнизон Бастони. Но немецкое командование перебросило под Бастонь дивизию «Лейбштандарт» с 17 оставшимися «Королевскими тиграми», чтобы попытаться вновь взять город в кольцо. В сражении вокруг города 501-й батальон СС потерял еще три ценных «Королевских тигра», доведя общее число потерь в Арденнах до 13 машин Panzer VI B «Королевский тигр». В условиях неизбежного провала рискованного предприятия, затеянного Гитлером в Арденнах, последнее сражение знаменитых «Королевских тигров» на Западе было проиграно.

Будапешт, октябрь 1944 года. Пехотинец дивизии «Мертвая голова» беседует с венгерским солдатом. Танк «Королевский тигр» из состава 503-го батальона тяжелых танков.

Победы на Востоке

Танки войск СС «Королевский тигр», появившиеся на Восточном фронте в конце 1944 года, не только достигли там таких же успехов, как и на Западе, но и показали свою значимость в ходе специальных операций, целью которых было обеспечить целостность разваливающегося союза стран «оси». Так, 20 сентября 1944 года Гитлер приказал штандартенфюреру СС Отто Скорцени, командиру гитлеровских коммандос, провести операцию «Панцерфауст», которая должна была обеспечить дальнейшее участие Венгрии в войне стран «оси» против Советского Союза. 15 октября 1944 года венгерский регент — контр-адмирал Миклош Хорти объявил о предстоящем перемирии с Советским Союзом и приказал Венгерской армии оборонять Будапешт от возможных ответных действий Германии. Для операции «Панцерфауст» Скорцени набрал особый отряд, включив в него 503-й батальон тяжелых танков, располагавший 35 «Королевскими тиграми», и элитных коммандос из 600-го парашютно-десантного батальона. Отряд Скорцени захватил венгерское правительство, совершив дерзкий государственный переворот, чтобы таким образом помешать венграм выйти из войны против Советского Союза. В ходе этой операции один вид огромных «Королевских тигров» оказал на венгров сильнейшее психологическое действие и упростил выполнение задачи, поставленной перед солдатами Скорцени. Когда правительство Хорти было смещено, немцы поставили у власти новое руководство во главе с фашистом Ференцем Салаши, который выступал за продолжение войны «оси» против Советского Союза (хотя это практически не повлияло на общую стратегическую обстановку на Восточном фронте, а лишь отсрочило неизбежный разгром немцев).

Но эти локальные успехи были лишь слабыми проблесками солнечного света во все более сгущающейся тьме. В результате провала Арденнского наступления, например, измученный боями 501-й батальон тяжелых танков СС так и не получил желанной передышки. 12 января 1945 года это подразделение в составе 6-й танковой армии СС по приказу Гитлера было отправлено в Венгрию для участия в операции «Весеннее пробуждение». Это бесплодное наступление немецкой армии, которого требовал Гитлер, имело своей целью вновь овладеть Будапештом и защитить последнее нефтяное месторождение, оставшееся под контролем стран «оси». Неудивительно, что даже решительная атака «Королевских тигров» быстро захлебнулась, и наступление вскоре было остановлено превосходящими силами советских войск. К апрелю 1945 года неумолимое наступление Красной армии отбросило 6-ю танковую армию СС, которая вынуждена была отступить через Австрию на территорию Германии.

Последние машины

Тем временем 503-й батальон тяжелых танков СС оставался в учебных лагерях Германии, ожидая прибытия новых «Королевских тигров». К январю 1945 года подразделение получило 39 машин и было направлено в центральную Польшу, чтобы хоть как-то укрепить германский фронт, развалившийся в результате мощного советского наступления в ходе Висло-Одерской операции. Однако ни Вермахт, ни войска СС уже ничего не могли сделать, и дни Третьего рейха были сочтены. Вопрос заключался в том, как много еще солдат погибнет до окончательной капитуляции немцев. В отчаянных оборонительных боях на границе Рейха 503-й батальон тяжелых танков СС к 20 марта 1945 года потерял почти все свои танки, в его составе к этому времени оставалось всего две исправные машины. Восстановленный вновь 503-й батальон СС в ходе безнадежных боев за Берлин в конце апреля 1945 года был окончательно уничтожен. 22 марта 1945 года Гитлер в Богемии бросил в бой свой последний резерв — 502-й батальон СС, оснащенный 31 «Королевским тигром», в этой безнадежной атаке немцы в последний раз попытались остановить завершающее наступление советских войск на Рейх. Но в течение апреля 1945 года «Королевские тигры» 502-го батальона СС, подобно остальным танковым батальонам, были уничтожены мощными ударами Красной Армии, триумфально продвигавшейся к победе 8 мая 1945 года. «Королевский тигр» сражался отважно, но все предпринимаемые усилия не могли спасти немцев от разгрома.

ГЛАВА 7

Самоходные орудия и истребители танков

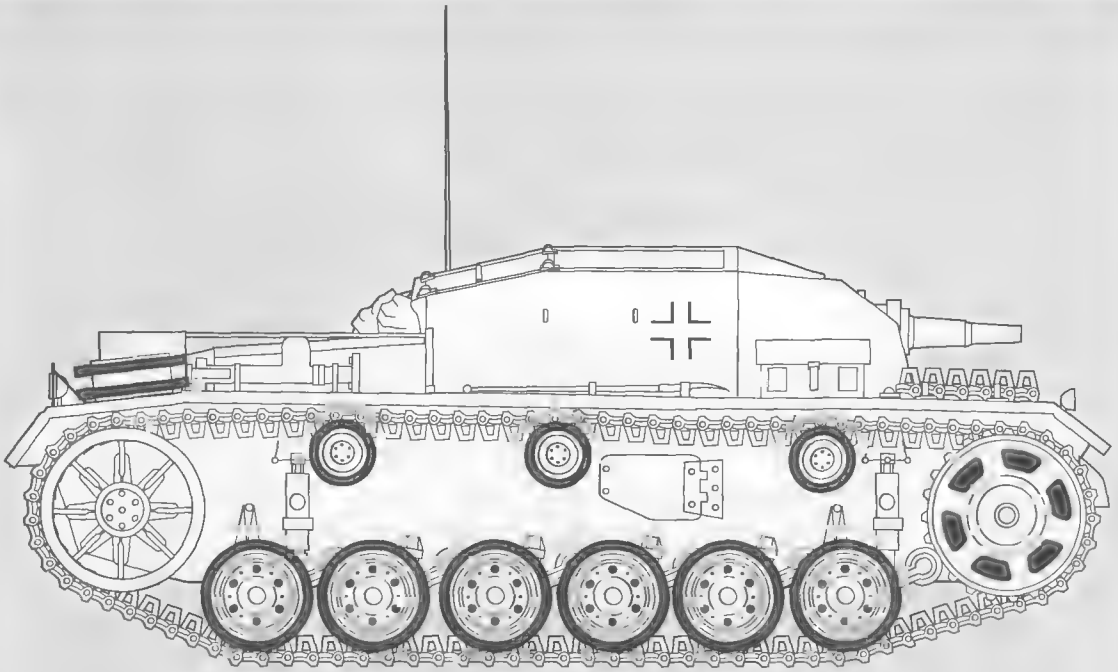
Штурмовые и самоходные орудия, безусловно, были важны для войск СС, действовавших на Восточном фронте, но потребность в большей огневой мощи привела к разработке специально сконструированных истребителей танков, которые сумели взыскать смертоносную дань с бронетанковых войск противника.

Первыми бронированными боевыми машинами, которые поступили на вооружение войск СС, по иронии судьбы, были не танки, а именно Sturmgeschütz — штурмовые орудия. Sturmgeschütz возникли в силу острой потребности немецкой артиллерии в бронированной машине артиллерийской поддержки пехоты, которая при низком силуэте, обеспечивающем живучесть, обладала бы возможностями противотанкового и полевого артиллерийского орудия. Машина, появившаяся в 1939 году, была оснащена короткоствольным орудием KwK L/24 калибра 75 мм, которое тогда устанавливали на новых средних танках Panzer IV. Необходимость в низком силуэте обусловила размещение орудия в неподвижном корпусе, установленном на ходовую часть танка Panzer III. При лобовой броне толщиной 50 мм и бортовой 43 мм эта машина обладала бронированием, превосходившим защиту любого танка того времени. Сконструировав оригинальную бронированную боевую машину, немцы назвали ее штурмовым орудием (Sturmgeschütz), этот термин точно отражал предназначение машины — оказание огневой поддержки атакующей пехоте.

StuG III, которое впоследствии, получив более мощное вооружение, стало грозным противотанковым оружием, могло оказать наступающей пехоте чрезвычайно ценную огневую поддержку. Изначально сконструированное как машина непосредственной поддержки пехоты, это орудие могло вести огонь осколочно-фугасными, дымовыми и бронебойными снарядами. Однако короткоствольное 75-мм

На фотографии, сделанной в пропагандистских целях, изображен грозный истребитель танков — Jagdpanzer V. Хорошо виден элегантный абрис машины и броня, имеющая большой угол наклона.

Штурмовое орудие StuG III Model A



Немецкая маркировка: Sturmgeschütz (StuG) III Ausführung A (Sdkfz 142)
Тип машины: штурмовое орудие
Экипаж: 4 человека
Вес: 21,3 тонны
Общая длина: 5,41 м
Общая ширина: 2,92 м
Высота: 1,95 м
Главное вооружение: 75-мм орудие StuK 37 L/24
Угол горизонтальной наводки главного орудия от: 12,5 градусов влево до 12,5 градусов вправо
Боекомплект: 84 снаряда.
Броня:
- **лоб корпуса (нижний лист):** 50 мм (при наклоне 69 градусов)
- **лоб корпуса (бронеплита водительского места):** 50 мм (при наклоне 80 градусов)
- **борт корпуса:** 30 мм (при наклоне 90 градусов)
- **кормовая часть:** 8 мм (при наклоне 60–80 градусов)
- **лоб боевого отделения:** 50 мм (при наклоне 75 градусов)
- **борт боевого отделения:** 30 мм (при наклоне 90 градусов)
- **тыльная часть боевого отделения:** 30 мм (при наклоне 60 градусов)
- **крыша боевого отделения:** 8 мм (при наклоне 0–12 градусов).

Двигатель: 12-цилиндровый бензиновый «Майбах» мощностью 300 л.с. (Maybach HL 120 TRM V12)
Емкость топливного бака: 320 литров
Максимальная скорость (по шоссе): 45 км/час
Максимальная скорость (по пересеченной местности): 19 км/час
Запас хода (по шоссе): 161 км
Запас хода (по пересеченной местности): 97 км

орудие на дальности 1000 м могло пробить только 40-мм броню, имевшую наклон 30 градусов.

В течение весны 1940 года ряд опытных образцов прошел успешные испытания в пяти армейских батареях, одна из которых принимала ограниченное участие в окончании западной кампании. Полномасштабное производство StuG III началось в июле 1940 года, и к концу лета того же 1940 года была сформирована первая батарея штурмовых орудий СС. Эта батарея получила шесть штурмовых орудий StuG III модификации A, которые имели более мощный, в 320 л.с., двигатель «Майбах» (Maybach HL 120). Но после ошеломляющих побед 1940 года производству уделялось мало внимания, и в течение того года было завершено только 184 машины, что было явно недостаточно для обеспечения войск СС этим вооружением. В конце 1940 года в войска поступила модификация B, и в течение 1941 года в производство были запущены последующие модификации — C, D и E, имевшие лишь незначительные отличия. Всего в течение 1941 года немецкие фирмы создали 548 машин StuG III. К недостатку всех этих первых штурмовых орудий можно отнести отсутствие пулемета, обеспечивавшего оборону в ближнем бою. И только весной 1941 года войска СС сформировали дополнительные батареи штурмовых орудий, оснащенные машинами StuG III модификаций B — E. Ввиду того что Вермахт продолжал выступать против вооружения войск СС танками, части СС, встретив меньшее противодействие артиллерийского командования, получили штурмовые орудия «поддержки пехоты». Весной 1941 года дивизии «Дас Рейх» и «Мертвая голова» сформировали несколько батарей штурмовых орудий, тогда как «Лейбштандарт» включила в свой состав первую батарею. Таким образом, во вторжении в Советс-

Штурмовое орудие StuG III Ausführung A дивизии «Дас Рейх» на Восточном фронте летом 1941 года. Обратите внимание на его короткоствольное 75-мм орудие.

кий Союз принимали участие три батареи штурмовых орудий войск СС.

Превосходство советских танков на Восточном фронте вскоре потребовало применения StuG III в роли противотанкового орудия. В самом деле, поскольку соединения СС изначально не имели танковых частей, как в наступлении, так и в обороне им приходилось запрашивать огневую поддержку своих штурмовых орудий. В свете этого 28 сентября 1941 года Гитлер приказал усилить броневую защиту StuG III и оснастить новым длинноствольным 75-мм орудием, которое действительно могло вести эффективный огонь по танкам.

Эта машина была запущена в производство как StuG III Ausführung F в конце весны 1942 года и начала поступать в эсэсовские дивизии летом 1942 года. На этой машине была установлена 75-мм пушка StuK 40 L/43, длина ствола которой составляла 43 калибра; установка нового орудия привела к необходимости модифицировать лобовую броню боевого отделения, что в свою очередь увеличило массу машины до 21,6 тонны.

Длинноствольное штурмовое орудие на Восточном фронте в сентябре 1943 года. Обратите внимание на пять отметок на стволе – счет подбитых танков.

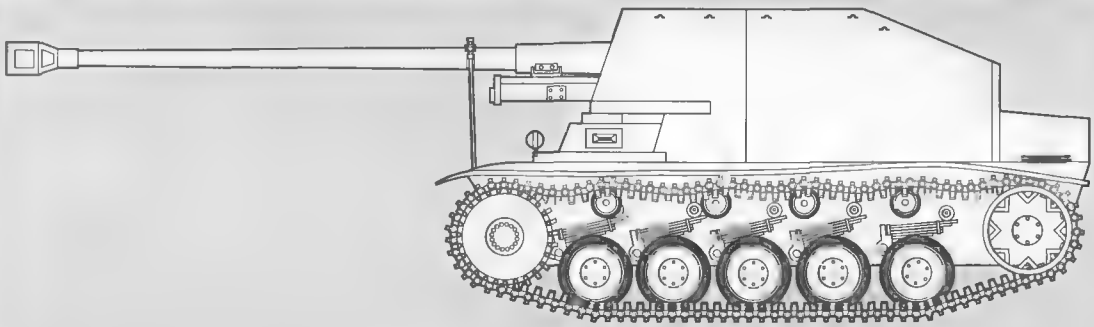
Когда в течение 1942 года все большее количество штурмовых орудий стало появляться в войсках, СС создали дополнительные батареи штурмовых орудий, в которых насчитывалось семь машин StuG III модели F. Например, в состав кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер» такая батарея была введена осенью 1942 года. А в конце 1942 года в элитной дивизии «Лейбштандарт» также появился первый дивизион штурмовых орудий, в котором насчитывалась 21 машина StuG III модификации F.

В 1943 году на вооружение была принята последняя модификация StuG III G. На ней было установлено более мощное 75-мм орудие StuK 40 L/48, снаряд которого мог на дальности 1000 м пробить броню толщиной до 91 мм при наклоне брони 30 градусов и 109 мм вертикально расположенной брони. Модификация G стала также первым штурмовым орудием, имевшим пулемет MG 34 калибра 7,92 мм для непосредственной обороны и обладавшим лучшей защитой, главным образом благодаря дополнительным 30-мм накладным плитам, которые крепились болтами к лобовой части корпуса. Бортовая броня также была увеличена до 30 мм, а броня крыши – до 20 мм, боковые «фартуки» (Schürzen) крепились для защиты от кумулятивных снарядов.

Когда стандарты этого штурмового орудия были утверждены, его производство достигло своего пика. Так, в течение 1943 года немецкие заводы выпустили 3041 орудие StuG III, и еще 4973 в течение 1944—1945 годов. Такое увеличение производства позволило в течение 1943—1944 годов существенно увеличить количество штурмовых орудий на вооружении войск СС. В этот период также был расширен штат батареи штурмовых орудий до 10, а дивизиона — до 31 штурмового орудия.

Три основные дивизии СС — «Лейбштандарт», «Дас Рейх» и «Мертвая голова» — были преобразованы в конце 1942 года в мотопехотные дивизии и вернулись на Восточный фронт весной 1943 года. Каждая дивизия теперь имела в своем составе дивизион штурмовых орудий, в котором насчитывалась 21 машина StuG III G. Штурмовые орудия приняли участие в контрнаступлении, предпринятом 1-м танковым корпусом СС 19 февраля 1943 года, в результате которого были полностью разгромлены советские войска, наступавшие на Украине, и вновь был захвачен Харьков. Именно в Харькове эсэсовские части, вооруженные новыми StuG III, впервые продемонстрировали свою отвагу. За неделю боев танки и самоходные орудия СС уничтожили два стрелковых

Самоходная противотанковая установка «Мардер II» (Marder II)



Немецкая маркировка: 7.62cm Panzerjager Marder II (Sdkfz 131)
Тип машины: легкий истребитель танков (самоходное противотанковое орудие)
Экипаж: 4 человека
Вес: 10,7 тонны
Ходовая часть: Panzer II
Общая длина: 4,88 м;
– **длина корпуса—** 4,64 м
Ширина: 2,3 м
Высота: 2,66 м
Главное вооружение: 76,2-мм пушка Pak 36(r)
Угол горизонтальной наводки пушки от: 33 градусов влево до 32 градусов вправо
Боекомплект: 30 снарядов
Броня:
– **лоб корпуса (нижний лист):** 30 мм (под наклоном 78 градусов)
– **лоб корпуса (бронеплита места водителя):** 30 мм (под наклоном 90 градусов)
– **борт корпуса:** 15 мм (под наклоном 90 градусов)
– **корма корпуса:** 8 мм (под наклоном 90 градусов)
– **лоб боевого отделения:** 15 мм (под наклоном 62 градуса)
– **борт боевого отделения:** 15 мм (под наклоном 84 градуса)
– **корма боевого отделения:** отсутствует
– **крыша боевого отделения:** отсутствует.
Двигатель: 6-цилиндровый бензиновый «Майбах» мощностью 140 л.с. (Maybach HL 62 TEM R6)
Емкость топливного бака: 200 литров
Максимальная скорость (по шоссе): 45 км/час
Максимальная скорость (по пересеченной местности): 19 км/час
Запас хода (по шоссе): 185 километров
Запас хода (по пересеченной местности): 121 километр

Самоходная противотанковая установка Panzerjäger Marder II из противотанкового батальона дивизии «Викинг» на Восточном фронте в июле 1942 года. Улыбающийся на фотографии офицер – гауптштурмфюрер СС Ёк.

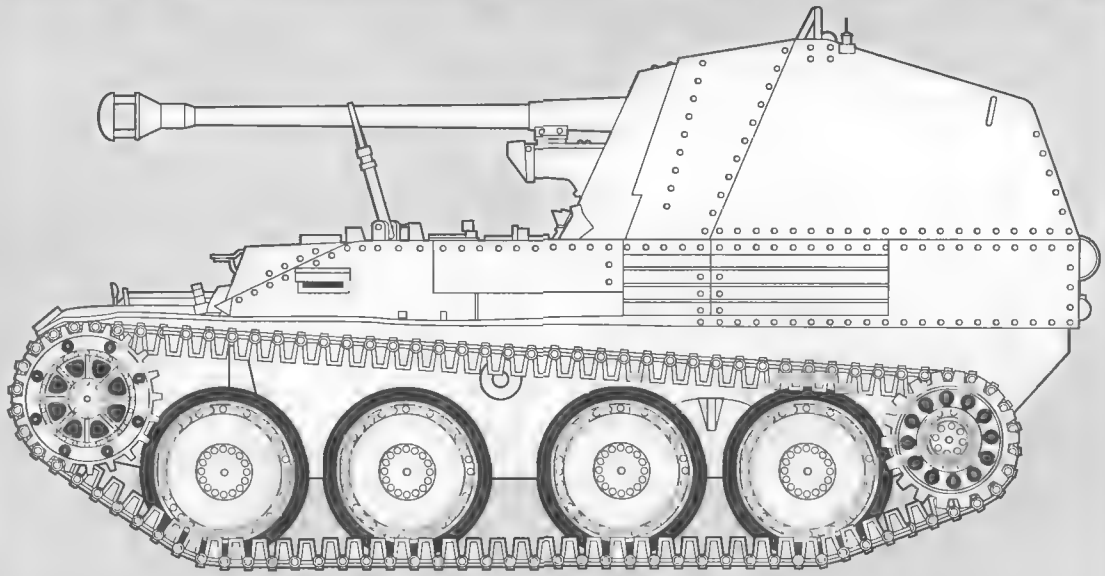
корпуса и 25-й танковый корпус 6-й гвардейской танковой армии, объявив об уничтожении не менее 615 советских танков!

Воодушевленные этим успехом войска СС в течение второй половины 1943 года сформировали в дивизиях «Викинг» и «Нордланд» дополнительные дивизионы штурмовых орудий. В течение зимы 1943/44 годов новые дивизионы штурмовых орудий также получили 16-я мотопехотная дивизия «Рейхсфюрер СС» и перевооруженная 4-я мотопехотная дивизия СС «Полицай» (Полицейская дивизия СС).

Однако в течение 1944 года появилось несколько значительных изменений в тактике действий штурмовых орудий войск СС. Эти изменения отразили меняющийся характер военных действий, когда Германия вынуждена была перейти к стратегической обороне. Рост дефицита танков и задержки в производстве истребителей танков вынудили немцев интегрировать самоходные орудия в танковые полки и противотанковые батальоны дивизий, в которых StuG III использовались до конца войны. Так, весной 1944 года возникла необходимость придать две батареи по 22 штурмовых орудия StuG III G в каждой танковым полкам дивизий «Лейбштандарт» и «Дас Рейх», которые тогда перевооружались во Франции, готовясь отразить давно ожидаемое вторжение союзников.

Другим изменением, произошедшим в 1944 году, было введение штурмовых орудий, призванных заменить машины Jagdpanzer, в состав противотанковых дивизионов дивизий СС. Новая пехотная дивизия СС по штату 1944 года получала батарею истребителей танков, вооруженную 10 самоходными противотанковыми установками «Хетцер» (Jagdpanzer 38(t) Hetzer), но производственные задержки привели к тому, что ряд дивизий, включая 13-ю горно-стрелковую дивизию СС «Хандшар», должны были вместо этого довольствоваться штурмовыми орудиями. Точно так же штатное расписание танковой дивизии СС образца 1944 года предусматривало наличие противотанкового дивизиона, вооруженного 21 истребителем танков Jagdpanzer IV. Но задержки в производстве этих машин вынудили танковые эсэсовские дивизии полагаться на штурмовые орудия.

Самоходная противотанковая установка «Мардер III» (Marder III)



Немецкая маркировка: 7.5cm Panzerjäger Marder III Ausführung M (Sdkfz 138)
Тип машины: легкий истребитель танков (самоходное противотанковое орудие)
Экипаж: 4 человека
Вес: 10,5 тонны
Ходовая часть: Panzer 38(t)
Общая длина: 4,65 м
Длина корпуса: 4,65 м
Ширина: 2,16 м
Высота: 2,48 м
Вооружение: 75-мм пушка Pak 40/31/46
Угол горизонтальной наводки орудия: от 30 градусов влево до 30 градусов вправо
Боекомплект: 38 снарядов
Броня:
– **лоб корпуса (нижний лист):** 20 мм (при наклоне в 80 градусов)
– **лоб корпуса (бронеплита места водителя):** 25 мм (при наклоне в 78 градусов)
– **борт корпуса:** 15 мм (при наклоне в 90 градусов)
– **корма корпуса:** 8 мм (при наклоне в 90 градусов)
– **лоб боевого отделения:** 25 мм (при наклоне 74 градуса)
– **борт боевого отделения:** 10 мм (при наклоне 78 градусов)
– **корма боевого отделения:** отсутствует
– **крыша боевого отделения:** отсутствует.
Двигатель: 6-цилиндровый бензиновый «Прага» мощностью 125 л.с. (Praga EPA TZJ R6)
Емкость топливного бака: 218 литров
Максимальная скорость (по шоссе): 42км/час
Максимальная скорость (по пересеченной местности): 24 км/час
Запас хода (по шоссе): 185 км
Запас хода (по пересеченной местности): 140 км

Возрастающий дефицит танков также обусловил частичное перевооружение танковых полков СС штурмовыми орудиями в преддверии Арденнского наступления в декабре 1944 года. Танковые полки дивизий «Дас Рейх» и «Гогенштауфен» имели по две танковые роты, полностью вооруженные 14 штурмовыми орудиями StuG III G. Зависимость Вермахта от штурмовых орудий еще больше возрастала по мере развала военного производства Рейха в течение весны 1945 года.

На 15 марта 1945 года в 13 дивизиях войск СС в боевом состоянии оставалось 99 штурмовых орудий StuG III, и, таким образом, на тот период эта машина становилась наиболее распространенной в войсках СС. К 10 апреля 1945 года количество штурмовых орудий уменьшилось до 86 штук.

Огневая поддержка пехоты

Учащающееся применение StuG III для борьбы с танками противника лишало пехотинцев СС огневой поддержки, которую вначале обеспечивало штурмовое орудие. В связи с этим начиная с 1943 года немцы переключили около 10 процентов мощностей, занятых в производстве штурмовых орудий, на выпуск новой модификации машины, на которой была установлена короткоствольная 105-мм гаубица StuH 42 L/28, длина ее ствола составляла всего 28 калибров. Машина, обычно известная как StuH 42, не имела пулеметного оборонительного вооружения, а боекомплект составлял всего 36 105-мм снарядов. В течение 1943—1944 годов немецкие заводы выпустили 1117 штурмовых гаубиц StuH 42, которые, хотя и в малых количествах, находились на вооружении СС в отдельных дивизионах штурмовых орудий. К 15 марта 1945 года три мотопехотные дивизии СС — 4-я дивизия «Полицай», 23-я «Недерланд» и 32-я «30 января» — в целом имели на вооружении всего 11 исправных штурмовых гаубиц StuH 42.

В течение первого года русско-германской войны штурмовые орудия обеспечивали важную мобильную огневую поддержку растянутым боевым порядкам пехоты, которую противник значительно превосходил численно, при том что немецкие резервы всегда были скудными. В самом деле, в этот период, когда моторизованные пехотные дивизии испытывали острую нехватку танков поддержки пехоты, поддержка штурмовых орудий в качестве противотанкового оружия была неоценима. В бою StuG III показало себя эффективным и крепким во всех отношениях орудием, обладавшим к тому же надежной механикой. Оснащенное точно такой же пушкой, как и Panzer IV, имея более мощную защиту и более низкий силуэт, оно способно было выдержать самый жестокий бой, хотя к 1945 году его 75-мм орудие едва ли могло соперничать с новыми советскими и союзными тяжелыми танками. Несмотря на то что StuG III не имело вращающейся башни, в обороне, которую войска СС вынуждены были вести в конце войны, этот недостаток был менее значимым.

Именно в ожесточенных оборонительных боях 1943—1945 годов StuG III добилось признания и раскрыло свои истинные возможности в качестве истребителя танков. Возможно, самым знаменитым эсэсовским командиром штурмовых орудий был штурмбаннфюрер СС (майор) Вальтер Книп, который в 1943 году командовал 2-м батальоном штурмовых орудий дивизии «Дас Рейх». Этот батальон объявил об уничтожении в период с 5 июля 1943 года по 17 января 1944 года 129 советских танков при потере всего двух штурмовых орудий. Этот рекорд принес Книпу желанный Рыцарский крест, а его батальону упоминание в донесениях.

Надежные StuG III не менее удачно применялись войсками СС и в качестве средства наступ-

ления на последних этапах войны. Штурмовые орудия сыграли заметную роль, войдя в состав бронетанковых сил, выделенных для проведения Арденнской операции. Низкий силуэт машины и экономичное потребление горючего делали ее предпочтительной для действий на лесистой и холмистой местности Арденн. Штурмовые орудия были включены и в состав передового отряда, который украдкой продвигался по холмам и извилистым дорогам Арденн, а поскольку неумолимо сокращались и без того скудные запасы топлива, командиры предпочитали держать в боеготовности экономичные StuG III.

Другим примером применения StuG III во время контрудара был бой танковой бригады СС «Гросс» на северном участке Восточного фронта в августе 1944 года. Эту бригаду в начале августа 1944 года всего за три дня сформировали под Ригой из учебных частей СС Зеелагер и сразу же бросили в бой с советскими передовыми частями, которые намеревались окружить в Эстонии и Латвии группу армий «Север». На тот момент в Риге проходила перевооружение батарея 1-го дивизиона штурмовых орудий войск СС, которая и получила обозначение как дивизион истребителей танков СС «Гросс». Восьмого августа 1944 года 12 штурмовых орудий StuG III из состава этого подразделения южнее Либавы (Лиепая) в Латвии в ходе ожесточенных оборонительных боев успешно отразили атаку целого советского механизированного корпуса. 20 августа бригада, чтобы восстановить связь группы армий «Север» с главными силами, вновь овладела населенным пунктом Тукумс, подбив в ходе этих действий 48 танков Т-34. Способность эсэсовцев экспромтом, всего за несколько дней,

Истребитель танков Jagdpanzer IV F, получивший прозвище «Утка Гудериана». Из-за проблем с ходовой частью был запущен в производство весной 1944 года.

сформировать из разных подразделений бригаду, способную не только отразить наступление советских войск, но и отбросить их назад, свидетельствует о гибкости и организационных возможностях войск СС, а также об огромном потенциале StuG III как истребителе танков.

Иностранные штурмовые орудия

На вооружении войск СС находилось некоторое количество штурмовых орудий иностранного производства. Самым распространенным было итальянское легкое штурмовое орудие Semovente Da 47/32 Su Scafo L/40 (Semovente (ит.) — самоходная артиллерийская установка). Оно было создано в фашистской Италии в 1942 году, всего было построено около 250 машин. Это штурмовое орудие представляло собой комбинацию ходовой части легкого танка L6c и короткоствольного 47-мм противотанкового орудия, установленного в открытом коробчатого типа кузове. После капитуляции Италии в сентябре 1943 года немцы присвоили много таких машин. Некоторые оказались в 105-м дивизионе штурмовых орудий 5-го горно-стрелкового корпуса СС. Эта часть с начала 1943 года дислоцировалась на Балканах, но весной 1945-го ее перебросили на Одер, где она приняла участие в последнем сражении на южных подступах к Берлину. К 1945 году 47-мм орудие L/40 уже не могло удовлетворить потребности боя, но низкий силуэт машины в некоторой степени компенсировал этот недостаток.

В течение 1944 года эта часть получила несколько более новых и лучше вооруженных итальянских штурмовых орудий, включая Semovente M13/40 и M15/42, оснащенных короткоствольным 75-мм орудием. В течение 1944—1945 годов в Ансальдо на севере Италии немцы выпустили 55 единиц последних M15/42. На 15 марта 1945 года 105-й танковый батальон СС имел на вооружении девять машин Semovente L/40 и одно штурмовое орудие Semovente M13/40, вооруженное 75-мм орудием. Этот батальон получил подкрепления как раз перед передислокацией на берлинский участок фронта. К 13 апреля 1945 года подразделение ввело в бой 17 штурмовых орудий Semovente M13/40 и M15/42. Все они были уничтожены в конце апреля 1945 года в хальбском «котле» под Берлином.

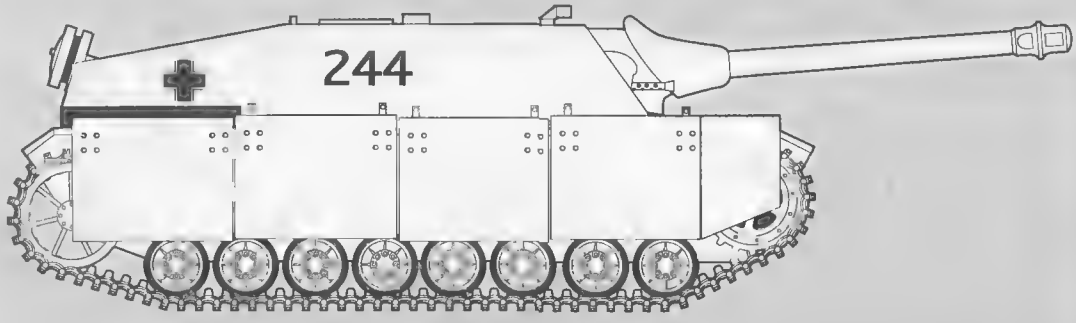
Русские штурмовые орудия в войсках СС

В войсках СС нашло применение и небольшое количество трофейных советских штурмовых орудий (самоходных артиллерийских установок), хотя масштабы и продолжительность этого использования определить трудно, поскольку дивизии СС редко докладывали о захвате неповрежденной бронетанковой техники противника из-за опасений, что им придется отдать это вооружение в ведение вышестоящих штабов. Однако бригада Каминского — отряд русских националистов, который зачищал от партизан район Локоть, 17 июня 1944 года в момент присоединения к войскам СС имел на вооружении собственные трофейные советские самоходные артиллерийские установки. 5 августа 1944 года эта бригада приняла участие в зверском подавлении Варшавского восстания, но в ходе ожесточенных уличных боев соединение потеряло все свои самоходные орудия, которые были сожжены «коктейлем Молотова» в районе Центрального железнодорожного вокзала Варшавы.

Несмотря на то что к началу Второй мировой войны Германия создала мощные танковые войска, способные проводить самостоятельные операции, Вермахт, ориентированный на наступление, уделял мало внимания проблеме борьбы с танками противника. И только в ходе Западной кампании 1940 года немецкое командование впервые осознало, что для борьбы с тяжелыми танками союзников ему требуется более мощное противотанковое вооружение. В ответ немцы были вынуждены создать серию импровизированных легких самоходных противотанковых орудий Panzerjäger (что буквально означало «охотники за танками»), которые представляли собой противотанковые пушки, установленные на имеющиеся в наличии ходовые части устаревших танков.

Когда Германия в 1941 году вторглась в Советский Союз, ее войска вскоре столкнулись с современными советскими танками. Штатные немецкие буксируемые легкие и средние противотанковые орудия оказались бессильны перед лобовой броней новых советских средних танков Т-34 и тяжелых КВ-1. По мере того как немцы все больше увязали в Советском Союзе, их силы растягивались и становились более уязвимыми для контрударов советских танковых

Истребитель танков Jagdpanzer IV



Немецкая маркировка: Jagdpanzer IV Ausführung F (Sdkfz 162)
Тип машины: истребитель танков (самоходное противотанковое орудие)
Экипаж: 5 человек
Вес: 24,1 тонны
Ходовая часть: Panzer IV
Общая длина: 8,60 м
Длина корпуса: 6,04 м
Ширина: 3,28 м
Высота: 1,96 м
Главное вооружение: 75-мм пушка KwK 401/48
Горизонтальная наводка орудия: от 10 градусов влево до 10 градусов вправо
Дополнительное вооружение: 7,92-мм пулемет MG34 в переднем отделении корпуса
Боекомплект: 55 снарядов; 600 патронов
Броня:
- **лоб корпуса (нижняя плита):** 60 мм (под наклоном 50 градусов)
- **лоб корпуса (бронеплита места водителя):** 60 мм (под наклоном 45 градусов)
- **борт корпуса:** 30 мм (под наклоном 90 градусов)
- **корма корпуса:** 20 мм (под наклоном 60 градусов)
- **лоб боевого отделения:** 80 мм (под наклоном 45 градусов)
- **борт боевого отделения:** 40 мм (под наклоном 60 градусов)
- **тыльная часть боевого отделения:** 30 мм (под наклоном 78 градусов)
- **крыша боевого отделения:** 20 мм (под наклоном 0 градусов).

Двигатель: 12-цилиндровый бензиновый «Майбах» мощностью 300 л.с. (Maybach HL120 TRM V12)
Емкость топливного бака: 470 литров
Максимальная скорость (по шоссе): 45 км/час
Максимальная скорость (по пересеченной местности): 24 км/час
Запас хода (по шоссе): 210 км
Запас хода (по пересеченной местности): 130 км

армий. По всему фронту немецкие войска требовали более мощного и более мобильного противотанкового вооружения.

Стараясь удовлетворить запросы Вермахта, немецкие конструкторы создали «Мардер» («Куница») — серию импровизированных легких истребителей танков, несущих самое мощное противотанковое орудие.

22 декабря 1941 года немцы начали разрабатывать Marder III Panzerjäger. На этой машине была установлена трофейная советская пушка М-36 калибра 76,2 мм, которая была перекалибрована под стандартный немецкий 75-мм противотанковый снаряд PzGr 40. Пушку устанавливали на ходовой части танка Panzer 38(t) G. Защитная надстройка имела вид небольшой конструкции из трех бронированных плит толщиной 10 мм, она обеспечивала наводчику и заряжающему лишь самую элементарную защиту. Само орудие было установлено впереди и значительно выступало за лобовую часть машины. Пушка калибра 76,2 мм была способна с расстояния 914 м про-

Хороший вид противотанковой установки «Хетцер» (Jagdpanzer 38(t) Hetzer), небольшого размера и с низким силуэтом. Эта машина начала поступать на вооружение войск СС во второй половине 1944 года.

бить 81-мм броню, имевшую угол наклона 30 градусов. Эта машина также сохранила дополнительное вооружение танка Panzer 38(t): 7,92-мм пулемет MG 37(t) в лобовой части корпуса. Чтобы ускорить переделку, немцы свели модификации ходовой части к минимуму, в результате машина получила высокий 2,5-м силуэт и значительный вес — 10,7 тонны.

Производство самоходной установки «Мардер III» Panzerjäger 38(t) (Sdkfz 139) началось 24 марта 1942 года, а боевой дебют машины состоялся на Восточном фронте в следующем месяце. Установка «Мардер III» доказала свою тактическую ценность, поскольку только она могла вывести из строя советский танк Т-34 на обычной боевой дистанции. В целом немецкие заводы выпустили 344 установки Marder III (Sdkfz 139), вооруженные советскими 76,2-мм орудиями.

75-мм самоходная противотанковая установка «Мардер III»

Экономичность и боеспособность «Мардер III» обусловили создание летом 1942 года сходной машины «Мардер III» (Sdkfz 138), на которой было установлено новое немецкое 75-мм противотанковое орудие Pak 40/3 L/46. Замена артиллерийского орудия привела к изменению конструкции корпуса, который получил более длинный и более крупный броневой щит, обеспечивающий экипажу лучшую защиту. Для того чтобы уменьшить высоту машины, броневая защита теперь устанавливалась непосредственно на ходовой части, кроме того, ствол орудия получил опору, установленную на передней части корпуса, что позволило снизить нагрузку на механизм казенной части при движении на дальние расстояния. Эти изменения повысили вес машины до 11 тонн. Производство с использованием ходовой части Panzer 38(t) H началось в июле 1942 года, и в течение 1942—1943 годов немецкие заводы произвели 418 установок «Мардер III» Panzerjäger, оснащенных 75-мм пушкой. Они находились на вооружении противотанковых дивизионов дивизий войск СС, дислоцированных на Восточном фронте и в Италии.

Однако поскольку на обеих версиях «Мардера III» двигатель располагался сзади, боевой отсек приходилось размещать в передней части корпуса, что значительно утяжеляло переднюю и верхнюю часть машины. В результате производимая позже модель Marder III, оснащенная 75-мм пушкой, претерпела серьезное изменение конструкции. Модифицированная ходовая

часть со смещенным к центру двигателем обеспечила более равномерное распределение веса. Появилась и новая наклонная лобовая бронеплита, не рассчитанная на установку пулемета, что обеспечило большее пространство и лучшую защищенность боевого отсека, который был перемещен к тыльной части корпуса машины. Эта модификация была обозначена как «Мардер III» (Sdkfz 138) модификации M, ее производство продолжалось до мая 1944 года, и всего было выпущено 975 таких машин.

В строю до конца

Установка «Мардер III», несмотря на всю импровизированность своей конструкции, которая удачно объединила мощную противотанковую пушку с уже имеющейся платформой, оказалась весьма эффективной для обеспечения пехотинцев войск СС крайне необходимым мобильным противотанковым потенциалом. И хотя установка «Мардер III» была довольно уязвима для вражеского огня, она оказалась ценным, хотя и временным средством, обеспечивающим максимум огневой мощи при эффективном противодействии советским танкам. Самоходная установка, не будучи никогда особенно распространенной — немецкие заводы выпустили всего 1737 машин «Мардер III» всех типов, — продолжала находиться на вооружении дивизий СС до конца войны, правда в течение 1944 года ее начали заменять новым истребителем танков Jagdpanzer 38(t), который, однако, так полностью и не заменил это проверенное в боях оружие. Но боевые действия и поломки неумолимо и кардинально снижали количество машин, и к 15 марта 1945 года только две установки «Мардер III», оснащенные 75-мм пушкой, оставались в войсках СС на вооружении 3-й танковой дивизии «Мертвая голова».

Немцы также обратились к использованию надежной ходовой части Panzer II в качестве платформы для еще одного самоходного противотанкового орудия. Весной 1942 года компания «Алкетт» соединила ходовую часть танка II модификаций D и E с тем же самым перекалиброванным 76,2-мм советским полевым орудием М-36 для создания противотанковой самоходной установки «Мардер II» — Panzerjäger II (Sdkfz 132) Marder II. Первоначальную башню и надстройку сменила высокая коробчатая надстройка, укрытая броневыми листами толщиной 14,5 мм и круто наклоненными бортами. Поверх этой надстройки была установлена 76,2-мм пушка с трехсторонним орудийным щитом толщиной 10 мм. При этом угол горизонтальной наводки пушки составлял 65 градусов.

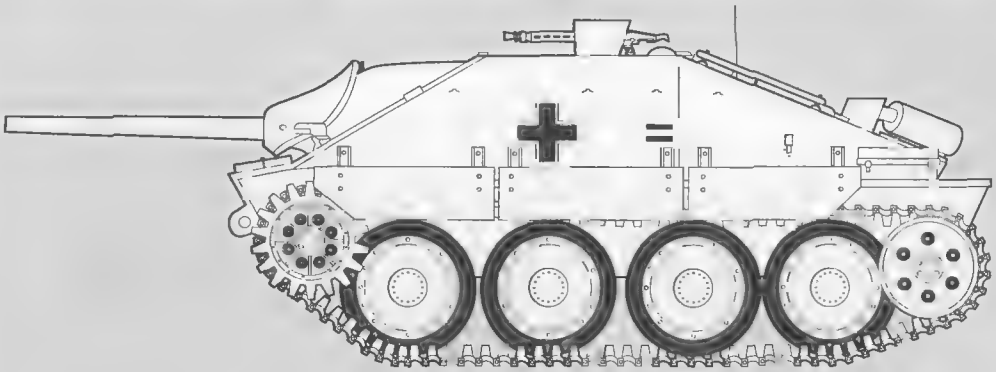
Установки «Мардер» для войск СС

Несмотря на свою тонкую броню, установка «Мардер II» весила уже 10,7 тонны, что приближалось к предельной нагрузке ходовой части Panzer II, приводимой в движение двигателем «Майбах» мощностью 140 л.с. (Maybach HL 62). Из-за большого веса и ограниченного пространства боевого отсека боекомплект основного вооружения машины составлял всего 30 снарядов — недостаток, который ограничивал тактическое применение самоходного орудия. После того как к концу весны заводы «Алкетт» закончили перестройку всех 185 оставшихся танков Panzer II модификаций D и E, летом 1942 года фирма дополнительно переоборудовала 50 танков модификации F.

Тем же летом дивизии «Лейбштандарт», «Дас Рейх» и «Викинг» стали первыми соединениями войск СС, получившими установки «Мардер II» и «Мардер III». Обе машины, оснащенные пушками калибра 76,2-мм, быстро завоевали популярность в войсках СС, а их успехи в боях обусловили дополнительный выпуск установок начиная с середины 1942 года. Самоходные противотанковые пушки «Мардер II» (Marder II (Sdkfz 131) Panzerjager) были оснащены пушкой Pak 36(r) калибра 76,2 мм, установленной в открытом легкобронированном орудийном отсеке; рама, поддерживающая ствол пушки на марше, делала силуэт машины разительно отличающимся от оригинального «Мардера II». В течение 1942—1943 годов была выпущена 531 самоходная установка, и до конца войны большое их количество находилось на вооружении противотанковых дивизионов дивизий СС.

Более поздние конструкции, в которых применялись все доступные ходовые части, были оснащены новой немецкой 75-мм противотанковой пушкой Pak 40/2. Эти машины, обозначенные также Sdkfz 131, были запущены в производство в июне 1942 года. Однако установка 75-мм орудия обусловила необходимость пере-

Самоходная противотанковая установка «Хетцер» (Jagdpanzer 38(t) Hetzer)



Немецкая маркировка: Jagdpanzer 38(t) Hetzer
Тип машины: легкий истребитель танков (самоходная противотанковая установка)
Экипаж: 4 человека
Вес: 16 тонн
Ходовая часть: Panzer 38(t)
Общая длина: 6,27 м
Длина корпуса: 4,87 м
Ширина: 2,63 м
Высота: 2,1 м
Главное вооружение: 75-мм пушка Pak 39 L/48
Угол горизонтальной наводки пушки: от 11 градусов влево до 5 градусов вправо
Дополнительное вооружение: 1 пулемет 7,92-мм MG 34, установленный на крыше
Боекомплект: 41 снаряд; 780 патронов
Броня:
- **лоб корпуса (нижняя плита):** 60 мм (под наклоном 40 градусов)
- **лоб корпуса (место водителя):** 60 мм (под наклоном 30 градусов)
- **борт корпуса:** 20 мм (под наклоном 60 градусов)
- **корма корпуса:** 8 мм (под наклоном 70 градусов)
- **лоб боевого отделения:** 60 мм (под наклоном 30 градусов)
- **борт боевого отделения:** 20 мм (под наклоном 75 градусов)
- **корма кузова:** 20 мм (под наклоном 75 градусов)
- **крыша боевого отделения:** 8 мм (под наклоном 0 градусов).

Двигатель: 6-цилиндровый бензиновый двигатель «Прага» мощностью 158 л.с. (Praga EPA TZJ R6)
Емкость топливного бака: 386 литров
Максимальная скорость (по шоссе): 26 км/час
Максимальная скорость (по пересеченной местности): 15 км/час
Запас хода (по шоссе): 161 км
Запас хода (по пересеченной местности) 80 км.

делки боевого отделения машины. Все орудие вместе со своим оригинальным щитом стояло на платформе, в свою очередь размещенной на корпусе. Большой, почти прямоугольный защитный 10-мм (0,4 дюйма) экран, отличавшийся от более ранних вариантов сильным наклоном, отгораживал более крупное, но все еще открытое боевое отделение. Немецкие заводы также оснащали эту машину опорой ствола, которая крепилась на передней части корпуса, чтобы во время дальних переходов удерживать ствол длиной 3,5 м на специальной раме.

Немецкая 75-мм пушка Pak 40/2 L/46 могла на дальности 914 м пробить 91-мм броню, имевшую угол наклона 30 градусов, или 109-мм вертикально расположенную броню — показатели,

превосходящие 76,2-мм советскую пушку. Эта модификация «Мардер II» весила 10,8 тонны. С 1942 по 1944 год немецкие заводы выпустили 1217 машин «Мардер II» (Sdkfz 131), оснащенных 75-мм пушкой Pak 40/2.

Самоходные установки «Мардер II» широко применялись в противотанковых дивизионах дивизий СС, особенно на Восточном фронте. В 1942—1943 годах только «Мардер II» и «Мардер III», являясь мобильными противотанковыми орудиями, могли эффективно противостоять советским тяжелым танкам, и противники Германии вскоре стали с уважением относиться к противотанковым возможностям Panzerjäger. В боевых условиях «Мардер II» оказался надежным и эффективным огневым средством. Несмотря на то что самоходная установка была относительно небольшой и слабо защищенной, она обладала той силой, которая вынуждала танки противника с опаской вступать с ней в бой. Но к 1944 году в армии союзных войск поступило новое поколение лучше вооруженных и сильнее защищенных танков, которые свели на нет боевые возможности «Мардера». Несмотря на то что в течение 1944 года на смену «Мардеру II» все чаще приходили специально сконструированные истребители танков, эти установки продолжали оставаться на вооружении войск СС до самого конца войны, хотя их количество постоянно уменьшалось.

«Мардер I»

Успехи установок «Мардер II» и «Мардер III» привели к разработке аналогичной машины, обозначенной как «Мардер I». После быстрого захвата Франции в мае-июне 1940 года в руки немцев в качестве трофеев попали сотни неповрежденных бронемашин. Среди них наибольшую ценность представлял транспортер «Лотарингия», имевший бронированную гусеничную ходовую часть. Французы применяли эту машину в качестве пехотного транспортера или артиллерийского тягача. Его мощный двигатель и устойчивость впечатлили немцев, которые обозначили машину как тягач «Лотарингия». Так как ходовая часть «Лотарингии» оказалась вполне подходящей для постройки на ее основе Panzerjäger, в течение 1942 года был выпущен новый истребитель танков, щеголявший 75-мм противотанковой пушкой. Создание «Мардер I» началось 25 мая 1942 года, и в течение второй половины 1942 года немцы завершили переделку 185 машин.

Установка «Мардер I» несколько отличалась от своих собратьев «Мардер II» и «Мардер III» конструкцией катков французской ходовой части. Установка несла высокую коробчатую, минимально бронированную, открытую надстройку со скошенной лобовой частью. Противотанковая 75-мм пушка Pak 40 вместе со своим противоосколочным щитом была установлена непосредственно на раме кузова, что существенно ограничивало угол горизонтальной наводки. Длинный нависающий ствол также требовал установки ствольной опоры на лобовой части корпуса.

Мощный истребитель танков

Броневая защита установки «Мардер I» была довольно слабой — всего 12-мм лобовая бронеплита и 9-мм бортовые и тыльные плиты; на облегченную броню пришлось пойти, чтобы не допустить превышения массы, ограниченной 8,3 тонны. Бензиновый двигатель машины мощностью 70 л.с. (De La Haye) позволял развивать максимальную скорость 38 км/час. Баки установки вмещали 136 литров топлива, что обеспечивало запас хода в 90—150 километров, в зависимости от местности.

Установка «Мардер I» главным образом состояла на вооружении немецких оккупационных войск во Франции, и формируемая там в 1943 году 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» получила три такие машины. В состав 17-й мотопехотной дивизии СС «Гёц фон Берлихинген» весной 1944 года также была введена батарея из 12 самоходных орудий «Мардер I». Все они были потеряны во время ожесточенных оборонительных сражений в Нормандии и в ходе отступления через Францию к германской границе. Действительно, к середине марта 1945 года во всей немецкой армии насчитывалось только 6 исправных истребителей танков «Мардер I», а в войсках СС таких машин вообще не осталось.

Довольно успешно самоходные установки «Мардер I» действовали 18 июля 1944 года в ходе операции «Гудвуд», которую к югу от Кана, в Нормандии, проводил генерал Монтгомери. Обороняющемуся 1-му танковому корпусу СС был придан 200-й армейский дивизион штурмовых орудий под командованием майора Бекера, имев-

ший на вооружении 24 установки «Мардер I». Массированные воздушные и артиллерийские бомбардировки союзников позволили британской 11-й бронетанковой дивизии прорваться через потрепанные рубежи немецких передовых оборонительных линий и стремительно двинуться к господствующим высотам гряды Бургебу, выходившей на Фалезскую равнину. По мере наступления 11-й бронетанковой дивизии подразделения самоходных установок вели оборонительные бои, нанося удары во фланг британских передовых сил, иногда отходя и вновь нанося удары по танковой армаде. Несмотря на колоссальное численное превосходство противника, установки «Мардер I» сумели раздробить силы англичан и замедлить их наступление через Каньи и Гонневиль. В это время 1-й танковый полк СС, расположившийся за горной грядой, сосредоточил силы для главного контрудара, который буквально разметал передовые танковые отряды британцев. Не потеряв ни одной машины, 200-й дивизион штурмовых орудий уничтожил несколько дюжин британских танков и способствовал тому, что эсэсовцы смогли закрепиться на гряде Бургебу. Ущерб, нанесенный «Мардерами», был таким огромным, что 11-я танковая дивизия сообщила о том, что была атакована самоходными 88-мм противотанковыми орудиями!

Появление «Байтера»

В течение 1942—1944 годов истребители танков «Мардер» выполняли свою задачу по быстрому обеспечению мобильной противотанковой обороны, таким образом предоставляя Германии время создать серию специально сконструированных истребителей танков, обозначенных Jagdpanzer, что буквально означало «охотник за танками». Успех, достигнутый StuG III в качестве противотанкового орудия с его тяжелой пушкой, установленной в полностью закрытой и хорошо бронированной надстройке, указал направление разработки будущего истребителя танков.

В 1943 году немцы остановили свой выбор на надежной ходовой части чешского танка Panzer 38(t) в качестве основы для легкого истребителя танков — Jagdpanzer 38(t) Hetzer — «Хетцер» (нем. «охотник»), который должен был заменить «Мардер» в противотанковых дивизионах пехотных дивизий. В результате появился один из самых современных истребителей танков Второй мировой войны. При массе всего 16 тонн он нес в переднем отсеке бронированной надстройки модифицированную 75-мм пушку Pak 39 L/48, которая имела ограниченный угол горизонтальной наводки. Машина имела низкий силуэт, крутой наклон лобовой части и специально расширенную ходовую часть танка Panzer 38(t). Броневая защита машины состояла из 60-мм лобовой брони, имевшей угол наклона 40—60 градусов, и всего 8-мм бронирования на крыше и в кормовой части, борта установки закрывали броневые плиты толщиной 20 мм, расположенные под углом 20 градусов. Ходовую часть установки «Хетцер» для отражения кумулятивных снарядов защищали бронированные боковые «фартуки» (Schürzen) толщиной 5 мм.

Компактная конструкция

Небольшие размеры «Хетцера» привели к тому, что ствол орудия значительно нависал над передней частью машины, и главное вооружение было смещено от центра вправо и укрыто отличительным щитом, прозванным Saukopf («свиная голова»), сконструированным так, чтобы свести к минимуму возможность попадания снарядов в нижнюю часть корпуса. Угол как вертикальной, так и горизонтальной наводки орудия был ограничен шестнадцатью градусами. В качестве дополнительного вооружения на крыше боевого отделения был установлен пулемет MG 34 калибра 7,92 мм с дистанционным управлением, способный поворачиваться на 360 градусов, пулеметом управлял командир машины. «Хетцер» приводился в движение стандартным чешским бензиновым двигателем «Прага» мощностью 150 л. с., используемым в танке Panzer 38(t). Но возросшая масса машины снижала ее предельную скорость до 26 км/час по шоссе и 15 км/час по пересеченной местности. Запас хода «Хетцера» составлял приблизительно 161 километр по шоссе и 80 километров на пересеченной местности.

«Хетцер» был запущен в производство весной 1944 года и в конце лета начал поступать в противотанковые дивизионы пехотных дивизий СС, где эта машина стала вытеснять оставшиеся истребители танков «Мардер», все еще находившиеся на вооружении. И вновь перевооружение, оказавшись запоздалым, так и не было завершено, поскольку войска СС пер-

Истребитель Jagdpanzer V Jagdpanther на учениях в конце лета 1944 года. Боевая машина, возможно, принадлежит армейскому 654-му противотанковому батальону.

воначально получили только 2,5 процента от произведенных «Хетцеров». Командование войск СС намеревалось придать противотанковую батарею из 10 «Хетцеров» каждой пехотной дивизии СС, но первые соединения СС начали получать эту машину только в сентябре 1944 года, когда дивизион штурмовых орудий 8-й кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер» получил 29 «Хетцеров». В течение осени 1944 года всего четыре пехотные дивизии СС получили по 14 «Хетцеров» (повышенное распределение санкционировалось для новых пехотных дивизий СС по штату 1945 года). По мере того как приближался разгром Германии, все меньше и меньше «Хетцеров» попадало в боевые подразделения. В действительности на 1 апреля 1945 года машины «Хетцер» оставались на вооружении только трех дивизий СС: 10-й «Фрундсберг» (где они заменили отсутствующие Jagdpanzer IV), 20-й добровольческой пехотной дивизии СС (Эстонской №1) и 31-й добровольческой пехотной дивизии СС «Богемия-Моравия». Отдельные роты «Хетцеров» также действовали в составе 5-го горного корпуса СС и в личном охранном подразделении Гиммлера — батальоне сопровождения «Рейхсфюрер СС». В целом в этих подразделениях находилось на вооружении всего 46 «Хетцеров», однако общее количество все еще делало эту машину самым распространенным истребителем танков, состоявшим на вооружении войск СС.

Месторасположение заводов «Шкода» и «БММ» в Чехословакии обусловило тот факт, что «Хетцер» был одной из последних немецких самоходных противотанковых пушек, остававшихся в производстве, в течение апреля 1945 года на этих заводах была изготовлена 121 машина. Последним соединением войск СС, получившим «Хетцер», была 38-я пехотная дивизия СС «Нибелунги», сформированная в конце марта 1945 года из преподавательского состава и курсантов офицерского училища СС в Бад-Тольце. Эта дивизия 15 апреля 1945 года получила 10 «Хетцеров» — насколько известно, последние бронемашины, выделенные войскам СС во время Второй мировой войны. Дивизия «Нибелунги» уже на следующий день бросила их в бой в Ноймаркте на реке Дунай к югу от Мюнхена, чтобы поддержать потрепанную 17-ю мотопехотную дивизию СС «Гёц фон Берлихинген». Экономичный и эффективный легкий истребитель танков «Хетцер» обеспечил пехотинцам СС столь необходимую мобильную про-

тивотанковую оборону. Сочетание низкого расхода топлива, небольших размеров и невысокого силуэта делало его весьма приспособленным к отчаянным оборонительным сражениям, которые вели эсэсовские войска в последний год войны. Несмотря на то что в целом конструкция «Хетцера» была хорошей, он тем не менее имел ряд значительных недостатков и не пользовался популярностью среди экипажей СС. Самой серьезной конструкторской недоработкой оказался крайне ограниченный угол горизонтальной наводки пушки. Эти параметры были минимальными по сравнению с любым немецким истребителем танков. Такие ограничения вынуждали экипаж поворачивать всю машину, чтобы поразить цель, которая двигалась по фронту, и таким образом открывать слабо бронированные борта машины. Компоновка боевого отделения также была неудачной: наводчик и заряжающий располагались слева от пушки, рассчитанной на правостороннее заряжание, что существенно снижало скорострельность «Хетцера», поскольку заряжающему было неудобно работать.

Общее представление о «Хетцере»

Таким образом, в целом, хотя «Хетцер» и располагал многими достоинствами, включая мощное орудие и хорошую бронезащиту некоторых участков корпуса, он страдал от неизбежных компромиссов, присущих такому устройству: недостаток мощности, низкая скорость и слабая проходимость на пересеченной местности снижали эффективность самоходной установки. Тем не менее «Хетцер» на фоне импровизированной серии машин «Мардер» явил собой явный прогресс, и этот прогресс отчасти компенсировал остальные изъяны машины. Недорогой и технологичный в производстве, имеющий небольшой расход топлива, «Хетцер» вполне отвечал требованиям войск СС в период 1944—1945 годов.

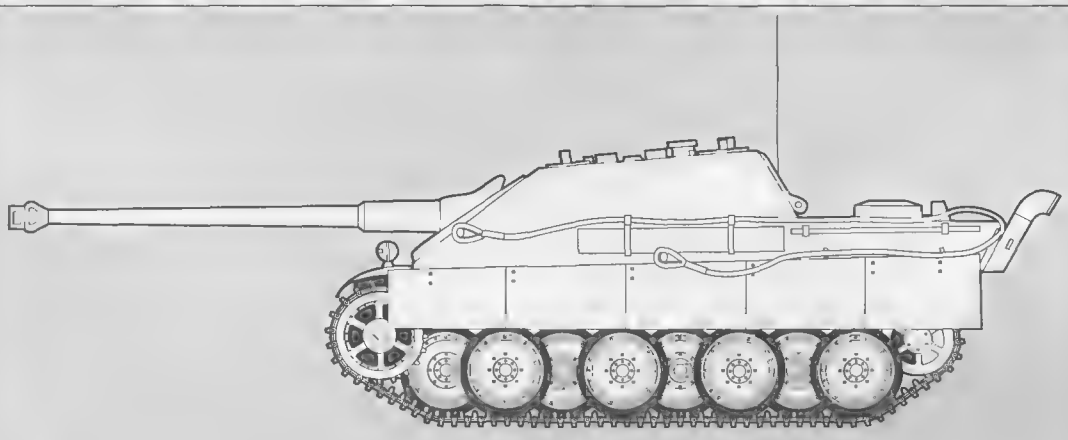
В августе 1944 года Гитлер приказал немецким заводам остановить производство танков Panzer IV и вместо этого сосредоточиться на производстве более дешевого производного — истребителя танков «Ягдпанцер IV», который поступил на вооружение фронтовых подразделений в январе 1944 года. Идея такой конструкции восходила к требованиям 1942 года, когда войскам понадобился новый средний истребитель танков, базирующийся на стандартной ходовой части Panzer IV. Управление вооружений Вермахта планировало, что эта машина будет нести длинноствольное 75-мм орудие L/70, которым оснащались танки «Пантера». Предполагалось, что, поскольку основное орудие будет размещено в бронированном боевом отделении с довольно низким профилем, угол горизонтальной наводки ствола будет довольно ограниченным. Однако в результате производственных сложностей возникли три различных варианта Jagdpanzer IV, и только на двух было установлено орудие от «Пантеры».

Самоходная противотанковая установка «Ягдпанцер IV» (Jagdpanzer IV)

Управление вооружений Вермахта представляло, что истребитель танков «Ягдпанцер IV» будет улучшенной версией штурмового орудия StuG III, которое он в конечном итоге заменит. Однако Хайнц Гудериан, генерал-инспектор бронетанковых войск, выступил против этого проекта. Поскольку он был вполне удовлетворен орудием StuG III, ему совсем не хотелось отвлекать производственные мощности от выпуска танка Panzer IV, который тогда являлся основным в немецких танковых войсках. Благодаря столь открытому противодействию, «Ягдпанцер IV» вскоре получил уничижительное прозвище «утка Гудериана», а создание машины шло с отставанием от графика.

Кроме того, проект затягивали серьезные производственные трудности, особенно коснувшиеся переделки длинноствольного орудия «Пантеры», которое оказалось сложно подогнать под новое боевое отделение. Поскольку Вермахт крайне нуждался в танках на фронте, в производство запустили промежуточное штурмовое орудие Sturmgeschütz IV, которое базировалось на ходовой части Panzer IV. Эта машина объединила модифицированную версию стандартной надстройки StuG III и его 75-мм пушку StuK L/48 с ходовой частью танка Panzer IV. С декабря 1943 по март 1945 года немецкие фирмы изготовили 1139 машин StuG IV. Сравнительно небольшое количество этих машин наряду с StuG III находилось на воору-

Истребитель танков Jagdpanzer V Jagdpanther



Немецкая маркировка: Jagdpanzer V Jagdpanther (Sdkfz 173)
Тип машины: тяжелый истребитель танков
Экипаж: 5 человек
Вес: 45,5 тонны
Ходовая часть: Panzer V Panther
Общая длина: 9,86 м
Длина корпуса: 6,87 м
Ширина: 3,28 м
Высота: 2,72 м
Главное вооружение: 88-мм пушка PaK 43/3 L/71
Угол горизонтальной наводки пушки: от 11 градусов влево до 11 градусов вправо
Дополнительное вооружение: один 7,92-мм пулемет MG 34 в лобовой части корпуса
Боекомплект: 60 снарядов; 600 патронов
Броня:
- **лоб корпуса (нижняя плита):** 60 мм (с наклоном 35 градусов)
- **лоб корпуса (место водителя):** 80 мм (с наклоном 35 градусов)
- **борт корпуса:** 40 мм (с наклоном 90 градусов)
- **корма корпуса:** 40 мм (с наклоном 60 градусов)
- **лоб боевого отделения:** 80 мм (с наклоном 35 градусов)
- **борт боевого отделения:** 50 мм (с наклоном 60 градусов)
- **корма боевого отделения:** 40 мм (с наклоном 60 градусов)
- **крыша боевого отделения:** 17 мм (с наклоном 5 градусов).

Двигатель: 12-цилиндровый бензиновый двигатель «Майбах» мощностью 700 л.с. (Maybach HL 230 P30 V12)
Запас топлива: 700 литров
Максимальная скорость (по шоссе): 46 км/час
Максимальная скорость (по пересеченной местности): 24 км/час
Запас хода (по шоссе): 210 км
Запас хода (по пересеченной местности): 140 км

жении противотанковых подразделений СС в течение 1944—1945 годов. На 15 марта 1945 года в строю оставалось 30 исправных штурмовых орудий StuG IV. Они были на вооружении в пяти соединениях СС: 5-й танковой дивизии СС «Викинг» и 4-й, 16-й, 17-й и 23-й мотопехотных дивизий СС.

Продолжительная задержка, связанная с модификацией длинного ствола 75-мм орудия «Пантеры», заставила немцев в январе 1944 года начать производство «Ягдпанцер IV» (Jagdpanzer Sdkfz 162) с применением 75-мм пушек KwK 40 L/48, которыми были оснащены штурмовые орудия StuG III и танки Panzer IV. Лобовая броня машины имела толщину 60 мм, толщина бортовой брони составляла 30 мм, толщина дополнительных броневых плит задней части корпуса и боковых «фартуков» — 5 мм. Кроме того, броня имела хороший наклон, который увеличивал вероятность рикошета снаряда.

Самоходная противотанковая установка «Ягдпанцер IV» весила 24,1 тонны и приводилась в движение стандартным двигателем танка Panzer IV мощностью 300 л.с. — Maybach HL 120. Германское Верховное главнокомандование планировало направить 21 машину «Ягдпанцер IV» в каждую танковую дивизию, но этим планам не суждено было сбыться, поскольку с января по ноябрь 1944 года было завершено строительство только 769 установок «Ягдпанцер IV» (Sdkfz 162).

Первое применение «Ягдпанцер IV»

12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» была первым соединением СС, получившим «Ягдпанцер IV» весной 1944 года. В день «Д» она имела на вооружении 10 установок Jagdpanzer IV, правда, в ходе Нормандской кампании в дивизию прибыли еще несколько машин. В июле 1944 года самоходными противотанковыми установками «Ягдпанцер IV» были вооружены 3-я и 9-я танковые дивизии СС; в сентябре свою долю получила 10-я танковая дивизия СС «Фрундсберг»; а осенью — 4-я мотопехотная дивизия СС «Полицай» и 2-я танковая дивизия СС «Дас Рейх».

В августе 1944 года самоходная установка «Ягдпанцер IV» наконец получила длинноствольное 75-мм орудие L/70 Panther, которое изначально предназначалось для этой машины. Немцы обозначили эту машину с более мощным вооружением как Panzer IV/70(V), имея в виду, что она скорее является танком, нежели истребителем танков. Более мощная пушка обусловила необходимость некоторых мелких изменений в машине, в том числе более прочного соединения бронеплит корпуса. Баллистические характеристики модифицированной 75-мм пушки StuK L/70, установленной на Panzer IV/70(V), были такими же, как у 75-мм пушки KwK 42 L/70, которой оснащали танки «Пантера». Выступая за габариты фронтальной части корпуса на 2,58 м, ствол орудия утяжелял и без того громоздкий нос машины, общая масса которой составляла 25,8 тонны. Боекомплект основного орудия установки составлял 55 снарядов, для обеспечения задач непосредственной обороны также имелся установленный в передней части корпуса пулемет MG 34 калибра 7,92 мм.

С августа 1944 по март 1945 года немецкие предприятия произвели 930 машин Panzer IV/70(V). В октябре 1944 года 1-я и 12-я танковые дивизии СС на Западном фронте для перевооружения своих противотанковых батарей получили по 21 установке «Ягдпанцер IV», оснащенных пушкой 21 L/70. В ноябре 1944 года эту машину получили 2-я и 9-я танковые дивизии СС, а к началу Арденнского контрнаступления в декабре 1944 года пять танковых дивизий СС на Западе развернули в своих противотанковых дивизионах 82 установки «Ягдпанцер IV» обоих типов.

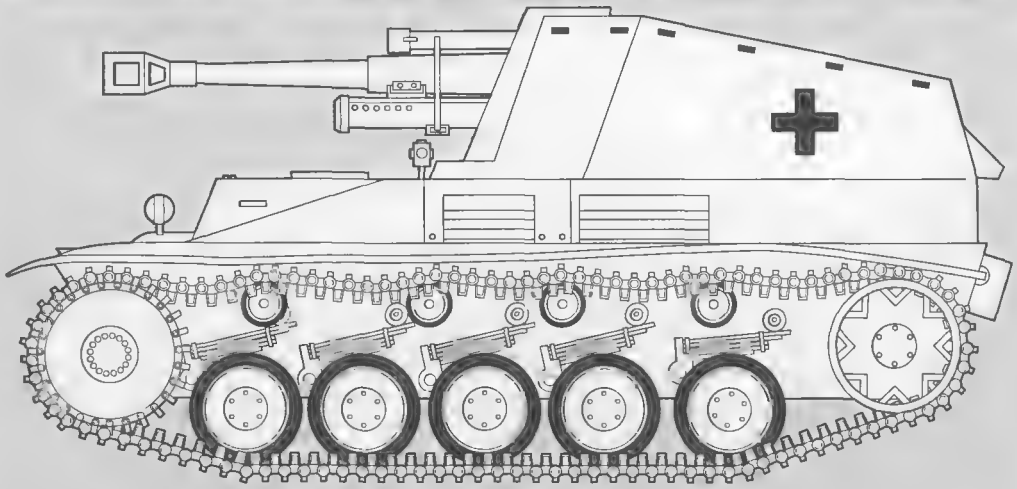
Бои, которые вел в Арденнах 12-й противотанковый дивизион СС, служат типичным примером возможностей «Ягдпанцер IV». Арденны стали первым серьезным боевым испытанием для этого истребителя танков, поскольку рельеф местности препятствовал эффективному и полноценному использованию машины. Действительно, на самых первых этапах наступления 17 декабря 1944 года дивизион понес серьезную потерю, в этот день погиб самый результативный охотник за танками, кавалер Рыцарского креста обершарфюрер СС Рой. Личный счет обершарфюрера, командовавшего самоходной установкой «Ягдпанцер IV», к тому времени достиг 36 танков, столько машин противника ему удалось вывести из строя со дня «Д». Рой совершил ошибку, пытаясь определить свое месторасположение в густом лесу: он высунулся из башни своей машины и был убит выстрелом американского снайпера. Впоследствии батальон в непрерывных боях, поддерживая мотопехоту СС во время контрудара, потерял восемь из своих 21 «Ягдпанцер IV».

Последняя модификация «Ягдпанцер IV»

Невысокие темпы производства новых машин обусловили тот факт, что только весной 1945 года Panzer IV/70 начал поступать в танковые батальоны СС для замены Panzer IV. Многие из этих машин являлись последней модификацией «Ягдпанцер IV»: Panzer IV/70 Zwischenlösung (промежуточный) или LV/70(A), который был запущен в производство в августе 1944 года. Немецкие фирмы разработали эту специальную

Батарея самоходных легких полевых гаубиц «Веспе» (Sdkfz 124 Wespe) в импровизированных земляных укрытиях. Орудие имело ходовую часть танка Panzer II.

Самоходная артиллерийская установка Весое (Wespe)



Немецкая маркировка: Wespe (Sdkfz 124)
Тип машины: самоходное артиллерийское орудие
Экипаж: 5 человек
Вес: 11,5 тонны
Ходовая часть: Panzer II
Общая длина: 4,79 м
Длина корпуса: 4,79 м
Ширина: 2,24 м
Высота: 2,32 м
Главное вооружение: 105-мм гаубица leFH 18/2 L/28
Угол горизонтальной наводки орудия: 17 градусов влево – 17 градусов вправо
Боекомплект: 32 снаряда
Броня:
– **лоб корпуса (нижняя плита):** 20 мм (с наклоном 75 градусов)
– **лоб корпуса (место водителя):** 20 мм (с наклоном 60–75 градусов)
– **борт корпуса:** 15 мм (с наклоном 90 градусов)
– **тыльная часть корпуса:** 20 мм (с наклоном 90 градусов)
– **лоб боевого отделения:** 12 мм (с наклоном 69 градусов)
– **борт боевого отделения:** 10 мм (с наклоном 73 градуса)
– **тыльная часть боевого отделения:** 10 мм (с наклоном 74 градуса) или отсутствует
– **крыша боевого отделения:** отсутствует.
Двигатель: 6-цилиндровый бензиновый двигатель «Майбах» мощностью 140 л.с. (Maybach HL 62 TR R6)
Запас топлива: 170 литров
Максимальная скорость: 40 км/час
Максимальная скорость по пересеченной местности: 20 км/час
Запас хода (по шоссе): 140 км
Запас хода (по пересеченной местности): 95 км

промежуточную модель «Ягдпанцер IV», чтобы устранить существующие производственные задержки. С этой целью немцы прибегли к нехитрой уловке: установили 75-мм пушку StuK 42 L/70 и модифицированное боевое отделение IV/70 на ходовую часть танка Panzer IV J, которая находилась тогда в серийном производстве. Это модифицированное боевое отделение промежуточного Panzer IV/70(A) имело понижение в задней части надстройки и вертикальную заднюю бронеплиту, что делало ее легко отличимой от Panzer IV/70 V.

При весе 28 тонн модификация Panzer IV/70(A) являлась самой тяжелой из серии «Ягдпанцер IV». Это в значительной степени было обусловлено усиленной броневой защитой, которая составляла 80 мм в лобовой части корпуса и отсека водителя, 30 мм (1,2 дюйма) —

боковой и задней брони и 120 мм — брони орудийного щита. Машина развивала максимальную скорость 38 км/час при запасе хода 322 км. С августа 1944 по март 1945 года на предприятии «Нибелунгенверке» в Австрии было изготовлено 278 машин Panzer IV/70(A).

Нехватка «Ягдпанцер IV»

Машины последней модификации «Ягдпанцер IV», оснащенные длинноствольной пушкой L/70, имевшие низкий профиль, хороший наклон брони, высокую мобильность и обладавшие убийственной огневой мощью, были особенно эффективным истребителем танков. Начиная с весны 1944 года они постепенно заменяли самоходные противотанковые установки «Мардер» в противотанковых батальонах танковых дивизий СС. Однако «Ягдпанцер IV» оставался не слишком распространенной машиной, всего было изготовлено только 1977 установок трех типов. В неполном реестре Вермахта на 1 апреля 1945 года отмечалось, что в строю находилось 275 установок Panzer IV/70 всех модификаций. Мощное вооружение машины делало ее грозным оборонительным оружием, особенно на Западе против слабо бронированных английских и американских танков, но, подобно многим немецким бронемашинам, «Ягдпанцер IV» не производили в достаточных количествах, и это оружие не могло оказать сколько-нибудь значительного влияния на общее положение дел. Ни один из трех вариантов Jagdpanzer не был особенно распространенным и в войсках СС. К середине марта 1945 года первая модификация установки Jagdpanzer IV оставалась на вооружении всего четырех дивизий СС — «Мертвая голова», «Полицай», «Викинг» и «Фрундсберг», которые в общем располагали 25 машинами «Ягдпанцер IV», причем только 13 из них были в исправном состоянии. В то же самое время 108 установок Panzer IV/70, из которых 43 были исправными, находились на вооружении пяти дивизий СС (1, 2, 10, 11 и 12-й).

Последним истребителем танков, в очень ограниченных количествах поступившим на вооружение войск СС, был превосходный «Ягдпанцер V Ягдпантера» (Jagdpanzer V Jagdpanther). В середине 1943 года Германия начала разработку этого тяжелого истребителя танков, на котором на ходовой части танка «Пантера» была установлена мощная 88-мм пушка Pak 43/3 L/71. «Ягдпантера» сочетала в себе стандартную ходовую часть танка Panther G с подогнанной надстройкой, имевшей хорошо наклоненную 80-мм фронтальную, 50-мм боковую и 40-мм кормовую броню. Крутой наклон надстройки и гладкий, низкий профиль не только обеспечивали машине хорошую защиту, но и делали ее особенно элегантной.

«Ягдпантера» имела внушительную массу, составлявшую 45,5 тонны, но ее мощный в 700 л.с. двигатель Maybach HL 230 обеспечивал ей хорошую подвижность, равно как и впечатляющую максимальную скорость при движении по шоссе — 45 км/час; скорость движения по пересеченной местности составляла 24 км/час. Столь высокие эксплуатационные характеристики в значительной степени достигались за счет особых рессор и широких гусениц, которые оказывали на грунт меньшее давление, чем гусеницы штурмового орудия StuG III, которое весило в два раза меньше. В самом деле, почти идеальное соотношение огневой мощи, защиты и подвижности делали «Ягдпантеру» одной из лучших бронированных машин Второй мировой войны.

«Ягдпантера» — великолепная боевая машина

Однако «Ягдпантера», обладая столь замечательными данными, оставалась очень редкой машиной — всего было выпущено только 382 самоходные противотанковые установки этого типа. С середины 1944 года она находилась на вооружении отдельных противотанковых дивизионов, и в течение последних месяцев войны некоторое их количество поступило в войска СС. Когда 6-ю танковую армию в январе 1945 года перебросили в Венгрию, чтобы деблокировать окруженный гарнизон Будапешта, танковые дивизии СС «Дас Рейх», «Гогенштауфен» и «Фрундсберг» получили по роте «Ягдпантер». Эти 42 машины были введены в дело, в самую гущу боевых действий, в безуспешной попытке вернуть Будапешт и обеспечить доступ к последним венгерским нефтяным месторождениям. Однако к 1 апреля оставалось лишь 12 исправных машин. В начале апреля самоходные орудия были брошены в ожесточенные оборо-

нительные бои в безнадежной попытке предотвратить падение Вены, и к 10 апреля 1945 года в эсэсовских подразделениях оставалось всего шесть исправных «Ягдпантер».

Немцы в конечном итоге признали, что одним из слабых мест танковых дивизий Вермахта была нехватка самоходной артиллерии, способной двигаться наравне со стремительно передвигающимися передовыми танковыми частями. В течение 1941—1942 годов немецкому командованию слабо укомплектованного Восточного фронта все больше приходилось опираться на огневую мощь артиллерии в обороне, что еще больше высветило отсутствие столь необходимых самоходных артиллерийских установок. В результате в течение 1942 года были созданы два самоходных орудия, которые до самого конца войны оставались главной опорой немецкой самоходной артиллерии танковых войск.

Первой из этих машин была самоходная артиллерийская установка «Веспе» («Оса»), производство которой началось в 1942 году. На «Веспе» была установлена штатная 105-мм легкая полевая гаубица, которая располагалась в слабо бронированной, открытой, коробчатого типа настройке, установленной на ходо-

Самоходную артиллерийскую установку «Хуммель» дивизии «Гогенштауфен» грузят на открытую железнодорожную платформу для отправки на Восточный фронт.

вой части танка Panzer II. Машина была только легко защищена, бронирование боевого отделения составляло 18-мм броню кузова. При весе машины в 11,5 тонны ее двигатель «Майбах» HL 62 мощностью 140 л.с. развивал максимальную дорожную скорость 40 км/час, но по пересеченной местности лишь 20 км/час. Запас хода этой установки составлял 200 км по шоссе и 113 км по пересеченной местности. Большое орудие, установленное на небольшой ходовой части, ограничивало боекомплект 32 снарядами. Максимальная дальнобойность гаубицы составляла 4120 метров. С 1942 до конца 1944 года было произведено 683 самоходных орудия «Веспе».

Эта установка находилась на вооружении артиллерийских дивизионов танковых дивизий СС. Такие дивизионы включали две легкие батареи, вооруженные шестью орудиями «Веспе», и одну тяжелую, имевшую в своем составе шесть артиллерийских установок «Хуммель». Каждая батарея «Веспе» также имела транспортер боеприпасов «Веспе», который при снятом орудии перевозил дополнительные 90 снарядов. Немецкие фирмы произвели 158 транспортеров «Веспе». «Лейбштандарт» стал первой дивизией СС, получившей на вооружение осенью 1942 года самоходные гаубицы «Веспе». Дивизии был придан самоходный артиллерийский дивизион трехбатарейного состава по четыре машины «Веспе» в батарее — такой штат существовал в войсках СС до принятия на вооружение машин «Хуммель». В состав дивизий «Дас Рейх» и «Мертвая голова» зимой 1942/43 годов были введены аналогичные дивизионы.

На машине «Хуммель» («Шмель») была установлена стандартная 150-мм тяжелая полевая гаубица в легкобронированном боевом отделении, базирующемся на гибридной ходовой части от танков Panzer III/TV. Это тяжелое самоходное орудие имело значительный вес — 25,9 тонны, и поэтому самоходка могла нести всего 18 снарядов, толщина броневых листов составляла всего 20 мм в нижней части корпуса и 10 мм боевого отделения. С декабря 1942 до конца 1944 года было произведено 666 самоходных орудий «Хуммель». Начиная с весны 1943 года отдельная батарея из шести гаубиц и одного транспортера «Хуммель» придавалась армейским и эсэсовским танковым дивизиям. Разнообразие бронемашин, находившихся на вооружении войск СС, не только иллюстрирует их организационную гибкость, но также отражает все более отчаянные боевые условия, в которых оказывались соединения войск СС, ту обстановку, которая требовала введения в бой всех имеющихся бронемашин, независимо от года выпуска, происхождения или боевой эффективности.

ГЛАВА 8

Артиллерия

Артиллерия — полевая, горная и легкая и, кроме того, гаубицы — обеспечивала большую часть огневой мощи, лежавшей в основе успеха как в наступлении, так и в обороне, которого войска СС достигали в ходе войны, хотя нехватка вооружения ощущалась всегда. Это означало, что дивизии СС часто вынуждены были пополнять свои артиллерийские части за счет трофеев.

Развитие артиллерийского вооружения, находившегося на вооружении войск СС, иллюстрирует интенсивное политическое соперничество, существовавшее между СС и Вермахтом, поскольку последний пытался сохранить свое право оставаться единственной вооруженной силой внутри нацистского государства. Когда 2 марта 1940 года войска СС возникли официально, в состав каждой из трех эсэсовских дивизий — Дивизии СС специального назначения, дивизий «Мертвая голова» и дивизии «Полицай» (Полицейской дивизии СС) — входили артиллерийские полки, вооруженные тридцатью шестью легкими полевыми гаубицами, но в полках полностью отсутствовала тяжелая артиллерия.

Легкое 75-мм горное орудие (Gebirgsgeschütz 36) горной артиллерийской батареи, развернутое среди глубоких снегов.

Первый артиллерийский полк СС появился в 1939 году в составе Дивизии СС специального назначения, сформированной из частей специального назначения (Verfügungstruppe), впервые созданных в середине 30-х годов XX века.

Этот моторизированный полк в составе трех дивизионов имел на вооружении 36 105-мм легких полевых гаубиц и в ходе Польской кампании сентября 1939 года действовал в подчинении армейского командования, будучи приписанным к танковой дивизии «Кемпф». Полк участвовал в наступлении немцев из Восточной Пруссии на Варшаву, во время которого обеспечивал специализированную огневую поддержку. После окончания боевых действий была признана необходимость обеспечения вооруженных сил СС тяжелой артиллерией, без которой нельзя было уничтожить укрепления противника и вести контрбатарейный огонь.

Но армия продолжала противодействовать попыткам СС получить тяжелую артиллерию, и потребовалось личное вмешательство Гитлера 23 марта 1940 года, чтобы преодолеть ее оппозиционность и создать в войсках СС первые части тяжелой артиллерии. Гитлер санкционировал создание тяжелых моторизованных полевых гаубичных дивизионов в составе моторизованных пехотных дивизий СС Специального назначения и «Мертвая голова», тяжелого полевого гаубичного дивизиона на конной тяге в составе дивизии СС «Полицай» (которая тогда отождествлялась с войсками СС, но еще не была интегрирована в эти войска) и моторизованного дивизиона 100-мм тяжелых орудий в составе полка «Лейбштандарт». Однако нехватка вооружений в сочетании с продолжающимся противодействием армии привела к тому, что первоначально дивизионы дивизий «Мертвая голова» и «СС-Полицай» должны были вооружаться трофейными чешскими тяжелыми гаубицами.

Созданная на фирме «Рейнметалл» 105-мм легкая полевая гаубица — leichte Feldhaubitze 18 (leFH 18) — поступила на вооружение армии в 1935 году и стала штатным полевым орудием легких батарей. Она весила 1985 кг и стреляла 14,8-кг снарядами с начальной скоростью 470 м/сек на максимальную дальность 10 675 м. В сентябре 1939 года на вооружении немецких войск находилось более 5000 единиц, и это орудие оставалось штат-

Саперы Дивизии СС особого назначения летом 1940 года грузят на десантную баржу 105-мм легкую полевую гаубицу leFH 18.

ной легкой дивизионной гаубицей в течение всей войны. В середине войны в армию поступила модифицированная leFH 18M, оснащенная дульным тормозом и стрелявшая более мощными снарядами, что увеличило дальнобойность орудия до 12325 м. Однако в бою leFH 18 оказалась весьма тяжелой, и в связи с этим в 1941 году немцы установили гаубицу на лафете 75-мм противотанковой пушки Pak 40, в результате чего появилось орудие leFH 18/40. Однако эта комбинация снизила вес гаубицы всего лишь на 30 кг, что никак не повысило подвижность орудия.

На смену устаревающей гаубице пришел коренным образом измененный преемник — leFH 43. Весьма ограниченное количество этих орудий поступило на вооружение войск СС в последние месяцы войны. Несмотря на то что эта гаубица была тяжелее своего предшественника — она весила 2200 кг, высокая начальная скорость — 610 м/сек увеличила дальнобойность орудия до 15 000 м. Вместо стандартного лафета с раздвижными станинами орудие имело четыре станины, две из которых складывались под стволом орудия во время транспортировки. Эта оригинальная конструкция снизила общую массу орудия и обеспечила угол горизонтальной наводки в 360 градусов. Считается, что лишь небольшое количество новых орудий попало в полевые части войск СС до конца войны. Гаубица leFH 18 оставалась самой распространенной гаубицей на вооружении войск СС, именно эти орудия составляли ядро их дивизионной артиллерии. По штатному расписанию в пехотных дивизиях войск СС находилось по 36 гаубиц leFH 18, но на последних этапах войны оказалось невозможно поддерживать установленную численность. Некоторые горные дивизии СС также имели в своем составе отдельные дивизионы легких полевых гаубиц.

Легкие полевые орудия

В разгар войны немцы снова вернулись к 75-мм легким полевым орудиям, невзирая на то что в межвоенный период они перешли на более крупный 105-мм калибр. В период между войнами они сконструировали 75-мм легкую полевую пушку — leichte Feldkanone 18 (leFK 18), которая в ограниченных количествах выпускалась в 1939—1945 годах. Это полевое орудие весило 1120 кг и стреляло 5,8-кг снарядами на дальность 9425 м. Оно находилось на вооружении главным образом кавалерийских частей, где мобильность этой пушки оказалась особенно полезной. Позднее, во время войны, им начали заменять пехотные орудия, которые состояли на вооружении артиллерийских батарей пехотных полков. Орудие было недорогим и простым в производстве, поэтому немецкая промышленность смогла увеличить его выпуск даже в последний год войны, и в 1945 году оно начало поступать в пехотные дивизии СС вместо легких полевых гаубиц, так как к тому времени немецкое командование осознало необходимость иметь в войсках 75-мм пушку двойного назначения, которую можно применять в качестве противотанковой. Пытаясь рационально использовать скудеющие

ресурсы, немцы весной 1945 года поставили в войска 75-мм полевую пушку — FeldKanone 40 (FK 40), которая представляла собой слегка модифицированную 75-мм пушку Pak 40, переоборудованную для двойного применения. Но, поскольку германская военная промышленность разваливалась из-за напряжения шести лет войны, войска СС получили сравнительно небольшое количество этих орудий.

Тяжелая 150-мм полевая гаубица — schwere Feldhaubitze 18 (sFH 18) — поступила на вооружение немецкой армии в 1934 году и оставалась главной немецкой тяжелой полевой гаубицей в течение всей Второй мировой войны. Она имела удобную конструкцию лафета с раздвижными станинами и весила 5512 кг. Для гаубицы были разработаны восемь типов снарядов, которые позволяли с необходимым эффектом вести огонь на различную дальность, но максимальная дальность стрельбы составляла 13 250 м. Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер намеревался придать каждой дивизии СС один дивизион тяжелых полевых гаубиц, однако достижению этой цели препятствовали реальности военного времени. Кроме того, горные и кавалерийские дивизии СС лишь изредка использовали гаубицу, поскольку она была слишком тяжелой, чтобы применять это орудие в горах или использовать для его транспортировки гужевую тягу. Тем не менее до самого конца войны гаубица sFH 18 оставалась вторым из наиболее распространенных артиллерийских орудий, поступивших на вооружение войск СС.

Тяжелые орудия войск СС

Более редким дивизионным орудием была 100-мм тяжелая пушка, которая выпускалась в трех слегка различающихся модификациях: 100-мм тяжелая пушка (schwere Kanone) 18, 18/40 и 40. Она имела длинный ствол, благодаря которому увеличилась дальность стрельбы 100-мм пушки sK18, предназначавшейся для ведения контрбатарейного и заградительного огня. В качестве таковой она производилась в очень ограниченных количествах. Первым соединением СС, в которое поступили эти орудия, был элитный полк «Лейбштандарт». В 1940 году в состав части введен артиллерийский дивизион, вооруженный 12 орудиями sK18. В течение 1942 и 1943 годов некоторое количество этих орудий поступило на вооружение СС: горная дивизия СС «Норд» получила батарею из четырех орудий, как и каждая из семи танковых дивизий СС — «Лейбштандарт», «Дас Рейх», «Мертвая голова», «Викинг», «Гогенштауфен», «Фрундсберг» и «Гитлерюгенд». Кроме того, позднее это орудие применяли в некоторых артиллерийских частях танковых корпусов СС. К июню 1941 года количество орудий, находящихся на вооружении немецкой армии, достигло своего пика и составило 760 стволов, затем это количество начало сокращаться.

Тактика артиллерии

Самым эффективным способом применения 100-мм орудия было ведение огня прямой наводкой. В ходе контратаки немцев, когда 18 сентября 1944 года они пытались вернуть Арнемский мост, захваченный «Красными дьяволами» 1-й британской воздушно-десантной дивизии, два оставшихся 100-мм орудия sK 40 артиллерийской батареи 10-го танкового полка СС заняли позицию в Арнемском парке и в упор вели огонь по зданиям, которые удерживали английские войска. Хотя подобное применение орудия и не одобрялось инструкциями, потому что ценное орудие подвергалось опасности, тем не менее оно оказалось весьма эффективным, поскольку высокая начальная скорость и настильная траектория снаряда превращали пушку при ведении огня прямой наводкой в смертоносное оружие. Английские десантники из 2-го парашютного батальона под командованием майора Фроста не могли противостоять мощной пушке, которая разрушала здание за зданием, все больше сжимая британский опорный пункт, и через три дня упорного сопротивления оставшимся войскам пришлось сдаться.

Последними 100-мм тяжелыми орудиями, которые в ходе Второй мировой войны поступили на вооружение эсэсовских частей, были орудия, собранные в артиллерийских учебных подразделениях, расположенных в протекторате Богемия и Моравия (Чехия). В конце марта 1945 года эти подразделения были подняты по тревоге и направлены в Австрию в 6-ю танковую армию СС, которая вела отчаянные бои, стараясь не позволить советским войскам захватить Вену. Спешно сколоченный тяжелый моторизованный

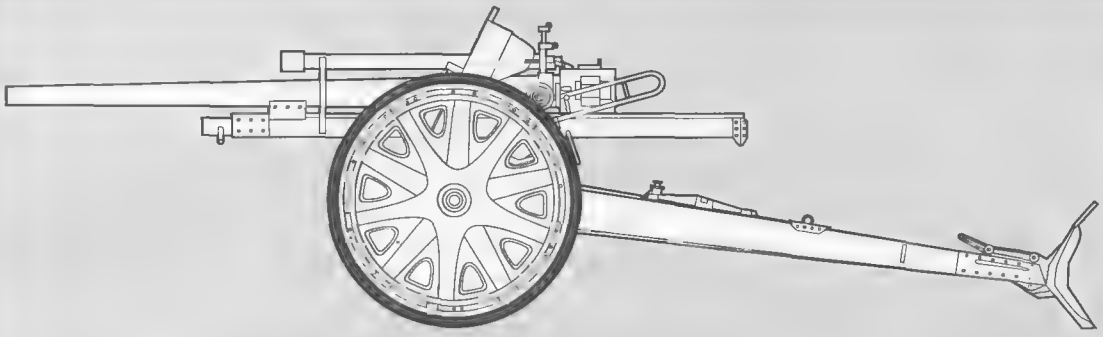
артиллерийский батальон, оснащенный двенадцатью 100-мм орудиями sK 18, вошел в состав бригады СС «Трабандт», названной так в честь ее командира оберштурмбаннфюрера СС Вильгельма Трабандта. Соединение было одним из трех специально созданных бригад, собранных в Богемии и Моравии. Несмотря на огневую мощь, которую обеспечивали ей тяжелые орудия, бригада, брошенная в бой в словацком Цистерсдорфе, смогла лишь замедлить сокрушительный вал наступления советских войск. В условиях катастрофической нехватки материально-технических запасов и нарастающего разложения системы управления, распада контроля и коммуникаций, орудия были быстро утрачены. 7 мая 1945 года остатки бригады бежали на запад в безысходной попытке сдаться войскам западных союзников, а не Советам. Подобно всем силам СС, бригада хотела избежать возмездия, которое, как они знали, Красная Армия несет в качестве расплаты за многочисленные ужасные злодеяния, совершенные эсэсовцами в Советском Союзе.

На вооружении войск СС также находились разнообразные специализированные горные артиллерийские орудия, предназначенные для ведения боевых действий в условиях Альпийских гор. Самыми распространенными артиллерийскими орудиями были 75-мм горное орудие Gebirgsgeschütz 36 (GebG 36) и 105-мм горная гаубица Gebirgshaubitze 40 (GebH 40). Эти орудия состояли на вооружении специальных горных артиллерийских дивизионов. Компания «Рейнметалл» разработала 75-мм горное орудие GebG 36 в середине 1930-х годов, в армию оно поступило в 1938 году. По тем временам орудие имело современную конструкцию, колеса с резиновыми покрышками, раздвижные станины лафета и дульный тормоз. Небольшой вес орудия — 750 кг — и возможность разобрать его на восемь деталей облегчали транспортировку. Снаряд массой 5,75 кг имел начальную скорость 475 м/сек, дальность стрельбы составляла 9150 м. Первой дивизией СС, в 1942 году получившей это орудие, стала только что расширенная горнострелковая дивизия СС «Норд», расположенная в районе Сало в Финляндии. По штатному расписанию эта дивизия должна была получить 24 75-мм орудия GebG 36, но полностью вооружиться горными орудиями дивизии удалось только летом 1943 года.

Оснащение дивизии «Принц Евгений»

Весной 1942 года добровольческая горная дивизия СС «Принц Евгений», которая в то время формировалась на Балканах, также получила

Тяжелое орудие – 10cm Kanone 18



Немецкая маркировка: schwere 10cm Kanone 18 (s 10cm K18)
Тип оружия: тяжелое орудие
Калибр: 105 мм
Длина (орудия): 5,46 м
Вес: 5624 кг = 5,64 тонны
Угол горизонтальной наводки: 60 градусов
Угол вертикальной наводки: от 0 до +45 градусов
Начальная скорость: 835 м/ сек
Максимальная дальность стрельбы: 19 015 м
Темп стрельбы: 6 выстр./мин

150-мм тяжелая полевая гаубица sFH 18 сопровождает немецкие войска, входящие в Данциг (Гданьск) в ходе Польской кампании 1939 года.

дивизион, вооруженный восемью 75-мм орудиями GebG 36. Следующей зимой в состав 13-й добровольческой хорватской горной дивизии «Хандшар», созданной главным образом из боснийских мусульман, были введены два сходным образом организованных артиллерийских дивизиона.

Хотя в арсенале войск СС 75-мм орудие GebG 36 никогда не было особенно распространенным, оно продолжало оставаться на вооружении горных дивизий СС до конца войны. Особую ценность это орудие приобрело в ходе жестокой войны против партизан, которую немцы вели на Балканах, именно тогда в войсках высоко оценили легкость транспортировки GebG 36 по гористой местности югославских Альп. Гаубица GebH 40 калибра 105-мм, производства австрийской фирмы «Бордер», стала штатной горной гаубицей немецкой армии периода Второй мировой войны. Она поступила на вооружение в 1942 году и имела традиционную конструкцию с раздвижными станинами лафета при массе 1660 кг. Для перевозки по гористой местности гаубицу можно было разобрать на пять деталей. Снаряд весом 14,5 кг имел начальную скорость 565 м/сек при максимальной дальности стрельбы 6740 м. Гаубица GebH 40 ограниченно использовалась в тяжелых горных гаубичных дивизионах СС. Первыми двумя соединениями СС, получившими это орудие, были горнострелковая дивизия СС «Норд» и добровольческая горнострелковая дивизия СС «Принц Евгений», каждая из этих дивизий в течение 1942 года получила 12 орудий GebH 40. В следующем году командование СС также выделило восемь гаубиц 13-й добровольческой горно-стрелковой дивизии СС «Хандшар», и это орудие вместе со своими менее крупными собратьями продолжало находиться на вооружении войск СС до конца войны.

В эсэсовских частях встречалась, правда реже, и другая горная пушка — 75-мм GebK 15. Эта модифицированная австрийская конструкция образца 1918 года была произведена на пльзеньском заводе «Шкода» в 1935 году, в том же году пушка поступила на вооружение горно-стрелковых частей чешской армии. Это орудие имело

колеса оригинальной конструкции, большой щит и громоздкий ствол. Для облегчения транспортировки орудие разбиралось на семь частей, а в собранном положении весило 630 кг. Оно стреляло 5,47-кг снарядами с начальной скоростью 386 м/сек на дальность до 6625 м. После оккупации Чехословакии орудийный арсенал перешел к немцам, но они вскоре сочли это орудие неудовлетворительным — одно из немногих конфискованных чешских орудий, которое не смогло удовлетворить немецких хозяев. Поскольку на Вермахт это оружие произвело неудовлетворительное впечатление, предприимчивые хозяйственники войск СС смогли заполучить несколько десятков этих орудий! Так, летом 1942 года в состав горно-стрелковой дивизии СС «Норд» был введен дивизион, оснащенный десятью 75-мм горными пушками GebK 15, которые заменили непоступившие 75-мм орудия GebG 36. Правда, на последних этапах войны в войсках СС их осталось совсем немного.

Безоткатные орудия

Другим специализированным типом оружия, которое поступало главным образом в отборные кавалерийские формирования СС, было компактное и легкое для транспортировки безоткатное орудие. Одной из фундаментальных проблем полевой артиллерии было то, что вес артиллерийского орудия в большой степени набирался за счет тяжелого механизма отката. Для создания легкого, подвижного и многоцелевого артиллерийского орудия необходимо было изготовить орудие без такого механизма, другими словами — безоткатное орудие. Эксперименты немцев в период между войнами породили конструкционную концепцию, которую армия замаскировала под безобидным обозначением «сопловое орудие». Это было безоткатное орудие, имевшее трубку Вентури в качестве диффузора, через который выходили образующиеся при стрельбе пороховые газы, что устраняло необходимость устанавливать механизм отката. В конце 1930-х годов, после того как исчезла необходимость секретности, немцы обозначили этот класс артиллерийских орудий как легкие орудия.

Первым легким орудием, которое начали применять в боевых действиях, было 75-мм Leichtgeschütz 40 (LG 40), которое поступило на вооружение в 1941 году. Орудие имело короткий, 18 калибров, ствол и изготавливалось в двух слегка отличных модификациях. Версия «Рейнметалла» поступала на лафете с мотоциклетными колесами, крупповский вариант имел колеса от хвостового шасси самолета. Перед стрельбой колеса снимали, а само орудие устанавливали на портативной треноге. Орудие LG 40 весило всего 145 кг, снаряд весом 5,8 кг имел начальную скорость 350 м/сек, дальность стрельбы составляла 6800 м. К недостаткам LG 40 можно было отнести образующуюся при стрельбе мощную направленную назад струю пороховых газов, из-за которых расчет орудия подвергался опасности. Та же обратная вспышка поднимала большие клубы пыли, что часто выдавало наблюдателям противника расположение орудия. Дополнительным недостатком безоткатных орудий было то, что их снаряды были начинены реактивным зарядом, пятикратно превышающим заряд обычного артиллерийского снаряда. Именно этот факт привел к резкому падению производства и применения безоткатной артиллерии на последних этапах войны, когда иссякали последние запасы германских ресурсов.

Орудие LG 40 на вооружении войск СС

Орудие LG 40, находившееся главным образом на вооружении парашютно-десантных формирований Люфтваффе, в небольших количествах поступало и в отдельные артиллерийские подразделения Вермахта. В составе 500-го и 600-го парашютно-десантных батальонов СС имелся взвод легких орудий, вооруженный двумя LG 40. Предполагалось, что эти орудия будут состоять на вооружении подразделений, десантирующихся с планеров, но в этом качестве LG 40 применялись очень редко. И в самом деле, вероятно, единственным случаем, когда это орудие использовалось десантниками СС, была операция 1943 года «Ход конем», в ходе которой планировалось убийство Иосифа Тито, главы югославского Сопротивления, скрывавшегося в горной пещере под Дрваром. В этой операции по крайней мере одно орудие LG 40 было десантировано на планере, чтобы обеспечить огневую поддержку рейду эсэсовских парашютистов, которых противник значительно превосходил в численности.

Крупп и «Рейнметалл» также разработали более крупные 105-мм легкие орудия, обозначенные как 105-мм LG 42 и 105-мм LG 40 соответственно. Эти орудия лишь слегка отличались по конструкции. Орудие LG 42 весило 540 кг и имело ствол длиной 17,5 калибра, орудие LG 40 весило 388 кг и имело более короткий ствол 13 калибров. Несмотря на то что снаряд первого орудия развивал более высокую начальную скорость, тактико-технические характеристики обоих орудий были сходными: каждое стреляло 14,8-кг снаряда на дальность 7950 м. Обычной буксировочной машиной для всех легких орудий был полугусеничный мотоцикл NSU Kettenkrad.

В 1943 году 8-я кавалерийская дивизия «Флориан Гейер» получила батальон из двенадцати 105-мм легких безоткатных орудий. Эти легкие подвижные орудия хорошо подходили для быстрого преследования, разведки и противопартизанских действий, в которых участвовала кавалерия СС. Однако чаще эти орудия тянули не обычные тягачи Kettenkrad, а упряжки лошадей. Высокий расход взрывчатого вещества в снарядах и мощная обратная вспышка объясняли не слишком большую популярность этих орудий, и позднее кавалерийские дивизии СС получали вместо них более традиционные, но столь же мобильные 75-мм полевые орудия.

Артиллерия корпусов СС

Помимо дивизионной артиллерии, СС создали во время второй половины войны разнообразные артиллерийские части корпусного и армейского подчинения. Когда в течение 1943 года произошло расширение войск СС, в их составе были сформированы первые управления корпусов СС и части корпусного подчинения. Эта реорганизация привела к появлению в корпусах первых артиллерийских частей. Частям корпусного подчинения присваивалась серия 100 плюс номер корпуса. Например, 101-й тяжелый артиллерийский дивизион СС входил в состав 1-го танкового корпуса СС. Гиммлер надеялся создать тяжелый артиллерийский дивизион в составе каждого корпуса СС, но эта задача оказалась невыполнимой. На самом деле, по мере того как ресурсы войск СС в течение 1944 года все более иссякали, идея постоянно приданных корпусам артиллерийских частей утратила свою актуальность, и в сентябре 1944 года Гиммлер вывел большинство артиллерийских частей СС из подчинения штабов соответствующих корпусов и перенумеровал их как отдельные армейские дивизионы серии 500. Таким образом, 101-й тяжелый артиллерийский дивизион СС стал 501-м отдельным артиллерийским дивизионом.

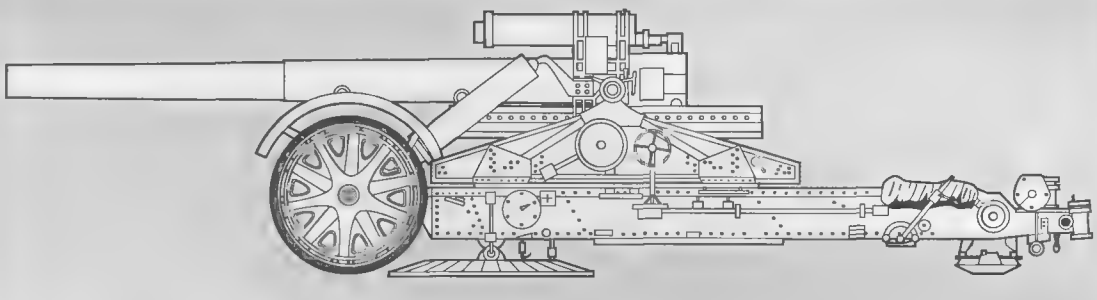
Именно артиллерийские части СС корпусного и армейского подчинения располагали артиллерией самых больших калибров. К таким орудиям относилась дальнобойная контрбатарейная 170-мм пушка Kanone 18, установленная на Mörserlafette — лафете мортирного типа, позволявшем достигать чрезвычайно высокого угла вертикальной наводки. В самом деле, на тот момент лафет имел самую современную конструкцию, включавшую замысловатую систему двойного отката, в которой помимо отката ствола вся орудийная платформа также откатывалась по направляющим лафета. Такая схема позволяла одному человеку быстро развернуть орудие на 360 градусов. Ограниченное производство орудия началось в 1941 году на ганноверских заводах «Ганомаг», но это оружие так никогда и не получило распространения. Две батареи, в каждой из которых было по четыре 170-мм орудия, входили в состав 101-го тяжелого артиллерийского дивизиона СС. Пушка Kanone 18 оказалось лучшим немецким тяжелым орудием войны, она могла стрелять 68-кг фугасными снарядами на дальность до 28 000 м.

Артиллерийским орудием самого большого калибра, которое войска СС применяли в боевых действиях, была 210-мм мортира — Mörser 18 (Mrs 18). Только несколько дюжин находилось на вооружении отборных тяжелых артиллерийских батарей СС корпусного и армейского подчинения. Лафет у этой мортиры был такой же, как у 170-мм орудия K 18, но в боевых условиях дальнобойность мортиры оказалась значительно меньше, чем дальнобойность ее собрата, и вследствие этого в 1942 году производство орудия было прекращено. Тем не менее мортира оставалась на вооружении войск СС до конца войны.

Артиллерия СС в действии

В сентябре 1944 года Гиммлер переобозначил пять находившихся в составе корпусов тяжелых артиллерийских дивизионов как армейс-

Тяжелое орудие – 210мм Mörser 18



Немецкая маркировка: 210mm Morser 18 (21cm Mrs 18)
Тип оружия: тяжелое орудие
Калибр: 211 мм
Длина (орудия): 6,51 м
Вес: 16 700 кг = 16,7 тонн
Угол горизонтальной наводки: 360 градусов на платформе; 16 градусов на лафете
Угол вертикальной наводки: от 0 до +70 градусов
Начальная скорость снаряда: 565 м/сек
Максимальная дальность стрельбы: 28 000 м
Темп стрельбы: 1 выстр./мин

кие артиллерийские части, находящиеся непосредственно в подчинении рейхсфюрера СС. 501-й тяжелый артиллерийский дивизион СС, после того как понес тяжелые потери в Нормандии, осенью 1944 года был пополнен в Западной Германии и перевооружен двумя батареями 170-мм орудий K 18 и батареей орудий Mrs 18 калибра 210 мм. Они приняли участие в Арденнском контрнаступлении в декабре 1944 года, обеспечивая дальнобойный контрбатарейный огонь и общую огневую поддержку. Впоследствии этот дивизион в составе 6-й танковой армии СС был переброшен в Венгрию и поддерживал немецкое наступление «Весеннее пробуждение».

502-й тяжелый артиллерийский батальон СС, практически уничтоженный в ходе отступления по территории Франции в августе 1944 года, был в октябре того же года перевооружен под Прагой перед возвращением на Запад для участия в Арденнском контрударе. Дивизион получил две батареи из шести тяжелых полевых гаубиц и батарею из трех орудий Mrs 18 калибра 210 мм. В феврале 1945 года часть была переброшена в Венгрию и участвовала там в немецком наступлении. 503-й тяжелый артиллерийский дивизион СС имел такую же организацию, как и 502-й, обеспечивал специализированную огневую поддержку 3-му (Германскому) танковому корпусу СС на северном участке Восточного фронта. 504-й тяжелый артиллерийский дивизион СС действовал в составе 4-го танкового корпуса СС в Венгрии. Он имел на вооружении две батареи из четырех 150-мм гаубиц sFH 18 и батарею из трех 210-мм орудий (Mrs 18). 505-й тяжелый артиллерийский дивизион сражался в составе 5-го добровольческого горно-стрелкового корпуса СС сначала на Балканах, а затем, в последние недели войны, на Одере. Он включал две батареи из четырех 150-мм орудий sFH18 и батарею из четырех 100-мм орудий K 18.

Войска СС также сформировали один артиллерийский полк армейского подчинения: 509-й горный артиллерийский полк СС. Он был укомплектован личным составом 13-й добровольческой горно-стрелковой дивизии «Хандшар», которая была расформирована осенью 1944 года. Полк располагал двумя артиллерийскими дивизионами из двенадцати 75-мм горных орудий GebG 36, дивизионом из двенадцати 105-мм горных гаубиц GebH 40 и моторизованным артиллерийским дивизионом, вооруженным восемью sFH 18 и четырьмя 100-мм орудиями. Полк сражался в Венгрии в составе 9-го горно-стрелкового корпуса СС и был уничтожен в будапештском окружении в январе 1945 года.

Применение трофейной артиллерии

Противодействие армии расширению СС наряду с производственным дефицитом вынуждали войска СС все чаще применять имеющуюся в наличии трофейную артиллерию, поддерживая в массовом сознании образ хорошо вооруженной элиты. Важным источником оружия для СС, особенно в начале войны, был богатый чешский арсенал, попавший в руки немцев в результате захвата нацистами чешского государства в марте 1939 года. Это обеспечило СС доступ к качественным чешским артиллерийским орудиям. Весной 1940 года только что сформированная и укомплектованная дивизия «Мертвая голова» получила 36 чешских 100-мм легких полевых гаубиц, обозначенных в немецком арсенале как 100-mm leFH 4/19(t). Эта гаубица была качественным оружием, имевшим сходные тактико-технические характеристики с немецкой легкой полевой гаубицей. Дивизия сохраняла эти орудия, пока гаубицы leFH 18 немецкого производства не поступили на ее вооружение. Весной 1940 года тяжелый артиллерийский дивизион артиллерийского полка «Мертвая голова» также получил 12 чешских 150-мм тяжелых полевых гаубиц sFH 25(t). Являвшееся еще одним продуктом завода «Шкода», это орудие поступило на вооружение в 1925 году и было весьма распространенным оружием немецкой армии первых лет Второй мировой войны. До июня 1941 года эти орудия состояли на вооружении в дивизиях, но перед началом операции «Барбаросса» им на смену пришли штатные немецкие гаубицы sFH 18.

Чешские горные орудия

Столь же ценными оказались и чешские горные орудия, производимые на пльзеньских заводах «Шкода». СС приняли на вооружение чешское 100-мм горное орудие — horska houfnice vz 16, которое немцы обозначили как 100-мм Gebirgsgeschutz 16(t). Оно весило 1235 кг, имело дальность стрельбы 9280 м и темп стрельбы от шести до восьми выстрелов в минуту. Для ведения боевых действий в горных условиях это было довольно крупное и тяжелое орудие, хотя его можно было разобрать на три весьма массивные детали, которые перевозили на двухколесных, запряженных лошадьми или мулами тележках. Несмотря на эти недостатки, некоторое количество гаубиц все-таки использовалось войсками СС. Например, осенью 1943 года формирующаяся 13-я добровольческая горная дивизия СС «Босния-Герцеговина» получила две горные гаубицы. Хотя СС приобрели ряд таких орудий непосредственно из Австрии и Чехословакии, именно эти два орудия были реквизированы у итальянских горных частей, разоруженных немцами на Балканах после капитуляции итальянцев в сентябре 1943 года. Итальянцы же, в свою очередь, получили эти орудия в качестве репараций от Австро-Венгрии еще в 1919 году!

В ходе вторжения в Советский Союз в июне 1941 года СС получили несколько артиллерийских орудий Красной армии. Среди них были 122-мм тяжелые пушки Kanone 390/2(r). Это были массивные, прочные и эффективные тяжелые орудия, большое количество которых было захвачено немецкой армией летом 1941 года. Получив в войсках СС сравнительно малое распространение, это орудие все же находилось на вооружении ряда дивизий СС, а также частей резерва Верховного главнокомандования. Например, 30-я добро-

вольческая пехотная дивизия СС (Русская № 2), созданная летом 1944 года из иностранных военных и служащих полиции безопасности, должна была получить 24 таких 122-мм орудия. Однако, поскольку дивизия так и не смогла достичь своей штатной численности, она ко времени ее передислокации в район Бельфор на Западном фронте в конце августа 1944 года получила только восемь 122-мм орудий. Эта дивизия имела короткую и неясную историю. Необдуманно направленная на проведение операций против французского Сопротивления, отряды которого препятствовали отступлению немцев из юго-западной Франции, эта дивизия практически распалась в результате нескольких мятежей и массового дезертирства солдат в нейтральную Швейцарию. Вследствие этого дивизия была расформирована, а ее артиллерийский дивизион переведен в Белорусскую бригаду СС, сформированную из более надежных бойцов этой дивизии — белорусов (которым страшно не хотелось служить в «русском» соединении). Формирующаяся бригада, в свою очередь, 9 марта 1945 года получила наименование 30-я пехотная дивизия СС (Белорусская № 1), но до окончания войны ее формирование так и не было завершено.

Еще два бывших советских 122-мм орудия поступили в арсенал СС, когда к войскам СС присоединилась самозваная «Русская освободительная национальная армия» (РОНА), возглавляемая сильной личностью, Брониславом Каминским, который летом 1944 года управлял — в весьма средневековой манере — автономным белорусским районом Локоть. Бригада Каминского привезла с собой артиллерийскую батарею, оснащенную двумя советскими 122-мм гаубицами-пушками, захваченными у Красной армии ранее в ходе боевых действий. Развернутые для поддержки сил безопасности СС при подавлении Варшавского восстания 1 августа 1944 года, эти орудия внесли свой вклад в систематическое разрушение зданий города. Во время подавления восстания головорезы бригады Каминского совершили многочисленные и гнусные злодеяния в отношении захваченных участников восстания. Однако командование Вермахта привели в ярость не эти злодеяния, а

Тяжелая полевая 150-мм гаубица sFH на Восточном фронте в марте 1942 года. Орудие в целях маскировки частично выкрашено белой краской.

Тяжелая 170-мм пушка Kanone 18 подготовлена для стрельбы. В войсках СС она находилась на вооружении некоторых отдельных артиллерийских батарей в составе танковых корпусов.

несколько незначительных эпизодов нарушения дисциплины в отряде Каминского в отношении немецких солдат и немецких гражданских лиц. 19 августа Каминскому было приказано оставить Варшаву, и после показательного суда он был спешно приговорен к смерти и казнен.

После окончательного подавления восстания и уничтожения польских участников мятежа, оказывавших отчаянное сопротивление, бригада была распущена. Таким образом, артиллерия войск СС не только внесла свой вклад во впечатляющие боевые действия этой организации, но и приняла непосредственное участие в жесточайшем подавлении сопротивления немецкому правлению, которое в соответствии с нацистской иерархией возглавляли СС.

В конечном счете артиллерия войск СС пребывала на более низком уровне по сравнению с бронетанковым и противотанковым вооружением. Но не только сопротивление армейского командования, как отмечалось выше, явилось причиной того, что артиллерийский арсенал СС был таким скудным. Немецкая артиллерия Второй мировой войны была, по сути, падчерицей армии. Например, полевая артиллерия и артиллерия средних калибров создавалась посредством усовершенствования довоенных систем. Развитие шло в основном по трем направлениям: увеличение длины ствола, что наряду с улучшенным порохом обеспечивало большую начальную скорость снаряда, и, соответственно, повышалась точность огня; снижение веса снаряда для достижения того же эффекта; применение реактивных снарядов, хотя это, как оказалось, снижало точность огня.

Таким образом, артиллерия была «бедным родственником», если сравнивать ее с такими родами войск, как противотанковые, быстро развивавшиеся в условиях военного времени. Помимо морально устаревших систем, поступавших на вооружение, артиллерийские части и войска СС в целом страдали от вечной проблемы — вооружения, столь необходимого боевым частям, всегда не хватало. И трофеи редко могли возместить этот дефицит.

Оглавление

ВСТУПЛЕНИЕ 5
Миф о войсках СС 6
Размывание расовых идеалов 7
Танковые дивизии войск СС 9
Не только военная сила 10

ГЛАВА 1
Стрелковое оружие 15

Пистолеты на вооружении войск СС 15
Пистолеты «Вальтер» 17
Балканские пистолеты 19
Трофейные пистолеты 21
Винтовки с продольно-скользящим затвором 21
Винтовка Gewehr 41(W) 24
MP 44 — оружие солдата 25
Победа огневой мощи 25
FG 42 в действии 26
Пистолеты-пулеметы 27
Трофейные советские пистолеты-пулеметы 28

ГЛАВА 2
Оружие поддержки пехоты .. 31

Революционный MG 34 33
Стальной ураган 35
Советские пулеметы на вооружении у немцев 37
Огневая мощь минометов 37
Миномет leGW 36 в бою 38
Ракетная технология 42
Дивизионы реактивных минометов СС 44
Нехватка установок 45
Огневая мощь многоствольных установок 46
Сражаясь до конца 47
Тактические действия пехотной артиллерии 49
Трофейные пехотные орудия в войсках СС 50
Появление огнемета 50
Оружие устрашения 50
Проблемы снабжения и тактики ... 52
Огнеметы в Арнеме 53
Взрывчатые вещества в войсках СС 53
Применение мин 54
Ручные гранаты СС 54

ГЛАВА 3
Противотанковые и зенитные орудия 57

Недостаточность полумер 58
Рак 38 65
Умелые действия «Гитлерюгенда» . 65
Попытки компенсации дефицита 66
Боец и его Рак 40 66

Грозное орудие — 88-мм Pak 43... 68
«Бронированный кулак» 70
Panzerschreck — «Гроза танков» . 70
Противотанковые мины..... 73
Стержневая мина..... 74
Зенитные артиллерийские части и подразделения войск СС 78
Потребности в зенитных пушках 88 Flak 82

ГЛАВА 4
Бронированные автомобили и полугусеничные машины.... 85

Sdkfz 222..... 86
Живучесть на поле боя 88
Постепенное расширение 88
Появление смертоносной «Пумы» 91
Разнообразие вариантов..... 91
Арнемский бросок..... 92
Рискованное предприятие Гребнера 92
Первые немецкие полугусеничные машины 95
Вездесущий Sdkfz 251 96
Тактическое применение полугусеничных машин..... 98
Рост вооружений..... 99
Модернизация Sdkfz 250 101
Специализированные варианты ... 101
Распределение внутри дивизий СС 103
Зенитные полугусеничные машины..... 105
Зенитные подразделения дивизии «Дас Рейх» в бою..... 105
Самоходные зенитные орудия войск СС 106

ГЛАВА 5
Легкие и средние танки..... 109

Panzer III..... 114
Вызов русских танков 114
«Лебединая песня» танка Panzer III 117
Танк Panzer IV..... 117
Panzer IV в войсках СС..... 118
Модификации H и J 118
Танки под Курском 120
Рубежи обороны 120
Танковые асы СС на Panzer IV ... 123
Сражаясь до конца..... 123
Последние крохи..... 124
Модификации Panzer IV..... 124

ГЛАВА 6
Танки «Пантера» и «Тигр» ... 127

Неудачное начало..... 129
«Пантеры» войск СС 129
Первые батальоны «Пантер» в войсках СС 130
Сопротивление под Нарвой 130
«Пантеры» для молодых «Тигров» СС..... 132
Останавливая «Тоталайз»..... 132
Кавалер Рыцарского креста..... 135
Подготовка к Арденнскому наступлению 135
Специализированные «Пантеры» 137
Командирские танки 137
Рождение «Тигра»..... 138
«Тигры» против танков «Иосиф Сталин»..... 141
Страх перед «Тиграми»..... 141
Столкновение у Вилье-Бокаж 142

«Тигр» Виттмана выведен из строя 142
«Королевский тигр» 143
Хищник на поле боя 146
Арденнский провал 146
Победы на Востоке 149
Последние машины 149

ГЛАВА 7
Самоходные орудия и истребители танков 151

Огневая поддержка пехоты 158
Иностранные штурмовые орудия . . 160
Русские штурмовые орудия в войсках СС 160
75-мм самоходная противотанковая установка «Мардер III» 162
В строю до конца 163
Установки «Мардер» для войск СС 163
«Мардер I» 165
Мощный истребитель танков 165
Появление «Байтера» 166
Компактная конструкция 166
Общее представление о «Хетцере» . 168
Самоходная противотанковая установка «Ягдпанцер IV» (Jagdpanzer IV) 168
Первое применение «Ягдпанцер IV» 170
Последняя модификация «Ягдпанцер IV» 170
Нехватка «Ягдпанцер IV» 173
«Ягдпантера» — великолепная боевая машина 173

ГЛАВА 8
Артиллерия 177

Легкие полевые орудия 179
Тяжелые орудия войск СС 180
Тактика артиллерии 180
Оснащение дивизии «Принц Евгений» 181
Безоткатные орудия 183
Орудие LG 40 на вооружении войск СС 183
Артиллерия корпусов СС 184
Артиллерия СС в действии 184
Применение трофейной артиллерии 186
Чешские горные орудия 186

Харт С., Харт Р.

Х22 Вооружение и тактика войск СС / С. Харт, Р. Харт; [пер. с англ. В. Феоклистовой]. — М., Эксмо, 2006. – 192 с.: ил.

ISBN 5-699-17178-9

В книге «Вооружение и тактика войск СС» подробно рассматривается вооружение и боевая техника отборных гитлеровских войск в период Второй мировой войны и рассказывается о том, как они применялись на поле боя. На страницах этой книги описываются важнейшие типы стрелкового вооружения, артиллерийские системы, противотанковое вооружение и бронетанковая техника, которые применялись солдатами эсэсовских дивизий с 1939 по 1945 год. По каждому виду вооружения представлены иллюстративные материалы и таблицы тактико-технических характеристик оружия, а также приведен ряд примеров боевого применения того или иного вида вооружения или боевой техники. В то же время книга разоблачает некоторые мифы, до сих пор бытующие о войсках СС, и раскрывает преступный характер этой организации.

УДК 355/359
ББК 63.3(2)62(4Вел)

© Amber Books Ltd 1999
This translation of Weapons and Fighting Tactics of the Waffen-SS first published in 2006 is published by arrangement with Amber Books Ltd.
© В. М. Феоклистова, перевод с англ., 2006
© ООО «Издательство «Эксмо», издание на русском языке, 2006

ISBN 5-699-17178-9

С. Харт, Р. Харт

ВООРУЖЕНИЕ И ТАКТИКА ВОЙСК СС

Ответственный редактор А. Ефремов
Научный редактор С. Липатов
Художественный редактор Б. Волков
Технический редактор М. Печковская
Компьютерная верстка П. Степенко
Корректор Л. Зубченко

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@ eksmo.ru**

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: **reception@eksmo-sale.ru**

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 365-46-03/04.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.
В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8435) 70-40-45/46.
В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.
В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. (343) 378-49-45.
В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9. Тел./факс: (044) 537-35-52.
Во Львове: Торговое Представительство ООО ДЦ «Эксмо-Украина»,
ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс: (032) 245-00-19.

Подписано в печать 21.08.2006. Формат 84×108 $^1/_{16}$. Гарнитура «Балтика».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 20,16.
Тираж 5000 экз. Заказ № 4602464.

Отпечатано на ОАО «Нижполиграф».
603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

В книге «Вооружение и тактика войск СС» подробно рассматривается вооружение и боевая техника отборных гитлеровских войск в период Второй мировой войны и рассказывается о том, как они применялись на поле боя. Описываются все виды стрелкового вооружения, артиллерийские системы, противотанковое вооружение и бронетанковая техника, применявшиеся солдатами эсэсовских дивизий с 1939 по 1945 г.

•

По каждому виду вооружения представлены иллюстративные материалы и таблицы тактико-технических характеристик оружия.

•

В то же время книга разоблачает некоторые мифы, до сих пор бытующие о войсках СС, и раскрывает преступный характер этой организации.

ISBN 5-699-17178-9